НАЧЕРТАНІЕ
РУССКОЙ ИСТОРІИ,

ДЛЯ

СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. Устрялова.

Изданіе четвертое.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, Сентября 5 дня 1841 года.

Цензоръ *С. Куторга.*

Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній.

ВВЕДЕНІЕ.

I. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ, ВЪ СМЫСЛѢ НАУКИ.

Русская Исторія есть наука, объясняющая постепенное развитіе государственной жизни Русскаго народа отъ перваго начала ея до настоящаго времени. Для этой цѣли она изображаетъ достопамятныя дѣйствія людей, управлявшихъ судьбою государства, успѣхи законодательства, промышленности, наукъ и художествъ.

Основательное знаніе Русской Исторіи пріобрѣтается тщательнымъ изученіемъ историческихъ источниковъ и знакомствомъ съ позднѣйшими изысканіями ученыхъ: первые сообщаютъ живое понятіе о минувшемъ времени; вторые поясняютъ недосказанное ими болѣе или менѣе удачными соображеніями. Историческіе источники бываютъ или письменные или неписьменные; къ письменнымъ относятся сказанія современниковъ (лѣтописи, записки и проч.), акты государственные (уставы, грамматы, указы), произведенія наукъ и словесности; къ неписьменнымъ принадлежатъ: изустныя преданія, остатки искусствъ и ремеслъ.

Изученіе Русской Исторіи доставляетъ обильную пищу уму и сердцу. Русскіе справедливо могутъ сказать, что предки ихъ, неоднократно застигаемые жестокими бѣдствіями, спасали себя не случаемъ, не чужеземною помощію, а собственными силами, вѣрою въ Провидѣніе, усердіемъ къ престолу, любовію къ отечеству, что они умѣли выпутываться съ честію и славою изъ самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, что страницы ихъ Исторіи ознаменованы болѣе дѣлами доблести, нежели порока, и что наконецъ только она описываетъ дѣянія Петра Великаго. Кромѣ того, объясняя постепенное развитіе государственнаго устройства, она разливаетъ яркій свѣтъ на гражданскую жизнь, на свойства народа, на положеніе государства среди сосѣдей, вообще на современное состояніе Россіи, о коемъ правильно можно судить только по сравненію настоящаго съ прошедшимъ.

II. ОЧЕРКЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Первоначальное общество, служившее основою Русской державы, возникло въ племени Славянъ, подъ верховною властью одной господствующей фамиліи, главою коей былъ Норманскій витязь Рюрикъ. Оно получило названіе *Руси* и средоточіемъ сначала имѣло Новгородъ. Въ первый вѣкъ бытія, Русь раздвинула свои предѣлы отъ береговъ Ильменя до пороговъ Днѣпровскихъ, до источниковъ Вислы, западнаго Буга, до устья Оки и верховьевъ Хопра; всѣ поколѣнія Славянскаго и частію Финскаго племени, обитавшія между сими рубежами, безъ всякихъ почти по-

нятій о жизни гражданской, въ патріархальной простотѣ нравовъ, покорились неограниченному господству Рюриковыхъ потомковъ и вошли въ составъ Руси, средоточіемъ коей сталъ Кіевъ. По введеніи христіанской вѣры православнаго восточнаго исповѣданія, при Владимірѣ св., они слились въ одинъ народъ Русскій и образовали одно государство.

Около половины XI вѣка довершилось основаніе Руси; съ тѣхъ поръ внѣшнее расширеніе ея прекращается; настаетъ борьба между потомками Владиміра св. Государство дробится на многія княжества. Впрочемъ мысль о необходимости единодержавія никогда не изчезала.

Прежде однакожъ, чѣмъ прекратилась семейная борьба потомковъ Владиміра св. и таившаяся мысль объ единодержавіи успѣла сосредоточить народныя силы, неотразимые завоеватели, пришедшіе изъ глубины Азіи, Монголы, покорили всю Русскую землю, обложили ее данью и присвоили себѣ право возводить и низвергать Князей, не измѣнивъ впрочемъ внутренняго устройства, оставивъ неприкосновенными главныя условія государственныя: св. вѣру, языкъ, гражданскіе уставы и право Рюрикова дома на исключительное господство.

Тяжкое иго угнетало Русь около двухъ вѣковъ съ половиною. Въ первый вѣкъ рабства, она была беззащитною жертвою княжескихъ распрей, лютости Монголовъ, хищности западныхъ сосѣдей; въ началѣ втораго вѣка, совершился великій переворотъ, имѣвшій рѣшительное вліяніе на судьбу Русскаго народа. Русскія княжества къ востоку

отъ Днѣпра постепенно стали изчезать и входить въ составъ *Государства Московскаго,* признавая надъ собою власть одного дома, въ родѣ Іоанна Калиты. Русскія княжества къ западу отъ Днѣпра, кромѣ Галиціи, присоединившейся къ Польшѣ, слились также въ одно цѣлое и образовали, вмѣстѣ съ Литовскимъ народомъ, самостоятельное государство, подъ именемъ *Великаго княжества Литовскаго,* главою коего былъ домъ Гедимина. Отселѣ Русская земля раздѣлилась на двѣ половины, на восточную или Московскую и западную или Литовскую. Какъ въ той, такъ и въ другой возникаетъ новый порядокъ вещей, отличный отъ прежняго.

Русь восточная, съ начала XIV вѣка оживленная умомъ Князей Московскихъ, мало по малу сосредоточила раздробленныя силы, вступила въ борьбу съ Монголами, свергла съ себя ненавистное иго, избавилась отъ неустройствъ удѣльныхъ и образовала державу сильную, самостоятельную — *Русское царство.* Главою ея былъ Государь самодержавный, съ наслѣдственною властью, переходившею по праву первородства отъ отца къ сыну, въ родѣ Іоанна Калиты, а съ 1613 года, послѣ жестокаго потрясенія Самозванцами, въ домѣ Романовыхъ. Постоянною цѣлью Русскихъ Царей, по сверженіи ига до конца XVII вѣка, было: въ дѣлахъ внутреннихъ устройство государства въ духѣ древнихъ уставовъ и самодержавія, получившее окончательное образованіе при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и сынѣ его Ѳеодорѣ; въ дѣлахъ внѣшней политики, на югѣ и востокѣ, обузданіе Татарскихъ ордъ, покореніемъ ихъ

Русскому скипетру, на западѣ постепенное сближеніе съ Европою торговыми связями и возвращеніе земель за Днѣпромъ и при Балтійскомъ морѣ, искони составлявшихъ часть Русской земли. Въ слѣдствіе сего, главнымъ явленіемъ Исторіи Русскаго царства было постоянное развитіе мысли о необходимости возстановить Русскую землю въ тѣхъ предѣлахъ, которые имѣла она при Ярославѣ и около трехъ вѣковъ послѣ него; изъ этаго источника проистекали всѣ споры Россійскихъ Государей съ сосѣдями, съ Польшею, Ливонскимъ орденомъ и Швеціею, овладѣвшими многими областями Русскими во время Монгольскаго владычества.

Русь западная до конца XVI вѣка оставалась подъ властью Князей Литовскихъ, въ родѣ Гедимина, но такъ же, какъ и восточная спасла свою вѣру, свой языкъ, свои уставы гражданскіе. Слѣдовательно самыя крѣпкія узы связывали ее съ восточною Русью, и народъ, свято сохраняя законъ прародительскій, неоднократно обнаруживалъ живѣйшее желаніе возвратиться въ подданство Царя православнаго, цѣлыми областями присоединяясь къ его державѣ. Случайное обстоятельство надолго положило преграду къ сліянію обѣихъ частей Руси въ одно цѣлое: Польша, страшась могущества преемниковъ Гедимина, примкнула къ ихъ державѣ, избравъ на свой престолъ внука его Ягелла, и всѣми мѣрами старалась отклонить опасное для нея соединеніе западной Руси съ восточною. Для этой цѣли, Польское правительство старалось ввести въ Литовское княжество свои законы, свою вѣру, свой языкъ, свой об-

разъ правленія, и истребить тамъ все Русское. Отъ того, оставаясь въ соединеніи съ Польшею до временъ Императрицы Екатерины II, исключая областей, возвращенныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, западная Русь испытала всѣ бѣдствія безначалія, свирѣпствовавшаго въ Польскомъ королевствѣ, и величайшее зло народное, гоненіе за вѣру

Въ началѣ XVIII вѣка все, о чемъ заботились, къ чему стремились Русскіе Цари, было рѣшено Петромъ Великимъ. Совершивъ исполинскій, безпримѣрный въ Исторіи подвигъ, преобразовавъ и себя и свой народъ, водворивъ въ своемъ государствѣ войско, флотъ, промышленность, торговлю, науки, художества, новую лучшую жизнь, даровавъ отечеству то, что западная Европа получила послѣ вѣковыхъ усилій, ознаменованныхъ крестовыми походами, городскими общинами, огнестрѣльнымъ оружіемъ, книгопечатаніемъ, однимъ словомъ воплотивъ въ себѣ все, что приготовило первенство Европы надъ прочими частями свѣта, Петръ поставилъ свое государство на такую степень, что оно явилось незапно грозою своихъ сосѣдей и уже при первыхъ преемникахъ Петра стало усвоивать плоды гражданственности Европейской. Отселѣ началась Исторія *Россійской имперіи*; Россія получила новый видъ; древній Русскій міръ изчезъ съ большею частію его уставовъ, законовъ, формъ, нравовъ, обычаевъ; впрочемъ главныя, непремѣнныя условія Русской жизни, Религія и Самодержавіе, остались неприкосновенными.

Екатерина II довершила мысль и древнихъ Царей и

многіе планы Петра: соединила подъ свою державу почти всю Русскую землю, вмѣстѣ съ значительною частію Польскаго королевства; даровала своему государству рѣшительный перевѣсъ надъ сосѣдними народами и ознаменовала внутреннее управленіе многими учрежденіями для народной промышленности и образованности.

Усвоивъ лучшіе плоды Европейской гражданственности, безъ вредныхъ однакожъ плевелъ, одушевляемая отличительнымъ свойствомъ народнаго характера, безпредѣльною преданностію вѣрѣ и престолу, Россія была непоколебима среди всеобщаго потрясенія западныхъ государствъ Французскою революціею, и подъ знаменемъ Александра I, избавила Европу отъ величайшаго изъ завоевателей, отъ Наполеона.

III. РАЗДѢЛЕНІЕ РУССКОЙ ИСТОРІИ НА ПЕРІОДЫ.

Сообразно съ главнымъ ходомъ событій, Русскую Исторію можно раздѣлить на двѣ части, на Древнюю и Новую.

I. Древняя Исторія, заключая въ себѣ пространство времени отъ начала Руси до Петра Великаго (862—1689), представляетъ слѣдующія явленія:

1) *Основаніе Руси,* соединеніе Славянъ въ общество гражданское, господствомъ Норманновъ, христіанскою вѣрою и законодательствомъ Ярослава, 862–1054.

2) *Раздробленіе Руси по праву удѣльному* на нѣсколько союзныхъ княжествъ въ Рюриковомъ потомствѣ, 1054—1238.

3) *Раздѣленіе Руси на двѣ половины, на восточную и западную,* подъ игомъ Монголовъ, 1238–1328.

4) *Образованіе* въ восточной Руси *государства Московска-*

го, въ западной великаго княжества *Литовскаго,* 1328–1462.

5) Борьба Государей *Московскихъ* съ *Татарами* за право независимости, съ *Поляками* за Литовское княжество, 1462–1604.

6) *Потрясеніе* Московскаго государства *Самозванцами,* 1604–1613, великаго княжества Литовскаго *Унією,* 1596.

7) *Возобновленіе борьбы Московскихъ Государей съ Польшею* за Литовское княжество, при явномъ стремленіи восточной Руси къ благоустройству, при новыхъ усиліяхъ Польскаго правительства уничтожить народность въ западной Руси, 1613–1689.

II. Новая Исторія, отъ Петра Великаго до смерти Императора Александра I (1689–1825), имѣя отличительнымъ характеромъ измѣненіе древняго образа жизни, дѣятельное участіе Россіи въ дѣлахъ Европейскихъ и быстрое развитіе умственныхъ и промышленныхъ силъ, представляетъ слѣдующія главныя явленія:

1) *Преобразованіе Московскаго государства* Петромъ Великимъ, 1689–1725.

2) *Утвержденіе установленнаго имъ порядка,* при первыхъ его преемникахъ, 1725–1762.

3) *Устройство Россійской имперіи* и соединеніе всѣхъ почти Русскихъ земель въ одно цѣлое Екатериною II, 1762-1796.

4) *Рѣшительное участіе Россіи въ судьбѣ Европейскихъ государствъ,* при новыхъ мѣрахъ къ внутреннему благоустройству, при очевидномъ смягченіи нравовъ и быстромъ развитіи умственныхъ и промышленныхъ силъ, 1796–1825.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ.

ПЕРІОДЪ I.

ОСНОВАНІЕ РУСИ.

862—1054.

1. Древніе обитатели Россіи.

Восточная часть Европы, именуемая нынѣ Россіею, извѣстна была древнимъ писателямъ Греческимъ и Римскимъ, подъ общимъ, неопредѣлительнымъ названіемъ Скиѳіи. Въ IX столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ, ее населяли четыре главныя племени: Славянское, Латышское Финское и Турецкое.

Славяне, подобно Германцамъ, древнѣйшіе обитатели Европы, занимали обширное пространство отъ Оки до Эльбы, отъ Дуная до Балтійскаго моря, и раздѣлялись на многія поколѣнія: одни изъ нихъ вошли въ составъ Руси, другія даровали бытіе Польшѣ, Силезіи, Богеміи, Моравіи, Помераніи и инымъ государствамъ, нынѣ подвластнымъ частію Австріи, частію Пруссіи. Славянскія поколѣнія, вошедшія въ составъ Руси, были: *Поляне*, жившіе по Днѣпру (въ Кіевской губерніи), *Лутичи* и *Тиверцы* по Днѣстру и

Пруту, *Древляне* въ Волыни, *Хорваты* по сѣверовосточнымъ отраслямъ Карпатскихъ горъ, *Бужане,* по западному Бугу, *Полочяне* и *Дреговичи* по Двинѣ и Припяти, *Сѣверяне* по Деснѣ и Сулѣ, *Вятичи* по Окѣ, *Радимичи* по Сожи, *Кривичи* въ верховьяхъ Двины, Днѣпра и Волги, *Новгородцы* на берегахъ озера Ильменя.

Къ сѣверозападу отъ Славянъ, въ нижнихъ частяхъ Двины, по Нѣману и Прегелю, жили народы также древняго самобытнаго племени Латышскаго — *Пруссы* въ нынѣшней восточной Пруссіи, *Ятвяги* въ Гродненской губерніи, *Литва* и *Жмудь* въ Виленской, *Корсь* въ Курляндіи, *Ливь* и *Летты* въ Лифляндіи.

Къ сѣверовостоку отъ Славянъ обитало племя Финновъ, раздѣляясь на многія поколѣнія, изъ коихъ наиболѣе замѣчательны: *Ямь* и *Корела* въ Финляндіи, *Чудь* въ Эстляндіи, *Ижора* въ губерніи С. Петербургской, *Пермь* въ Пермской, *Меря*, *Мурома*, *Черемиса*, *Мордва*, *Мещера*, въ Ярославской, Московской, Нижегородской и смежныхъ губерніяхъ.

Къ юговостоку отъ Славянъ, пространство между Ураломъ и Ворсклою занимали поколѣнія Турецкаго племени: *Хазары*, *Болгары*, *Буртасы*, *Печенѣги*.

Изъ всѣхъ исчисленныхъ народовъ, одни Хазары обнаруживали нѣкоторые успѣхи въ общежитіи: соединенные подъ властію Кагана, они представляли сильное государство, столицею коего былъ ботатый Балангіаръ при устьяхъ Волги. Славяне имѣли также города, Ладогу, Новгородъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Кіевъ, занимались земледѣліемъ и вышли изъ кочеваго состоянія; но вообще жили разсѣянно, отдѣльными колѣнами, поклонялись идоламъ, истребляли другъ друга въ браняхъ междоусобныхъ и не взирая на свою многочисленность, были легкою добычею воинственныхъ иноплеменниковъ. Еще менѣе ихъ знакомы были

съ выгодами общежитія Латыши и Финны. — Въ такомъ состояніи находилась страна, именуемая нынѣ Россіею, въ половинѣ IX столѣтія, когда поселились въ ней воинственные пришельцы, соединили большую часть разсѣянныхъ обитателей въ одно цѣлое, въ одинъ народъ, и основали могущественное государство, подъ именемъ Руси. То были Норманны.

2. Норманны.

Норманны, единоплеменные древнимъ Германцамъ, именуемые въ нашихъ лѣтописяхъ Варягами, искони населяли Швецію, Норвегію и отчасти Данію. Обитая въ странѣ, суровой климатомъ, бѣдной дарами природы, почти со всѣхъ сторонъ окруженной моремъ, они полюбили жизнь морскую, съ презрѣніемъ смотрѣли на всѣ опасности, привыкли къ удальству, къ хищности, и съ конца VIII столѣтія, со временъ Карла Великаго, прославились отважными набѣгами на западную Европу, бывъ для нее долго страшною грозою. На легкихъ ладьяхъ, предводимые Конунгами (Князьями), Норманны плавали по обширнымъ морямъ, громили прибрежныя страны Франціи, Англіи, Испаніи, Италіи; по направленію рѣкъ врывались во внутренность сихъ земель, разрушали села и города многолюдные, брали дань и съ богатою добычею возвращались на родину, или селились въ земляхъ, покоренныхъ оружіемъ ихъ.

3. Начало Руси. Рюрикъ, 862–879.

Въ 859 году толпа непріязненныхъ Норманновъ проникла въ землю Славянскую и овладѣла берегами Ильменя. Новгородцы успѣли изгнать отважныхъ пришельцевъ; но вскорѣ среди ихъ явился другой врагъ — внутренній раздоръ, слѣдствіе безначалія: родъ возсталъ на родъ, управы не было.

Утомленные междоусобною бранью, угрожаемые новымъ пришествіемъ смѣлыхъ моряковъ, Новгородцы, Кривичи и союзныя съ ними поколѣнія рѣшились избрать Князя, т. е. верховнаго правителя, судью и защитника, и въ 862 году пригласили къ себѣ Норманскаго витязя Рюрика изъ дружелюбнаго поколѣнія Руссовъ. Послы Славянскіе сказали ему и братьямъ его: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: пріидите княжить и владѣть нами». *Рюрикъ*, сопровождаемый всѣмъ родомъ своимъ, съ двумя братьями, Синеусомъ и Труворомъ, въ 862 году пришелъ въ землю Славянскую и утвердилъ свое господство въ Ладогѣ, Новгородѣ, Изборскѣ, Полоцкѣ и Бѣлозерскѣ; въ послѣдствіи въ Муромѣ и Ростовѣ. Страна, гдѣ находились эти города и гдѣ властвовалъ Рюрикъ, единодержавно по смерти братьевъ, получила названіе *Руси*. Столицею ея былъ Новгородъ.

4. Олегъ, 879–912.

Преемникомъ Рюрику, за малолѣтствомъ сына его Игоря, былъ достойный вождь Норманновъ, смѣлый и предпріимчивый *Олегъ*, правившій Русью съ титуломъ Великаго Князя. Онъ покорилъ Смоленскъ, Черниговъ и Кіевъ, гдѣ утвердились было единоземцы его Аскольдъ и Диръ, отдѣлившіеся отъ Рюриковой дружины. Овладѣвъ теченіемъ Днѣпра и назвавъ Кіевъ матерью градовъ Русскихъ, или столицею Руси, Олегъ безпрерывно ходилъ войною на сосѣдственныхъ Славянъ, обитавшихъ по Деснѣ и Припяти, по верховьямъ Днѣстра и Буга, смирялъ ихъ строптивость грознымъ оружіемъ, бралъ дань и строилъ города, откуда намѣстники его управляли покоренными народами. Недовольный однакожъ скудными дарами Славянъ, увлекаемый смѣлостью, столь свойственною Норманнамъ, онъ предпринялъ походъ въ Грецію, давно извѣстную на сѣве-

ръ своими богатствами и изнѣженностію обитателей, переплылъ Черное море, осадилъ Константинополь, привелъ въ трепетъ Императора Льва Философа, заставилъ его заплатить огромное количество золота и съ богатою добычею возвратился въ Кіевъ, куда въ слѣдъ за нимъ прибыли Греческіе послы и заключили торговый договоръ, выгодный для Руссовъ.

5. Игорь, 912–945.

Преемникъ Олеговъ, Игорь, сынъ Рюрика, не расширялъ предѣловъ Руси, но удержалъ власть надъ Славянскими народами, старавшимися отъ нея избавиться, и по примѣру предшественника, воевалъ съ Греками, съ тою же смѣлостью, хотя не съ такимъ успѣхомъ. Буря истребила его лодки у Босфора; самъ онъ едва спасся, примирился съ Греками, подтвердивъ Олеговъ договоръ съ нѣкоторыми измѣненіями, невыгодными для Руссовъ, и вскорѣ погибъ въ землѣ Древлянской, гдѣ народъ убилъ его за корыстолюбіе дружины. Сынъ и преемникъ его Святославъ остался младенцемъ. Кормило правленія приняла мать Святослава Ольга.

6. Ольга Святая, 945–957.

Ольга укротила Древлянъ, отмстивъ имъ за смерть Игоря разореніемъ города Коростена, и ввела въ подвластныхъ ей земляхъ начала общественнаго порядка, зная, что только мудрые уставы заставляютъ побѣжденныхъ забыть утрату прежней воли; раздѣлила области на погосты или участки, опредѣлила количество дани, которую должны были платить ея подданные, смягчила обычаи, исправила пути, построила города; въ особенности же оказала своему народу великую услугу, принявъ въ 957 году христіанскую вѣру въ Константинополѣ, гдѣ самъ Императоръ Константинъ

Багрянародный былъ ея воспріемникомъ. Примѣръ ея нашелъ многихъ послѣдователей, и св. религія, утвердившись въ Кіевѣ, могла бы тогда же озарить всю Русскую землю, если бы Святославъ не отдалилъ это вожделѣнное событіе на полвѣка.

7. Святославъ, 957–972.

Совершенный образецъ Норманна, дышавшаго одною войною, думавшаго только о славѣ ратныхъ подвиговъ, *Святославъ* чуждался вѣры, основанной на мирѣ и любви, хотѣлъ быть грозою сосѣдей и неутомимо воевалъ съ окрестными народами, раздвигая предѣлы Руси на востокъ и югъ отъ Кіева: сперва покорилъ Вятичей, обитавшихъ по Окѣ, потомъ овладѣлъ Хазарскою крѣпостью Саркеломъ на Дону, далѣе утвердилъ Русское господство на Кубани, наконецъ перенесъ побѣдоносное оружіе за Дунай, въ намѣреніи завоевать царство Болгарское и утвердить свою столицу въ Переяславцѣ, гдѣ ему жить казалось веселѣе, чѣмъ въ Кіевѣ. Болгары не въ силахъ были отразить Святослава; но Греческій Императоръ Іоаннъ Цимисхій, для освобожденія ихъ отъ власти Русскаго Князя, вооружилъ всю имперію и вступилъ съ нимъ въ упорную борьбу. Въ неоднократныхъ битвахъ съ Греческими легіонами, Святославъ ознаменовалъ себя доблестями героя; не могъ однакожъ удержаться въ Болгаріи, заключилъ съ Императоромъ дружбу и, на возвратномъ пути въ отечество, погибъ близъ пороговъ Днѣпровскихъ, въ кровавой сѣчѣ съ Печенѣгами, съ народомъ дикимъ, свирѣпымъ, пришедшимъ во времена Игоря изъ за Волги и въ это время облегавшимъ сѣверный берегъ Чернаго моря отъ Дона до Дуная.

8. Распри дѣтей Святослава, 972–980.

По смерти Святослава, Русь раздѣлилась на три удѣла

между его сыновьями, по праву родовой собственности, которое тогда опредѣляло порядокъ престолонаслѣдія: *Ярополкъ*, какъ старшій въ родѣ, господствовалъ въ столицѣ Руси, въ Кіевѣ; *Олегъ* въ землѣ Древлянской; *Владиміръ* въ Новгородѣ. Неминуемымъ слѣдствіемъ такого раздѣленія, при воинственномъ духѣ Норманновъ, было соперничество Князей, которое вскорѣ обнаружилось междоусобною бранью и кончилось смертью старшихъ братьевъ. Олегъ погибъ въ войнѣ съ Ярополкомъ; Ярополкъ въ войнѣ съ Владиміромъ.

9. Владиміръ Святой, 980–1014.

Оставшись въ 980 году послѣ братьевъ единодержавнымъ властителемъ Руси, *Владиміръ* въ первыя восемь лѣтъ своего правленія не уступалъ отцу въ страсти къ завоеваніямъ и расширилъ предѣлы Руси на западъ, завоевавъ съ городами Червенскими страну извѣстную нынѣ подъ именемъ Галиціи, землю Ятвяговъ при верховьяхъ Нѣмана, часть Литвы и Лифляндіи. Но важнѣйшимъ дѣяніемъ его было принятіе христіанской вѣры.

Славяне и поселившіеся среди ихъ Норманны, соединенные властію Князей изъ Рюрикова дома въ одинъ народъ, до 988 года были погружены въ язычество: покланялись идоламъ, главою коихъ былъ Перунъ, строили для нихъ капища и приносили имъ жертвы; впрочемъ не чуждались иновѣрцевъ: въ Кіевѣ весьма рано, при самомъ началѣ Руси, появились многіе христіане; при Игорѣ была тамъ церковь св. Иліи; въ самой дружинѣ Великаго Князя находились многіе послѣдователи Христа Спасителя; при Ольгѣ число ихъ должно было умножиться, сколько потому, что примѣръ ея сильно дѣйствовалъ на умы, столько и потому, что истины св. вѣры, понятныя и утѣшительныя для всякаго человѣка, легко могли найти доступъ въ душѣ Сла-

вянъ, всегда отличавшихся умомъ здравымъ, свѣтлымъ. Но идолопоклонство еще господствовало въ землѣ Русской. Наконецъ Владиміръ исполнилъ то, чего желала святая и мудрая Ольга.

Окрестные народы, зная о могуществѣ Русскаго Князя, одинъ за другимъ присылали проповѣдниковъ, чтобы склонить его къ принятію той вѣры, которую они сами исповѣдывали: съ этою цѣлью миссіонеры Греческіе, Латинскіе, Еврейскіе, Магометанскіе приходили въ Кіевъ. Владиміръ, по собственному убѣжденію и по совѣту своей дружины, предпочелъ всѣмъ другимъ вѣрамъ вѣру христіанскую восточнаго православно-каѳолическаго исповѣданія и рѣшился креститься со всѣмъ народомъ. Между тѣмъ, открылась война съ Греціею. Владиміръ пошелъ съ войскомъ въ Тавриду (нынѣ Крымъ), осадилъ Греческій городъ Херсонъ (близъ Севастополя), взялъ его послѣ упорнаго сопротивленія и грозилъ Императорамъ Василію и Константину овладѣть самымъ Константинополемъ, если не получитъ руки царевны Анны. Императоры объявили, что сестра ихъ не можетъ быть женою язычника. Великій Князь отвѣчалъ, что онъ давно желаетъ креститься, ждетъ только царевны и Греческихъ священниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро Анна прибыла въ Херсонъ, онъ принялъ св. вѣру со всею дружиною. Возвратясь въ Кіевъ, Владиміръ повелѣлъ: капища и кумиры вездѣ истреблять, а народъ крестить. Воля его была исполнена безпрекословно: сперва въ Кіевѣ, потомъ въ Новгородѣ и въ другихъ мѣстахъ, народъ разстался съ своими идолами и началъ торжественно славить Бога въ храмахъ христіанскихъ, воздвигнутыхъ Владиміромъ.

Св. вѣра водворилась въ Русской землѣ мирно, безъ упорной борьбы съ язычествомъ, и принесла плоды вожделѣнные. Эти плоды были слѣдующіе: 1) во всѣхъ странахъ вѣра во Христа Спасителя скорѣе всякихъ уставовъ смяг-

чала суровый нравъ народовъ и знакомила ихъ съ тѣми истинами, которыя служатъ главными основаніями благоустроеннаго общества, внушая понятіе о необходимости верховной власти, о добродѣтели, о законѣ. Тоже было и въ Руси: основанная мечемъ завоевателей, она утвердилась христіанствомъ; различіе между Славянами и поселившимися среди ихъ Норманнами вскорѣ изчезло; оба племени слились въ одинъ народъ Русскій и образовали могущественное государство. 2) Св. вѣра сблизила и сроднила Русь съ образованною Греціею, откуда мы заимствовали, по крайней мѣрѣ, главныя понятія объ искусствахъ, художествахъ, наукахъ, столь необходимыхъ для возникающаго государства. 3) Вмѣстѣ съ св. вѣрою, Русь получила отъ Грековъ св. писаніе на родномъ языкѣ, въ переводѣ съ Греческаго, трудами двухъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, которые за 100 слишкомъ лѣтъ до Владиміра переложили библію на языкъ Славянскій для Моравовъ, или какъ нѣкоторые полагаютъ, для Болгаръ Дунайскихъ. Этотъ переводъ имѣлъ самое благотворное вліяніе на Русь: ускоряя распространеніе истинъ христіанскихъ, онъ въ тоже время содѣйствовалъ образованію Русскаго слова, установилъ формы языка, обогатилъ его словами и оборотами. Отъ того православная вѣра, при самомъ введеніи, слилась съ Русскою жизнію и стала необходимымъ для нея условіемъ, подобно власти самодержавной. Церковь причла Владиміра къ лику святыхъ и признала Равноапостольнымъ.

10. Распри дѣтей Владиміра св.

По смерти Владиміра, въ продолженіе 12 лѣтъ (1014—1026), Русь была терзаема кровавыми междоусобіями дѣтей его. По тогдашнему понятію, каждый сынъ Великаго Князя имѣлъ право на удѣлъ или на участокъ въ отцовскомъ наслѣдствѣ; у Владиміра же было 12 сыновей;

онъ самъ роздалъ имъ города въ управленіе; четверо изъ нихъ умерли при жизни отца; остальные пережили его, и едва скончался Великій Князь, вооружились другъ на друга. Главнымъ виновникомъ брани былъ *Святополкъ,* сынъ Ярополковъ, усыновленный Владиміромъ; онъ хотѣлъ истребить всѣхъ братьевъ, чтобы одному господствовать въ Русской землѣ. Ужасное намѣреніе его едва не исполнилось: любимые дѣти Владиміра, Борисъ Князь Ростовскій, Глѣбъ Князъ Муромскій и Святославъ Древлянскій были умерщвлены коварно подосланными убійцами. Но *Ярославъ*, Князь Новгородскій, успѣлъ спасти и себя и остальныхъ братьевъ: при помощи Норманновъ, приведенныхъ изъ за моря Эймундомъ, онъ нѣсколько разъ въ жестокихъ сѣчахъ разбивалъ Святополка; наконецъ поразилъ его въ рѣшительной битвѣ на берегахъ Альты, тамъ, гдѣ умерщвленъ Борисъ, и загналъ въ землю Печенѣговъ, а самъ утвердился въ Кіевѣ.

Смерть Святополка прекратила ожесточенную вражду соперниковъ. Скоро однако междоусобія возобновились съ другой стороны: *Брячиславъ,* Князь Полоцкій, племянникъ Ярослава, хотѣлъ овладѣть Новгородомъ; а *Мстиславъ,* братъ Великаго Князя, господствовавшій въ Тмутораканской области на берегахъ Кубани, желалъ увеличить свой удѣлъ. Первый соперникъ не успѣлъ въ своемъ намѣреніи и былъ усмиренъ оружіемъ; второй былъ счастливѣе: онъ побѣдилъ Ярослава и раздѣлилъ съ нимъ Русскую землю на двѣ половины: на восточной сторонѣ Днѣпра господствовалъ Мстиславъ, на западной Ярославъ. Это раздѣленіе было непродолжительно; по смерти Мстислава въ 1036 году, Русь соединилась въ одно цѣлое, и Ярославъ до конца жизни своей княжилъ единодержавно, ознаменовавъ свое правленіе многими мудрыми дѣлами.

11. *Ярославъ I, мудрый, 1019–1054.*

Тридцатипятилѣтнее правленіе Ярослава наиболѣе достопамятно тѣмъ, что оно довершило *основаніе* Руси, какъ государства самостоятельнаго, и утвердило въ немъ тотъ порядокъ вещей, изъ коего развивались послѣдующія событія. Многія условія, еще не совсѣмъ ясныя, были опредѣлены Ярославомъ, отчасти въ письменныхъ законахъ, отчасти въ его дѣйствіяхъ. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на Новгородъ: бывъ колыбелью Руси, Новгородъ не хотѣлъ равняться съ другими городами и обнаруживалъ стремленіе къ самостоятельности. Ярославъ далъ ему льготныя грамматы, по коимъ Новгородцы управляли сами своими внутренними дѣлами, въ зависимости отъ Великаго Князя. Въ тоже время онъ написалъ уставъ о судѣ и расправѣ, подъ именемъ *Русской Правды;* этимъ уставомъ опредѣлялось, какому наказанію долженъ былъ подвергаться нарушитель общественнаго порядка и какого удовлетворенія могъ требовать обиженный. Главною цѣлью законодателя было ограничить самоуправство и родовую месть. Съ тою же цѣлью онъ подтвердилъ данное отцемъ его духовенству право судить семейные споры.

При Ярославѣ установились и границы Русской земли: т. е. все, чѣмъ владѣлъ онъ, осталось Русскимъ навсегда. Хотя въ послѣдствіи многія земли отошли къ иноплеменникамъ, но чуждое господство не могло истребить въ нихъ ни православной вѣры, ни Русскаго языка. Эти границы простирались на сѣверъ до Ладожскаго озера, на востокъ до устья Оки и верховьевъ Хопра, на югъ до пороговъ Днѣпровскихъ, на западъ до истоковъ Вислы, до верьховьевъ Нѣмана и Финскаго залива.

Наконецъ Ярославъ опредѣлилъ яснѣе прежняго взаимныя отношенія своихъ преемниковъ: онъ не могъ отмѣнить вреднаго обыкновенія, по коему каждый сынъ Князя

имѣлъ право на удѣлъ, потому, что оно было въ духѣ Норманновъ; по крайней мѣрѣ старался ограничить вредныя слѣдствія его тѣмъ, что старшій братъ, по завѣщанію его долженствовалъ быть главою и судьею младшихъ; они же обязаны были слушаться его, какъ отца.

ПЕРІОДЪ II.

РАЗДРОБЛЕНІЕ РУСИ НА КНЯЖЕСТВА УДѢЛЬНЫЯ.

1054—1238.

I. УДѢЛЬНАЯ СИСТЕМА.

Съ половины XI вѣка внѣшнее расширеніе Руси прекращается; настаетъ внутренняя борьба между потомками Владиміра св. Держава его постепенно дробится на мелкія части, которыя въ концѣ XII и въ началѣ XIII вѣка образуютъ множество государствъ самостоятельныхъ, одно другому непріязненныхъ. Раздробленіе Руси было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ укоренившагося при самомъ началѣ ея понятія о правѣ всѣхъ потомковъ Рюрика на наслѣдство въ землѣ Русской. Они смотрѣли на нее, какъ на семейную собственность, и думали, что каждый членъ княжескаго семейства имѣлъ право на удѣлъ или на отдѣльное княжество; отецъ дробилъ свою область на столько участковъ,

сколько было у него сыновей, которые въ свою очередь дѣлили доставшіяся имъ земли между собственными дѣтьми. Этотъ дѣлежъ сопровождался безпрерывными спорами дядей съ племянниками, братьевъ съ братьями, и Русь цѣлые три вѣка была жертвою княжескихъ раздоровъ. Хищность сосѣдей увеличивала ея бѣдствія. Съ юговостока грабили ее Половцы, дикія орды кочевыхъ народовъ, пришедшія въ половинѣ XI вѣка изъ за Дона и поселившіяся въ степяхъ, гдѣ прежде жили Печенѣги, между Волгою и Прутомъ; съ югозапада тревожили наше отечество Венгры и частію Поляки; съ сѣверозапада Литовцы.

Раздробленіе Руси по праву удѣльному началось еще при Рюрикѣ и повторялось при его преемникахъ; но боковыя линіи угасали и Русь сосредоточивалась въ одно цѣлое; по смерти Ярослава, это раздробленіе утвердилось на долго, на цѣлые три вѣка, доколѣ горестные опыты не убѣдили Русскаго народа въ необходимости единодержавія.

II. СПОРЫ КНЯЗЕЙ ЗА УДѢЛЫ.
1054–1113.

Ярославъ оставилъ по себѣ пять сыновей и каждому изъ нихъ назначилъ особенный удѣлъ въ неотъемлемую собственность: старшему сыну, *Изяславу* далъ княжество Кіевское и Новгородское, *Святославу* Черниговское, *Всеволоду* Переяславское, *Вячеславу* Смоленское, *Игорю* Волынское. Онъ завѣщалъ дѣтямъ жить мирно, не обижать другъ друга и слушаться старшаго брата, какъ отца и Государя. Желаніе его не исполнилось.

Ярославичи сперва вели упорную войну съ двумя племянниками, съ Ростиславомъ Владиміровичемъ, сыномъ старшаго брата ихъ, умершаго прежде отца, и съ Всеславомъ Брячиславичемъ Полоцкимъ: Ростиславу они не хо-

тѣли дать удѣла, у Всеслава желали отнять Полоцкъ; первый добылъ удѣлъ оружіемъ, утвердившись въ Тмутаракани; второй отбился отъ соперниковъ и удержалъ за собою Полоцкъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ Ярославичи разсорились другъ съ другомъ: старшій братъ *Изяславъ*, подозрѣваемый въ намѣреніи овладѣть всею землею Русскою, былъ изгнанъ изъ Кіева младшими, Святославомъ Черниговскимъ и Всеволодомъ Переяславскимъ, удалился изъ отечества и искалъ помощи въ Германіи. Смерть главнаго врага его, Святослава, возвратила ему престолъ. Всеволодъ примирился съ нимъ, отдалъ ему Кіевъ, и оба они вступили въ упорную борьбу съ племянниками, съ дѣтьми Святослава и Вячеслава, въ намѣреніи не дать имъ удѣловъ. Въ одномъ изъ сраженій, Изяславъ былъ убитъ.

Всеволодъ, (1078–1093) оставшись одинъ главою Руси, какъ старшій въ родѣ, среди безпокойныхъ и воинственныхъ племянниковъ, съ трудомъ поддерживалъ свое первенство, опираясь болѣе на мечъ сына своего Владиміра Мономаха, чѣмъ на собственныя достоинства. Удѣльные Князья не слушались его, ссорились между собою и рѣшали свои распри оружіемъ, не боясь Великаго Князя. При такихъ неустройствахъ, свирѣпые Половцы безъ опасенія могли грабить и терзать Русскую землю.

Неустройства Руси увеличились, набѣги враговъ внѣшнихъ сдѣлались опустошительнѣе, когда умеръ послѣдній Ярославичъ Всеволодъ (1093), и достоинство Великаго Князя получилъ старшій въ родѣ, сынъ Изяслава, малодушный *Святополкъ*; Князья втораго поколѣнія, внуки Ярослава, оставшись безъ главы, долго не могли согласиться въ дѣлежѣ Руси, отнимали другъ у друга удѣлы и сражались съ ожесточеніемъ; наконецъ, по старанію Владиміра Мономаха, примирились и на общемъ съѣздѣ или совѣтѣ въ

Любечѣ положили, что дѣтямъ долженъ принадлежать удѣлъ отцовскій. Такимъ образомъ они утвердили наслѣдственность удѣловъ въ отдѣльныхъ семействахъ. Согласіе ихъ вскорѣ было разстроено самымъ вѣроломнымъ образомъ. Давидъ Игоревичъ Волынскій, по личной ненависти, ослѣпилъ Василька Ростиславича, получившаго вмѣстѣ съ братомъ Володаремъ города въ югозападной Руси, Теребовль и Перемышль. Въ умыслѣ его участвовалъ и Великій Князь. Столь неслыханное злодѣйство вооружило всѣхъ Князей на Святополка и Давида, и только новые набѣги Половцевъ, грозившіе всеобщимъ разореніемъ Русской земли, заставили Князей примириться, для отпора лютымъ варварамъ. Владиміръ Мономахъ, герой своего времени, повелъ своихъ братьевъ и племянниковъ къ Дону и на берегахъ Сала нанесъ Половцамъ рѣшительный ударъ.

Блестящія побѣды *Владиміра Мономаха* надъ внѣшними и внутренними врагами отечества, его прекрасныя свойства ума и души такъ плѣнили современниковъ, что по смерти Святополка, Кіевляне только Мономаха считали достойнымъ быть главою Руси, и въ 1113 году провозгласили его Великимъ Княземъ, мимо Святославичей, Олега и Ярослава, старшихъ въ родѣ. Владиміръ (1113-1125) успѣлъ присвоить своему дому большую часть Руси, роздалъ города своимъ дѣтямъ и внукамъ, господствовалъ съ умомъ и твердостью, возвратилъ сану Великаго Князя прежнюю силу, какъ было при Ярославѣ, рѣшалъ споры Князей, требовалъ, чтобы они спокойно владѣли своими удѣлами и строго наказывалъ ослушниковъ. Тишина водворилась въ Руси; враги внѣшніе, Половцы, Волжскіе Болгары, Литовцы, были усмирены.

Преемникъ Мономаха, старшій сынъ его, *Мстиславъ* (1125-1132) съ искусствомъ довершалъ планъ отца, клонившійся къ утвержденію въ Руси господства одного дома;

съ этою цѣлью онъ выгналъ въ Грецію непріязненныхъ потомковъ Всеслава Полоцкаго и отдалъ ихъ княжество своему сыну. Прочіе же Князья удѣльные, не изъ дома Мономахова, владѣтели Черниговскіе и Волынскіе, должны были безпрекословно повиноваться волѣ Великаго Князя, и мирно владѣть своими удѣлами. Такимъ образомъ чрезъ 80 лѣтъ по смерти Ярослава, власть надъ большею частію Руси сосредоточилась по прежнему въ одномъ семействѣ.

II. СПОРЫ КНЯЗЕЙ ЗА ПЕРВЕНСТВО. 1132–1157.

Владиміръ Мономахъ и Мстиславъ Великій, утверждая вездѣ господство своего дома, въ то же время раздавали удѣлы своимъ дѣтямъ и внукамъ. Споры за дѣлежъ были неизбѣжны, и въ исторіи дома Мономахова повторилась исторія дома Ярослава: племянники вооружались на дядей и вели съ ними войну. Къ этому присоединилось еще одно важное обстоятельство, которое увеличило распри: потомки Святослава Черниговскаго, изъ дома сына его Олега, какъ старшіе въ родѣ, съ завистью смотрѣли на первенство младшаго дома, Мономахова, и выжидали только случая, чтобы овладѣть Кіевомъ, какъ столицею Великаго Князя. Этотъ случай вскорѣ представился.

Преемникъ Мстислава, второй сынъ Мономаховъ, *Ярополкъ*, (1132–1139) былъ Государь добрый, но слабый; племянники его, дѣти Мстислава, недовольные данными имъ удѣлами, вооружились и начали войну междоусобную.

Ольговичи, потомки Святослава Черниговскаго, воспользовались раздоромъ Мономахова семейства; *Всеволодъ Ольговичъ*, (1139–1146) по смерти Ярополка, овладѣлъ Кіевомъ, отразилъ всѣ удары соперниковъ, удержался на престолѣ великокняжескомъ и передалъ его брату своему *Игорю*. Кіевляне однакожь хотѣли имѣть Князя изъ любимаго до-

ма, Мономахова, и въ 1146 году призвали къ себѣ внука его Изяслава Мстиславича, умертвивъ Игоря.

Изяславъ (1146–1154) былъ лучшій изъ всѣхъ современныхъ Князей, но въ то же время младшій: онъ сѣлъ на престолъ великокняжескій мимо Ольговичей и собственныхъ дядей, изъ коихъ особенно недоволенъ былъ его возвышеніемъ властолюбивый Князь Суздальскій Юрій Владиміровичъ Долгорукій. Слѣдовательно Изяславъ въ одно время долженъ былъ вести войну и съ Князьями Черниговскими, и съ Государемъ Суздальскимъ, и съ его союзниками, въ особенности съ владѣтелемъ Галича, храбрымъ и хитрымъ Владиміркомъ, сыномъ Володаря Ростиславича. Онъ сражался съ мужествомъ героя, искусно отбивался отъ враговъ, нѣсколько разъ возвращалъ Кіевъ, отнимаемый то Юріемъ Долгорукимъ, то Владиміркомъ Галицкимъ, и умеръ Великимъ Княземъ, передавъ первенство брату своему Ростиславу Мстиславичу Смоленскому, котораго впрочемъ скоро вытѣснилъ одинъ изъ Князей Черниговскихъ, изгнанный въ свою очередь Юріемъ Долгорукимъ.

III. РАЗДРОБЛЕНІЕ РУСИ НА МНОГІЯ КНЯЖЕСТВА. 1157–1238.

Столѣтняя борьба Князей имѣла самыя вредныя слѣдствія: удѣльные владѣтели пріобрѣли полную независимость, стали смотрѣть на Великаго Князя Кіевскаго, какъ на равнаго себѣ Государя, освободились отъ его вліянія, сами приняли титулъ Великихъ Князей, и Русь раздробилась окончательно на множество княжествъ самостоятельныхъ, принадлежавшихъ извѣстному дому. Въ каждомъ изъ этихъ княжествъ повторялось тоже самое, что мы видѣли прежде въ исторіи дома Ярославова и Мономахова: дяди спорили съ племянниками, братья съ братьями; однѣ

фамиліи стремились къ первенству, другія противодѣйствовали; сверхъ того, при семейныхъ спорахъ, цѣлыя поколѣнія враждовали между собою за Кіевъ и Новгородъ, все еще напоминавшіе о первенствѣ въ землѣ Русской того дома, которому они доставались.

Четыре главныя отрасли дома Владиміра св , раздѣлившіяся въ концѣ XII и въ началѣ XIII столѣтія на многія вѣтви, господствовали въ Руской землѣ отъ смерти Юрія Долгорукаго до нашествія Монголовъ.

1. Князья Полоцкіе.

Родъ старшаго сына Владиміра св. въ потомствѣ *Всеслава Брячиславича*, княжилъ въ Полоцкѣ, Минскѣ, Витебскѣ и другихъ городахъ сосѣдственныхъ. Изгнанный Мстиславомъ въ Грецію, онъ успѣлъ снова утвердиться при слабомъ Ярополкѣ въ наслѣдственной области; но раздѣлился на многія непріязненныя фамиліи и угасъ въ браняхъ междоусобныхъ.

2. Князья Галицкіе.

Родъ старшаго сына Ярославова, въ потомствѣ *Володаря Ростиславича*, господствовалъ на Днѣстрѣ между горами Карпатскими и западнымъ Бугомъ. Сынъ Володаря Владимірко, присоединивъ къ своему удѣлу Перемышльскому области братьевъ и племянниковъ, вмѣшивался въ междоусобія другихъ Князей, особенно въ войну Изяслава Мстиславича съ Юріемъ Долгорукимъ, и основалъ могущественное княжество, столицею коего былъ построенный имъ на Днѣстрѣ Галичъ. Преемникъ его Ярославъ мудрымъ правленіемъ увеличилъ силу своего государства; былъ грозою Венгровъ и Поляковъ, заслужилъ уваженіе Греческаго Императора, покровительствовалъ науки, искусства и торговлю. Смертью недостойнаго сына

Ярославова, Владиміра, знаменитый родъ Володаря пресѣкся въ концѣ XII вѣка, и Галичь достался Роману Мстиславичу, потомку Мономаха.

3. Князья Черниговскіе, Сѣверскіе и Рязанскіе.

Родъ *Святослава Ярославича* Черниговскаго, въ потомствѣ двухъ сыновей его Олега и Ярослава, раздѣлился на четыре главныя отрасли, на Князей Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Рязанскихъ и Пронскихъ.

Князья *Черниговскіе* были сильнѣйшими властителями въ средней Руси; нерѣдко присвоивали себѣ Кіевъ и Новгородъ, даже отдаленный Полоцкъ; славились вообще воинственнымъ духомъ и безпокойнымъ нравомъ; съ искусствомъ вмѣшивались въ распри потомковъ Мономаховыхъ и увеличивали ихъ ссоры.

Князья *Сѣверскіе* господствовали въ Новгородѣ Сѣверскомъ, въ Путивлѣ, Брянскѣ, Трубчевскѣ, Курскѣ и другихъ городахъ сосѣдственныхъ; были грозою Половцевъ и нерѣдко ходили въ ихъ землю. Изъ нихъ болѣе всѣхъ прославились ратнымъ мужествомъ два брата, Игорь Сѣверскій и Всеволодъ Трубчевскій; смѣлый походъ ихъ въ землю Половецкую описанъ въ драгоцѣнномъ памятникѣ древней словесности Русской, въ словѣ о полку Игоревомъ.

Князья *Рязанскіе* и *Пронскіе,* ослабляемые внутренними междоусобіями, нерѣдко признавали надъ собою господство сосѣдственныхъ Князей Суздальскихъ, впрочемъ не надолго; сами пользовались раздорами владѣтелей Суздаля и возвращали свою независимость.

4. Князья Волынскіе, Смоленскіе и Суздальскіе.

Родъ *Владиміра Мономаха,* въ поколѣніи двухъ сыновей его *Мстислава* и *Юрія Долгорукаго*, раздѣлившись на

многія вѣтви, утвердилъ наслѣдственную власть въ большей части древней Руси.

Поколѣніе Мстислава господствовало въ княжествахъ Волынскомъ, Галицкомъ и Смоленскомъ. Княжество *Волынское*, перешедшее въ домъ Владиміра Мономаха, при внукѣ его Изяславѣ Мстиславичѣ, раздробилось на мелкіе удѣлы, на Владимірскій, Луцкій, Хельмскій, Бельзскій и многіе другіе. Изъ Князей Волынскихъ особенно достопамятенъ Романъ Мстиславичъ, который въ концѣ XII вѣка, по пресѣченіи дома Володарева, утвердилъ свое господство въ Галичѣ и былъ родоначальникомъ втораго знаменитаго поколѣнія Галицкихъ Князей, господствовавшаго въ XIII и XIV столѣтіяхъ.

Изъ Князей *Смоленскихъ* обезсмертили себя дѣлами доблести и чести два героя, Мстиславъ Храбрый и Мстиславъ Удалой. Оба они были защитниками угнетаемыхъ и стражами земли Русской отъ хищныхъ сосѣдей. Мстиславъ Храбрый увеличилъ могущество Новгорода; Мстиславъ Удалой изгналъ Венгровъ изъ Галича, коимъ они овладѣли было, въ малолѣтство сына Романова Даніила. Отрасль Князей Смоленскихъ утвердилась въ послѣдствіи и въ *Ярославлѣ*.

Поколѣніе младшаго сына Мономахова Юрія Долгорукаго господствовало въ странѣ Суздальской, гдѣ Юрій основалъ многіе города, въ томъ числѣ Москву, около 1147 года. Сынъ его Андрей Боголюбскій господствовалъ въ большей части земли Русской, подчинивъ себѣ Кіевъ, Новгородъ, даже Полоцкъ; не раздавалъ удѣловъ ни братьямъ, ни племянникамъ и первый изъ Русскихъ Князей стремился къ единовластію. Главною мыслію его было сосредоточить раздробленную Русь въ одно цѣлое, въ государство единодержавное. Преждевременная смерть разстроила его планы. Послѣ него, престолъ Суздальскій долгое время

былъ предметомъ распрей между двумя братьями его, Михаиломъ и Всеволодомъ и тремя племянниками. Всеволодъ, одолѣвъ соперниковъ, поддержалъ могущество Суздальскаго княжества, и хотя утратилъ господство надъ Кіевомъ и Полоцкомъ, но за то былъ сильнѣе самого Андрея въ сѣверовосточной Руси, утвердивъ свое вліяніе въ Рязани, Муромъ, Пронскѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Смоленскѣ. Междоусобіе дѣтей Всеволодовыхъ, Константина и Георгія, соединенное съ правленіемъ слабымъ, имѣло слѣдствіемъ независимость Новгорода, Смоленска, Рязани и раздробленіе Суздальскаго княжества на многіе удѣлы, изъ коихъ предъ нашествіемъ Монголовъ были три главные: Ростовскій, Владимірскій и Тверской.

5. Княжество Новгородское.

Кромѣ исчисленныхъ княжествъ, составлявшихъ наслѣдственную отчину извѣстныхъ поколѣній, было еще Новгородское, также самостоятельное. Оно не принадлежало исключительно никакому княжескому дому, присвоило право избирать Князя по произволу, ограничило его власть и управлялось народнымъ вѣчемъ. Преемники Ярослава I, занятые междоусобіями въ южной Руси, упустили изъ вида сѣверную часть ея и дали время утвердиться въ Новгородѣ стремленію къ самостоятельности. Новгородцы съ искусствомъ пользовались ихъ междоусобіями, въ особенности по смерти Мстислава, сына Монамахова: при слабомъ преемникѣ его Ярополкѣ, народное вѣче, безъ согласія Великаго Князя, избрало посадника, главнаго сановника, дотолѣ назначаемаго Государями Кіевскими; въ слѣдъ за тѣмъ стало избирать и удалять самихъ Князей по произволу. Андрей Боголюбскій вступилъ съ Новгородомъ въ упорную борьбу и успѣлъ подчинить его своей власти; преемники Андрея старались удержать ее за собою. Новгородцы, при

всемъ стремленіи къ полной независимости, не могли избавиться отъ вліянія Князей Суздальскихъ, искали союзниковъ въ Государяхъ Черниговскихъ, Смоленскихъ и другихъ, вообще слѣдовали правилу признавать своимъ Княземъ только того, кто давалъ клятву держать ихъ по старинѣ, по льготнымъ грамматамъ Ярославовымъ. Новгородскій Князь имѣлъ только право суда въ дѣлахъ гражданскихъ и предводительствовалъ войскомъ вмѣстѣ съ посадникомъ; верховная же власть законодательная и правительственная въ дѣлахъ государственныхъ принадлежала народному вѣчу, или городскому совѣту, составленному изъ гражданъ Новгородскихъ. Опредѣленія вѣча исполнялъ посадникъ. Отъ Новгорода зависѣли: Ладога, Орѣшекъ, Копорье, Торжокъ, Волокъ Ламскій, Порховъ, Ямы, Руса и до половины XIV вѣка Псковъ, который впрочемъ уже съ начала XII вѣка обнаружилъ также стремленіе къ самостоятельности и мало по малу ввелъ у себя устройство, подобное Новгородскому.

IV. СОСТОЯНІЕ РУСИ ВЪ НАЧАЛѢ XIII ВѢКА.

Не взирая на раздробленіе Руси, на безпрерывныя распри Князей, даже на родовую вражду поколѣній, присвоившихъ власть наслѣдственную, крѣпкія узы соединяли всѣ части Русской земли въ одно цѣлое. Эти узы были языкъ, вѣра, господство одного дома, стремленіе Князей къ единодержавію, гражданское и церковное устройство.

Единственнымъ *языкомъ* во всей Русской землѣ былъ языкъ Славянскій, раздѣлявшійся на разговорный и письменный; первый употреблялся всѣми сословіями въ общежитіи; на второмъ совершали божественную службу; писали законы, церковныя книги, лѣтописи.

Вся земля Русская исповѣдывала одну *вѣру* христіанскую,

по догматамъ и обрядамъ православной восточной церкви, безъ малѣйшихъ отмѣнъ въ богослуженіи, въ правахъ и обязанностяхъ духовенства. Ни язычество, ни расколы не возмущали спокойствія церкви. Все священное для Кіева было святынею для Галича, Полоцка, Новгорода, Суздаля, Рязани. Главою Русской церкви былъ митрополитъ Кіевскій, по назначенію Великаго Князя утверждаемый Византійскимъ патріархомъ; отъ митрополита зависѣли архіепископъ Новгородскій, епископы Ростовскій, Черниговскій, Переяславскій, Галицкій, Туровскій и другіе. Первосвятитель, сосредоточивая въ рукахъ своихъ власть суда церковнаго, строго наблюдалъ за чистотою вѣры во всей Русской землѣ, за обрядами Богослуженія, за исполненіемъ церковныхъ уставовъ.

Верховная власть надъ Русскою землею принадлежала *одному дому* Владиміра св. Хотя родъ его раздѣлялся на многія отрасли самостоятельныя, даже одна другой непріязненныя, но при всемъ раздробленіи, Князья тщательно берегли право своего дома на обладаніе Русскою землею; если угасало одно поколѣніе, другое спѣшило занять его мѣсто. Народъ такъ былъ убѣжденъ въ законности, въ неизбѣжной необходимости княжеской власти, и притомъ одного поколѣнія, что сами Новгородцы не могли жить безъ Князя. Тѣмъ менѣе удавалось иноплеменникамъ оторвать хотя часть земли отъ того пространства, которое очертилъ Норманскій мечъ во времена Владиміра св. и Ярослава I. Венгры и Поляки, пользуясь раздорами Князей, неоднократно присвоивали югозападныя области Руси, но не на долго: если одинъ Князь не въ силахъ былъ бороться съ иноплеменниками, другіе спѣшили ему на помощь, не рѣдко забывая личную вражду, и прогоняли коварныхъ сосѣдей. Такъ они дѣйствовали въ отношеніи къ Половцамъ, къ Венгерамъ и Полякамъ; отнимали княжества другъ у

друга, но иноземцевъ не пускали въ Русскую землю, держась правила *не тронь нашего.*

Кромѣ убѣжденія въ законномъ правѣ одного дома на верховное господство въ Русской землѣ, не изчезала мысль о необходимости *единодержавія.* Эта мысль обнаруживалась неоднократно, не только въ дѣйствіяхъ Владиміра Мономаха, но и въ политикѣ Андрея Боголюбскаго, Всеволода Суздальскаго, Мстислава Удалаго. При всей самостоятельности удѣловъ, многіе изъ нихъ такъ ослабѣли, что сами собою не могли держаться, и искали покровительства сильныхъ Государей Суздальскихъ, или Галицкихъ. Не даромъ потомки Ярослава принимали титулъ Великихъ Князей: они понимали, что нѣкогда этотъ титулъ давалъ право господствовать надъ всею землею Русскою.

Внутреннее устройство Русскихъ княжествъ было вездѣ одинаково (исключая Новгородъ и Псковъ). Каждый Князь пользовался въ своемъ удѣлѣ неограниченнымъ правомъ суда и расправы, мира и войны; опредѣлялъ подати, строилъ города, назначалъ всѣхъ сановниковъ свѣтскихъ и духовныхъ. Дружину или дворъ его составляли бояре, отроки и мечники. Съ нею онъ совѣтовался о дѣлахъ общественныхъ, чрезъ нее производилъ судъ; она же была и главнымъ войскомъ его; въ случаяхъ важныхъ созывалось народное вѣче, которое имѣло впрочемъ только голосъ совѣщательный. На войнѣ самъ Князь предводительствовалъ главнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ княжеской дружины и владѣльцевъ поземельныхъ, съ присовокупленіемъ иногда наемниковъ. Во время битвы онъ былъ обыкновенно впереди своей рати и управлялъ ея движеніями. За сборомъ податей наблюдалъ также самъ Князь; для сего въ извѣстное время года онъ объѣзжалъ свою область и возвращался въ столицу съ обозомъ хлѣба, меда, мягкой рухляди и другихъ естественныхъ произведеній. Судъ въ дѣ-

лахъ *тяжебныхъ и уголовныхъ производили княжескіе* тіуны, которые опредѣляли соразмѣрныя винѣ наказанія денежною пенею: одна часть ея отдавалась обиженному, другая шла въ княжескую казну, третью бралъ себѣ тіунъ. Основаніемъ суда и расправы была Русская правда, дополненная уставными грамматами Князей, сходными по духу и содержанію.

ПЕРІОДЪ III.

ИГО МОНГОЛЬСКОЕ.

1238—1328.

I. ПОКОРЕНІЕ РУСИ МОНГОЛАМИ.

Въ первой половинѣ XIII вѣка, величайшее бѣдствіе постигло Русскую землю; на нее изъ глубины Азіи нашла туча варваровъ, искоренила цѣлыя поколѣнія, разрушила до основанія города и села, и когда стихла, Русь наполнена была однѣми развалинами. Сокрушенная тяжкими ударами, она признала надъ собою господство дикой, степной орды, которая долго терзала ее, какъ жертву беззащитную. Виновникомъ этаго злосчастія былъ Темучинъ, именовавшій себя Чингизханомъ, то есть владыкою сильныхъ.

Сынъ Езугая, вождя одного изъ Татарскихъ поколѣній,

Монголовъ, кочевавшихъ при истокахъ Амура, Темучинъ въ началѣ XIII вѣка покорилъ своей власти полудикихъ обитателей средней Азіи, свирѣпыхъ нравомъ, жившихъ войною, соединилъ ихъ въ одинъ народъ, хотѣлъ быть властителемъ вселенной, и въ короткое время разрушилъ многія сильныя государства въ Китаѣ, Бухаріи, Персіи и Кабулѣ. Походы его ознаменованы были всѣми ужасами опустошеній; цвѣтущіе города исчезали невозвратно, народы гибли милліонами или становились рабами ненасытнаго завоевателя.

Въ 1224 году гроза коснулась южныхъ предѣловъ Русской земли: полководцы Монгольскіе, довершивъ завоеванія Персіи, возвращались чрезъ Кавказъ въ Татарію, для соединенія съ Чингизханомъ. На пути они встрѣтили въ горахъ сперва Аланъ, потомъ Половцевъ; разбили тѣхъ и другихъ и погнали ихъ къ Днѣпру. Ханъ Половецкій просилъ помощи у зятя своего, Князя Галицкаго, Мстислава Удалаго. Мстиславъ спѣшилъ отразить *народъ невѣдомый*, встрѣтился съ Монголами на берегахъ рѣки Калки, близь нынѣшняго Маріуполя, и былъ разбитъ ими на голову. Монголы, не имѣя однако повелѣнія воевать Русскую землю, оставили ее до времени въ покоѣ и скрылись за Волгою

Чрезъ 13 лѣтъ послѣ пораженія Мстислава, преемникъ Чингизхана Оготай, исполняя волю отца, который завѣщалъ ему давать миръ только побѣжденнымъ народамъ, послалъ племянника своего Батыя съ полумилліономъ степнаго народа завоевать всѣ земли къ западу отъ хребта Уральскаго. Гроза разразилась надъ Русью, Польшею, Венгріею, не коснувшись прочихъ странъ Европейскихъ только по стеченію случайныхъ обстоятельствъ.

Въ два похода Батый завоевалъ Русь. Въ 1237 году онъ направилъ путь изъ Камской Болгаріи на сѣверовосточныя княжества, разорилъ Пронскъ, Рязань, Москву, Владиміръ,

Ярославль и многіе другіе цвѣтущіе города. Великій Князь Владимірскій Георгій Всеволодовичъ думалъ дать врагамъ отпоръ; но погибъ со всѣмъ войскомъ въ жестокомъ сраженіи на берегахъ Сити, впадающей въ Мологу. Не доходя ста верстъ до Новгорода, Батый возвратился къ берегамъ Волги въ землю Половецкую, чтобы оттуда вторгнуться въ Русь югозападную. Это второе нашествіе (1240) было столь же опустошительно, какъ и первое. Переяславль, Черниговъ, Кіевъ, Владиміръ Волынскій, Галичъ, Кременецъ, не взирая на мужественную оборону Князей и народа, были разрушены до основанія.

Опустошивъ Русскую землю, Батый разорилъ Польшу, Венгрію и привелъ въ трепетъ всю западную Европу. Смерть Оготая принудила его возвратиться къ берегамъ Волги, гдѣ въ обширныхъ степяхъ орда его нашла привольныя кочевья и тамъ осталась. На берегахъ Ахтубы Батый построилъ городъ Сарай, откуда онъ и преемники его, Ханы Сарайскіе, властвовали надъ Русскою землею.

По удаленіи Батыя къ берегамъ Волги, Русская земля представляла самое печальное зрѣлище: цвѣтущіе города ея были грудами развалинъ; несмѣтное множество народа погибло подъ мечами варваровъ или въ пламени своихъ жилищъ; многіе роды княжескіе пресѣклись. Уныніе было повсемѣстное. Князья вмѣстѣ съ народомъ упали духомъ и считая покорность единственнымъ средствомъ спасти свою жизнь, по первому призыву Батыя, являлись въ орду смиренно бить челомъ. Прежде всѣхъ отправился туда въ 1243 году Ярославъ Всеволодовичъ, по смерти брата своего Георгія вступившій на престолъ Владимірскій; за нимъ прочіе удѣльные владѣтели Батый назвалъ Ярослава главою всѣхъ Русскихъ Князей; но въ слѣдъ за тѣмъ утвердилъ Даніила Романовича Галицкаго главою Заднѣпровской Руси. Такимъ образомъ съ первыхъ лѣтъ Монгольскаго вла-

дычества Русь стала раздѣляться на двѣ половины, восточную и западную. Въ той и другой былъ особенный ходъ событій.

II. РУСЬ ВОСТОЧНАЯ.
1243—1328.

Русь восточная, подвластная дому Ярослава Всеволодовича, испытала всю тягость Монгольскаго ига и всѣ бѣдствія междоусобныхъ браней, которыя вскорѣ возобновились съ большимъ противъ прежняго ожесточеніемъ.

Чингизханъ и преемники его, покоряя народы, большею частію стоявшіе на высшей степени образованности, съ одною цѣлью завоеванія и грабежа, не хотѣли и не могли принять на себя заботъ внутренняго управленія, господствовали издали, требовали одной дани, безусловной покорности, не вмѣшивались въ судъ и расправу, ни въ отношенія своихъ данниковъ къ сосѣдямъ, имѣли дѣло только съ туземными Государями, коихъ возводили на престолъ или низвергали по произволу, и рѣдко, только въ особенныхъ случаяхъ, замѣняли ихъ Монгольскими сановниками. Для обузданія же покоренной страны, на предѣлахъ ея обыкновенно располагалась орда, подъ начальствомъ одного изъ потомковъ Чингизхановыхъ.

Въ слѣдствіе сего, находясь въ подданствѣ Монголовъ, Русь удержала свое внутреннее устройство, по прежнему имѣла своихъ Князей Великихъ и Удѣльныхъ, свой судъ и расправу, свою вѣру, своихъ сановниковъ свѣтскихъ и духовныхъ, воевала и мирилась со всѣми сосѣдями, не спрашивая согласія Хановъ, и въ тоже время испытала всѣ ужасы рабства. Главныя черты его въ первый вѣкъ владычества Монголовъ были слѣдующія:

1. Верховнымъ властителемъ Руси былъ Ханъ орды Сарайской (Золотой, Кипчакской). Онъ присвоилъ себѣ право

раздавать Князьямъ области по своему произволу; назначалъ изъ числа ихъ Великаго Князя; судилъ ихъ въ случаѣ междоусобныхъ споровъ собственнымъ судомъ или чрезъ пословъ, отнималъ у виновнаго княжество, нерѣдко самую жизнь.

2. Каждый Князь, Великій и Удѣльный, не прежде могъ вступить въ управленіе наслѣдственною областію, какъ по утвержденіи Ханомъ. Для сего онъ долженъ былъ ѣздить въ орду, билъ тамъ челомъ Хану, искалъ благоволенія сановниковъ его, дарилъ женъ его, самыхъ служителей, ждалъ Ханскаго согласія иногда по цѣлому году и часто уступалъ свое право другому Князю, болѣе хитрому, успѣвавшему заслужить благосклонность Хана. Въ случаѣ немилости Ханской, онъ могъ спасти себя и народъ свой однимъ смиреніемъ, дарами, частыми путешествіями въ орду.

3. Утверждая Князей владѣтелями удѣловъ, Ханъ по большей части не отступалъ отъ стариннаго порядка престолонаслѣдія; но имѣлъ неограниченное право назначить младшаго Князя мимо старшаго; впрочемъ никогда не поручалъ княжеской власти Монгольскимъ сановникамъ, или не потомкамъ Рюрика.

4. Вся Русь была обложена данью, весь народъ былъ переписанъ поголовно опредѣленными для того Монгольскими сановниками, баскаками или численниками; Русскіе платили безпрекословно все, чего требовали Ханы; въ случаѣ отказа въ дани, платили своею свободою. Сборъ дани въ первый вѣкъ нашего рабства былъ отдаваемъ Ханами, по Азіатскому обычаю, на откупъ Хивинцамъ, Бухарцамъ, Армянамъ, Евреямъ, которые являлись подъ именемъ пошлинниковъ, таможниковъ, съ Ханскими грамматами, нерѣдко съ отрядами Монголовъ, брали все, что могли, опредѣляли налоги по произволу; въ случаѣ неплатежа, назна-

чали неумѣренные росты, а должниковъ несостоятельныхъ отводили въ неволю.

Междоусобія Князей увеличивали тягость рабства.

1. Ярославъ Всеволодовичъ, 1243–1246.

Ярославъ Всеволодовичъ, покоряясь необходимости, смиреніемъ старался отклонить отъ своего отечества новыя бѣдствія; неоднократно ѣздилъ въ орду къ Батыю; приносилъ ему дань, странствовалъ въ неизмѣримыхъ степяхъ Татаріи, гдѣ билъ челомъ Великому Хану, и претерпѣвъ всѣ роды уничиженія, самую жизнь кончилъ въ степяхъ, на возвратномъ пути изъ Монголіи.

2. Александръ Невскій, 1252–1263.

Той же политикѣ слѣдовалъ сынъ его Александръ Ярославичъ Невскій. Не слабость духа, не робость, а любовь къ отечеству принудила его унижаться предъ Монголами; мужество свое онъ доказалъ прежде во многихъ войнахъ съ непріятелями Руси: бывъ при отцѣ удѣльнымъ Княземъ въ Новгородѣ, Александръ смѣло ополчался на враговъ отечества, въ кровопролитной сѣчѣ разбилъ Шведовъ на берегахъ Невы (1240), нѣсколько разъ истреблялъ хищныхъ Литовцевъ и своими побѣдами привелъ въ ужасъ орденъ Ливонскій; но смирялся предъ грознымъ могуществомъ Монголовъ; угождалъ Батыю и сыну его Сартаку, коему дряхлый Ханъ при жизни поручилъ Русь въ управленіе; неоднократно ѣздилъ въ орду, съ богатыми дарами, ласкалъ Ханскихъ вельможъ и въ надеждѣ усыпить злодѣевъ, до того простеръ свое смиреніе, что позволивъ Ханскимъ численникамъ переписать народъ для обложенія его тяжкою данью, самъ содѣйствовалъ имъ къ поголовной переписи и къ взысканію налоговъ, обуздывая народъ, самыхъ дѣтей своихъ въ порывахъ великодушнаго, но без-

полезнаго негодованія. Такою политикою онъ спасъ свое отечество отъ конечнаго порабощенія: безъ сей мѣры, Ханы могли лишить Князей власти и назначить въ правители Руси своихъ баскаковъ; Монгольскій судъ, Монгольскій образъ управленія, истребленіе всего Русскаго были бы неминуемымъ слѣдствіемъ. Братья Александровы Ярославъ Тверской и Василій Костромской слѣдовали его примѣру.

3. Междоусобія Князей, 1276–1328.

Но дѣти и внуки Александра Невскаго и Ярослава Тверскаго упустили изъ виду главную цѣль ихъ политики; спорили между собою за великокняжеское достоинство, которое теперь давало власть надъ большею частію Руси, одинъ за другимъ являлись въ орду; клеветали другъ на друга, судились судомъ Ханскимъ, набирали толпы Монголовъ и при помощи ихъ изгоняли другъ друга. Пагубное ослѣпленіе Князей продолжалось болѣе полувѣка, отъ смерти Василія Ярославича Костромскаго до Іоанна Калиты. Во все это время, самое мрачное въ Русской Исторіи, мы видимъ однѣ крамолы, свирѣпые раздоры внутренніе, безпрерывныя нашествія Монголовъ, приводимыхъ самими Князьями, не менѣе опустошительныя вторженія западныхъ сосѣдей, Шведовъ, Ливонскихъ рыцарей, Литовцевъ, очевидное изнеможеніе беззащитной Руси.

Кровавыя распри за престолъ великокняжескій въ восточной Руси начались по смерти Василія Костромскаго, между дѣтьми Александра Невскаго, *Димитріемъ* и *Андреемъ*, и едва прекращенные смертью обоихъ соперниковъ, возобновились съ новою яростью между племянникомъ и внукомъ Александра, Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ и Георгіемъ Даніиловичемъ Московскимъ.

Михаилъ, по навѣтамъ Георгія, былъ казненъ Ханомъ

Узбекомъ въ ордѣ; *Георгія* убилъ тамъ же сынъ Михаиловъ. *Димитрій,* въ отмщеніе за смерть отца, и въ свою очередь былъ казненъ. Братъ Димитрія *Александръ*, и братъ Георгія, *Іоаннъ,* продолжали распрю, обратившуюся въ непримиримую вражду между двумя домами Тверскимъ и Московскимъ. Іоаннъ одолѣлъ наконецъ соперника, утвердилъ за собою съ 1328 года достоинство Великаго Князя, передалъ его своему дому и положилъ начало новому, лучшему порядку дѣлъ. Со временъ его Москва становится главою восточной Руси.

III. РУСЬ ЗАПАДНАЯ.
1228–1320.

1. Галицкое королевство.

Въ югозападной Руси нашествіе Батыя оставило столь же глубокіе слѣды, какъ и въ восточной: многіе цвѣтущіе города въ Волыни и Галиціи были разрушены до основанія, въ особенности Каменецъ, Галичъ, Перемышль; многія поколѣнія Волынскихъ Князей изъ рода Изяслава Мстиславича угасли; жители скрылись въ лѣсахъ, или бѣжали въ сосѣдственныя государства, еще болѣе погибли. Преемникъ Мстислава Удалаго, *Даніилъ Романовичъ* (1228–1264), видя невозможность бороться съ Монголами, удалился въ Венгрію; по минованіи же грозы, когда Батый возвратился къ берегамъ Волги, спѣшилъ исцѣлить нанесенныя имъ язвы: вызвалъ подданныхъ изъ лѣсовъ, возстановилъ разрушенные города и необыкновенною дѣятельностію въ короткое время образовалъ государство могущественное, заключавшее въ предѣлахъ своихъ всю нынѣшнюю Галицію, Волынь, Подолію, часть Гродненской губерніи, Люблинскаго воеводства и большую часть Молдавіи.

Держава Галицкая не была подвластна Великимъ Князьямъ Владимірскимъ, утвержденнымъ въ ордѣ Государями

всей Руси, ни Ярославу Всеволодовичу, ни Александру Невскому, тѣмъ менѣе преемникамъ ихъ: ибо Даніилъ умною, осторожною политикою умѣлъ внушить Батыю такое къ себѣ уваженіе, что когда явился въ орду, послѣ долговременнаго отказа, съ покорностію, Ханъ принялъ его болѣе какъ союзника, чѣмъ подвластнаго себѣ владѣтеля, и объявилъ главою югозападной Руси.

Позже всѣхъ другихъ Князей признавъ себя данникомъ Монголовъ, онъ не терялъ надежды на независимость и рѣшился искать помощи въ западныхъ Европейскихъ государствахъ, въ особенности у Римскаго двора. Папа Иннокентій IV прислалъ ему вѣнецъ королевскій и велѣлъ проповѣдывать крестовый походъ противъ Монголовъ; ополченіе однако не состоялось отъ раздоровъ христіанскихъ Государей. Даніилъ прервалъ сношенія съ Римскимъ дворомъ, и обратился къ другимъ мѣрамъ, для избавленія Руси отъ Монголовъ: заключилъ союзъ съ Королями, Польскимъ, Венгерскимъ, Богемскимъ, укрѣпилъ города, собралъ многочисленное войско, исправно вооруженное, изгналъ Ханскихъ баскаковъ изъ всѣхъ областей своихъ до самаго Днѣпра и объявилъ себя непріятелемъ преемника Батыева. Сонмы Монголовъ устремились на Галицкое королевство; Даніилъ ждалъ только союзниковъ чтобы вступить въ борьбу; они его оставили. Тутъ онъ увидѣлъ, что борьба невозможна, снова призналъ себя данникомъ Хана, даже рузрушилъ, по волѣ его, укрѣпленія Кременца, Луцка, Львова, Владиміра. При всемъ томъ онъ и преемники его менѣе всѣхъ Русскихъ Князей раболѣпствовали Хану: не ѣздили въ орду бить челомъ, не требовали Ханскаго утвержденія въ отцовскихъ удѣлахъ, не приглашали Монголовъ для разбора наслѣдственныхъ правъ своихъ, умѣли внушить уваженіе къ себѣ, главное же не взирая на раздробленіе Галицкаго королевства по праву удѣльному,

дѣйствовали въ политикѣ внѣшней и внутренней съ рѣдкимъ въ Русской Исторіи единодушіемъ. Знаменитый домъ Даніила Романовича пресѣкся въ половинѣ XIV вѣка.

Къ сѣверу отъ Галицкаго королевства, Русскія земли между Нѣманомъ и Финскимъ заливомъ, въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка, подпали власти частію Литовскихъ Князей, частію ордена Меченосцевъ. Первые утвердились въ удѣлахъ дома Всеслава Брячиславича, въ Полоцкѣ, Минскѣ, Витебскѣ и зависѣвшихъ отъ нихъ городахъ; вторые въ западныхъ областяхъ княжествъ Псковскаго и Новгородскаго.

2. Литва.

Единоплеменная съ коренными древнѣйшими народами, жившими по юговосточнымъ берегамъ Балтійскаго моря, съ Пруссами, съ Зимголою въ Семигаліи, Жмудью въ западной части Виленской губерніи, съ Корсью въ Курляндіи, съ Леттами и Ливами въ Лифляндіи, Литва искони обитала въ дремучихъ лѣсахъ между Нѣманомъ и Двиною, въ нынѣшней Виленской губерніи, гдѣ въ низшихъ сословіяхъ доселѣ господствуетъ особенный языкъ, равно отличный отъ Славянскаго, Нѣмецкаго и Финскаго. До нашествія Монголовъ, она извѣстна была Русскому народу смѣлыми набѣгами, коихъ цѣлью былъ одинъ грабежъ, упорною привязанностью къ полудикой жизни и грубымъ язычествомъ. Для обузданія сего свирѣпаго племени, со временъ Ярослава I, рѣдкій изъ Князей западной Руси не ходилъ въ его бѣдную страну, чтобы завоевать ее. При появленіи Русскихъ, жители скрывались въ глуши священныхъ лѣсовъ своихъ и только въ крайности платили дань звѣриными шкурами, даже лыками и вѣниками. Эта дань стоила намъ въ послѣдствіи дорого. Съ половины XII вѣка Литовцы стали мстить Русскимъ Князьямъ неутомимо, обнару-

живая въ набѣгахъ силу, злобу и дерзость: нерѣдко въ жестокую зиму, вырывались многочисленными толпами изъ своихъ лѣсовъ и съ остервененіемъ опустошали предѣлы Полоцкіе, Новгородскіе, Псковскіе, даже Волынскіе. Романъ Мстиславичъ Галицкій въ концѣ XII вѣка прекратилъ на время ихъ набѣги на Волынь, одержавъ надъ ними нѣсколько побѣдъ и грозою своего оружія внушивъ имъ такой страхъ, что имя его нѣсколько вѣковъ было памятно въ Литвѣ.

По завоеваніи Руси Монголами, Литовцы выступили изъ своихъ лѣсовъ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ овладѣть сосѣдственными Русскими городами. Ими предводительствовали многіе Князьки, главою коихъ былъ храбрый и хитрый Миндовгъ, первый достовѣрный Князь Литовскій, имѣвшій свою столицу въ Керновѣ, баснословно производимый Польскими лѣтописцами отъ племени Римлянъ, Русскими отъ Князей Полоцкихъ. Сперва онъ двинулъ весь свой народъ, всѣхъ подвластныхъ ему вождей на княжество Полоцкое, Псковское, Новгородское. Напоръ Литвы такъ былъ стремителенъ, что Александръ Невскій восемь разъ выводилъ въ полѣ храбрую дружину противъ новыхъ завоевателей, овладѣвшихъ уже Торжкомъ и Торопцомъ: онъ вытѣснилъ ихъ и спасъ свои области. Видя здѣсь неудачу, Миндовгъ обратился къ югу, завоевалъ княжества Полоцкое, Минское, Витебское и Новгородекъ. Даніилъ Романовичъ остановилъ его стремленіе, отнялъ Новгородекъ, Слонимъ, и принудилъ его къ миру. Этотъ миръ скрѣпленъ былъ родственнымъ союзомъ: дочь Миндовга вышла за любимаго сына Даніилова Шварна; а сынъ его Воишелгъ принялъ православную вѣру, постригся въ монахи и отдалъ свое княжество Шварну, который господствовалъ въ Литвѣ около двухъ лѣтъ. Но преемники Шварновы не умѣли утвердить соединенія Галицкаго королевства съ

Литовскимъ княжествомъ. Престоломъ Миндовга овладѣлъ одинъ изъ туземцевъ, язычникъ Тройденъ, врагъ Русскихъ.

3. Орденъ Ливонскій.

Въ одно время съ Литовскимъ народомъ, на сѣверозападныхъ предѣлахъ Руси усилился орденъ Меченосцевъ, овладѣвшій многими землями, подвластными Новгороду и Пскову. Страна, извѣстная подъ общимъ названіемъ Ливоніи, заключающая въ себѣ нынѣ Эстляндію, Лифляндію и Курляндію, была искони обитаема народами частію Финскаго, частію Латышскаго кореннаго племени: въ Эстляндіи Эстами или Чудью, въ Лифляндіи Ливами и Леттами, въ Курляндіи Корсью или Куронами. Первые три народа со временъ Ярослава Мудраго, построившаго въ землѣ ихъ Юрьевъ (Дерптъ), зависѣли отъ Новгородцевъ, частію отъ Псковитянъ и Князей Полоцкихъ, имѣвшихъ въ началѣ XIII столѣтія на Двинѣ города съ православными церквами, Кокейносъ (Кокенгаузенъ) и Герсике (Крейцбургъ). Упорствуя въ грубомъ язычествѣ, въ дикихъ нравахъ, Ливонцы весьма неохотно платили дань, и для обузданія ихъ Князья Новгородскіе приходили къ нимъ съ войскомъ. Въ исходѣ XII вѣка явился въ Ливоніи усердный проповѣдникъ христіанства Августинскій священникъ Мейнгардъ, построившій на Двинѣ, съ согласія *Великаго* Князя Полоцкаго, городъ Икскуль. По слѣдамъ его, въ самомъ началѣ XIII вѣка, прибылъ съ крестоносною дружиною Албертъ Буксгевденъ, основатель военнодуховнаго ордена Меченосцевъ, подъ названіемъ братства креста Господня. Онъ построилъ Ригу и утвердилъ господство Нѣмцевъ въ Ливоніи. Покоряя дикихъ язычниковъ, Меченосцы обращали оружіе и на Русскіе предѣлы; нападенія ихъ стали особенно опасны съ тѣхъ поръ, какъ они соединились съ

орденомъ Тевтонскимъ, господствовавшимъ въ Пруссіи. Это случилось незадолго до нашествія Монголовъ. Къ счастію, Русь имѣла защитника въ Александрѣ Невскомъ: сей мужественный Князь освободилъ отъ рыцарей Псковъ, коимъ они овладѣли было, и поразивъ ихъ на Чудскомъ озерѣ, привелъ орденъ въ такой ужасъ, что гермейстеръ, или начальникъ его, трепеталъ за самую Ригу и долженъ былъ смириться. По смерти Александра, война запылала снова: главною цѣлью Меченосцевъ былъ Псковъ, который однакожъ, одушвляемый своимъ Княземъ Довмонтомъ, съ успѣхомъ отбивался отъ непріятелей и былъ стражемъ Русскихъ предѣловъ. Въ концѣ XIII вѣка въ орденѣ возникли раздоры между епископами и рыцарями, за право господства надъ покоренными землями, и на время отвлекли его вниманіе отъ Руси.

ПЕРІОДЪ IV.

МОСКВА и ЛИТВА

1. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ. 1328–1462.

Въ первой половинѣ XIII вѣка, въ восточной Руси настаетъ новый благотворный порядокъ вещей: съ 1328 года тамъ водворяется тишина внутренняя. Князья еще спорятъ о верховномъ правѣ, но уже рѣдко осмѣливаются рѣшать свои споры кровавыми битвами и уступаютъ исклю-

чительное первенство одной фамиліи, которая съ каждымъ поколѣніемъ беретъ явный перевѣсъ. Монголы все еще гнетутъ народъ налогами, но уже опредѣленными, не терзаютъ его откупщиками, какъ жертву беззащитную, и не разъ встрѣтивъ мужественный отпоръ Князей, господствуютъ не самовластно. Восточная Русь сосредоточиваетъ свои силы, повинуется одному уму, одной волѣ, и обнаруживаетъ явное стремленіе къ независимости. Эта благодатная перемѣна началась съ тѣхъ поръ, когда Москва стала главою Восточной Руси и достоинство великокняжеское утвердилось въ потомствѣ Іоанна Даніиловича, внука Александра Невскаго.

Москва, самый юный изъ городовъ Суздальскихъ, основанная вѣроятно не прежде Юрія Долгорукаго, до нашествія Монголовъ не имѣла особеннаго Князя и составляла отчину Государей Владимірскихъ. Александръ Невскій отдалъ ее въ удѣлъ младшему сыну своему Даніилу, который увеличилъ свою область, пріобрѣвъ по духовному завѣщанію племянника своего, Іоанна Димитріевича, богатый и многолюдный Переяславль Залѣсскій. Сынъ его Георгій присоединилъ еще Коломну, отнявъ ее у Князя Рязанскаго. По смерти Георгія, братъ его Іоаннъ Калита владѣлъ, кромѣ Москвы, Можайскомъ, Коломною, Перемышлемъ, Звенигородомъ, Рузою, Серпуховымъ, Переяславлемъ.

Іоаннъ I, Калита 1328–1340.

Утвержденный Ханомъ Узбекомъ въ достоинствѣ Великаго Князя, Іоаннъ Даніиловичъ могъ властвовать неограниченно только въ наслѣдственной области Московской, заключавшей въ себѣ не болѣе 8 городовъ; сверхъ того, какъ Великій Князь, господствовалъ въ княжествахъ Владимірскомъ и Новгородскомъ; всѣ прочія области, подвластныя

Монголамъ, имѣли своихъ Государей, не думавшихъ отказаться отъ права наслѣдственнаго. Однѣ изъ этихъ областей принадлежали древнимъ отраслямъ Ярослава I: Смоленская потомкамъ Ростислава Мстиславича; Рязанская, Муромская и Пронская поколѣнію Святослава Черниговскаго: другія княжества возникли изъ удѣла Юрія Долгорукаго и также имѣли своихъ Князей наслѣдственныхъ, Ростовскихъ, Бѣлозерскихъ, Суздальскихъ, Нижегородскихъ, Тверскихъ и проч. Каждый Князь удѣльный считалъ свою отчину неотъемлемою собственностію и часто хотѣлъ лучше погибнуть въ ордѣ, чѣмъ уступить ее другому роду. Такимъ образомъ власть Великаго Князя въ восточной Руси имѣла три степени: въ отчинѣ своей онъ господствовалъ неограниченно и могъ завѣщать ее въ наслѣдство своимъ дѣтямъ, даже не спрашивая Ханскаго дозволенія: ибо въ ордѣ обыкновенно утверждали за сыномъ отцовскую область; княжествами Владимірскимъ и Новгородскимъ онъ управлялъ какъ намѣстникъ Ханскій, но не могъ отказать ихъ своимъ дѣтямъ: ибо Владиміръ и Новгородъ были только пожизненнымъ достояніемъ каждаго Великаго Князя; въ прочихъ областяхъ, имѣвшихъ своихъ Князей, онъ былъ только миротворецъ, сверхъ того получалъ отъ нихъ *выходы ордынскіе* или ежегодную дань для доставленія Ханамъ. Великій Князь въ свою очередь, наравнѣ съ прочими, зависѣлъ совершенно отъ произвола Татарскаго. Ханъ могъ, безъ всякаго суда, лишить его верховной власти, самой отчины; ни какой умъ, ни какія доблести не могли отвратить удара, въ случаѣ Ханскаго гнѣва; на содѣйствіе Князей удѣльныхъ надежды не было: всѣ они ловили первый случай, чтобъ самимъ сѣсть на престолѣ великокняжескомъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, еще рано было думать объ искорененіи удѣльной системы, тѣмъ менѣе о сверженіи

ига. Іоаннъ Калита не искалъ ни того, ни другаго, и оставилъ событія итти обыкновеннымъ ходомъ, какъ было прежде: не отнималъ княжескихъ удѣловъ, не озлоблялъ Хановъ, платилъ имъ дань и ѣздилъ въ орду. При всемъ томъ, въ кратковременное княженіе свое, онъ положилъ твердое начало новому порядку вещей, изъ коего развивались послѣдующія событія. Постояннымъ правиломъ его политики было: 1) дать власти Великаго Князя ту силу, которую она имѣла при Ярославѣ Мудромъ и Владимірѣ Мономахѣ; 2) утвердить право на достоинство Великаго Князя исключительно за своимъ родомъ; 3) увеличить наслѣдственную отчину, Московское княжество, пріобрѣтеніемъ новыхъ областей и городовъ

Возвышая санъ Великаго Князя и присвоивая верховную власть своему роду, Іоаннъ съ искусствомъ пользовался обстоятельствами времени. Главное орудіе къ достиженію своей цѣли онъ нашелъ въ самомъ источникѣ нашего злополучія, въ ордѣ. Ханы Сарайскіе, безотчетно управляя нашимъ отечествомъ, назначали въ свои намѣстники преимущественно тѣхъ Князей, которые успѣвали заслужить ихъ благосклонность смиреніемъ и богатыми дарами. И прежде Калиты, Князья искали милости въ ордѣ, но никто изъ нихъ не умѣлъ такъ хорошо угодить Ханамъ, какъ Іоаннъ Даніиловичъ: онъ неоднократно ѣздилъ къ Узбеку, приносилъ ему груды серебра, представлялъ дѣтей какъ будущихъ усердныхъ слугъ Ханскихъ, и неутомимо преслѣдовалъ Александра Михайловича Тверскаго, заслужившаго гнѣвъ Узбека. Пользуясь безпредѣльною довѣренностью Хана, удовлетворяя корыстолюбію Монголовъ, Іоаннъ самовластвовалъ въ отечествѣ: именовался *Великимъ Княземъ всея Руси*, тѣснилъ Князей, стращалъ ихъ гнѣвомъ Ханскимъ и посылалъ къ нимъ своихъ бояръ. для сбора ордынскихъ выходовъ.

Не менѣе надежное орудіе нашелъ Іоаннъ внутри отечества, въ духовной власти митрополита. Пастыри Русской церкви искони были миротворцами нашихъ Князей; не принимая прямаго участія въ ихъ спорахъ, они могли однакожъ нерѣдко давать перевѣсъ тому, чью сторону держали: ибо глубокое благочестіе было отличительною чертою Князей и народа древней Руси. Тяжкое иго, оставивъ ей одно утѣшеніе, религію, естественно возвысило санъ духовный, тѣмъ болѣе, что и Монголы оказывали ему явное уваженіе Митрополитъ не могъ спорить съ Великимъ Княземъ о правахъ верховной власти, но могъ служить ему крѣпкою опорою. Іоаннъ, бывъ еще удѣльнымъ Княземъ, убѣдилъ митрополита всея Руси св. Петра оставить Владиміръ (куда предшественникъ сего святителя Максимъ въ 1299 году перенесъ свой престолъ изъ Кіева, тѣснимаго Монголами) и поселиться въ Москвѣ, гдѣ набожный Князь обѣщалъ ему тишину и безопасность. Здѣсь остались и преемники св. Петра. Съ тѣхъ поръ Москва стала выше всѣхъ городовъ, какъ градъ первопрестольный. Іоаннъ Калита и преемники его не рѣшались ни на одно значительное дѣло безъ совѣта и благословенія митрополита, который съ своей стороны, вполнѣ завися отъ Великаго Князя, много содѣйствовалъ ему къ обузданію внутреннихъ мятежниковъ угрозою отлученія отъ церкви. Такъ обѣ власти, духовная и мірская, соединяясь тѣсными узами, сосредоточивались къ одной цѣли и поддерживали одна другую.

2. Симеонъ Гордый, 1340–1353.

Плоды Іоанновой политики обнаружились немедленно по его кончинѣ. Три Князя искали чести быть намѣстниками Ханскими: Тверской, Суздальскій и Московскій, Симеонъ Іоанновичь. Первые два, какъ старшіе въ родѣ, какъ дяди Симеона, имѣли неоспоримое право на престолъ;

но сынъ Калиты представилъ Узбеку вѣрную службу отца, въ тоже время не щадилъ даровъ Ханскимъ вельможамъ, и былъ объявленъ Великимъ Княземъ. Онъ вполнѣ понялъ отцовскую политику: столь же усердно угождалъ Узбеку и сыну его Чанибеку, столь же рѣшительно и грозно властвовалъ въ отечествѣ. Усыпляя Хановъ льстивымъ смиреніемъ, онъ торжественно вступилъ на престолъ въ соборномъ храмѣ Владимірскомъ, по примѣру отца называлъ себя Великимъ Княземъ *всея Руси*, и держалъ удѣльныхъ владѣтелей въ такомъ почтительномъ отдаленіи, что современники прозвали его *Гордымъ*. Спокойствіе господствовало внутри восточной Руси во все время его правленія: уже никто не смѣлъ съ нимъ спорить; даже Новгородцы, испытавъ его твердость, должны были платить ему дань.

3. Іоаннъ II, 1353–1359.

Преемникъ Симеоновъ, второй сынъ Калиты, Іоаннъ, признанный въ достоинствѣ Великаго Князя Чанибекомъ, далеко уступалъ отцу и брату въ твердости и искусствѣ государственнаго управленія. Умные бояре, воспитанные въ школѣ Іоанна Даніиловича, руководили сыномъ. Еще болѣе поддерживалъ его митрополитъ, св. Алексѣй: духовною властію онъ смирялъ безпокойныхъ Князей удѣльныхъ, и тѣмъ успѣшнѣе, что самъ пользовался особенною милостію Хана.

4. Димитрій Донской, 1362–1389.

По смерти Іоанна Іоанновича, изъ поколѣнія Калиты остались только три отрока, изъ коихъ самымъ старшимъ былъ девятилѣтній Димитрій Іоанновичъ. Пользуясь его малолѣтствомъ, Дмитрій Константиновичъ Суздальскій объявилъ себя Великимъ Княземъ. Но мысль объ исключи-

тельномъ правѣ рода Іоанна Калиты на власть верховную глубоко вкоренилась въ умахъ современниковъ: митрополитъ и бояре Московскіе выхлопотали въ ордѣ граммату на великокняжеское достоинство юному Димитрію. Князь Суздальскій не хотѣлъ уступить; вскорѣ однакожъ смирился, бывъ устрашенъ Московскими полками.

По примѣру дѣда и дяди, именуясь Великимъ Княземъ всея Руси, Димитрій Іоанновичъ хотѣлъ властвовать надъ Князьями удѣльными, вмѣшивался въ ихъ распри, тѣснилъ непокорныхъ и отнималъ престолы. Князья Ростовскіе, Нижегородскіе, Стародубскіе и многіе другіе, или безпрекословно, или по слабомъ сопротивленіи, признавали его своимъ Государемъ. Но Тверь, Рязань и Новгородъ хотѣли быть независимы. Князь Тверской Михаилъ Александровичъ долго боролся съ Димитріемъ, имѣя сильнаго союзника въ зятѣ своемъ, Литовскомъ Князѣ Олгердѣ; Князь Рязанскій Олегъ былъ тѣмъ опаснѣе, что съ ненасытнымъ честолюбіемъ соединялъ коварство и готовъ былъ предать и Москву и Русь Монголамъ, чтобы исхитить первенство у Московскаго Князя. Новгородъ былъ силенъ собственными средствами и упорно стоялъ за свою независимость. Димитрій, дѣйствуя смѣло и рѣшительно, заставилъ Князя Тверскаго признать себя старшимъ, смирилъ Князя Рязанскаго и подчинилъ своей власти Новгородъ.

Стѣсняя Князей удѣльныхъ, Димитрій неоднократно раздражалъ Хановъ непослушаніемъ, и хотя еще слѣдуя правилу предковъ, сначала старался усыпить ихъ ласками, даже ѣздилъ въ Сарай; но какъ достойный представитель народа, одушевленнаго ненавистью къ злодѣямъ, упованіемъ на Бога, онъ рѣшился наконецъ поднять оружіе на Монголовъ.

Съ одной стороны ободряли его внутреннія неустройства орды, терзаемой раздорами; съ другой же онъ угадывалъ,

что при всеобщемъ народномъ озлобленіи на *Татаръ*, Князья удѣльные волею и неволею должны будутъ соединить свои полки съ Московскими. Онъ такъ былъ увѣренъ въ успѣхѣ, что не взирая на упорную войну съ Тверскимъ Княземъ, не препятствовалъ народу бить отряды Монголовъ, врывавшихся въ юговосточные города во время мятежей ордынскихъ; наконецъ управясь съ Михаиломъ, самъ выступилъ противъ нихъ съ Московскими полками и въ 1378 году на берегахъ Вожи (въ Рязанской области) истребилъ нѣсколько тысячъ злодѣевъ, посланныхъ властителемъ Сарая Мамаемъ, для разоренія Московскаго княжества, и перестаіъ платить дань.

Мамай поднялъ всю орду, чтобы смирить Русь, и для лучшаго успѣха заключилъ союзъ съ Ягелломъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, который въ одно время съ нимъ долженъ былъ устремить свои силы на Москву съ запада. Димитрій давно ожидалъ грозы, взялъ свои мѣры и умѣлъ внушить народу такую къ себѣ довѣренность, что по первому воззванію его, вся Русь восточная закипѣла бранною тревогою; всѣ Князья, исключая измѣнника Олега Рязанскаго, даже братья Ягелловы, стали съ своими полками подъ знамена Московскія, и предводимые Димитріемъ, спѣшившимъ предупредить соединеніе Мамая съ Ягелломъ, бодро пошли на встрѣчу Монголамъ къ берегамъ Дона. Тамъ на полѣ Куликовомъ, орошаемомъ рѣчкою Непрядвою (Тульской губерніи въ Епифанскомъ уѣздѣ), въ 1380 году, они сразились со всѣми силами Мамая. Оба войска бились съ ожесточеніемъ на пространствѣ 10 верстъ. Димитрій былъ впереди своихъ полковъ. Борьба рѣшилась ударомъ засаднаго отряда, подъ начальствомъ опытнаго вождя боярина Дмитрія Волынскаго и храбраго брата Великаго Князя, Владиміра Андреевича Серпуховскаго. Мамай, разбитый на голову, въ бѣгствѣ искалъ спасенія;

остатки его войска были разсѣяны близъ Маріуполя соперникомъ его Тохтамышемъ; самъ онъ погибъ въ Кафѣ, убитый Генуэзцами. Но время освобожденія Руси отъ плѣна было еще далеко.

Для избавленія ея отъ ига, надобно было разорить въ конецъ улусы Сарайскіе, чтобы искоренить гнѣздившуюся тамъ мысль о правѣ Чингизхановыхъ потомковъ на господство въ Русской землѣ. Димитрій не рѣшился на столь трудный подвигъ: Русь такъ дорого заплатила за Куликовскую побѣду, что долго не могла собраться съ силами для борьбы отчаянной; орда же Сарайская вскорѣ наполнилась несмѣтными толпами Татаръ, взволнованныхъ въ Азіи страшнымъ завоевателемъ Тамерланомъ, и снова стала сильною. Тохтамышъ, сподвижникъ Тамерлановъ, воцарившись въ Сараѣ, хотѣлъ властвовать и въ Руси, неожиданно ворвался въ ея предѣлы, дошелъ до самой Москвы, предалъ ее огню и грозилъ опустошить всю землю Русскую, если Димитрій не смирится. Оставленный Князьями, не имѣя средствъ продолжать борьбу съ Монголами, онъ согласился платить дань. Такимъ образомъ Куликовская побѣда не принесла тѣхъ плодовъ, коихъ ожидали современники: они искали свободы и по прежнему остались въ неволѣ. Тѣмъ не менѣе она имѣла благотворное вліяніе на будущую судьбу Руси: слава, озарившая Димитрія, разувѣрила Русскихъ въ суевѣрномъ мнѣніи о непобѣдимости Монголовъ, пробудила живѣйшее желаніе свободы и, что всего важнѣе, возвысила въ понятіяхъ современниковъ поколѣніе Калиты надъ всѣми другими отраслями Владиміра св. Народъ не могъ забыть Донскаго побоища и съ мыслію о побѣдѣ сливалъ мысль о Москвѣ: въ ней одной свѣтился отрадный лучъ свободы.

Лучшій порядокъ престолонаслѣдія, установленный Димитріемъ, ручался въ могуществѣ государства Московска-

го: онъ имѣлъ пять сыновей и одного двоюроднаго брата, Владиміра Андреевича Храбраго, героя Куликовской битвы; по древнему обыкновенію, Владиміръ, какъ старшій въ родѣ Калиты, имѣлъ неоспоримое право на престолъ великокняжескій; дѣти же Димитрія должны были получить въ наслѣдство отчину своего отца и раздробить ее на удѣлы. При переходѣ власти великокняжеской изъ одной линіи въ другую, Князья неминуемо равнялись и мысль о царственности одной фамиліи изчезала. Московской державѣ грозило тоже раздробленіе, съ тѣми же гибельными слѣдствіями, которыя испытало Владимірское княжество по смерти Александра Невскаго. Димитрій спасъ ее, утвердивъ великокняжескій престолъ исключительно въ своемъ родѣ, съ согласія Владиміра, который договорною грамматою въ 1389 году, отказался отъ первенства и первый изъ дядей согласился признать племянника, Василія Димитріевича старшимъ или Великимъ Княземъ. Димитрій не могъ окончательно уничтожить удѣльнаго права, освященнаго вѣками, назначивъ отчины младшимъ сыновьямъ своимъ и брату, не могъ установить и наслѣдства престола въ прямой нисходящей линіи, объявивъ преемникомъ Василію не внука, а одного изъ сыновей своихъ; но главный шагъ былъ сдѣланъ: право старѣйшинства, еще неискорененное, однакожъ весьма ослабленное, при новыхъ понятіяхъ о державной власти, должно было неминуемо уступить мѣсто праву первородства.

5. Василій I, 1389–1425.

Василій Димитріевичъ не ознаменовалъ себя ни подвигомъ ратнымъ, ни блестящими дѣлами внутренними; но онъ дѣйствовалъ такъ хитро, дальновидно, что Москва, по смерти его, стояла уже на развалинахъ удѣльной системы, готовая вступить въ рѣшительную борьбу съ Литвою и

Монголами. Въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ, Василій слѣдовалъ болѣе осторожной системѣ Іоанна Калиты и Симеона Гордаго, чѣмъ рѣшительной политикѣ отца. Подобно Димитрію, онъ старался увеличить Московскую державу присвоеніемъ въ отчину тѣхъ областей, въ которыхъ преемники Калиты господствовали, какъ Великіе Князья, не имѣя права передавать ихъ своему дому въ смыслѣ отчины; столь же неутомимо тѣснилъ Новгородъ и Князей удѣльныхъ, вмѣшиваясь въ ихъ распри, требуя ихъ къ себѣ на судъ; но всѣ свои дѣйствія, по примѣру Калиты, подкрѣплялъ волею Хана Сарайскаго; для чего въ началѣ правленія неоднократно ѣздилъ въ орду, искалъ благосклонности Хана и тѣмъ болѣе успѣвалъ, что Монголы, зная его силу, дорожили его дружбою. При содѣйствіи ихъ, княжества Ростовское, Суздальское, Нижегородское, Муромское одно за другимъ вошли въ составъ Московскаго государства; прочіе Князья удѣльные спасали тѣнь самостоятельности смиренными договорами и постоянною дружбою съ Москвою.

Усиливъ такимъ образомъ свою державу, Василій старался исподоволь ослабить узы рабства. Онъ не хотѣлъ озлоблять Монголовъ явнымъ отказомъ въ покорности, посылалъ дары, впрочемъ скудные, принималъ ордынскихъ пословъ; но уже не билъ смиренно челомъ и всегда имѣлъ готовое войско къ отраженію злодѣевъ. Онъ не потерялъ бодрости даже и въ то время, когда Тамерланъ, въ 1395 году преслѣдуя Тохтамыша, со всѣми силами двинулся было на Русь и привелъ ее въ трепетъ. Спасшись отъ страшнаго завоевателя заступленіемъ небесъ, Василій съ радостію увидѣлъ, что царство Батыево было разорено *Тамерланомъ, и пересталъ платить дань.* Въ послѣдствіи хотя орда снова возстала и сильный Эдигей, управлявшій ею подобно Мамаю, успѣлъ взять съ Москвы тяжкій окупъ;

при всемъ томъ Василій Димитріевичъ не измѣнялъ своей политикѣ: ласкалъ Хановъ безъ униженія и всегда готовъ былъ къ отпору.

6. Василій II, Темный, 1425–1462.

Русь восточная болѣе и болѣе сосредоточивалась въ одно цѣлое подъ знаменами Москвы; боковыя линіи такъ ослабѣли, что не многіе изъ потомковъ Мономаха смѣли думать о равенствѣ съ Княземъ Московскимъ. Оставалось только предупредить междоусобія въ самомъ семействѣ Калиты. Ихъ опасался Димитрій Донской и успѣлъ устранить распри на цѣлое поколѣніе, благодаря великодушію Владиміра Храбраго; но въ то же время онъ глубоко посѣялъ сѣмя раздоровъ, назначивъ Великимъ Княземъ, въ случаѣ смерти старшаго сына, одного изъ прочихъ. Василій Димитріевичъ хотѣлъ исправить ошибку отца и наименовалъ себѣ преемникомъ не брата, Юрія Димитріевича, коему престолъ принадлежалъ по завѣщанію Донскаго, а собственнаго сына Василія. Юрій не хотѣлъ уступить, и первымъ несчастнымъ слѣдствіемъ его упорства былъ судъ въ ордѣ съ племянникомъ. Правда искусство и дары бояръ Московскихъ утвердили въ великокняжескомъ достоинствѣ Василія Васильевича; но дѣти Юріевы, Василій Косой, Дмитрій Красный и Дмитрій Шемяка, частію изъ личной вражды, частію по праву отца, частію по интригамъ бояръ, объявили войну Великому Князю. Эта война, продолжавшаяся около 20 лѣтъ, превосходила жестокостью всѣ прежнія войны удѣльныя. Великій Князь ослѣпилъ Косого; Димитрій Шемяка ослѣпилъ его самого. При всемъ томъ, не взирая на очевидную слабость Василія, на умъ и дарованія Шемяки, мысль о законности права первородства по нисходящей линіи такъ глубоко вкоренилась, что Василій удержалъ за собою престолъ, отнялъ у совмѣстниковъ собствен-

ные ихъ удѣлы Кострому, Галичъ, Боровскъ, и умеръ Великимъ Княземъ, передавъ свое достоинство сыну своему Іоанну, начавшему новую эпоху въ Исторіи Русскаго народа.

Время Василія Темнаго достопамятно важнымъ событіемъ церковнымъ. Императоръ Византійскій Іоаннъ Палеологъ, утративъ почти всѣ области своей имперіи, завоеванныя Турками, и опасаясь вскорѣ потерять самую столицу, рѣшился искать помощи у западныхъ вѣнценосцевъ. Папа Евгеній IV обѣщалъ ему воздвигнуть всю Европу противъ Турокъ, если Греческое духовенство согласится съ Римскимъ на соединеніе восточной церкви съ западною. Императоръ, доведенный до крайности, принялъ вызовъ папы; положено было созвать въ Италіи соборъ, для разсмотрѣнія главныхъ пунктовъ несогласія. Сначала онъ открылся въ Феррарѣ, куда собрались знатнѣйшія духовныя особы Греческія и Римскія; въ числѣ первыхъ былъ и Московскій митрополитъ Исидоръ, родомъ изъ Ѳессалоники, снискавшій дружбу папы еще до посвященія своего въ санъ Россійскаго іерарха. Ученые богословы съ той и другой стороны 15 разъ сходились для рѣшенія главныхъ вопросовъ; однако безъ успѣха. Соборъ перенесенъ во Флоренцію. Здѣсь, вопреки доводамъ Ефесскаго митрополита Марка, Греческіе святители, обольщаемые надеждою спасти имперію помощію папы, признали первенство его (1439), о чемъ Римскій дворъ болѣе всего заботился

Вся Греція изъявила громкій ропотъ противъ Флорентійскаго соединенія; весьма не многіе согласились признать папу главою христіанства. Еще менѣе успѣха было въ Русской землѣ. Исидоръ, подписавшій постановленіе Флорентійскаго собора, едва появился въ Москвѣ, Великій Князь Василій Васильевичъ предалъ его суду духовному и свѣтскому. Обвиненный въ предательствѣ церкви изъ личныхъ видовъ, онъ былъ заключенъ въ Чудовъ монастырь, отку-

да тайно бѣжалъ въ Римъ и умеръ тамъ въ санѣ кардинала. Евгеній надѣялся по крайней мѣрѣ утвердить свою власть въ Литовскомъ княжествѣ: въ самомъ дѣлѣ Исидоръ, самовольно принявъ званіе патріарха Константинопольскаго, успѣлъ возвести на Кіевскую митрополію ученика своего Григорія Болгарина, вмѣстѣ съ нимъ бѣжавшаго изъ Москвы; но Григорій былъ единственный митрополитъ западной Руси, признававшій власть папскую; по смерти его, въ теченіе 150 лѣтъ, всѣ Кіевскіе митрополиты отвергали соборъ Флорентійскій, поддерживали православіе и искоренили слѣды Исидорова ученія.

II. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ.
1320—1569.

Въ то время, когда восточная Русь, одушевляемая св. вѣрою, руководимая мудрою политикою Князей Московскихъ, обнаруживала явное стремленіе къ государственной независимости, когда все предвѣщало ей лучшую долю, западная Русь успѣла уже разрушить оковы Монгольскаго владычества и образовала могущественное, самостоятельное государство, подъ именемъ Литовскаго княжества, грозное для всѣхъ сосѣдей воинственнымъ духомъ своихъ Государей. Но самостоятельность его была не продолжительна: чрезъ полвѣка блестящей жизни, оно соединило судьбу свою съ судьбою Польскаго королевства, не могло однакожъ съ нимъ слиться, не могло и отдѣлиться, должно было терпѣть жестокія потрясенія внутреннія и неоднократно обнажать мечъ на единовѣрную, единокровную Русь восточную.

Образованіе Литовско-Русскаго княжества многимъ историкамъ кажется непонятною загадкою: обыкновенно спрашиваютъ, какимъ образомъ народъ слабый, малочисленный, упорный въ идолопоклонствѣ, тѣснимый со всѣхъ

сторонъ сильными сосѣдами, народъ Литовскій, могъ въ короткое время присвоить грозное могущество, завоевать все пространство отъ западной Двины до Дуная, отъ Угры до Люблина, соединить покоренные народы въ государство благоустроенное и своимъ оружіемъ привести въ трепетъ самыхъ Монголовъ? Для рѣшенія этаго вопроса, должно объяснить, что такое Литва и въ какихъ отношеніяхъ находились Литовскіе Князья къ Русскимъ.

Литва въ собственномъ смыслѣ (особенное племя, живущее въ Виленской губерніи и доселѣ сохранившее свой языкъ), и прежде и послѣ Гедимина, истиннаго основателя Литовскаго княжества, всегда была народомъ малочисленнымъ, подвластнымъ чуждому вліянію во всѣхъ условіяхъ жизни общественной; она могла грабить сосѣдственныя княжества Русскія и Польскія только отъ раздоровъ ихъ владѣтелей, такъ точно, какъ грабили насъ Печенѣги, Половцы, Болгары; первый храбрый Князь безъ труда ее обуздывалъ: вспомнимъ побѣды Романа Волынскаго, Даніила Галицкаго, Александра Невскаго. Никогда не имѣла она и гражданственности самобытной, заимствовавъ внутреннее устройство или отъ Русскихъ, или отъ Поляковъ, удержавъ одинъ языкъ, и то въ низшихъ сословіяхъ. Князья Литовскіе успѣли утвердить свою власть въ западной Руси, не побѣдами своего народа, а иными средствами.

Съ давняго времени они были въ тѣсныхъ родственныхъ связяхъ съ потомками Владиміра св. Сыновья ихъ обыкновенно женились на Русскихъ Княжнахъ, дочери выходили за Русскихъ Князей. Это родство такъ было постоянно, такъ часто возобновлялось, что со временъ Миндовга, рѣдкій изъ Литовскихъ Князей не принадлежалъ по женскому колѣну къ роду Владиміра св.

Неминуемымъ слѣдствіемъ родства Литовскихъ Князей съ Русскими было другое важное обстоятельство, тѣсно

соединявшее одно поколѣніе съ другимъ: крещеніе многихъ Литовскихъ владѣтелей по Греческому закону. Таковы были Воишелгъ, Довмонтъ (причтенный Россійскою церковію къ лику святыхъ) и другіе. Народъ Литовскій оставался большею частію въ язычествѣ; но Князья его, рожденные отъ Русскихъ Княженъ, женатые на Русскихъ Княжнахъ, крещенные въ православную вѣру, видѣли въ потомкахъ Владиміра св. своихъ единоплеменниковъ. Русскіе Князья смотрѣли съ своей стороны также точно и на Литовскихъ: вели съ ними споры и войны въ томъ же смыслѣ, какъ воевали другъ съ другомъ, уступали удѣлы, мѣнялись ими, отнимали ихъ, ссорились, мирились. Однимъ словомъ со временъ Миндовга, а можетъ быть и ранѣе, Литовскіе Князья такъ тѣсно были соединены съ Русскими, что можно было бы согласиться съ современными сказаніями о происхожденіи ихъ отъ Князей Полоцкихъ, изъ рода старшаго сына Владиміра св., если бы не было достовѣрно, что не всѣ они были христіане, и что нѣкоторые изъ нихъ оставались въ язычествѣ, чего не могло случиться съ потомками Владиміра св.

1. Гедиминъ, 1320--1345.

Основателемъ Литовско-Русскаго княжества, включившаго въ предѣлы свои всю Русь Заднѣпровскую, кромѣ Галиціи, былъ Гедиминъ, Государь умный, полководецъ искусный, политикъ хитрый. Наслѣдовавъ отъ Витена Литву въ собственномъ смыслѣ, онъ присоединилъ къ ней сначала княжества Полоцкое, Минское, Витебское, частію посредствомъ родственныхъ связей, частію оружіемъ. Здѣсь, въ удѣлѣ Всеслава Брячиславича, онъ нашелъ средство безъ труда овладѣть югозападною Русью, гдѣ царствовали правнуки Даніила Романовича. Гедиминъ былъ съ ними въ родствѣ; но это родство служило только поводомъ къ утвер-

жденію власти его на Волыни. Владиміръ Волынскій достался ему потому, что сынъ его Любартъ женатъ былъ на дочери одного изъ потомковъ Даніиловыхъ; прочія княжества Волынскія признали его господство такъ точно, какъ въ восточной Руси удѣлы покорялись Князьямъ Московскимъ. Гедиминъ умѣлъ пользоваться раздорами Русскихъ Князей, своихъ родственниковъ, одолѣвалъ одного за другимъ и въ 1320 г. рѣшительною битвою на берегахъ Ирпени (въ Кіевской области), утвердилъ свое господство не только въ Волыни, но также въ Кіевѣ и Черниговѣ. Съ тѣхъ поръ онъ и преемники его стали именоваться Великими Князьями Литовскими и Русскими.

Благоразумное правленіе упрочило господство Гедимина въ югозападной Руси: язычникъ отъ колыбели, онъ оказывалъ почтеніе Богу христіанскому, строилъ православныя церкви въ Новогродкѣ и въ столицѣ своей Вильнѣ, даже дозволялъ сыновьямъ своимъ креститься и признавалъ верховный судъ Московскаго митрополита въ дѣлахъ церковныхъ; кромѣ того не отмѣнялъ древнихъ уставовъ гражданскихъ и оставилъ потомковъ Владиміра св. намѣстниками въ покоренныхъ городахъ, не отнявъ у нихъ и княжескаго титула.

Народъ въ югозападной Руси безъ прекословія повиновался ему, уже привыкнувъ къ частымъ переходамъ удѣловъ изъ однихъ поколѣній въ другія, и тѣмъ охотнѣе признавалъ Гедимина Государемъ, что въ Кіевѣ, Черниговѣ и Волыни видѣли въ немъ грознаго соперника Монголамъ и избавителя отъ тягостнаго рабства: въ самомъ дѣлѣ, не вступая въ явную ссору съ Узбекомъ, даже дозволяя приходить баскакамъ его за дарами, Литовскій Князь не думалъ ѣхать въ орду съ поклономъ и смѣло ополчался на злодѣевъ, если они приходили грабить его государство. Преемники же его отказались отъ всякихъ дружелюбныхъ

связей съ ордою и тѣмъ заслуживъ признательность своихъ новыхъ подданныхъ, еще болѣе утвердили свою власть любовью народною.

2. Ольгердъ, 1345–1377.

Преемникъ Гедимина, Олгердъ; былъ грозою сосѣдей: подстрекаемый властолюбіемъ, онъ велъ безпрерывныя войны, чтобы расширить, по примѣру отца, предѣлы своего государства; тѣснилъ орденъ меченосцевъ; поражалъ Поляковъ; счастливо воевалъ съ Монголами, выгналъ ихъ изъ Подоліи за Дунай, проникъ въ самую Тавриду и разрушилъ Херсонъ. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ перенесъ свое оружіе за Днѣпръ, въ намѣреніи подчинить себѣ удѣльныя княжества восточной Руси—Новгородское, Тверское, Рязанское, Московское, и едва не достигъ своей цѣли: Новгородъ, Псковъ, Тверь, Смоленскъ признали его своимъ покровителемъ; Брянскъ, Мстиславль, Бѣлый, Ржевъ заняты были Литовскими войсками; одна Москва отстаивала свою независимость и хотѣла быть главою Руси. Димитрій Донской не только не уступалъ Олгерду того, чѣмъ Литовскій Князь не успѣлъ овладѣть въ восточной Руси, но думалъ присоединить къ своей державѣ и тѣ Русскія области, которыя были уже присвоены домомъ Гедимина за Днѣпромъ, слѣдуя правилу великаго дѣда своего, что всѣ Русскія земли должны войти въ составъ одного государства, подвластнаго одному семейству. Отселѣ началась родовая вражда между потомками Гедимина и Калиты, какъ прежде между домами Олега и Мономаха.

Олгердъ три раза вторгался въ Московское государство, подъ предлогомъ защиты шурина своего Князя Тверскаго, и каждый разъ встрѣчалъ отпоръ въ мужественномъ Димитріи. Князь Московскій въ свою очередь, пользуясь по смерти Олгерда, раздорами дѣтей его, посылалъ войска

въ Русскія земли, подвластныя дому Гедимина, для присоединенія ихъ къ своей державѣ, и успѣлъ овладѣть Стародубомъ и Трубчевскомъ. Но борьба съ Мамаемъ и Тохтамышемъ не позволила ему исполнить намѣренія соединить всѣ Русскія земли въ одно государство. Между тѣмъ въ судьбѣ Литовскаго княжества произошла важная перемѣна, имѣвшая вліяніе на судьбу всей Руси: въ 1386 году домъ Гедимина вступилъ на Польскій престолъ.

3. Состояніе Польши въ концѣ XIV вѣка.

Польша возникла почти въ одно время съ Русью, также въ отрасли племени Славянскаго, но подъ вліяніемъ иныхъ обстоятельствъ. Народы, положившіе основаніе Польскому королевству, подъ общимъ названіемъ Ляховъ или Лехитовъ, занимая страну, извѣстную подъ именемъ Великой Польши, издревле раздѣлялись на 4 главныя поколѣнія, Мазовшанъ, Ленчицанъ, Куявовъ и Полянъ, или Поляковъ, и до IX столѣтія вели жизнь патріархальную. Тѣснимые съ запада Нѣмцами, съ юга Чехами, Ляхи, для спасенія своей независимости, составили союзъ, признали надъ собою верховную власть поколѣнія Пяста и при Мечиславѣ I, во второй половинѣ X вѣка озарились свѣтомъ христіанской вѣры. Принявъ ее отъ Римско-католическихъ проповѣдниковъ, Польша вошла въ систему западной имперіи. Мечиславъ I долженъ былъ признать себя вассаломъ Императора, платить ему дань и помогать во всѣхъ его войнахъ.

Сынъ Мечислава, Болеславъ храбрый, современникъ Владиміра св. и Ярослава мудраго, поставилъ свое государство на высокую степень могущества, присоединилъ къ нему отъ Чеховъ малую Польшу съ городами Краковомъ и Сендомиромъ, отъ Германской имперіи Моравію, Силезію и Померанію, отъ Руси города Червенскіе (кото-

рые однакожъ Ярославъ возвратилъ); далъ Польшѣ внутреннее устройство, оградилъ ее крѣпостями, построилъ города и получилъ отъ Императора Оттона III титулъ королевскій, съ правомъ быть союзникомъ, а не вассаломъ Императора.

Съ половины XII вѣка, Польша стала постепенно изнемогать и къ концу XIV вѣка пришла въ явное безсиліе, бывшее слѣдствіемъ многихъ неустройствъ. Прежде всего начали терзать ее междоусобныя брани королевскаго дома, раздѣлившагося со временъ Болеслава Кривоустаго на многія самостоятельныя поколѣнія, которыя присвоили наслѣдственное право на извѣстныя области. Споры за удѣлы, стремленіе однихъ Князей къ самостоятельности, усилія другихъ присвоить Краковскій престолъ, владѣтель коего принималъ титулъ королевскій, оспориваемый впрочемъ папою и Императоромъ, все это влекло за собою пагубныя слѣдствія, ослабленіе государства, медленные успѣхи гражданственности, кулачное право.

Къ бѣдствіямъ междоусобія присоединилось другое зло, коего Русь не испытала. Съ одной стороны тѣсная связь съ Германіею познакомила высшія сословія съ феодальными понятіями: Польскіе магнаты, присвоивъ себѣ обширныя помѣстья, искали тѣхъ же правъ, коими пользовались Германскіе бароны, хотѣли господствовать въ своихъ отчинахъ независимо отъ Князей, и самовольно располагали Краковскимъ престоломъ, предлагая оный тому изъ Пястовъ, кто обѣщалъ не касаться ихъ вольностей. Съ другой стороны среднее сословіе, оказавшее такъ много услугъ въ западной Европѣ, было чуждымъ элементомъ въ Польскомъ государствѣ и по языку и по правамъ своимъ: сначала оно состояло преимущественно изъ Нѣмцевъ, коими нѣкоторые Короли населили цѣлые города; захвативъ въ свои руки всю внутреннюю промышленность, сіи пришель-

цы не признавали законовъ Польскихъ и пользовались Магдебургскимъ правомъ. Съ половины XIV столѣтія Польшу наводнили еще Евреи, для коихъ она съ тѣхъ поръ стала истиннымъ отечествомъ: Евреи отбили у Нѣмцевъ торговлю; но сами Поляки мало отъ того выиграли.

Отъ того въ Польшѣ во всемъ замѣтно было чудное разногласіе: Король спорилъ съ Императоромъ за королевскій титулъ; съ родственниками за Краковскій престолъ; Князья удѣльные спорили другъ съ другомъ за удѣлы, съ Королемъ за независимость, съ вельможами за право суда, съ среднимъ сословіемъ за пошлины и оброки. Народъ раздѣлялся на природныхъ Поляковъ, на всельниковъ Нѣмецкихъ, на Евреевъ: тѣ и другіе имѣли свои нравы и обыкновенія, свой судъ и расправу; сверхъ того были еще многочисленные классы привилегированные, имѣвшіе исключительное право монополій. Наконецъ господствующимъ языкомъ былъ языкъ Латинскій, непонятный для большей части народа; его употребляли въ божественной службѣ, въ дѣлахъ судебныхъ, въ словесности; такъ было и во всей Европѣ, исключая одной Руси; но для государствъ, возникшихъ на развалинахъ Римской имперіи, Латинскій языкъ былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ роднымъ, по крайней мѣрѣ благороднѣйшимъ; въ землѣ же Славянской онъ былъ рѣшительно чуждымъ нарѣчіемъ. При такомъ разногласіи правъ, понятій, уставовъ, при всеобщемъ противорѣчіи основныхъ элементовъ государственныхъ, Польша едва ли могла существовать въ видѣ самостоятельнаго государства и должна была присоединиться къ какой нибудь сильной сосѣдней державѣ. Она присоединилась къ Литовскому княжеству. Это случилось во второй половинѣ XIV вѣка.

4. Ягелло, 1377–1392.

Когда смертью Казиміра Великаго пресѣкся королевскій

домъ Пяста, Польскіе вельможи сначала предложили престолъ племяннику Казимирову Людовику Венгерскому со многими условіями, ограничившими, къ довершенію бѣдствій Польши, власть королевскую; но какъ Людовикъ скоро отказался править столь разстроеннымъ государствомъ, то вельможи объявили Королевою 15-ти лѣтнюю дочь его Ядвигу и отдали руку ея преемнику Олгердову, Литовскому Князю Ягеллу, изъ опасенія, чтобы онъ не овладѣлъ Польскимъ престоломъ силою оружія. Ягелло женился на Ядвигѣ, принялъ Римско-католическую вѣру, крестилъ Литву (въ собственномъ смыслѣ) по Римскому обряду и далъ слово соединить Литовское княжество съ Польшею въ одно государство.

5. Витолдъ 1392–1430.

Излишняя привязанность Ягелла къ Римской церкви и къ Полякамъ произвела въ западной Руси всеобщее неудовольствіе; пользуясь имъ, двоюродный братъ Ягелла, Витолдъ или Витовтъ объявилъ себя независимымъ Великимъ Княземъ Литовскимъ. Витолдъ искалъ славы и громкаго имени въ потомствѣ: хотѣлъ поставить государство своихъ предковъ на степень первенствующей державы въ восточной Европѣ, расширить его предѣлы и утвердить его самостоятельность. Съ этою цѣлью, онъ вмѣшивался въ дѣла Меченосцевъ и неоднократными побѣдами едва не сокрушилъ Ливонскаго ордена; перенесъ свое оружіе за Днѣпръ, овладѣлъ Смоленскомъ, унизилъ гордость Новгородцевъ и не завоевалъ Москвы только потому, что встрѣтилъ дѣятельнаго соперника въ благоразумномъ сынѣ Донскаго, своемъ зятѣ, Василіи Димитріевичѣ. Монголы трепетали при имени Витолда: онъ очистилъ отъ ихъ улусовъ все пространство между Днѣпромъ и Азовскимъ мо-

ремъ, нѣсколько тысячъ Татаръ переселилъ въ Литву, гдѣ потомки ихъ живутъ доселѣ, и думалъ даже господствовать надъ Золотою ордою. Жестокое пораженіе Литовскихъ полковъ Эдигеемъ на берегахъ Ворсклы заставило Витолда примириться съ сосѣдями. Съ сего времени онъ думалъ только объ утвержденіи самостоятельносги своего государства: для этой цѣли, съ одной стороны онъ велѣлъ епископамъ западной Руси избрать отдѣльнаго митрополита, независимаго отъ Московскаго первосвятителя, чтобы отнять у Москвы средства вмѣшиваться въ дѣла Литовскаго княжества; съ другой стороны, для расторженія всякаго союза съ Польшею, хотѣлъ принять титулъ королевскій, и уже назначилъ день коронованія. Скоропостижная смерть не допустила его принять вѣнецъ королевскій.

6. Свитригайло, 1430–1440.

Мѣсто его занялъ родной братъ Ягелла Свитригайло: по примѣру Витолда, онъ хотѣлъ уничтожить соединеніе Литовскаго княжества съ Польшею, питалъ непримиримую вражду къ брату, неоднократно смирялъ его силою оружія, заслужилъ всеобщую любовь Русскихъ, видѣвшихъ въ немъ защитника своей вѣры и независимости, и такъ же, какъ Витолдъ хотѣлъ принять вѣнецъ королевскій; но не имѣя талантовъ его, не въ силахъ былъ бороться съ хитрымъ Ягелломъ, который успѣлъ произвести въ Литвѣ войну междоусобную.

7. Казимиръ I.

При всемъ томъ, по смерти Ягелла, когда Поляки объявили Королемъ старшаго сына его Владислава, Литовскіе чины провозгласили своимъ Государемъ втораго сына

Ягеллова Казимира, современника Іоанну III. При Казимирѣ Литовское княжество снова соединилось съ Польшею, и по смерти его опять отдѣлилось. Окончательное соединеніе послѣдовало не прежде половины XVI вѣка, когда послѣдній потомокъ Ягелла, Сигизмундъ Августъ, по неотступнымъ просьбамъ Польскихъ чиновъ, на Люблинскомъ сеймѣ 1569 года, постановилъ, чтобы княжество Литовское съ королевствомъ Польскимъ всегда находилось подъ властію одного Государя.

8. Составъ Литовскаго княжества.

Въ составъ Литовскаго княжества вошли слѣдующія земли:

I. *Литовскія* въ собственномъ смыслѣ: 1) *Литва,* восточная часть нынѣшней Виленской губерніи, и 2) *Жмудь* или Шамаите, западная часть Виленской губерніи. Въ той и другой обитали коренные Литовцы, крещенные при Ягеллѣ въ Римско-католическую вѣру; но обѣ эти страны не составляли и 12 части великаго княжества; въ прочихъ 11 частяхъ обиталъ Русскій народъ.

II. *Русскія земли:* 1) *Бѣлая Русь,* княжества Полоцкое, Минское, Витебское, Смоленское, Мстиславское; 2) *Черная Русь,* воеводства Новогродское, Слонимское, Волковиское, Слуцкое; 3) *Полѣсье,* воеводства Брестское, Пинское; 4) *Подляхія,* часть Бѣлостокской области, страна древнихъ Ятвяговъ; 5) *Волынь,* воеводства Луцкое, Владимірское, Кременецкое; 6) *Подолія,* воеводства Каменецкое и Летичевское; 7) *Украйна,* воеводства Кіевское, Черниговское и Новгородъ-Сѣверское.

ПЕРІОДЪ V.

РУССКОЕ ЦАРСТВО

ВЪ БОРЬБѢ

СЪ ТАТАРАМИ И ПОЛЯКАМИ.

I. ІОАННЪ III.

1462—1505.

Съ половины XV вѣка въ восточной Руси открывается зрѣлище утѣшительное: разновластіе быстро изчезаетъ; удѣльная система падаетъ; орда Сарайская гибнетъ; преемники Батыевы не смѣютъ даже думать о господствѣ надъ Русскою землею; владѣнія ихъ одно за другимъ входятъ въ составъ могущественнаго государства Московскаго, получившаго въ началѣ XVII вѣка названіе Россіи.

Виновникомъ столь важной перемѣны въ судьбѣ восточной Руси былъ старшій сынъ и преемникъ Василія Темнаго, Іоаннъ III. Не ознаменовавъ себя ни какимъ блестящимъ подвигомъ, который, подобно подвигу Димитрія Донскаго, изумилъ бы современниковъ, не заслуживъ даже признательности ихъ, Іоаннъ является истинно великимъ предъ судомъ потомства: все, что доселѣ терзало Русь, что грозило ей новыми бѣдствіями, и разновластіе удѣльное, и Монгольское владычество, и стѣсненіе Московскаго государства домомъ Гедимина, все рушилось безъ тягостной борьбы, какъ бы само собою, единственно помощію дальновидной политики.

1. Уничтоженіе удѣльной системы.

Первое достопамятное дѣйствіе Іоанна, уничтоженіе удѣловъ, совершилось не вдругъ: разновластіе изчезало постепенно, во все время его правленія, и окончательно прекратилось уже при сынѣ его. Единодержавіе было главною цѣлію его политики; но всегда вѣрный правилу прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ только въ крайности, онъ не хотѣлъ начать открытую борьбу съ удѣльными владѣтелями, даже заключалъ съ ними договоры о взаимной неприкосновенности отчинъ; требовалъ только, чтобы Князья дѣйствовали съ нимъ за одно, признавали его старѣйшимъ и не ссылались съ непріятелями Москвы; между тѣмъ слову *старѣйшаго* онъ присвоилъ тотъ же смыслъ, какой имѣло оно при Владимірѣ Мономахѣ: безъ воли Іоанна, Князья не смѣли предпринять ничего важнаго, ни заключать союзовъ, ни искать управы оружіемъ; въ противномъ случаѣ имъ грозилъ неумолимый гнѣвъ Государя. Еще не касаясь удѣловъ, Іоаннъ уже былъ самодержавнымъ, подобно Владиміру Мономаху. Политика одного сходствовала съ политикою другаго, съ тѣмъ однако важнымъ различіемъ, что Мономахъ не искоренялъ удѣловъ; Іоаннъ же ловилъ каждый случай, для соединенія всѣхъ княжествъ въ государство единодержавное, безъ явнаго впрочемъ насилія, и такъ искусно велъ дѣла, что удѣлы изчезали сами собою. Одни Князья не изъ рода Іоанна Калиты, имѣвшіе небольшіе участки, отвсюду окруженные Іоанновыми областями, напримѣръ Ростовскіе и Ярославскіе, вскорѣ убѣдились, что право владѣтельное было для нихъ одною тягостью, что отчины ихъ рано или поздно отойдутъ къ Москвѣ, хотѣли лучше заслужить милость Государя и при жизни добровольно уступали ему свои удѣлы; другіе же, умирая бездѣтными, отказывали ему свои отчины духовнымъ

завѣщаніемъ; третіе наконецъ, именно родной братъ Государя Андрей Васильевичъ и Князь Тверской Михаилъ Борисовичъ, сами нарушивъ договоры тайными сношеніями съ ордою и съ Литвою, навлекли на себя гнѣвъ Іоанна: первый былъ заключенъ въ темницу, гдѣ и умеръ; второй бѣжалъ въ Литву и не возвращался; области ихъ присоединены къ Москвѣ. Право владѣтельное удержалъ одинъ Князь Рязанскій безусловною покорностію Государю Московскому.

2. Покореніе Новгорода, 1478.

Паденіе Новгорода было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ рѣшительнаго намѣренія Іоанна установить единодержавіе. Новгородское вѣче, присвоивъ послѣ Владиміра Мономаха право избирать Князя, вести войну, опредѣлять дань, производить судъ и расправу, со всѣми Государями Владимірскими и Московскими постоянно спорило за границы обоюдныхъ владѣній, за дары и пошлины, предоставленныя Великому Князю, за неподсудимость своихъ гражданъ его намѣстникамъ. Съ половины XIV вѣка, когда началъ усиливаться домъ Гедимина, Новгородцы годъ отъ году были неуступчивѣе въ своихъ правахъ, требовали отъ каждаго Великаго Князя Московскаго присяги въ ненарушимости старинныхъ льготъ, грозя въ противномъ случаѣ признать своимъ покровителемъ Великаго Князя Литовскаго, и неоднократно поручали цѣлыя области дѣтямъ и внукамъ Гедиминовымъ. Преемники Іоанна Калиты, тѣснимые со всѣхъ сторонъ врагами, ордою, Литвою, Князьями удѣльными, благоразумно уклонялись отъ разрыва съ необузданнымъ народомъ и подтверждали его права, присвоенныя имъ во время бурнаго безначалія. Такимъ образомъ Новгородъ считалъ себя независимымъ и явно силился отдѣлиться отъ Московскаго государства.

Іоаннъ, слѣдуя обычаю предковъ, въ началѣ своего правленія оставилъ неприкосновенными всѣ преимущества Новгородскія; но при первомъ порывѣ своеволія, когда вѣче оскорбило его намѣстниковъ, присвоило княжескіе доходы и земли и взяло съ жителей присягу только именемъ Новгорода, Государь напомнилъ Новгородцамъ, чтобы они держали имя его *грозно* и *честно* по старинѣ и не забывали, что предки его именовались Великими Князьями Владимірскими, Новгородскими и всея Руси. Вѣче прибѣгло къ обыкновенной политикѣ: подстрекаемое вдовою посадника Борецкаго Мареою, женщиною богатою, честолюбивою, искавшею власти въ своемъ отечествѣ, оно хотѣло испугать Іоанна тѣснымъ союзомъ съ Казимиромъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, и торжественною грамматою объявило его своимъ Государемъ, на тѣхъ же условіяхъ, какъ господствовали Князья Московскіе. Столь беззаконное дѣйствіе требовало рѣшительныхъ мѣръ къ обузданію мятежнаго народа. Іоаннъ спѣшилъ предупредить Казимира и двинулъ многочисленное войско на Новгородъ. Побѣда полководца его князя Холмскаго, на берегахъ Шелони, разсѣяла войска мятежниковъ. Новгородцы покорились Іоанну (1471) на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ господствовали предки его, предоставили ему сверхъ того верховную власть въ дѣлахъ судныхъ, чего не соглашались уступить его предшественникамъ. Іоаннъ простилъ ихъ, не уничтожилъ ни вѣча, ни древнихъ льготъ, не тронулъ и Мареы посадницы, наказавъ только главныхъ мятежниковъ.

Нелицепріятный судъ склонилъ на его сторону всѣхъ благомыслящихъ Новгородцевъ; не довольны были одни друзья Мареы посадницы, сильные числомъ и богатствомъ. Чрезъ 7 лѣтъ послѣ перваго похода Іоаннова, они взволновали Новгородъ вторично. Государь предпринялъ второй

походъ; но избѣгалъ кровопролитія; тѣснилъ городъ голодомъ, искусно велъ переговоры; многочисленные доброжелатели его, главою коихъ былъ архіепископъ Ѳеофилъ, одержали наконецъ верхъ. Новгородъ изъявилъ безусловную покорность. Въ 1478 году вѣче было уничтожено; званіе посадника отмѣнено; старинныя формы суда и сбора податей, напоминавшія самостоятельность внутренняго управленія, уступили мѣсто новымъ формамъ въ духѣ самодержавія. Въ слѣдъ за тѣмъ богатыя семейства Новгородскія были переселены въ отдаленныя области; помѣстья же ихъ розданы Московскимъ сановникамъ. Къ концу Іоанновой жизни, Новгородъ ни чѣмъ уже не отличался отъ другихъ Русскихъ городовъ въ общемъ составѣ государственнаго управленія.

3. Свержение ига, 1480.

Освобожденіе Россіи отъ власти Монголовъ есть третье великое дѣло Іанново, тѣмъ болѣе достопамятное, что онъ умѣлъ свергнуть иго, не ослабивъ своего государства трудною борьбою. Зная, что для независимости отечества, надобно было сокрушить орду, разсѣять ея улусы и уничтожить гнѣздившуюся въ Сараѣ мысль о мнимомъ правѣ Чингизовыхъ потомковъ на господство въ Русской землѣ, Іоаннъ въ тоже время видѣлъ, что самая блистательная побѣда не разгромитъ Батыева царства, что рѣшительный ударъ, какъ подвигъ героя Донскаго, только образумитъ злодѣевъ и соединитъ раздѣлившіеся улусы по прежнему въ одинъ юртъ неодолимый. Единственнымъ средствомъ погубить орду было предать ее въ жертву внутреннихъ раздоровъ. Уже предшественники Іоанновы понимали эту истину; но частію отъ слабости, частію отъ незрѣлой еще политики, не усиливали ордынскихъ распрей. Іоаннъ рѣшился ослабить враговъ врагами, довести ихъ до изнемо-

женія и потомъ уже нагрянуть всею массою своихъ силъ. Онъ достигъ вожделѣнной цѣли съ рѣдкимъ успѣхомъ, устранилъ отъ своей державы бѣдствія кровопролитной борьбы и избавилъ ее отъ ига однимъ умомъ.

Въ первые годы по восшествіи на престолъ, около 10 лѣтъ, Іоаннъ не отказывалъ въ дани Хану Золотой орды Ахмату, принималъ его пословъ съ честію, но безъ прежняго униженія, посылалъ въ орду своихъ съ дарами, вообще уклонялся отъ всякаго повода къ разрыву; между тѣмъ бралъ свои мѣры. Главнымъ орудіемъ его къ ослабденію орды былъ Крымскій Ханъ Менгли Гирей. Въ Крыму, занятомъ со временъ Батыя Татарскими улусами, въ первой половинѣ XV вѣка образовалась независимая орда, основателемъ коей былъ внукъ Тохтамыша, Гаджи Гирей. По смерти его, возникли раздоры между его сыновьями. Менгли Гирей отнялъ престолъ у старшаго брата Нордоулата, выгналъ его въ Литву и, для отпора непримиримому сопернику, искалъ себѣ сильнаго союзника. Ни Литовскій Князь, ни Ханъ большой орды не могли ему благопріятствовать: первый поддерживалъ Нордоулата, второй питалъ родовую вражду къ потомкамъ Тохтамыша. Іоаннъ, зная хорошо, что дѣлалось вокругъ его, предложилъ союзъ Менгли Гирею; тотъ съ радостію принялъ вызовъ его и заключилъ съ нимъ самую тѣсную дружбу. Не льзя было избрать лучшаго союзника: Менгли Гирей, считая Государя Московскаго своимъ покровителемъ, по первому слову его, громилъ то орду, то Литву, не щадилъ для выгодъ его ни себя, ни друзей, ни враговъ, и до самаго конца жизни Іоанновой служилъ ему съ рѣдкимъ усердіемъ.

Увѣренный въ его дружбѣ, Великій Князь приступилъ къ дѣлу: въ 1480 г. прогналъ Ханскихъ пословъ и перестать платить дань. Ахматъ, для усмиренія его, заключилъ наступательный союзъ съ Литовскимъ Княземъ Казими-

ромъ; оба они условились напасть на Россію въ одно время. Но какъ скоро двинулся Ханъ, Менгли Гирей вторгся въ Подолію и остановилъ Казимира; между тѣмъ Московскій воевода, бояринъ Ноздроватый, съ отдѣльнымъ отрядомъ спустился на судахъ Волгою въ беззащитные улусы. Самъ Государь вывелъ всѣ свои силы къ берегамъ Угры, на поля Боровскія и заслонилъ Ахмату путь въ Россію; но уклонялся отъ битвы, ожидая вѣстей отъ Ноздроватаго. Тотъ съ полнымъ успѣхомъ совершилъ свое порученіе: разгромилъ улусы, гдѣ остались одни старцы, жены и дѣти, разрушилъ Сарай, взялъ множество плѣнниковъ и съ богатою добычею возвратился въ отечество. Ахматъ, съ ужасомъ свѣдавъ о разореніи своего царства, бѣжалъ отъ Московскихъ предѣловъ. Его постигла участь Мамая: Ногайскіе мурзы, подъ предводительствомъ Шейбанскаго князя Ивака, кочевавшіе по Уралу, воспользовались разореніемъ Золотой орды, вытѣснили Ахмата изъ Приволожскихъ степей, загнали его къ берегамъ Азовскаго моря и тамъ умертвили. Ивакъ сталъ господствовать по Волгѣ; но не смѣя и думать о владычествѣ надъ Русью, искалъ одного добраго расположенія Государя Московскаго. Дѣти же Ахматовы съ остатками своей орды долго скитались по степямъ между Кумою, Дономъ и Днѣпромъ, вели жестокую войну съ Менгли Гиреемъ, который, послѣ неоднократныхъ битвъ, года за три до Іанновой кончины, истребилъ въ конецъ гнѣздо нашихъ злодѣевъ. Послѣдній Ханъ Золотой орды Шигъ Ахметъ, гонимый Ханомъ Крымскимъ, искалъ убѣжища въ Литвѣ и нашелъ тамъ темницу: онъ умеръ плѣнникомъ въ Ковнѣ.

4. Борьба съ Ягеллонами.

Оставивъ дѣятельному Гирею заботы добивать слабую орду, Іоаннъ между тѣмъ обратилъ все вниманіе на запад-

ную Русь. По примѣру Димитрія Донскаго, онъ считалъ Русскія области, подвластныя потомкамъ Гедимина, древнимъ достояніемъ своего дома и изъявилъ рѣшительное намѣреніе присоединить къ своей державѣ не только Витолдовы завоеванія, но и Кіевъ со всею Волынью. Предполагая при первомъ удобномъ случаѣ поддержать свои права силою оружія, Государь, по обыкновенію, готовилъ вѣрныя средства къ успѣху: заключилъ родственный союзъ съ Господаремъ Молдавскимъ Стефаномъ Великимъ, женивъ на дочери его старшаго сына своего, вступилъ въ дружбу съ Королемъ Венгерскимъ Матѳеемъ Корвиномъ, искалъ союза съ Римскимъ Королемъ Максимиліаномъ и подтверждая дружественные договоры съ Менгли Гиреемъ, соглашался дѣйствовать противъ орды, опасной для одного Крыма, только въ такомъ случаѣ, когда Ханъ не оставитъ въ покоѣ Казимира. Онъ нашелъ друзей въ самомъ княжествѣ Литовскомъ: не взирая на долговременное господство дома Гедиминова, въ западной Руси никогда не изчезала мысль о родствѣ ея съ восточною. Эта мысль, поддерживаемая единовѣріемъ, языкомъ, свѣжими преданіями Исторіи, такъ сильно обнаруживалась, что Казимиръ, опасаясь добровольнаго подданства Литовской Руси, избѣгалъ борьбы съ могущественнымъ соперникомъ. Въ самомъ дѣлѣ обитатели Заднѣпровскихъ странъ доселѣ чуждались Московскаго государства, единственно изъ ненависти къ Монгольскому владычеству; но едва рушилось ненавистное иго, они стали смотрѣть на Іоанна, уже знаменитаго умомъ и славою, какъ на истиннаго, природнаго Государя всей Русской земли, и другъ предъ другомъ искали чести быть его подданными. Прежде всего изъявили это желаніе правнуки Олгерда, единовѣрные намъ Князья Ольшанскіи, Бѣльскій, Олельковичъ, въ послѣдствіи Князья племени Владиміра св. Одоевскіе, Воротын-

скіе, Бѣлевскіе, Перемышльскіе и другіе владѣтели Сѣверскихъ удѣловъ, давая только знать Королю, что слагаютъ съ себя званіе его присяжниковъ и возвращаются подъ сѣнь древняго отечества. Казимиръ требовалъ, чтобы Іоаннъ не принималъ ихъ и хотѣлъ поддержать свое требованіе силою оружія; но въ то самое время Менгли Гирей опустошилъ Кіевъ и заставилъ Короля подумать о безопасности своихъ владѣній. Преемникъ его Александръ, опасаясь вступить въ борьбу съ Іоанномъ, пріобрѣтшимъ всеобщую любовь въ западной Руси, изъявилъ желаніе примириться, уступилъ Сѣверское княжество и требовалъ руки дочери Іоанновой Елены. Государь охотно согласился выдать за него дочь, въ надеждѣ соединить Русскую землю еще тѣснѣйшими узами, поддержать Греческій законъ, тѣснимый въ Литвѣ Римскимъ духовенствомъ, и прекратить распри обоихъ государствъ, проистекавшія не отъ вражды народной, а отъ личной непріязни вѣнценосцевъ. Къ сожалѣнію надежда его не исполнилась: Александръ, вступая съ нимъ въ родство, хотѣлъ только связать ему руки; усердно преданный Римскому двору, онъ преслѣдовалъ своихъ подданныхъ Греческаго вѣроисповѣданія, самую супругу принуждалъ къ перемѣнѣ религіи. Слѣдствіемъ политики его были всеобщія жалобы православныхъ, кончившіяся новымъ отпаденіемъ отъ Литовскаго княжества городовъ Чернигова, Рыльска, Стародуба, Новгорода Сѣверскаго и другихъ. Іоаннъ принялъ ихъ подъ свое покровительство; Александръ прибѣгнулъ къ оружію; кровопролитная война запылала. Московское войско постоянно имѣло верхъ; полководецъ Іоанновъ, князь Даніилъ Щеня въ 1500 году одержалъ рѣшительную побѣду надъ Литовскимъ войскомъ при рѣкѣ Ведроши (близъ Дорогобужа), взявъ въ плѣнъ самого военачальника, князя Константина Острожскаго. Но мужественный союзникъ

Александровъ, Ливонскій гермейстеръ Плетенбергъ остановилъ успѣхи Іоаннова оружія; кромѣ токо Александръ, по смерти брата, вступилъ на Польскій престолъ и могъ располагать силами обоихъ государствъ. Война становилась годъ отъ догу упорнѣе. Утомленный безпрерывною дѣятельностію, Іоаннъ избѣгалъ борьбы долговременной и согласился заключить съ зятемъ перемиріе на 6 лѣтъ: онъ удержалъ за собою все княжество Сѣверское, объявивъ притомъ, что не отказывается отъ своихъ правъ на Кіевъ, Смоленскъ и другіе города Русскіе, подвластные дому Гедимина.

5. Связь съ Европою.

Соединяя Русскія земли въ одно цѣлое, въ государство единодержавное, Іоаннъ въ тоже время заботился о сближеніи своего отечества съ Европою, въ слѣдствіе простой мысли, что Россія по своему положенію, по вѣрѣ, по языку, должна войти въ составъ государствъ Европейскихъ. Связь ея съ Европою началасъ съ первыхъ лѣтъ его правленія и стала въ особенности замѣтна къ концу его жизни. Поводомъ къ этой связи былъ бракъ его съ Греческою царевною, Софіею, племянницею послѣдняго Императора Греческаго Константина Палеолога. Она прибыла въ Москву изъ Италіи, куда удалилась по взятіи Турками Константинополя. Въ слѣдъ за царевною стали являться въ Москву послы, для заключенія дружественныхъ и торговыхъ договоровъ. Іоаннъ умѣлъ извлечь самыя существенныя выгоды изъ союза съ Европейскими державами: вызвалъ изъ Италіи искусныхъ зодчихъ, литейщиковъ, монетчиковъ, серебряниковъ, рудокоповъ; воздвигнулъ при пособіи ихъ величественныя зданія въ Кремлѣ, между прочимъ Успенскій соборъ, лилъ пушки, чеканилъ монету, укрѣплялъ города; ввелъ сверхъ того при дворѣ своемъ

все великолѣпіе двора Византійткаго, сталъ именоваться Царемъ Бѣлой, или Великой Россіи и принялъ Византійскій гербъ — орла двуглаваго, соединивъ его съ прежнимъ Московскимъ (изображеніемъ св. Георгія побѣдоносца). Все это сильно поражало умы подданныхъ и возвышало Іоанна на степень истиннаго Самодержца: самые потомки Владиміра св. наравнѣ съ простыми царедворцами, гордились *званіемъ боярскимъ и съ почтеніемъ цѣловали руку* Государя.

6. Внутреннее устройство.

Къ довершенію великихъ достоинствъ, Іоаннъ былъ мудрый строитель своей державы: увеличилъ военныя силы, *раздавъ помѣстья многочисленному классу свободныхъ* людей, *дѣтямъ боярскимъ*, коихъ обязалъ преимущественно военною службою, такъ, что по первому требованію, они выступали въ походъ въ полномъ вооруженіи, съ извѣстнымъ числомъ ратниковъ; ввелъ болѣе прежняго правильное раздѣленіе войска на полки; усилилъ артиллерію, *даже положилъ начало войску постоянному*, принявъ исключительно въ службу воинскую многихъ Литовцевъ и Нѣмцевъ. Сверхъ того умножилъ государственные доходы, установивъ лучшій порядокъ въ сборѣ податей и судныхъ пошлинъ, опредѣлилъ порядокъ суда и право собственности Уложеніемъ, которое служило въ послѣдстіи основаніемъ Судебнику Царя Іоанна Грознаго.

Но важнѣйшимъ изъ внутреннихъ дѣяній его было распоряженіе о нераздѣльности Московскаго государства. Назначивъ старшаго сына Василія Государемъ всея Руси, младшимъ Іоаннъ далъ значительныя помѣстья отъ трехъ до осьми городовъ со многими селами. Они имѣли свой дворъ, своихъ сановниковъ, пользовались всѣми доходами съ назначенныхъ имъ областей; но не имѣли тѣхъ правъ

владѣтельныхъ, кои принадлежали прежнимъ Князьямъ удѣльнымъ: не могли судить у себя *душегубства*, не чеканили монеты, не участвовали въ откупѣ государственномъ, тѣмъ менѣе могли сноситься съ иноземными державами: они были только частными владѣльцами, подобно богатымъ помѣщикамъ; верховная же власть сосредоточивалась въ одномъ лицѣ Государя.

II. ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ.
1505—1533.

Василій Іоанновичъ не наслѣдовалъ отъ отца ни ума великаго, ни самаго счастія; но весьма хорошо понималъ его планы, старался поддержать его твореніе, и не уклонялся отъ проложеннаго пути. То же стремленіе къ единодержавію, къ господству надъ западною Русью, бывшею во власти дома Гедимина, къ обузданію хищныхъ народовъ Татарскихъ, руководило политикою Василія, и тридцатилѣтнее государствованіе его было продолженіемъ Іоаннова княженія, хотя менѣе счастливымъ и блестящимъ.

1. Война Литовская.

Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на Литовское княжество. Александръ умеръ вскорѣ послѣ Іоанна; преемникъ его Сигизмундъ I хотѣлъ возвратить Сѣверское княжество; Василій, по примѣру отца, требовалъ Кіева и Волыни. Подданство знатнѣйшей Литовской фамиліи Глинскихъ Государю Московскому ускорило разрывъ. Началась жестокая война: Василію помогалъ Ливонскій гермейстеръ; Сигизмунду Ханъ Крымскій. Успѣхъ былъ то на той, то на другой сторонѣ. Василій овладѣлъ Смоленскомъ и присоединилъ его къ Московскому государству; Сигизмундъ въ свою очередь одержалъ надъ Московскими полками

блестящую побѣду, при Оршѣ, гдѣ непріятельскимъ войскомъ начальствовалъ искусный полководецъ Константинъ Острожскій, взятый Іоанномъ III въ плѣнъ и передавшійся на сторону Сигизмунда; война продолжалась съ упорствомъ; Василій неотступно требовалъ Кіева, Витебска, Полоцка, доколѣ впаденіе Крымскихъ Татаръ не принудило его согласиться на перемиріе, заключенное въ 1522 году, при посредничествѣ Императора Карла V. Смоленскъ остался за Россіею.

2. Борьба съ Татарами.

Не столь счастливъ былъ Василій въ дѣлахъ съ Татарами. Съ его времени начинаются губительные набѣги Крымскихъ хищниковъ и упорныя войны съ Казанью. Сынъ Менгли Гирея, подстрекаемый Польскимъ золотомъ, послѣ многихъ частныхъ вторженій во время Литовской войны, поднялся со всею ордою, призвалъ Татаръ изъ Астрахани, изъ Казани, подступилъ къ Москвѣ и взялъ съ нее богатый окупъ. Но вскорѣ послѣ того былъ убитъ, и внутренніе раздоры въ Крыму обезопасили на время южные предѣлы Россіи.

Восточные предѣлы постоянно тревожили Татары Казанскіе, которые, подобно Крымскимъ, отдѣлившись отъ Золотой орды, образовали могущественное царство. Іоаннъ III успѣлъ было подчинить его своей власти, взявъ Казань приступомъ и назначивъ на престолъ ея присяжника своего Магметъ-Аминя; но предъ смертью Іоанна, въ Казани вспыхнулъ мятежъ; Василій старался смирить ее и нѣсколько разъ назначалъ ей Царей. Татары злобились, волновались, и опустошали предѣлы Нижегородскіе.

3. Конецъ удѣламъ.

Тѣмъ успѣшнѣе слѣдовалъ Василій политикѣ отца въ

стремленіи къ единодержавію. Въ началѣ его государствованія, Псковъ, Князья Рязанскій, Сѣверскій и Стародубскій, еще пользовались тѣнью самостоятельности; Василій уничтожилъ ее, отмѣнивъ вездѣ старинный порядокъ управленія и суда и назначивъ своихъ намѣстниковъ. Удѣлы рушились при немъ окончательно — и когда умеръ онъ, вся Россія признала безпрекословно своимъ Государемъ трехлѣтняго сына его Іоанна, извѣстнаго подъ именемъ Грознаго.

III. ІОАННЪ ГРОЗНЫЙ.

1533–1584.

Пятидесятилѣтнее царствованіе сына Василіева, Іоанна Грознаго представляетъ три періода, отличающіеся одинъ отъ другаго рѣзкими чертами: юность его ознаменована беззаконнымъ властолюбіемъ бояръ, несчастіями внѣшними и внутренними; лѣта зрѣлаго мужества озарены славою побѣдъ, мудрою политикою, внутреннимъ благоустройствомъ; на старости онъ былъ грозою болѣе подданныхъ, чѣмъ враговъ отечества.

1. Правленіе Елены.

По завѣщанію отца, Іоаннъ долженъ былъ находиться подъ опекою матери Елены и 20 вельможъ до 15 лѣтняго возраста. Елена правила государствомъ 4 года, не уклоняясь отъ политики супруга: безъ потери продолжала войну съ Сигизмундомъ, хотѣвшимъ возвратить утраченныя области, старалась смирить Казань, сносилась съ западною Европою; между тѣмъ строила города, населяла пустыни выходцами Литовскими и улучшила монету.

2. Господство вельможъ.

Преждевременная смерть Елены была для отечества ве-

ликимъ несчастіемъ; государство осталось безъ правителя. Іоанну не было и 8 лѣтъ; ни одинъ изъ вельможъ, окружавшихъ престолъ его, не возвышался надъ другими блестящимъ талантомъ: всѣ они стремились къ господству, и каждый встрѣчалъ многихъ соперниковъ, не уступавшихъ ни въ честолюбіи, ни въ числѣ приверженцевъ. Дворъ раздѣлялся на партіи; соперники тѣснили другъ друга; нерѣдко *схватывались съ оружіемъ въ рукахъ; сильные* давили слабыхъ и въ свою очередь падали подъ ударами сильнѣйшихъ; каждая сторона, взявъ верхъ, спѣшила воспользоваться беззаконною властью, грабила города и цѣлыя области. Сначала господствовали князья *Шуйскіе*, потомъ *Бѣльскіе*; по сверженіи ихъ, опять *Шуйскіе*; наконецъ *Глинскіе*. Правленіе вельможъ продолжалось около 10 лѣтъ (1538—1547) и оставило по себѣ два вредныя слѣдствія. Первымъ было уничиженіе государства извнѣ: бояре, занятые своими распрями, не могли поддержать планы Іоанна III; утратили прежнее вліяніе Москвы на Казань, трепетали Хана Крымскаго, который, въ правленіе ихъ, казался народу вторымъ Мамаемъ, и равнодушно смотрѣли на господство Поляковъ въ западной Руси.

Еще пагубнѣе было другое слѣдствіе, небрежное воспитаніе Іоанна. Съ быстрымъ умомъ, съ твердою волею, соединяя пылкое воображеніе, сильныя страсти, онъ могъ быть великимъ Государемъ при тщательномъ надзорѣ, при постоянномъ направленіи къ добродѣтели: бояре дѣйствовали именно наперекоръ; въ порывахъ своеволія, оскорбляя его дерзостію, вкореняя въ младую душу ненависть къ самимъ себѣ, къ своимъ дѣтямъ и внукамъ, они въ тоже время не обуздывали въ немъ страстей, чтобы угожденіемъ самымъ вреднымъ наклонностямъ быть для него необходимыми. Наслѣдовавъ отъ матери крутой нравъ, Іоаннъ уже въ младенческихъ забавахъ обнаруживалъ ка-

кое-то жестокосердіе; бояре не только не заботились о смягченіи его характера, но еще болѣе ожесточали оный: забавлялись, когда онъ травилъ собаками своихъ царедворцевъ, или топталъ конемъ народъ, съ малолѣтства пріучали его къ опаламъ, и съ радостію смотрѣли, какъ онъ срывалъ головы съ ихъ совмѣстниковъ.

Къ счастію Россіи, судьба послала ему иныхъ руководителей, которые хотя не могли искоренить вредныхъ сѣмянъ, но умѣли въ продолженіе 13 лѣтъ вести его путемъ славы и добродѣтели и сдѣлать многое для отечества.

3. Время Сильвестра и Адашева.

Въ 1547 году, вскорѣ послѣ того, какъ Іоаннъ короновался *царскимъ* вѣнцемъ, при дворѣ и во всемъ государствѣ произошла незапная перемѣна: недостойные совѣтники Государя, дяди его Глинскіе, лишились своей власти; клевреты ихъ удалены; во дворцѣ умолкли шуты и скоморохи; мѣсто ихъ заступили мужи умные и добродѣтельные. Правительство обнаружило необыкновенную дѣятельность въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ; каждое дѣйствіе его стало выражать мудрую политику, ясную идею о потребностяхъ государства, стремленіе къ благу отечества; однимъ словомъ возобновилось время Іоанна III.

Виновникомъ столь благодатной перемѣны былъ Новгородскій іерей Сильвестръ: онъ сблизился съ Государемъ по случаю великаго пожара, испепелившаго Москву. Приписывая бѣдствіе чарамъ тогдашнихъ любимцевъ Царя, Глинскихъ, разъяренная чернь съ неистовствомъ преслѣдовала мнимыхъ чародѣевъ и одного изъ нихъ, Юрія Глинскаго, дядю Государя, умертвила въ Успенскомъ храмѣ. На пепелищѣ Москвы открылся страшный бунтъ. Въ то время, когда Іоаннъ, удалясь на Воробьевы горы, съ трепетомъ слышалъ вопли мятежниковъ, приходитъ къ нему

Сильвестръ, укоряетъ его въ сильныхъ выраженіяхъ, грозитъ новымъ гнѣвомъ небесъ, потрясаетъ его душу. Одаренный отъ природы умомъ здравымъ, Іоаннъ какъ бы очнулся, постигъ всю бездну зла, въ которую ввергли его недостойные любимцы, и рѣшился быть инымъ человѣкомъ, отцемъ своихъ подданныхъ, *Царемъ правды.*

Онъ сдержалъ свое слово. Престолъ его *окружили* люди ревностные къ благу отечества. Выше всѣхъ не знатностью сана, а довѣренностью Государя, стояли два незабвенные мужа, Сильвестръ и Адашевъ. *Сильвестръ,* сохранивъ простое званіе іерея, былъ душею правленія, виновникомъ всѣхъ благихъ предначертаній Іоанна, стражемъ его добродѣтели. Алексѣй *Адашевъ,* столь же безкорыстный, равно преданный Царю и отечеству, искусный дипломатъ, храбрый воинъ, пользуясь дружбою Іоанна и никогда не употребляя ея во зло, былъ блюстителемъ правосудія въ государствѣ, велъ переговоры съ иноземными послами и неоднократно съ блестящимъ успѣхомъ предводительствовалъ войскомъ. Соединенные постоянною дружбою, одною мыслію объ отечествѣ, они тѣмъ скорѣе могли поставить Іоанна на путь добродѣтели, что имъ помогала Царица *Анастасія Романовна,* Государыня умная, благонравная, кротостію своего характера смягчавшая суровый нравъ супруга и обуздывавшая его страсти. Сильвестръ и Адашевъ нашли Государю людей, равно искусныхъ и въ государственномъ управленіи и на полѣ ратномъ. Главнымъ вождемъ былъ князь Михаилъ Воротынскій, герой Казани, гроза Крымскихъ Татаръ; ему не уступали ни въ мужествѣ, ни въ усердіи къ престолу, Иванъ Шереметевъ, князь Александръ Горбатый Суздальскій, Серебряный-Оболенскій, Щенятевъ, Пронскій, Курбскій, братья Царицы Захарьины-Юрьевы и многіе другіе.

4. Внутреннее благоустройство.

Руководимый совѣтами Сильвестра и Адашева, Іоаннъ прежде всего обратилъ вниманіе на внутреннее состояніе державы, разстроенной въ его малолѣтство, повелѣвъ боярской думѣ и собору святителей принять мѣры къ земскому строенію или государственному устройству. Дума болѣе всего заботилась о правосудіи: собравъ, исправивъ, дополнивъ прежніе законы, въ особенности Уложеніе Іоанна III и отдѣльныя уставныя грамматы, она ввела во всемъ государствѣ общую систему уголовныхъ законовъ, подъ названіемъ *Судебника;* городамъ и селамъ даровано право избирать, изъ лучшихъ гражданъ, старостъ и цѣловальниковъ или присяжныхъ, для суда народнаго, вмѣстѣ съ царскими сановниками. Чистота нравовъ была другимъ не менѣе важнымъ предметомъ заботливости правительства: оно установило правила церковнаго благочинія, искоренило разные соблазны, обуздало суевѣріе и старалось поставить духовенство на такую степень, чтобы оно служило примѣромъ для мірянъ. Для образованія же подданныхъ, предполагалось завести народныя училища въ Москвѣ и другихъ городахъ; сверхъ того вызвать изъ Германіи художниковъ, ремесленниковъ, лекарей, типографщиковъ, людей искусныхъ въ языкахъ и наукахъ; въ это же время 1553 положено было основаніе первой нашей типографіи въ Москвѣ. Внѣшняя безопасность государства была обезпечена лучшимъ устройствомъ войска. Іоаннъ велѣлъ измѣрить все государство и уравнять помѣщиковъ землями, смотря по ихъ заслугамъ и достоинствамъ; назначилъ ратнымъ людямъ денежное жалованье на время похода и учредилъ безсмѣнную рать, подъ именемъ стрѣльцовъ.

5. Покореніе Казани, 1552.

Въ дѣлахъ внѣшней политики, совѣтники Іоанновы имѣ-

ли цѣль высокую — рѣшились избавить отечество отъ тягостнаго сосѣдства Татарскихъ народовъ покореніемъ ихъ Русскому скипетру и раздвинуть предѣлы Россіи до рубежей, указанныхъ ей природою, до хребта Уральскаго, до береговъ Каспійскихъ, до Кавказа и Чернаго моря.

Силы Татаръ, непріязненныхъ Россіи, облегая юговосточныя границы ея, сосредоточивались въ трехъ главныхъ пунктахъ: въ Казани, Астрахани и въ Крыму. *Казань*, укрѣпленная неприступными твердынями, кои не разъ отражали Русское войско, была столицею могущественнаго царства. Не обширное пространствомъ, заключаясь между Волгою, Уральскимъ хребтомъ, Камою и Самарою, оно кипѣло многолюдствомъ и богатствомъ; славилось и хищностью набѣговъ, и дѣятельною торговлею, и роскошью двора, блиставшаго великолѣпіемъ востока. Но безпорядокъ престолонаслѣдія, предавая Казань въ жертву раздоровъ и властолюбія вельможъ, открывалъ сосѣдямъ путь къ вліянію на дѣла ея. Дворъ Московскій назначалъ ей своего Царя, Ханы Нагайскіе своего, Ханы Крымскіе также. Уступая иногда той, иногда другой сторонѣ, Казанцы не хотѣли однакожъ отказаться отъ независимости и неоднократно обнаруживали грозную силу въ борьбѣ съ нами за свободу отечества.

Астрахань была главою другаго царства Татарскаго, возникшаго въ низовьяхъ Волги, послѣ паденія Ахматовой орды, вѣроятно изъ остатковъ ея: оно далеко уступало Казанскому въ силѣ, даже въ воинственномъ духѣ народа. Тѣснимые съ одной стороны Ногаями, съ другой Крымцами, Цари Астраханскіе искали то союза съ Россійскими Государями, то покровительства Султана Турецкаго, и смотря по обстоятельствамъ, были то друзьями Россіи, то врагами.

Самымъ опаснымъ для нея гнѣздомъ Татаръ былъ *Крымъ*.

Здѣсь они сохранили всю воинственность, всю хищность временъ Батыевыхъ. Не зная, подобно Казанскимъ Татарамъ, выгодъ торговли, они жили однимъ грабежемъ, громили Польшу, Русь западную, Русь восточную, требовали даровъ и отъ Польскаго Короля, и отъ Литовскаго Князя, и отъ Государя Московскаго, Дружба ихъ покупалась вѣсомъ золота: кто болѣе платилъ, того они щадили; кто менѣе, того грабили. Крымскіе Ханы уже со временъ Менгли Гирея зависѣли отъ Турецкаго Султана; но посылая ему только дары, самовластвовали въ ордѣ, воевали и мирились съ кѣмъ хотѣли и, какъ потомки Тохтамыша, мечтали даже о правѣ господствовать въ Русской землѣ.

Вступая въ борьбу со всѣми ордами Татарскими, Московскій дворъ хотѣлъ не обуздать ихъ, а покорить своей власти. Начали съ Казани. 130,000 воиновъ, подъ личнымъ предводительствомъ Іоанна, обложили ее со всѣхъ сторонъ. Въ продолженіе 5 недѣль происходили непрерывныя битвы, ознаменованныя отчаяннымъ упорствомъ осажденныхъ, геройскимъ мужествомъ Русскихъ и доблестью воеводъ Іоанновыхъ, Воротынскаго, Адашева, Горбатаго-Суздальскаго, Курбскаго. 1 Октября 1552 года Казань взята была приступомъ; Царь ея Едигеръ попался въ плѣнъ; храбрѣйшіе защитники ея погибли въ сѣчахъ. Іоаннъ уже не думалъ возстановлятъ Казанскаго царства, присоединилъ его къ своей державѣ, назначилъ намѣстника, учредилъ внутреннее управленіе, построилъ церкви, монастыри и установилъ епархію, въ коей первымъ архіепископомъ былъ св. Гурій. Мятежи возобновлялись; но дѣятельность правительства успѣла укротить ихъ. Мало по малу Казань вошла въ составъ Россіи.

Въ слѣдъ за тѣмъ рушилось и Астраханское царство; оно было покорено безъ всякаго труда. Воевода Вешняковъ,

предводительствуя не многочисленнымъ войскомъ, въ 1554 году изгналъ Царя Астраханскаго Дербыша и привелъ въ подданство Государю весь край Приволжскій.

6. Войны съ Крымскими Татарами.

Обезпечивъ себя съ востока, Русское правительство немедленно обратило все вниманіе на югъ. Покореніе Крыма казалось столь же необходимымъ для безопасности Россіи, какъ и завоеваніе Казани. Для этой цѣли Московскій дворъ сначала склонилъ на свою сторону воинственныхъ обитателей степей, между Крымомъ и южными предѣлами Московскаго государства, съ сего времени знаменитыхъ подъ именемъ *Казаковъ*. Имя Казаковъ встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ еще въ половинѣ XV вѣка; такъ назывались тогда удальцы бездомовные, безсемейные, обрекавшіе себя на подвиги ратные, въ особенности на войну съ бусурманами. Чуждаясь всякихъ узъ общественныхъ, они не терпѣли ни городовъ, ни селъ, жили на *украйнахъ*, или въ степяхъ, прилегавшихъ къ пограничнымъ городамъ, сторожили ихъ отъ незапнаго нападенія, нерѣдко грабили и сами. Такъ были Казаки Мещерскіе, Касимовскіе, Рязанскіе, Путивльскіе, Рыльскіе и другіе. Но главнымъ пунктомъ, гдѣ развилась казацкая жизнь, было низовье Дона; здѣсь образовалось казацкое общество, въ видѣ особеннаго народа, и отсюда пустило оно отрасли до береговъ Днѣпра, Урала, Кубани. Оно возникло изъ сліянія разноплеменныхъ людей, искавшихъ необузданной воли; въ составъ его вошли остатки древнихъ Половцевъ, Черкесы, переселившіеся съ Кавказа, Русскіе удальцы, бѣглые Поляки, Литовцы, Молдаване, отчасти и Татары. Чудная смѣсь племенъ отразилась въ чертахъ Казаковъ, въ ихъ языкѣ, въ самомъ образѣ жизни: лице ихъ доселѣ выражаетъ нѣчто Азіятское; языкъ состоитъ изъ словъ Рус-

скихъ, Польскихъ, Татарскихъ; удальство и безстрашіе въ битвахъ напоминаетъ дѣтей Кавказа, именемъ коихъ они гордились, называя себя безъ разбора и Казаками и Черкесами. Но ближайшее сходство ихъ нарѣчія съ языкомъ Русскимъ, въ особенности вѣра православная, бывшая непремѣннымъ условіемъ для каждаго новаго пришельца, вступавшаго въ казацкое общество, свидѣтельствуетъ, что основаніе ему положили Русскіе. Казачество на Дону возникло вѣроятно вскорѣ послѣ покоренія Руси Монголами; но особенно замѣтнымъ становится съ начала XVI вѣка; главнымъ притономъ его былъ городокъ Раздоры при устьѣ сѣвернаго Донца.

Подобное воинственное братство появилось въ тоже время на Днѣпрѣ за порогами, гдѣ главнымъ притономъ ихъ была *Сѣчь*, укрѣпленный городокъ, находившійся первоначально на островѣ Хортицѣ. Какъ Донцы, такъ и Запорожцы главною обязанностію своею считали войну съ невѣрными, съ бусурманами, ходили на нихъ подъ начальствомъ избираемыхъ атамановъ, дѣлили между собою добычу, и всѣ дѣла важныя рѣшали общимъ приговоромъ въ казацкихъ кругахъ.

Московскій дворъ рѣшился употребить ихъ орудіемъ для войны съ Крымомъ: на берегахъ Дона и Днѣпра появились царскіе сановники, которые убѣдили Казаковъ признать надъ собою покровительство Царя православнаго и двинули ихъ на Крымъ. Дьякъ Ржевскій съ успѣхомъ дѣйствовалъ на Дону и нѣсколько лѣтъ тревожилъ Татаръ, то съ запада, то съ востока. Но героемъ этой брани съ невѣрными, грозою Тавриды, былъ братъ царскаго любимца, Данило Адашевъ, витязь юный и предпріимчивый: съ малочисленнымъ отрядомъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, онъ пришелъ въ Запорожье, присоединилъ къ своей дружинѣ Казаковъ, построилъ лодки, спустился къ устью

Днѣпровскому, взялъ на морѣ два корабля и ворвался въ Тавриду. Улусы запылали; цѣлыя селенія были истреблены: Ханъ не смѣлъ вступить съ Русскими въ битву и ушелъ въ горы. Адашевъ, разоривъ западную часть Крыма, съ торжествомъ возвратился въ Запорожье. Къ довершенію бѣдствій орды, ее посѣтилъ лютый моръ: улусы пустѣли; стада гибли. Царскіе совѣтники неотступно убѣждали Государя послать сильное войско для завоеванія Крыма, гдѣ все предвѣщало однѣ побѣды. Іоаннъ, считая орду неопасною, обратилъ всѣ силы свои на западъ для завоеванія Ливоніи, вопреки желанію Сильвестра и Адашева, которые хотѣли управиться сначала на востокѣ и югѣ, чтобы тѣмъ успѣшнѣе дѣйствовать на западѣ.

7. Война Ливонская, 1558–1561.

Покореніемъ Ливоніи Іоаннъ хотѣлъ открыть государству удобный путь къ сношеніямъ съ Европою, считая тѣсную связь съ западными державами необходимою для успѣховъ промышленности и образованія народнаго. Доказательствомъ тому служитъ радость его при первомъ появленіи Англичанъ, занесенныхъ бурею въ Двинскій заливъ, подъ начальствомъ капитана Ченслера, постоянная дружба съ Англійскою Королевою Елисаветою и весьма значительныя преимущества, предоставленныя ея подданнымъ въ Россіи съ правомъ безпошлинной торговли. Всѣми средствами стараясь сблизиться съ Европою, Іоаннъ не могъ быть равнодушенъ къ политикѣ Ливонскаго ордена, который, опасаясь просвѣщенія Русскихъ, не пропускалъ чрезъ свои земли полезныхъ для нихъ Европейцевъ, разглашалъ въ Германіи нелѣпые слухи о Русскомъ правительствѣ и оказывалъ Россіи явную непріязнь. Кромѣ того Іоаннъ смотрѣлъ на орденъ, какъ на легкую добычу сосѣдей: рыцари утратили добродѣтели своихъ предковъ, жили въ

великолѣпныхъ замкахъ, утопали въ роскоши, ссорились другъ съ другомъ, были въ непримиримой враждѣ съ епископами и не слушались своихъ гермейстеровъ. Вообще пороки такъ глубоко вкоренились среди этаго прежде знаменитаго мужествомъ братства, что дряхлый орденъ не могъ существовать независимо, и по примѣру Тевтонскаго, долженъ былъ признать покровительство одного изъ сосѣднихъ Государей, Русскаго, Польскаго или Шведскаго. Іоаннъ рѣшился предупредить совмѣстниковъ.

Поводомъ къ войнѣ былъ отказъ Дерптскаго епископа въ дани, которую онъ обязался платить еще Іоанну III. Московское войско вступило въ Ливонію; укрѣпленные города ея одинъ за другимъ сдавались, иные безъ сопротивленія, другіе послѣ упорной обороны. Гермейстеръ Фирстенбергъ, послѣ тщетныхъ усилій остановить Русскихъ, сложилъ съ себя достоинство; вмѣсто его, главою ордена избранъ лучшій изъ командоровъ Готгардъ Кетлеръ, рыцарь доблестный, хитрый политикъ, искусный вождь. Онъ умѣлъ пробудить въ рыцаряхъ старинную храбрость; но знатнѣйшіе изъ нихъ положили головы въ кровопролитной битвѣ при Эрмисѣ, недалеко отъ Феллина. Орденъ остался безъ защиты и не могъ существовать самобытно.

Доведенный до крайности, Кетлеръ, съ согласія остальныхъ рыцарей, Виленскимъ договоромъ 1561 года призналъ Литовскаго Князя и Короля Польскаго Сигизмунда Августа Государемъ Ливоніи, съ условіемъ не измѣнять ни вѣры ея, ни законовъ; самъ же получилъ въ наслѣдственное владѣніе Курляндію и Семигалію, съ титломъ Герцога, какъ вассалъ Польши; между тѣмъ Эстонія отдалась въ покровительство Шведскаго Короля Эрика XIV; епископство Эзельское объявило Государемъ Датскаго Короля

Фридриха II, который далъ ему въ правители брата своего Магнуса. Орденъ рушился.

Іоаннъ не боялся совмѣстничества трехъ державъ. Главнымъ соперникомъ былъ Сигизмундъ Августъ, имѣвшій на своей сторонѣ право, уступленное ему орденомъ: располагая силами Польши и Литовскаго княжества, онъ могъ выставить многочисленное войско и тревожить насъ Ханомъ Крымскимъ, питавшимъ непримиримую злобу къ Россіи. Но Іоаннъ имѣлъ надъ нимъ явный перевѣсъ, находя усердныхъ доброжелателей въ западной Руси, гдѣ народъ, тѣснимый Римскимъ духовенствомъ, смотрѣлъ на него, какъ на защитника вѣры православной. Легкое завоеваніе Полоцка, считавшагося неприступнымъ и взятаго самимъ Государемъ въ началѣ войны, слабый отпоръ другихъ городовъ, очевидное равнодушіе Заднѣпровской Руси къ Королю, все доказывало, что вмѣшательство Сигизмунда Августа будетъ стоить ему дорого: онъ могъ потерять всю Русь Литовскую. Но дѣла приняли оборотъ неожиданный; виною тому была удивительная перемѣна въ характерѣ Іоанна, обнаружившаяся въ самомъ началѣ войны съ Польшею.

8. Перемѣна въ Іоаннѣ.

Бывъ около 13 лѣтъ образцемъ монарховъ, ревностныхъ къ благу отечества, мудрымъ законодателемъ, героемъ на поляхъ брани, Іоаннъ въ остальное время своей жизни, цѣлые 24 года заставлялъ трепетать только своихъ подданныхъ. Мучимый странною подозрительностію, видя кругомъ себя мнимыхъ измѣнниковъ, крамольниковъ, онъ удалился изъ Москвы въ слободу Александровскую (нынѣ городъ Владимірской губерніи), учредилъ тамъ стражу подъ именемъ опричниковъ, сталъ слушать всякіе доносы, и безъ пощады преслѣдовалъ мнимыхъ злодѣевъ своихъ,

предавая мучительной казни людей невинныхъ, съ цѣлыми семействами. Причины столь ужасной перемѣны изъяснить трудно: достовѣрно только то, что Іоаннъ сталъ какъ будто инымъ человѣкомъ по смерти первой супруги своей, Анастасіи Романовны, скончавшейся въ 1560 году; по навѣтамъ наушниковъ, приписывая рановременную смерть ея чародѣйству Сильвестра и Адашева, онъ прежде всего лишилъ ихъ своей довѣренности, окружилъ себя людьми недостойными, въ числѣ коихъ особенно замѣчательны Басмановъ, Малюта Скуратовъ, Вяземскій; въ слѣдъ за тѣмъ началъ преслѣдоватъ друзей и сподвижниковъ Сильвестра и Адашева: одни изъ нихъ погибали подъ сѣкирами опричниковъ; другіе, впрочемъ не многіе, спасались бѣгствомъ въ чуждыя страны. Такъ кончили славную, безукоризненную жизнь свою герои Казани Воротынскій, Шереметевъ, Щенятевъ, Горбатый Суздальскій; кромѣ того митрополитъ Филиппъ; двоюродный братъ Царя Владиміръ Андреевичъ съ супругою и дѣтьми. Гнѣвъ его падалъ на цѣлые города; нѣсколько тысячъ народа истреблено въ Твери, въ Новгородѣ, въ Москвѣ; наконецъ отъ руки Царя палъ и старшій сынъ его Іоаннъ.

9. Война Польская, 1561–1582.

Лишивъ себя опытныхъ воеводъ, Іоаннъ допустилъ Хана Крымскаго сжечь Москву и тѣмъ неудачнѣе воевалъ съ Польшею, что соперникомъ его былъ мужъ ума необыкновеннаго, искусный полководецъ, Стефанъ Баторій, Король Польскій и Великій Князь Литовскій. Онъ привелъ въ трепетъ Іоанна, по взятіи Полоцка и другихъ городовъ, направивъ побѣдоносный путь къ самой Москвѣ. Къ счастію Царя, Псковъ удержалъ стремленіе Баторія. Между тѣмъ Іоаннъ, уже не надѣясь на собственныя силы, успѣлъ найти дѣятельнаго посредника въ папѣ Григоріи XIII, изъя-

вивъ къ величайшей радости его, намѣреніе воевать съ Турками, немедленно по заключеніи мира съ Баторіемъ. Папскій легатъ Антоній Поссевинъ въ 1582 году примирилъ Россію съ Польшею договоромъ Запольскимъ: Іоаннъ отказался отъ всѣхъ притязаній на Ливонію, признавъ ее Польскою областью; Эстонія осталась въ рукахъ Шведскаго Короля, коему Царь сверхъ того долженъ былъ уступить Русскіе города Ямы, Иваньгородъ и Копорье.

10. Начало завоеванія Сибири, 1583.

Въ послѣдніе годы Іоанновой жизни, положено начало Русскому владычеству въ западной Сибири, гдѣ на берегахъ Тобола, Иртыша и Оби въ концѣ XV, или въ началѣ XVI вѣка, изъ древнихъ улусовъ Татарскихъ, изъ Вогуличей и Остяковъ составилось независимое царство. Имъ овладѣлъ въ половинѣ XVI вѣка Киргизской Ханъ Кучумъ, обратилъ туземцевъ въ магометанскую вѣру, подстрекалъ Черемису къ бунту и тревожилъ Пермь своими набѣгами. Впаденія его были особенно тягостны богатымъ купцамъ Строгановымъ, имѣвшимъ соляныя варницы на Вычегдѣ. Выпросивъ у Государя право строить крѣпости и остроги и содержать войско для защиты своихъ владѣній, они призвали къ себѣ на помощь Донскаго атамана Ермака, преслѣдуемаго царскими воеводами за грабежи по Волгѣ, съ нѣсколькими сотнями отважныхъ Казаковъ, и указали ему путь въ Сибирь. Ермакъ, послѣ неоднократныхъ битвъ съ Кучумовыми войсками, рѣшилъ борьбу кровопролитною сѣчею на берегахъ Иртыша, взялъ столицу его Искеръ (недалеко отъ нынѣшняго Тобольска), плѣнилъ самаго опаснаго врага, царевича Маметкула, загналъ Кучума въ степи Ишимскія и покорилъ все пространство отъ хребта Уральскаго до Иртыша (1583). Обрадованный столь неожиданнымъ завоеваніемъ обширнаго царства, Іоаннъ изъя-

вилъ милость Ермаку и Строгановымъ и послалъ на помощь имъ нѣсколько сотъ стрѣльцовъ. Впрочемъ господство Іоанна въ Сибири было еще не прочно: стрѣльцы погибли отъ болѣзней; Кучумъ оправился, напалъ на Казаковъ нечаянно и истребилъ главныя силы ихъ. Самъ Ермакъ погибъ въ сѣчѣ на берегахъ Иртыша; остальные сподвижники его спѣшили возвратиться въ Россію. Русское господство въ Сибири было утверждено по смерти Іоанна Борисомъ Годуновымъ.

IV. ѲЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ.

1584—1598.

Преемникъ Іоанновъ, третій сынъ его отъ Анастасіи Романовны, Ѳеодоръ отличался прекрасными свойствами души, былъ нрава кроткаго, человѣколюбиваго, и съ величайшимъ усердіемъ исполнялъ всѣ обязанности истиннаго христіанина; но видѣлъ въ мірѣ только суету, чуждался тягостныхъ заботъ правленія и имѣя многія добродѣтели частнаго человѣка, былъ слабымъ вѣнценосцемъ, особенно послѣ такого самодержца, какъ Іоаннъ Грозный, и при тѣхъ запутанныхъ обстоятельствахъ, въ коихъ находилась Россія. Зная слабость его, отецъ назначилъ ему въ помощь верховную думу изъ пяти знатнѣйшихъ сановниковъ; въ числѣ ихъ находился Борисъ Годуновъ. Онъ царствовалъ именемъ Ѳеодора. Сначала Годуновъ взялъ перевѣсъ надъ членами верховной думы по свойству съ Государемъ, за коимъ была сестра его Ирина Ѳеодоровна; вскорѣ утвердилъ свое первенство дальновиднымъ умомъ, хитрою политикою, искусствомъ властвовать и съ самаго начала Ѳеодорова царствованія до конца жизни его былъ душею правленія.

Первымъ дѣломъ его было утвержденіе Русскаго господства въ западной Сибири. Еще не зная о гибели Ермака,

онъ отправилъ на помощь ему нѣсколько сотъ стрѣльцовъ. Посланные имъ воеводы Чулковъ и Воейковъ вторично сокрушили царство Сибирское; построили крѣпости Пелымъ, Березовъ, Тобольскъ и многія другія. Россія уже не боялась утратить завоеванія Ермака.

Въ слѣдъ за тѣмъ для отраженія Крымскихъ набѣговъ, Годуновъ основалъ многія крѣпости, возобновилъ, укрѣпилъ города на южной границѣ и устроилъ такъ называемую засѣку, линію укрѣпленій отъ Брянска до Мурома: въ мѣстахъ лѣсистыхъ онъ велѣлъ по дорогамъ валить деревья, въ рѣкахъ на бродахъ вбивать колья и сваи, въ степяхъ копать рвы и дѣлать остроги, чтобы пресѣчь сакмы или пути, коими обыкновенно вторгались Татары. Этой системѣ обороны въ Россіи слѣдовали до Петра Великаго. Татары, опасаясь засадъ и зная, что каждое движеніе ихъ извѣстно Москвѣ, не смѣли углубляться въ наше отечество, какъ было прежде, и могли грабить только пограничныя селенія.

На сѣверозападѣ Годуновъ возстановилъ прежнія границы между Россіею и Швеціею, возвративъ оружіемъ уступленные Шведамъ при Іоаннѣ города Иваньгородъ и Копорье.

Главною цѣлью его внутренняго управленія было ввести добрую нравственность, улучшить домашнее хозяйство, пробудить промышленность. Съ этою цѣлью, кромѣ строгихъ указовъ, запрещавшихъ пьянство, лихоимство и другіе пороки, онъ произвелъ важную перемѣну въ состояніи народномъ: въ Россіи крестьяне имѣли обыкновеніе переходить въ извѣстное время (въ Юрьевъ день весенній и осенній) отъ помѣщика къ помѣщику; слѣдствія такихъ переходовъ были весьма вредны: народъ не заботился о домостроительствѣ, привыкалъ къ бродяжничеству и полукочевой жизни. Для пресѣченія зла, Годуновъ запре-

тилъ въ 1592 году *крестьянскій выходъ* или отнялъ у земледѣльцевъ свободу переходить отъ одного владѣльца поземельнаго къ другому, и велѣлъ имъ оставаться на тѣхъ земляхъ, гдѣ они жили до изданія указа: одни были закрѣплены за Государемъ, другіе за монастырями, третьи за лицами, имѣвшими право владѣть землею. — Но важнѣйшимъ изъ внутреннихъ дѣяній его было учрежденіе въ Москвѣ патріаршаго престола, установленнаго въ 1589 году, съ согласія Вселенскихъ первосвятителей. Первымъ патріархомъ Московскимъ и всея Руси былъ Іовъ.

V. БОРИСЪ ГОДУНОВЪ.

1598 – 1605.

Смертью Ѳеодора Іоанновича пресѣклось Рюриково поколѣніе Государей Московскихъ въ родѣ Іоанна Калиты. Хотя не всѣ отрасли дома Владиміра св. угасли и въ сословіи людей родословныхъ были потомки даже Юрія Долгорукаго отъ племени Князей Суздальскихъ, Ростовскихъ, Бѣлозерскихъ, Стародубскихъ; но всѣ они давно уже стояли въ ряду *слугъ* Государя Московскаго и никто изъ нихъ никогда не дерзалъ мыслить о царской коронѣ, принадлежавшей исключительно дому Іоанна Калиты. Ѳеодоръ назначилъ преемницею себѣ супругу свою Ирину Ѳеодоровну; она отказалась отъ короны и постриглась въ монахини, подъ именемъ Александры. Отечество осталось безъ Государя. Для рѣшенія вопроса, кому царствовать въ Россіи, созваны были чины изъ всѣхъ сословій, духовныхъ и свѣтскихъ, высшихъ и низшихъ: они единодушно предложили корону боярину Борису Годунову, какъ шурину умершаго Государя, уже 14 лѣтъ искусно правившему государствомъ. Борисъ старался оправдать выборъ земскихъ чиновъ и утвердить свой домъ на престолѣ.

Торжественный обѣтъ ни кого не допустить до нищеты,

ни кого не казнить смертью, произнесенный имъ при коронаціи, поставилъ его на ту степень, на которой Русскіе привыкли видѣть своихъ Государей, соединяя съ идеею Царя идею благости.

Благоразуміе обнаруживалось во всѣхъ дѣйствіяхъ его внѣшнихъ и внутреннихъ. Мысль, что для Россіи настало время окончательно разорвать тяжкую цѣпь, связывавшую ее съ востокомъ, и занять почетное мѣсто въ системѣ Европейскихъ державъ, была основою Борисовой политики. Онъ не терялъ изъ виду народовъ Татарскихъ, ни Сибири, ни Крыма, ни Кавказа; но не хотѣлъ имѣть ихъ исключительнымъ предметомъ своей заботливости и съ искусствомъ пожиналъ плоды своихъ предшественниковъ: довершивъ покореніе западной Сибири основаніемъ многихъ крѣпостей, оградивъ южные предѣлы государства отъ набѣговъ Крымцевъ, устройствомъ засѣки, еще болѣе всегдашнею готовностью къ отпору, онъ довольствовался въ отношеніи къ Татарамъ однѣми охранительными мѣрами, жаловалъ Татарскихъ Царевичей въ Цари, сѣялъ между ними раздоры и устремилъ все свое вниманіе на западъ. Главнпю цѣлію его было ослабить постоянныхъ враговъ Россіи Швецію и Польшу, вмѣстить свою державу въ число государствъ Европейскихъ и познакомить ее съ плодами западной промышленности и образованности. Для первой цѣли онъ искусно пользовался раздорами Швеціи и Польши, чтобы исхитить изъ власти ихъ Ливонію, посредствомъ коей Россія могла вступить въ связь съ Европою; для второй цѣли имѣлъ безпрерывныя сношенія, кромѣ Англіи, съ Германскимъ Императоромъ и хотѣлъ участвовать во всеобщемъ крестовомъ походѣ противъ Турокъ; сверхъ того открылъ въ Россію свободный доступъ всѣмъ мореходнымъ народамъ, въ особенности союзу Ганзейскому; наконецъ для образованія подданныхъ хотѣлъ

основать въ Москвѣ университетъ. При такихъ мѣрахъ, при такомъ умѣ все покорствовало Борису; народъ привыкъ видѣть въ немъ Государя великаго и съ любовію смотрѣлъ на юнаго сына его Ѳеодора, украшеннаго всѣми талантами ума и сердца, какъ на будущую надежду свою. Неожиданное событіе, явленіе Самозванца, низринуло домъ Годунова и проложило путь къ престолу другой династіи.

ПЕРІОДЪ VI.

УНІЯ и САМОЗВАНЦЫ.

I. УНІЯ.

1596.

Россійская церковь, отъ самаго начала ея до конца XVI столѣтія, была единая, нераздѣльная, составляя часть вселенской православной церкви. Отдѣленіе Кіевской митрополіи отъ Московской при Витолдѣ, въ началѣ XV вѣка, не уничтожило единства церкви и не поколебало православія: въ западной Руси, или въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, остались тѣ же догматы, обряды, какъ и въ восточной. Кіевскій митрополитъ, наравнѣ съ Московскимъ, признавалъ верховную власть Византійскаго патріарха. Все, что было постановлено вселенскими соборами, соблюдалось въ обѣихъ митрополіяхъ строго; все, чему вѣрили, что признавали отцы и дѣды, переходило, какъ завѣтъ священный, изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Въ нѣ-

драхъ церкви не было ни ересей, ни расколовъ замѣчательныхъ, до конца XVI вѣка, когда стеченіе постороннихъ обстоятельствъ возмутило ея спокойствіе.

1. Причины Уніи.

Луцкій епископъ Кириллъ Терлецкій, порочною жизнію вынудивъ Константинопольскаго патріарха Іеремію нарядить судъ для изслѣдованія его преступленій, въ числѣ коихъ были даже уголовныя, и опасаясь лишиться сана, успѣлъ вооружить противъ патріарха Кіевскаго митрополита Михаила Рагозу, который, также чувствуя себя не совсѣмъ правымъ, боялся, что и до него дойдетъ очередь строгаго суда патріаршаго. Для устраненія опасности, по совѣту Владимірскаго епископа Ипатія Поцея, они согласились отдаться въ покровительство папы. Желаніе избавиться отъ бѣды было первою побудительною причиною ихъ намѣренія; къ ней присоединилась и другая: преемники Ягелла, соединивъ Литовское княжество съ Польскимъ королевствомъ и уравнявъ оба народа въ правахъ гражданскихъ, не дали православному духовенству западной Руси тѣхъ преимуществъ, коими пользовалось Польское: православные епископы не присутствовали въ сенатѣ и при всякомъ случаѣ уступали Римскокатолическимъ. Рагоза искалъ тѣхъ же выгодъ и получивъ отъ Сигизмунда III обѣщаніе на уравненіе правъ, началъ дѣйствовать за одно съ Терлецкимъ и Поцеемъ. Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ, имъ удалось склонить на свою сторону еще двухъ епископовъ западной Руси и одного архимандрита: въ 1594 году въ Брестѣ подписано ими такъ называемое соборное опредѣленіе объ *Уніи.* Они условились, подъ предлогомъ нерадѣнія патріарховъ о Россійской церкви, соединить ее съ Римскою, на основаніи Флорентійскаго собора, и признать папу главою всего христіанства, съ

тѣмъ однакожъ, чтобы оставить неприкосновенными всѣ обряды Грековосточной церкви, священнодѣйствовать на Славянскомъ языкѣ и не требовать отъ папы ставленныхъ грамматъ на утвержденіе избираемыхъ епископовъ.

Главные виновники раскола, Терлецкій и Поцей тайно отправились въ Римъ, гдѣ, къ величайшей радости папы Климента VIII, представивъ ему въ подлинникѣ опредѣленіе Брестскаго собора, не только признали папу главою православной церкви въ Литовскомъ княжествѣ, но и согласились сами собою, безъ вѣдома пославшихъ, принять даже то, чего не было имъ поручено, напримѣръ вѣрованіе въ дѣйствительность индулгенцій. Между тѣмъ епископы Львовскій Гедеонъ и Перемышльскій Михаилъ, свѣдавъ о посольствѣ въ Римъ, объявили торжественно, что они не согласны на Унію; еще сильнѣе и краснорѣчивѣе писалъ противъ раскола князь Константинъ Острожскій; молва о поступкѣ митрополита взволновала всю Русь Литовскую.

Терлецкій и Поцей, возвратясь изъ Рима съ папскою буллою, коею Климентъ VIII просилъ Сигизмунда сравнять Уніатовъ во всѣхъ правахъ съ Польскимъ духовенствомъ, (чего Король впрочемъ не исполнилъ), спѣшили созвать новый соборъ опять въ Брестѣ, для торжественнаго введенія Уніи. (1596.) Туда съѣхалось множество особъ духовныхъ и свѣтскихъ изъ всего княжества Литовскаго, также изъ Греціи; явились и Польскіе епископы. Но еще до начала совѣщаній, обнаружилась непримиримая вражда; соборъ раздѣлился на двѣ стороны; самая многочисленная, главою коей былъ князь Острожскій, объявила рѣшительно, что Русскій народъ не хочетъ слышать объ Уніи, что митрополитъ предалъ церковь изъ личныхъ видовъ, что онъ и сообщники его должны быть лишены сана, какъ измѣнники православія. Противная сторона, слабая числомъ,

но сильная покровительствомъ Сигизмунда, обнародовала актъ объ Уніи и на литургіи провозгласила имя папы, вмѣсто патріаршаго. Такъ возникла Унія, въ 1596 году.

2. Введеніе Уніи.

Бывъ дѣломъ не многихъ лицъ, руководимыхъ личными видами, Унія въ самомъ началѣ находила немногихъ приверженцевъ. Сигизмундъ, руководимый совѣтами Езуитовъ, всѣми мѣрами старался увеличить число ихъ: онъ принялъ за правило не дозволять посвященія въ митрополиты и епископы людей, отвергавшихъ Унію; отдавалъ Уніатамъ богатѣйшіе монастыри и приходы, и оказывалъ имъ при всякомъ случаѣ явное покровительство; между тѣмъ православное духовенство было гонимо съ ожесточеніемъ: пастыри церкви подвергались всякаго рода оскорбленіямъ; съ безчестіемъ были изгоняемы изъ приходовъ, по ложнымъ доносамъ предавались суду и нерѣдко оканчивали жизнь въ оковахъ. Цѣлые округи оставались безъ священниковъ; церкви были заперты; мертвыхъ некому было отпѣвать, младенцевъ крестить. При такихъ насильственныхъ мѣрахъ, Унія распространялась. Сигизмундъ и Езуиты радовались исполненію ихъ замысловъ; но радость ихъ была недолговременна: Малороссійскіе Казаки доказали имъ, какихъ плодовъ могла ожидать Польша отъ Уніи.

3. Возстаніе Малороссіи.

Казаки Малороссійскіе образовались по примѣру Донскихъ. Первоначальное воинственное братство, служившее основаніемъ ихъ, возникло въ концѣ XV вѣка, въ низовьяхъ Днѣпра, подъ именемъ Черкасъ и Запорожцевъ. Они принимали къ себѣ всѣхъ людей отважныхъ, искавшихъ необузданной воли; единственною цѣлью ихъ жизни была война съ Татарами Крымскими и Турками. Запорожцы

обыкновенно садились въ легкіе челны, спускались по Днѣпру къ лиману и штурмовали Татарскія крѣпости Очаковъ, Бѣлгородъ; нерѣдко врывались въ Крымъ; случалось, предпринимали и отважнѣйшіе поиски: появлялись на легкихъ ладьяхъ въ Черномъ морѣ, не страшась ни бурь, ни Турецкаго флота; грабили окрестности Варны, самой Византіи, даже разоряли берега Анатоліи. Нѣсколько разъ Крымскіе Ханы, подкрѣпляемые Турецкими янычарами, старались истребить Запорожцевъ, слабыхъ числомъ, сильныхъ рѣдкою отвагою, и всегда безъ успѣха. Казаки разсыпались по островкамъ Днѣпровскимъ, въ густыхъ камышахъ, встрѣчали враговъ ружейною пальбою, бросались въ рукопашный бой и отбивались. Многіе вожди ихъ еще до конца XVI вѣка вписали свое имя въ скрижали Исторіи дѣлами славы: таковы были первый извѣстный предводитель ихъ Евстафій Дашковичъ, товарищъ его Ланцкоронскій, Вишневецкій и другіе. По примѣру Запорожцевъ, образовались Казацкія дружины въ Малороссійскихъ городахъ, въ Кіевѣ, Чигиринѣ, Переяславлѣ, Полтавѣ, Миргородѣ и проч. Онѣ состояли изъ воинственныхъ людей, соединенныхъ тѣсными узами братства, свободныхъ отъ общественныхъ повинностей и зависѣвшихъ единственно отъ своихъ старшинъ — атамановъ.

До конца XVI вѣка, Казаки не признавали надъ собою власти ни Государя Московскаго, ни Короля Польскаго; впрочемъ неоднократно изъявляли желаніе поступить въ подданство Царя православнаго. Стефанъ Баторій умѣлъ склонить ихъ на свою сторону и далъ имъ правильное устройство, сообразное съ ихъ нравами и обычаями: раздѣлилъ ихъ на 10 полковъ, или повѣтовъ, предоставилъ имъ собственный судъ, свободу отъ податей и земскихъ повинностей, право избирать гетмана и старшинъ, и обязалъ ихъ быть стражами Украйны отъ Татаръ. Въ числѣ

20,000 они образовали постоянное земское ополченіе Малороссіи. Оставшіеся на Днѣпровскихъ порогахъ удержали имя Запорожцевъ; притонъ ихъ назывался Сѣчью и былъ переносимъ, смотря по обстоятельствамъ, съ одного мѣста на другое. Главная Сѣчь находилась на Хортицкомъ островѣ, ниже пороговъ, въ 15 верстахъ. Тамъ жили Казаки холостые, искавшіе опасностей, грабежа и необузданной воли.

Признавъ своимъ покровителемъ Польскаго Короля, Казаки не требовали ничего, кромѣ свободы бить невѣрныхъ и неприкосновенности своихъ уставовъ. Сигизмундъ III вздумалъ отнять у нихъ то и другое. Вмѣсто того, чтобы пользоваться мужествомъ Казаковъ и образовать изъ нихъ оплотъ для Польши отъ вторженій Крымскихъ Татаръ, даже при содѣйствіи ихъ завоевать Тавриду, Сигизмундъ видѣлъ въ нихъ только виновниковъ вражды Польши съ Крымомъ. Въ самомъ дѣлѣ, считая, подобно рыцарямъ среднихъ вѣковъ, войну съ невѣрными главною цѣлью всѣхъ мыслей и желаній, витязи Малороссійскіе стекались въ Запорожье, не давали покоя ни Туркамъ, ни Татарамъ, и отважными поисками въ Черномъ морѣ накликали на Польшу месть Султана. Но принятыя Королемъ мѣры къ обузданію воинственныхъ дѣтей Малороссіи только раздражили ихъ: Сигизмундъ хотѣлъ лишить ихъ того, чѣмъ болѣе всего они дорожили, воли и вѣры. Притѣсненія начались съ 1589 года, когда сеймъ опредѣлилъ: быть Казакамъ въ вѣдѣніи короннаго гетмана, отъ коего вполнѣ зависѣть и старшинамъ ихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Сигизмундъ рѣшился обратить ихъ въ Унію. Полководецъ его Станиславъ Жолкѣвскій съ многочисленнымъ Польскимъ войскомъ, съ толпою Езуитовъ и Уніатовъ, вступилъ въ Малороссію, требуя, чтобы Казаки обязались присягою въ повиновеніи коронному гетману и признали папу со всѣми постановле-

ніями Брестскаго собора. Всеобщій ропотъ Малороссіи былъ отвѣтомъ воззванію королевскому. Казаки провозгласили своимъ гетманомъ храбраго Наливайку, встрѣтили Жолкѣвскаго близь Чигирина, разбили его на голову, опустошили Волынь и Подолію.

Отселѣ запылала въ Малороссіи столѣтняя, почти безпрерывная война между Казаками и Поляками; первые сражались за вѣру праотцевъ, за права утвержденныя Баторіемъ; вторые напрягали всѣ силы къ распространенію Уніи, считая ее лучшимъ средствомъ къ обузданію Казаковъ. Вражда доходила до ожесточенія: сеймъ неоднократно опредѣлялъ искоренить поголовно всѣхъ Казаковъ; они въ свою очередь возненавидѣли своихъ притѣснителей болѣе самыхъ Татаръ и не давали пощады ни старому, ни малому. Успѣхъ борьбы былъ то на той, то на другой сторонѣ, доколѣ Царь Алексѣй Михайловичъ не вступился за несчастную Малороссію. Въ другихъ странахъ западной Руси, Унія утвердилась и произвела бѣдственный расколъ, ознаменованный ожесточеніемъ партій.

II. САМОЗВАНЦЫ.
1604–1613.

Между тѣмъ, какъ западная Русь была взволнована Уніею, инаго рода потрясеніе поколебало Русь восточную и едва не предало ея въ руки иноплеменниковъ. Источникомъ этого потрясенія было странное событіе, доселѣ еще невполнѣ разгаданное, случившееся за 7 лѣтъ до восшествіи Бориса на престолъ, при Θеодорѣ Іоанновичѣ — смерть младшаго брата царскаго, девятилѣтняго Димитрія. По завѣщанію отца своего, Іоанна Грознаго, получивъ въ удѣлъ городъ Угличъ, Царевичъ жилъ тамъ подъ надзоромъ матери и дядей изъ рода Нагихъ до 1591 года, когда вся Россія узнала о жалостной кончинѣ его. Разнеслась

молва, что Царевичъ среди бѣлаго дня былъ зарѣзанъ на своемъ дворѣ двумя злодѣями: Битяговскимъ, сыномъ дворецкаго Царицы, и родственникомъ его Качаловымъ. Хотя слѣдствіе, произведенное по царскому повелѣнію княземъ Василіемъ Шуйскимъ, нашло, вѣроятно въ угожденіе Борису Годунову, что онъ погибъ не отъ рукъ Битяговскаго и Качалова, какъ полагали жители Углича, а въ припадкѣ падучей болѣзни самъ накололся на ножъ, и вдовствующая Царица, за мнимое небреженіе сына, была пострижена, дяди Царевича заключены въ темницы, а жители Углича за мятежъ сосланы въ Сибирскія пустыни, гдѣ они въ послѣдствіи населили Пелымъ; но дѣло тѣмъ не кончилось.

Странность случая, дотолѣ безпримѣрнаго, повела къ догадкамъ; волненіе Углича, разтерзавшаго одного изъ царедворцевъ и нѣсколько другихъ подозрительныхъ людей, давало новый поводъ къ сомнѣнію; показаніе же дяди Царевича Михаила Нагаго, который при допросѣ свидѣтельствовалъ, что убійцами Димитрія были Битяговскій и Качаловъ, убѣдило многихъ, что Царевичъ не самъ былъ виною своей смерти. Это убѣжденіе естественно родило вопросъ, для чего же злодѣи омыли руки въ крови царственнаго отрока? Восшествіе Бориса на престолъ служило отвѣтомъ на этотъ вопросъ, показавъ, что смерть Димитрія только для него была необходима.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ, не взирая на благоразумное правленіе, Борисъ возбудилъ противъ себя всеобщій ропотъ и приготовилъ умы къ вѣрованію въ самыя несбыточныя сказки, имѣвшія цѣлью очернить его: безпримѣрная строгость, съ коею онъ преслѣдовалъ пьянство, какъ преступленіе уголовное, вооружило противъ него едва ли не всѣ сословія; измѣненіе закона о выходахъ крестьянскихъ, по коему одни крестьяне могли переходить отъ помѣщика къ помѣщику, а другіе не имѣли этого права,

озлобляло и народъ и владѣльцевъ: крестьяне роптали на кабалу, мелкіе помѣщики на ихъ свободу. Не менѣе пищи къ неудовольствію находили бояре и вообще люди родословные въ привязанности Бориса къ иноземцамъ и въ тайномъ, бдительномъ надзорѣ, даже въ насильственныхъ мѣрахъ къ сохраненію внутренней тишины, къ обузданію крамолъ, столь обыкновенныхъ при воцареніи новой династіи. Наконецъ естественныя бѣдствія, голодъ и моръ, свирѣпствовавшія нѣсколько лѣтъ сряду съ неслыханною лютостію, не взирая на заботливость Бориса облегчить народное злополучіе, все располагало умы къ толкамъ и волненію: народъ готовъ былъ вѣрить всему нелѣпому, что только могло вредить Годунову.

I. Лжедимитрій I, 1603—1606.

При явномъ недоброжелательствѣ къ Борису, при легковѣріи народномъ, не трудно было взволновать умы самою нелѣпою молвою, если только она сообразовалась съ духомъ вѣка.— Въ 6 годъ Борисова царствованія, въ 1603, въ Литвѣ, явился человѣкъ ума быстраго, мечтательнаго, души безпредѣльно дерзкой, готовый на всякое отчаянное предпріятіе, именуя себя сыномъ Іоанна Грознаго, Димитріемъ, спасшимся въ Угличѣ отъ убійцъ, подосланныхъ Годуновымъ. Онъ открылся сперва князьямъ Вишневецкимъ; они ввели его въ домъ родственника своего, знатнаго вельможи Юрія Мнишка, воеводы Сендомирскаго, который, впавъ въ неоплатные долги, охотно взялся помогать мнимому Димитрію, въ надеждѣ поправить свои финансы, и представилъ его Королю. Сигизмундъ III не могъ забыть отказа Борисова признать его наслѣдственнымъ Королемъ Шведскимъ, не могъ не замѣтить видовъ Годунова на Ливонію, и тѣмъ ласковѣе принялъ Самозванца, что совѣтники королевскіе, Езуиты, видѣли въ немъ надежное орудіе

къ утвержденію своей власти въ Россіи, о чемъ они усердно въ то время хлопотали. Признанный Королемъ, Лжедимитрій легко могъ набрать значительную дружину, частію изъ безпокойной шляхты, частію изъ Запорожскихъ Казаковъ, среди коихъ онъ жилъ нѣсколько времени до появленія въ Литвѣ, и отправился къ предѣламъ Россіи искать Московскаго престола. Борисъ принялъ всѣ мѣры къ уничтоженію безумнаго предпріятія въ самомъ началѣ: извѣстилъ Короля и Польскихъ вельможъ, что мнимый Димитрій есть бѣглый монахъ Чудова монастыря, Гришка Отрепьевъ, для улики послалъ людей, знавшихъ его до побѣга изъ Москвы, учредилъ бдительную стражу на границѣ и вмѣстѣ съ патріархомъ обнародовалъ манифестъ, коимъ старался разувѣрить подданныхъ, описавъ подробно всю жизнь Самозванца. Не взирая на мѣры Годунова, Лжедимитрій въ Октябрѣ 1604 года появился въ предѣлахъ Московскихъ и провозгласилъ Бориса похитителемъ престола.

Съ ничтожными средствами начавъ дерзкую борьбу съ могущественнымъ Борисомъ, Самозванецъ около 4 мѣсяцевъ видѣлъ слабую надежду на успѣхъ. Правда вся почти Сѣверская страна признала его своимъ Государемъ: Черниговъ, Путивль, Рыльскъ, выслали ему хлѣбъ-соль; вскорѣ весь южный край взволновался; въ самомъ войскѣ Борисовомъ обнаружилось какое-то недоумѣніе; но упорная защита Новгорода Сѣверскаго мужественнымъ Басмановымъ остановила распространеніе мятежа; столица и всѣ другіе города Московскіе не измѣнили Государю; бояре и высшія сословія были вѣрны присягѣ; битвы же при Новгородѣ Сѣверскомъ, въ особенности при селѣ Добрыничахъ близъ Сѣвска, едва не сокрушили Самозванца. Запорожскіе Казаки большею частію его оставили; Польская дружина вмѣстѣ съ воеводою Сендомирскимъ возвратилась

восвояси; самъ Лжедимитрій, съ трудомъ спасшійся отъ плѣна, едва могъ держаться въ Путивлѣ и думалъ бѣжать въ Польшу. Въ то самое время умеръ Борисъ (1605) и дѣла приняли другой оборотъ.

Скоропостижная смерть его сильно поколебала умы, какъ явный знакъ небеснаго правосудія. Приписывая ее самоубійству, слѣдствію угрызенія совѣсти, народъ былъ въ недоумѣніи, и только ждалъ, чью сторону возметъ войско, осаждавшее Кромы, гдѣ засѣли приверженцы Лжедимитрія. Войско оставалось еще вѣрнымъ роду Годунову и, подобно Москвѣ, безпрекословно присягнуло сыну Борисову, юному Ѳеодору. Но главный изъ воеводъ, Петръ Басмановъ въ слѣдъ за тѣмъ провозгласилъ Царемъ Димитрія. Измѣна его рѣшила борьбу; Царская рать передалась Самозванцу. Москва послѣдовала примѣру войска; за Москвою присягнули всѣ города Димитрію. Ѳеодоръ Борисовичъ вмѣстѣ съ матерью погибъ лютою смертью.

Лжедимитрій былъ на престолѣ одиннадцать мѣсяцевъ. Въ первые дни своего правленія, онъ умѣлъ заслужить *всеобщую любовь подданныхъ*, *дѣятельностью* въ *дѣлахъ* государственныхъ, великодушіемъ и многими перемѣнами, клонившимися къ лучшему устройству суда, войска, къ образованію народа и смягченію нравовъ. Но вскорѣ онъ озлобилъ всѣ сословія безразсуднымъ легкомысліемъ: бояре негодовали на него за безпрестанныя похвалы всему иноземному; духовенство за намѣреніе отнять у монастырей помѣстья; народъ за презрѣніе старинныхъ обычаевъ, освященныхъ вѣками. Общее негодованіе увеличилось прибытіемъ 2000 Поляковъ съ невѣстою Лжедимитрія Мариною Мнишекъ: дерзкимъ своеволіемъ, непомѣрною гордостію, оскорбленіемъ святыни, они вывели Москву изъ терпѣнія. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1606 года мятежъ вспыхнулъ; народъ, предводимый княземъ Василіемъ Шуйскимъ, вло-

мился въ кремль; Самозванецъ былъ разтерзанъ; многіе Поляки убиты; Марина, отецъ ея, родственники едва избѣгли смерти и заключены въ темницы.

II. Лжедимитрій II, 1606–1610.

По низверженіи Самозванца, Москва провозгласила Царемъ князя Василія Іоанновича Шуйскаго, какъ избавителя Россіи отъ злодѣя. Новый Царь сдѣлалъ все для утвержденія себя на престолѣ; но ни заслуги, ни знаменитость рода, ни государственный умъ Василія не могли водворить тишины въ Россіи, гдѣ умы, встревоженные Самозванцемъ, волновались отъ каждаго неосновательнаго слуха. Враги Василія распустили молву, что Димитрій спасся отъ ярости обманутаго народа; эта молва взволновала сперва Сѣверскую область, въ слѣдъ за тѣмъ Рязанскую и всѣ южные города Россіи. Многочисленныя толпы мятежниковъ, дѣйствуя именемъ Димитрія, подъ начальствомъ Болотникова и Прокопія Ляпунова, подступили къ Москвѣ. Къ счастію Василія, Ляпуновъ вскорѣ удостовѣрился въ обманѣ и смирился; Болотниковъ былъ отбитъ отъ столицы, заперся въ Тулѣ, и доведенный до крайности царскими войсками, положилъ оружіе.

Но едва это волненіе затихло, обнаружилось другое сильнѣйшее: въ Стародубѣ Сѣверскомъ явился тотъ, именемъ коего дѣйствовалъ Болотниковъ, мнимый Димитрій, по всей вѣроятности орудіе приверженцевъ Юрія Мнишка, и едва ли не Жидъ. Подкрѣпляемый дружинами Польскихъ удальцевъ, Рожинскаго, Лисовскаго, Сапѣги и многихъ другихъ, онъ разбилъ царскаго брата Дмитрія Шуйскаго близъ Болхова, подступилъ къ Москвѣ и расположился лагеремъ въ селѣ Тушинѣ, ожидая добровольной покорности столицы. Въ Тушинскій лагерь прибыла Марина, признала Самозванца своимъ мужемъ и тѣмъ увеличила

число его приверженцевъ. Почти вся Россія приняла сторону мнимаго Димитрія; города покорялись ему одинъ за другимъ волею и неволею. Но Троицкая Сергіева лавра дала Василію время собраться съ силами. Самозванецъ хотѣлъ взять ее, чтобы овладѣть ея несмѣтными богатствами; иноки вооружились и, при содѣйствіи нѣсколькихъ сотъ стрѣльцовъ, цѣлые 16 мѣсяцевъ отстаивали лавру, отбивая всѣ приступы лучшихъ полководцевъ Самозванца, Лисовскаго и Сапѣги.

Василій между тѣмъ нашелъ помощь въ Швеціи: Карлъ IX прислалъ ему 5000 воиновъ съ искуснымъ генераломъ графомъ Делагарди. Племянникъ Василія, князь Михаилъ Скопинъ, герой еще юный лѣтами, но зрѣлый умомъ и душею, принялъ главное начальство надъ царскими войсками, скоро очистилъ отъ мятежниковъ всю сѣверную Россію и разбивъ Сапѣгу на голову при Колязинѣ монастырѣ, съ торжествомъ вступилъ въ Москву, какъ спаситель государства. Самозванецъ до того ослабѣлъ, что едва могъ держаться въ Тушинѣ.

Въ это самое время Сигизмундъ III, доселѣ тайно вредившій Государю Московскому, покровительствомъ Самозванцу, вступилъ явнымъ непріятелемъ въ предѣлы Россіи и осадилъ Смоленскъ, подъ предлогомъ отмщенія за смерть Поляковъ, погибшихъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ первымъ Самозванцемъ. Это вторженіе могло утвердить Василія на престолѣ, избавивъ его отъ главнаго, опаснѣйшаго врага, отъ Тушинскаго Самозванца: Сигизмундъ, начавъ войну съ слабыми средствами, отозвалъ изъ Тушина всѣхъ Поляковъ; въ слѣдъ за ними разсѣялись и другіе клевреты Лжедимитрія; онъ бѣжалъ изъ Тушина въ Калугу. Василій, уже безопасный отъ безсильнаго злодѣя, надѣялся безъ труда управиться съ Сигизмундомъ: въ самомъ дѣлѣ Король, не имѣя даже мнимаго права на корону Москов-

скую, не только не находилъ въ Россіи многочисленныхъ приверженцевъ, подобно Лжедимитрію, но и вооружалъ противъ себя объ главныя партіи, доселѣ раздиравшія отечество, Московскую и Тушинскую: онѣ соединились и изъявили такое усердіе къ Государю, что Василій могъ выслать къ Смоленску осмидесятитысячное войско, вдвое сильнѣйшее Польскаго. Незапная смерть Скопина разрушила всѣ надежды Василія.

Москва, погребая 23 лѣтняго героя своего, какъ единственнаго защитника, обнаружила непримиримую ненависть къ дому Шуйскихъ, обвиняемому общимъ говоромъ народа въ преждевременной кончинѣ Скопина. Разнесся слухъ, что онъ отравленъ. Этотъ слухъ поколебалъ самыхъ вѣрныхъ Царю: города Рязанскіе, взволнованные Прокопіемъ Ляпуновымъ, возстали поголовно; примѣру ихъ послѣдовали другіе города. Кромѣ того, только Скопинъ могъ ладить съ наемными иноземцами, людьми разныхъ вѣръ и націй; только для него Делагарди сражался за Василія и обуздывалъ свое войско, часто роптавшее за недоплату жалованья. Усердіе Шведскаго генерала тѣмъ болѣе охладѣло, что военачальникомъ былъ назначенъ царскій братъ Дмитрій Шуйскій, воевода неискусный, нелюбимый и притомъ еще подозрѣваемый въ смерти Скопина. Умы волновались; въ самой Москвѣ мятежъ готовъ былъ вспыхнуть; требовалось одного удара, чтобы разсѣять Московскую рать и низринуть Царя. Этотъ ударъ нанесъ ему гетманъ Жолкѣвскій.

Свѣдавъ о движеніи Московскаго войска на помощь Смоленску, смѣлый гетманъ съ 3000 человѣкъ пошелъ къ нему на встрѣчу и сразился съ нимъ въ 1610 году, близъ Царева Займища при селѣ Клушинѣ. Въ пылу сраженія, Шведы передались непріятелю; Дмитрій Шуйскій оробѣлъ и бѣжалъ; за нимъ бросилась вся рать его и разсѣялась. Дорога къ Мо-

сквѣ была открыта. Первымъ слѣдствіемъ сего пораженія было всеобщее возстаніе городовъ и появленіе Самозванца подъ стѣнами Москвы, съ надеждою овладѣть ею до прибытія Поляковъ; вторымъ низверженіе Василія: жители столицы, подстрекаемые Захаріемъ Ляпуновымъ, братомъ воеводы Рязанскаго, свели Царя съ престола и постригли въ монахи.

III. Междуцарствіе, 1610—1613.

По низверженіи Василія, въ Москвѣ составились четыре партіи: одна, руководимая Ляпуновымъ, надѣялась возстановить тишину въ Россіи избраніемъ Царя по единодушному опредѣленію земской думы; другая, главою коей былъ князь Мстиславскій, для спасенія царства, предлагала скипетръ Владиславу; третья, самая слабая, хотѣла Тушинскаго Самозванца; народъ же, внявъ гласу патріарха Ермогена, желалъ видѣть на престолѣ Михаила Романова. Появленіе Жолкѣвскаго подъ стѣнами Москвы рѣшило вопросъ въ пользу королевича: въ 1610 году гетманъ заключилъ съ боярами договоръ, коимъ Владиславъ объявленъ Царемъ Россійскимъ, съ властію наслѣдственною, но ограниченною духовенствомъ въ дѣлахъ вѣры, боярами въ правосудіи и управленіи; сверхъ того Владиславъ, до вступленія на престолъ, обязанъ былъ принять православную вѣру и прекратить связь съ папою. Торжественное посольство, главою коего были Ростовскій митрополитъ Филаретъ и бояринъ князь Василій Голицынъ, отправилось къ Смоленску, въ лагерь королевскій, съ предложеніемъ престола отъ всей Русской земли сыну Сигизмундову. Поляки между тѣмъ вопреки договору, занявъ кремль, овладѣли Москвою.

Сигизмундъ, не довольствуясь видѣть вѣнецъ Мономаховъ на главѣ своего сына, хотѣлъ самъ царствовать въ

Россіи; подъ разными предлогами не отпускалъ Владислава и требовалъ сдачи Смоленска, обороняемаго мужественнымъ Шеинымъ, съ тайнымъ намѣреніемъ силою оружія завоевать Россію и ввести въ ней Римскокатолическую вѣру. Московскіе послы проникли его замыслы и дали знать патріарху Ермогену о грозящей опасности отечеству.

Ермогенъ разрѣшилъ Москву отъ присяги Владиславу, разослалъ грамматы по всѣмъ городамъ съ призывомъ къ спасенію вѣры и благословилъ Шеина на упорную защиту Смоленска. Воззванія Ермогена потрясли всю Россію; города вооружались съ безпримѣрнымъ единодушіемъ, сносились одинъ съ другимъ, пересылая грамматы патріарха, не хотѣли признать ни Сигизмунда, ни Владислава; думали только о спасеніи царства отъ ига иноземнаго и клялись въ непримиримой ненависти къ чужеплеменнымъ притѣснителямъ отечества.

Ермогенъ былъ душею народнаго возстанія; Прокопій Ляпуновъ руководителемъ: въ одно время читали его красноречивыя грамматы вмѣстѣ съ патріаршими отъ Рязани до Вологды, отъ Великаго Новгорода до Нижняго. Онъ указывалъ цѣль и средства къ тому, чего требовалъ Ермогенъ; назначалъ, когда полки должны выступить, гдѣ соединиться и къ какому сроку обложить Москву, чтобы вырвать ее изъ рукъ Поляковъ. Воззванія Ляпунова довершили всеобщее волненіе: всѣ сословія ополчились единодушно; дружины 25 городовъ двинулись къ Москвѣ почти въ одно время, весною 1611 года, и подступивъ къ ней, увидѣли одно пепелище: Поляки предали Москву пламени и разрушили ее до основанія. Уцѣлѣлъ одинъ неприступный кремль, въ коемъ засѣли враги подъ начальствомъ Гонсѣвскаго. Патріархъ ввер женъ былъ Поляками въ темницу.

Ляпуновъ и сподвижники его осадили кремль; но не

*

могли взять его отъ раздоровъ вождей народнаго ополченія. Они раздѣлились на три партіи, одна другой непріязненныя: вѣрные отечеству пристали къ Ляпунову; всѣ бродяги, служившіе нѣкогда Тушинскому Самозванцу (застрѣленному въ Калугѣ), къ князю Трубецкому, хотѣвшему быть единственнымъ, главнымъ военачальникомъ; Казаки къ атаману Заруцкому, который таилъ замыслъ овладѣть Москвою, чтобы вмѣстѣ съ Мариною царствовать именемъ сына ея. Гонсѣвскій съ искусствомъ пользовался раздорами Русскихъ вождей, сносился съ Заруцкимъ, и оба они успѣли погубить главнаго поборника государственной независимости. Ляпуновъ палъ жертвою злодѣйскаго кова, подъ саблями Казаковъ.

Смерть Ляпунова рушила составъ народнаго ополченія; дружины его, служившія вѣрѣ и отечеству, потерявъ вождя, разсѣялись по своимъ городамъ; Трубецкой и Заруцкій остались подъ Москвою, но только для того, чтобы присягнуть новому Самозванцу, бѣглому дьякону Исидору, принявшему имя Димитрія во Псковѣ; Казань и Вятскіе города провозгласили Царемъ сына Марины; Новгородъ избралъ Шведскаго королевича Филиппа и отдался генералу Делагарди; Смоленскъ былъ взятъ Сигизмундомъ; доблестный Шеинъ отведенъ плѣнникомъ въ Варшаву, въ слѣдъ за Голицынымъ и Филаретомъ; послѣдняя надежда истинныхъ сыновъ отечества, Ермогенъ погибъ въ душной темницѣ. Хоткѣвичъ, смѣнивъ Гонсѣвскаго, занялъ кремль свѣжимъ войскомъ и только ждалъ Сигизмунда, чтобы сдать ему Москву; между тѣмъ вмѣстѣ съ Сапѣгою и Струсемъ громилъ области Тверскую, Владимірскую, Ярославскую, встрѣчая единственно нестройныя толпы крестьянъ и шайки шишей или партизановъ. Россія была въ какомъ то ужасномъ оцѣпененіи. Одна Троицкая лавра, неусыпно бодрствуя за Москву, скликала вновь за-

щитниковъ св. вѣры и не находила: неудача перваго возстанія охладила усердіе городовъ; они читали грамматы лавры съ умиленіемъ и отвѣчали ея призывамъ скорбнымъ молчаніемъ. Но бѣдствія Россіи достигли наконецъ предѣла.

Въ то время, когда она была беззащитною жертвою иноземцевъ или злодѣевъ, когда все въ ней падало, рушилось, разрывалось, среди всеобщаго оцѣпененія умовъ, въ Нижнемъ Новгородѣ мужъ рода не знатнаго, смысла мудраго, души великой, Козьма Мининъ сказалъ согражданамъ, что отечество гибнетъ, что Москва вскорѣ будетъ въ рукахъ Сигизмунда, что пришло время стать за вѣру и Россію. «Ополчимся старъ и младъ, говорилъ Мининъ, наймемъ людей ратныхъ, продадимъ свои домы, заложимъ женъ, дѣтей, и выкупимъ отечество». Нижегородцы искони славились преданностію закону и усердно стекались на зовъ Минина; съ радостію приносили на городскую площадь все, что было имъ драгоцѣнно, для найма ратныхъ людей, и сами вооружались. Вскорѣ составилось сильное ополченіе. Мининъ избралъ военачальникомъ Нижегородской рати славнѣйшаго изъ сподвижниковъ Ляпунова, князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, ознаменованнаго ранами въ битвахъ съ Поляками среди пылающей Москвы; но самъ былъ при немъ безотлучно, руководилъ дѣйствіями вождя, участвовалъ во всѣхъ его предначертаніяхъ, распоряжалъ общественною казною и, какъ геній хранитель, одушевлялъ полки безкорыстною любовію къ отечеству.

Въ Августѣ 1612 года Нижегородцы, усиленные на походѣ дружинами другихъ городовъ, явились подъ Москвою, соединились съ полками Трубецкаго и на другой день вступили въ жестокую битву съ гетманомъ Хаткѣвичемъ, который, незадолго предъ тѣмъ выступивъ изъ столицы для собранія, по обыкновенію, съѣстныхъ припасовъ, возвра-

щался съ цѣлымъ обозомъ и хотѣлъ пробраться въ кремль. Пожарскій бился съ нимъ трое сутокъ, не слѣзая съ коней, въ четвертые одолѣлъ; гетманъ, пораженный на голову, бѣжалъ въ Литву. Но храбрый сподвижникъ его Струсь не хотѣлъ сдать кремль и оборонялся до послѣдней крайности, ожидая Сигизмунда, который, свѣдавъ о пораженіи Хоткѣвича, ускорилъ походомъ. Время было дорого: при Королѣ находился и Владиславъ; одно имя его могло уничтожить всѣ усилія Русскихъ тѣмъ болѣе, что полки Трубецкаго, скопища бродягъ, обнаруживали явную непріязнь къ Нижегородцамъ. Самъ Трубецкой, гордясь званіемъ *боярина*, которое далъ ему Тушинскій Самозванецъ, не хотѣлъ дѣйствовать за одно съ *стольникомъ* Пожарскимъ. За Россію бодрствовалъ Козьма Мининъ: при содѣйствіи келаря Троицкой лавры Авраамія Палицына, онъ примирилъ военачальниковъ; въ часъ рѣшительнаго приступа, Казаки Трубецкаго поддержали Нижегородцевъ; 22 Октября 1612 года Струсь положилъ оружіе и сдалъ кремль. Въ то самое время Сигизмундъ былъ уже подъ Вязьмою. Русскіе не пустили его далѣе и принудили возвратиться восвояси.

III. ВОЦАРЕНІЕ МИХАИЛА.
1613.

Исхитивъ Москву изъ рукъ Поляковъ, Пожарскій и товарищи его извѣстили все государство о спасеніи града первопрестольнаго и призывали лучшихъ, разумныхъ людей для избранія Государя всею землею. Выборные большей части городовъ, свѣтскіе и духовные, не замедлили явиться и составили земскій совѣтъ. Но вопросъ, кому вручить царство, привелъ всѣхъ въ недоумѣніе. Общій голосъ требовалъ Царя православнаго, Русской крови, который могъ бы примирить всѣ партіи и спасти отечество

отъ притязанія иноземцевъ: кто же, бояре ли знаменитые заслугами, люди ли родословные, потомки Рюрика, родственники послѣднихъ двухъ Царей, имѣли болѣе права на престолъ, земскій совѣтъ долго не могъ рѣшить. Избиратели были не согласны въ основныхъ понятіяхъ о правѣ, и крамолы уже раздѣляли ихъ на партіи. Къ счастію, Ермогенъ и по смерти хранилъ Россію. Всѣ знали, кого желалъ благословить на царство великій мученикъ за вѣру и отечество; мысль его озарила всѣ умы яркимъ свѣтомъ: земскій совѣтъ, внимая замогильному гласу его, какъ гласу неба, рѣшился признать Государемъ того, кто уже самымъ рожденіемъ былъ исключенъ изъ круга подданныхъ, и 21 Февраля 1613 года единодушный выборъ палъ на Михаила Романова, какъ на единственную отрасль древняго царскаго дома. Въ тотъ же день вся Москва ему присягнула; за Москвою признала его Государемъ вся Россія съ тѣмъ же единодушіемъ, прежде, чѣмъ послы земскаго совѣта успѣли прибыть въ Костромскую Ипатьевскую обитель, гдѣ находился Михаилъ съ матерью своею, старицею Маѳою, не вѣдая и не помышляя о великомъ назначеніи своемъ.

Михаилъ, сынъ боярина Ѳедора Никитича Романова (въ монашествѣ Филарета), роднаго племянника Царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго, родился въ 1596 году, въ правленіе дяди своего Царя Ѳеодора Іоанновича, и до шестнадцатилѣтняго возраста, до самой той минуты, когда вся Россія признала его своимъ Государемъ, былъ чуждъ не только дѣлъ правленія, но и самаго свѣта: пяти лѣтъ разлученный съ отцемъ, коего постригъ въ монахи Борисъ Годуновъ, онъ провелъ отроческіе годы большею частію въ келльи монастырской, при горестной матери, также неволею постриженной въ монахини. Не думавъ никогда о престолѣ, онъ съ трепетомъ слушалъ пословъ земскаго совѣта, предлагавшихъ ему цар-

ство, и рѣшительно отказывался отъ короны. Его ужасала мысль, что Русскіе избрали и свергли уже четырехъ Царей, что отецъ его, плѣнникъ Сигизмундовъ, будетъ жертвою мести, что государство, разоренное, изтерзанное, погибнетъ среди новыхъ мятежей, коихъ не въ силахъ будетъ укротить слабая рука неопытнаго правителя. Онъ видѣлъ предъ собою бездну, куда влекли его противъ воли, какъ жертву невинную. Съ трудомъ послы убѣдили его вступить въ храмъ св. Троицы, для выслушанія соборнаго посланія: Михаилъ былъ непреклоненъ. Духовенство и бояре прибѣгли къ послѣднему средству: взяли св. иконы, пали предъ нимъ на колѣни со всѣмъ народомъ и объявили, что избранный самимъ Богомъ, онъ не имѣетъ права снять воли Божіей, что отказъ его погубитъ государство, что онъ и мать его будутъ отвѣчать предъ судомъ Всевышняго за гибель отечества, за паденіе православной вѣры. Михаилъ не могъ долѣе противиться и 3 Марта 1613 года изрекъ торжественно: «если того хощетъ Богъ, да будетъ тако!»

Избраніемъ Михаила положенъ предѣлъ смутамъ Самозванцевъ. Россія, избавясь отъ нихъ, какъ отъ тяжкаго недуга, вскорѣ уврачевала свои раны и явилась въ томъ же видѣ, въ какомъ оставила ее древняя династія, не измѣнивъ въ главныхъ основаніяхъ своего гражданскаго устройства. Дому Романовыхъ предоставлена была власть наслѣдственная, самодержавная; всѣ формы государственнаго организма остались прежнія. Тѣмъ не менѣе слѣдствія внутренней и внѣшней борьбы были ощутительны. Многіе города лежали въ развалинахъ; села опустѣли; государственные доходы пресѣклись; цѣлыя области оставались безъ воеводъ; земское управленіе ослабло; повсюду обнаруживались шайки грабителей; вездѣ и во всемъ царствовалъ безпорядокъ.

ПЕРІОДЪ VII.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ДОМА РОМАНОВЫХЪ

ДО

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

I. МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ.
1613—1645.

1. Успокоеніе государства.

Въ первыя шесть лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, Россія должна была употребить неимовѣрныя усилія, чтобы избавиться отъ враговъ, тѣснившихъ ее со всѣхъ сторонъ извнѣ, терзавшихъ внутри. Въ одно и тоже время она вела войну съ Заруцкимъ, съ Лисовскимъ, съ Сигизмундомъ, съ Густавомъ Адольфомъ, съ Татарами Крымскими и Ногайскими, съ многочисленными шайками Поляковъ и Казаковъ, гнѣздившихся въ городахъ и селахъ. Правительство обнаруживало дѣятельность удивительную; усердіе было всеобщее; враги нерѣдко одолѣвали наши войска, били воеводъ и являлись подъ самою Москвою; но нигдѣ не встрѣчали измѣнниковъ: всѣ сословія стояли грудью за Царя православнаго; непріятели изчезали одинъ за другимъ и оставили насъ въ покоѣ.

Прежде всего Михаилъ избавилъ отечество отъ скопища злодѣевъ, главою коего былъ атаманъ Заруцкій, хотѣвшій возвести на престолъ сына Марины. Свѣдавъ о возстаніи

Нижегородцевъ и о походѣ Пожарскаго къ Москвѣ, Заруцкій удалился съ Мариною на берега Дона, въ надеждѣ найти ей защитниковъ въ землѣ Донскихъ Казаковъ; но разбитый царскими войсками близъ Воронежа, онъ бросился къ Волгѣ, овладѣлъ Астраханью, провозгласилъ Марину Царицею и просилъ помощи у Персидскаго Шаха. Князь Одоевскій вытѣснилъ его изъ Астрахани, загналъ въ море и схвативъ на Яикѣ (на Уралѣ), представилъ съ Мариною и сыномъ ея въ Москву, гдѣ они получили достойное наказаніе: Заруцкій былъ казненъ; Марина умерла въ темницѣ.

Вскорѣ послѣ пораженія Заруцкаго, разсѣялись многочисленныя толпы бродягъ, опустошавшихъ, подъ начальствомъ атамана Баловни, все пространство отъ Твери до Вятки и Нижняго Новгорода. Бояринъ Лыковъ преслѣдовалъ ихъ неутомимо, разбилъ на голову подъ Москвою и загналъ въ Украйну.

Въ то время, когда Одоевскій усмирялъ юговосточный край, а Лыковъ сѣверовосточный, князь Пожарскій напрягалъ всѣ силы, чтобы избавить Россію отъ страшнаго скопища людей разныхъ вѣръ и націй, преимущественно Польскихъ удальцовъ, злодѣйствовавшихъ въ югозападныхъ областяхъ, подъ начальствомъ полковника Лисовскаго. Онъ безъ пощады разорялъ города и села, неоднократно билъ царскихъ воеводъ и долго тревожилъ Москву, доколѣ смерть не пресѣкла его лютыхъ набѣговъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, Михаилъ избавилъ отечество отъ внѣшнихъ враговъ, мирными договорами съ Швеціею и Польшею. Король Шведскій Густавъ Адольфъ, лишенный надежды видѣть своего брата Филиппа на Русскомъ престолѣ, рѣшился присвоить Новгородскую и Псковскую области, подъ предлогомъ вознагражденія за понесенные Швеціею убытки; Царь выслалъ войско, подъ начальст-

вомъ князя Трубецкаго, для изгнанія Шведовъ изъ предѣловъ Россіи: Делагарди не допустилъ его до Новгорода и въ 30 верстахъ, при Бронницахъ, разбилъ на голову. Въ тоже время самъ Густавъ осадилъ Псковъ. Ободряемые мужественнымъ воеводою Морозовымъ, Псковитяне съ блестящимъ успѣхомъ отражали всѣ приступы Короля и на вылазкѣ убили храбраго фельдмаршала его Горна. Упорная оборона Пскова, при дѣятельномъ посредничествѣ Англійскаго агента Джона Мерика, побудила Густава снять осаду и склониться на мирныя предложенія. Договоръ заключенъ въ Столбовѣ въ 1617 году: Россія уступила Швеціи Иваньгородъ, Ямбургъ, Копорье, Орѣшекъ со всею Ингріею (нынѣ С. Петербургская губернія); Король возвратилъ прочіе города, занятые Шведами, въ томъ числѣ Новгородъ; братъ его Филиппъ отказался отъ всякихъ притязаній на Московскую корону.

Труднѣе было сладить съ главнымъ, непримиримымъ врагомъ Россіи, съ Сигизмундомъ III, все еще мечтавшимъ о Московской коронѣ. Въ продолженіе пяти лѣтъ, по изгнаніи Поляковъ изъ Москвы, онъ не въ силахъ былъ вредить Михаилу, потому, что не имѣлъ ни войска, ни денегъ. Въ 1617 году онъ успѣлъ собрать сильную армію; самъ Владиславъ, подъ руководствомъ гетмана Хоткѣвича, принялъ надъ нею начальство и вступилъ въ Россію, чтобы низвергнуть Михаила и овладѣть его престоломъ. Болѣе года королевичъ велъ съ нимъ войну упорную, подступалъ къ самой Москвѣ, склонялъ Русскихъ къ измѣнѣ Михаилу, ласкалъ, грозилъ, и все было тщетно. Народъ стоялъ грудью за юнаго Царя своего. Потерявъ надежду на успѣхъ, Владиславъ заключилъ въ 1618 году перемиріе на 14 лѣтъ въ селѣ Деулинѣ (недалеко отъ Троицкой лавры). Онъ отказался отъ царскаго титула и освободилъ изъ плѣна митрополита Филарета и боярина Шеина; Михаилъ

уступилъ Польшѣ области Смоленскую, Черниговскую и Сѣверскую.

Миръ, прекратившій двѣ главныя войны, Польскую и Шведскую, былъ купленъ дорогою цѣною: Россія утратила всѣ свои области Прибалтійскія, также Смоленскъ, бывшій, по своимъ твердынямъ, надежнымъ оплотомъ противъ непріязненной Польши; но сіи утраты далеко уступали тѣмъ выгодамъ, которыя доставили оба договора Столбовскій и Деулинскій: избавивъ Россію отъ всякихъ притязаній иноземцевъ, довершивъ успокоеніе ея, они дали Государю время и возможность привести въ порядокъ дѣла внутреннія, требовавшія особеннаго вниманія правительства.

2. Внутреннее устройство.

Долговременныя войны оставили глубокіе слѣды: цѣлыя области запустѣли, рѣдкій городъ не пострадалъ отъ грабителей; помѣстья обезлюдѣли, или среди смутъ перешли отъ законныхъ владѣтелей въ чужія руки; цѣлые посады городскіе *записались за боярами, чтобы избавиться отъ* платежа городскихъ повинностей; главный источникъ государственныхъ доходовъ, сборъ поземельный, такъ былъ скуденъ, что Государь для содержанія войска долженъ былъ прибѣгать къ добровольнымъ приношеніямъ и къ чрезвычайнымъ налогамъ на монастыри и людей торговыхъ. *Безпорядки всякаго рода были* такъ многообразны, что требовалось нѣсколько десятилѣтій для возстановленія закона.

Къ счастію Россіи, юный Царь имѣлъ теперь опытнаго руководителя въ отцѣ своемъ Филаретѣ. Немедленно по возвращеніи изъ плѣна, возведенный въ санъ патріарха, *Филаретъ былъ* не только совѣтникомъ, но и соправителемъ своего сына: имя его являлось во всѣхъ грамматахъ

на ряду съ царскимъ. Въ самомъ началѣ своего первосвятительства, онъ представилъ Государю всѣ внутреннія неустройства и, для устраненія ихъ, предложилъ мѣру простую, но весьма важную по слѣдствіямъ: произвести всеобщую перепись въ государствѣ. Для сего, изъ высшихъ сановниковъ назначены были *писцы* и *дозорщики;* первые посланы въ города и области неразоренныя; вторые въ мѣста, пострадавшія отъ непріятелей. Тѣ и другіе должны были составить подробныя вѣдомости о пространствѣ земель, принадлежавшихъ городамъ, монастырямъ, казнѣ и частнымъ лицамъ, со всѣми угодьями, о количествѣ собираемыхъ съ нихъ доходовъ хлѣбомъ, сѣномъ и разными произведеніями, о числѣ дворовъ и обывателей. Нѣсколько лѣтъ составлялись эти вѣдомости, такъ называемыя *писцовыя книги;* повсемѣстное введеніе ихъ положило прочное начало внутреннему порядку: съ одной стороны правительство, зная съ кого требовать и чего требовать, увеличило свои доходы и военныя силы; съ другой стороны каждый помѣщикъ имѣлъ опредѣленный рубежъ, далѣе коего не простиралъ своихъ притязаній: отъ того большая часть споровъ и тяжбъ пресѣклась сама собою.

3. Война съ Польшею.

Пятнадцать лѣтъ мирнаго и благоразумнаго правленія Михаилова довершили успокоеніе отечества; оставалось возвратить то, что государство потеряло извнѣ. Въ особенности была тягостна утрата Смоленска, служившаго ключемъ въ Россію. Война съ Польшею была не избѣжна; Владиславъ подалъ поводъ къ разрыву. По смерти отца, вступивъ на Польскій престолъ, онъ вопреки Деулинскому договору, вмѣстѣ съ титуломъ Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, принялъ титулъ Царя и Великаго Князя Московскаго. Оскорбляемый явною непріязнію его,

Михаилъ объявилъ войну, принявъ заблаговременно всѣ мѣры къ успѣху: собралъ многочисленное войско; нанялъ въ Англіи, Голландіи, Швеціи цѣлые полки иноземные; вызвалъ изъ заграницы искусныхъ генераловъ, инженеровъ; закупилъ множество ружей, пушекъ, пороха, и назначилъ главнымъ полководцемъ воеводу знаменитаго доблестью, боярина Шеина. Цѣлью похода былъ Смоленскъ. Русское войско обложило его со всѣхъ сторонъ. Осада продолжалась 10 мѣсяцевъ; Голландскія пушки разбивали стѣны; подкопы разрушали ихъ; осажденные, томимые голодомъ, готовы были сдаться; но самъ Владиславъ подоспѣлъ на помощь, и дѣла приняли другой оборотъ.

Съ войскомъ, вчетверо слабѣйшимъ Русскаго, Король отбилъ Шеина отъ Смоленска и принудилъ его заключиться въ окопахъ, гдѣ Русскіе неоднократно должны были выдерживать стремительныя атаки королевскія. Нѣсколько разъ Шеинъ пытался вытти изъ окоповъ, чтобы смѣлымъ ударомъ рѣшить борьбу, но тщетно: войско упало духомъ. Второстепенные воеводы слабо содѣйствовали главному полководцу; генералы и полковники иностранные ссорились и рѣзались другъ съ другомъ; въ Русскомъ лагерѣ открылись повальныя болѣзни; цѣлые полки бѣжали въ свои области, опустошаемыя Татарами Крымскими, напавшими на нашу Украйну, по старанію Владислава. Болѣзни и побѣги такъ ослабили войско, что Шеинъ, опасаясь плѣна, рѣшился заключить капитуляцію: оставилъ Королю весь свой лагерь, гдѣ было 123 орудія, и вывелъ одно войско, покрывъ безславіемъ свое знаменитое имя. По возвращеніи въ Москву, онъ былъ казненъ.

При всѣхъ успѣхахъ, Владиславъ желалъ однако мира; войско его роптало по обыкновенію за невыдачу жалованья; Турки, съ коими онъ велъ войну, тревожили его

королевство; Швеція грозила разрывомъ. Михаилъ съ своей стороны еще болѣе желалъ прекратить столь бѣдственную войну: кромѣ того, что послѣ пораженія Шеина, трудно было собраться съ новыми силами, онъ въ тоже время оплакивалъ потерю отца, патріарха Филарета, умершаго во время Смоленскаго похода, и заботился о возстановленіи Москвы, опустошенной пожаромъ. Безъ дальныхъ споровъ, заключили вѣчный миръ въ 1634 году близь Вязьмы на рѣчкѣ Поляновкѣ, на основаніи Деулинскаго. Владиславъ отказался отъ царскаго титула.

4. Заслуги Михаила.

Въ остальныя 10 лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, Россія наслаждалась глубокою тишиною, подъ державою Государя умнаго и кроткаго. Онъ умеръ, не достигнувъ старости, но совершивъ великой подвигъ, для коего государственные чины призвали его на царство: прекратилъ всѣ споры за Московскую корону, примирилъ партіи, враждовавшія внутри отечества, возстановилъ власть закона и утвердилъ свою династію такъ, что казалось не было перерыва между поколѣніемъ Іоанна Калиты и домомъ Романовыхъ. Главный вопросъ былъ рѣшенъ; но многое оставалось еще неконченнымъ: продолжительныя войны вынудили правительство ввести разные обременительные налоги, обогащавшіе не столько казну, сколько частныхъ людей; вкрались сверхъ того многочисленныя злоупотребленія; не было равенства въ платежѣ податей, въ судѣ и расправѣ; гости иноземные присвоили право безпошлинной торговли и захватили въ свои руки всю внутреннюю промышленость. Положеніе дѣлъ внѣшнихъ было невыгодно; утрата областей по Днѣпру и при Балтійскомъ морѣ открывала сосѣдямъ удобный путь въ Россію.

*

II. АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.
1645—1676.

Преемникъ Михаила Ѳеодоровича, Царь Алексѣй Михайловичъ былъ Государь мудрый, дѣятельный въ устройствѣ внутреннемъ, счастливый въ дѣлахъ внѣшнихъ. Наслѣдовавъ отъ отца своего державу, еще не исцѣлившуюся отъ ранъ, нанесенныхъ ей Самозванцами и вѣроломными сосѣдями, безсильную внутри, слабую извнѣ, безъ всякаго вѣса въ политической системѣ западныхъ государствъ, даже безъ надежнаго оплота противъ непріязненныхъ сосѣдей, ожидавшихъ только случая вновь ограбить и унизить ее, мудрый Алексѣй оставилъ своимъ преемникамъ государство сильное, съ явнымъ перевѣсомъ надъ опаснѣйшею соперницею, Польшею, со всѣми средствами къ господству надъ Европейскимъ сѣверомъ, уважаемое на западѣ, грозное на востокѣ и югѣ.

1. Внутреннее устройство.

Начало его правленія предвѣщало времена безпечнаго Ѳеодора Іоанновича: вступивъ на престолъ 16 лѣтъ, юный Царь мало занимался дѣлами государственными; кормило правленія находилось въ рукахъ бояръ. Главою ихъ былъ Борисъ Морозовъ. Успѣвъ пріобрѣсти довѣренность Алексѣя, какъ воспитатель его, Морозовъ еще болѣе приблизился къ престолу, сочетавшись бракомъ съ сестрою Государевой супруги, изъ рода Милославскихъ, и хотѣлъ быть вторымъ Годуновымъ; но могъ равняться съ нимъ развѣ однимъ честолюбіемъ. Сколько Годуновъ умѣлъ заслужить всеобщую признательность мудрымъ правленіемъ, столько Морозовъ навлекъ на себя всеобщую ненависть ненасытнымъ корыстолюбіемъ. Окруживъ престолъ своими родственниками и клевретами, онъ скрывалъ отъ Государя

бѣдствія народныя, не думалъ облегчать ихъ, даже увеличивалъ ихъ: ввелъ тягостные налоги, въ особенности на соль; отдалъ въ откупъ многіе необходимые для общежитія предметы; допустилъ утвердиться неправосудію и лихоимству. Все это, соединяясь съ естественными бѣдствіями, съ неурожаемъ, голодомъ, частыми пожарами, привело народъ въ ярость; въ 1648 году въ Москвѣ вспыхнулъ страшный мятежъ: чернь до того озлобилась, что растерзавъ двухъ сановниковъ, дерзнула требовать головы Морозова. Онъ былъ удаленъ; столица успокоилась, но зло распространилось по всему государству; волненіе Москвы отозвалось во многихъ городахъ; около 4 лѣтъ оно обнаруживалось безпрестанно то въ той, то въ другой сторонѣ, сильнѣе всего въ Новгородѣ и Псковѣ: Новгородцы едва не умертвили митрополита Никона, и только твердость сего знаменитаго святителя могла образумить ихъ. Псковъ усмиренъ былъ силою оружія; при чемъ пролито много крови.

При свѣтломъ умѣ, при добромъ сердцѣ, Алексѣй постигъ истинныя причины народныхъ бѣдствій, не сталъ ввѣряться любимцамъ, во все вникалъ самъ и обратилъ самое заботливое вниманіе на государственное устройство. Первымъ предметомъ его попеченія было правосудіе: онъ велѣлъ собору, составленному изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, разсмотрѣть прежніе законы, дополнить ихъ, исправить и ввести въ общее употребленіе, съ тѣмъ, чтобы судъ для всѣхъ лицъ и званій былъ ровенъ. Слѣдствіемъ сей мѣры былъ сводъ старинныхъ законовъ, изданный въ 1649 году, для всего государства, подъ именемъ *Уложенія*. Алексѣй однако не довольствовался однимъ изданіемъ законовъ: онъ хотѣлъ, чтобы ихъ свято исполняли, и принялъ на себя трудную обязанность непосредственнаго блюстителя правосудія: каждый обиженный имѣлъ къ нему свободный доступъ и могъ бить челомъ на неправый судъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ уничтожены два важныя неудобства, стѣснявшія промышленность народную: отмѣнены безчисленныя внутреннія заставы, въ деревняхъ, на перевозахъ, по дорогамъ, гдѣ взыскивались обременительные сборы съ провозимыхъ товаровъ къ выгодѣ частныхъ лицъ; велѣно собирать пошлины въ однихъ городахъ въ пользу казны и отнято у Англичанъ и другихъ иноземцевъ право торговать въ Россіи безпошлинно, къ подрыву Русскаго купечества.— Войску дано лучшее устройство: люди, обязанные ратною службою и содержавшіе себя на собственный счетъ, уравнены помѣстьями и отчинами; многимъ назначено постоянное жалованье; для обученія войскъ ратному дѣлу призваны изъ заграницы опытные офицеры; умножены полки драгунскіе и стрѣлецкіе; усилена артиллерія; изданъ воинскій уставъ. Съ сего времени въ образѣ войны мы начали подражать Европейцамъ; но составъ войска оставался прежній: исключая стрѣльцовъ, не было постоянной рати; воины, по окончаніи похода, сложивъ оружіе, обращались къ сельскимъ занятіямъ.

Кромѣ того Алексѣй Михайловичъ постоянно и неусыпно заботился о благосостояніи церкви и доброй нравственности народа, въ чемъ много содѣйствовалъ ему патріархъ Никонъ, святитель умный и строгій. Вообще, не вводя ни наукъ, ни искусствъ, исправляя только старое, онъ давалъ лучшее направленіе главнымъ условіямъ гражданственности.

2. Подданство Малороссіи, 1654.

Высокая мысль руководила Алексѣемъ въ дѣлахъ внѣшней политики: подобно Димитрію Донскому и Іоанну III, онъ понималъ необходимость и возможность возстановить Русскую землю въ древнихъ ея предѣлахъ и кончить вѣковой споръ Россіи съ Польшею за Литовское княжество

соединеніемъ всѣхъ трехъ державъ въ одно государство. Онъ дѣйствовалъ въ этомъ смыслѣ такъ удачно, что при немъ, за 100 лѣтъ до Екатерины II, Польша добровольно отказалась отъ своей самостоятельности, поручивъ судьбу свою Россійскому Государю, и если Алексѣй не успѣлъ скрѣпить союза обоихъ народовъ, по крайней мѣрѣ доказалъ, что рано или поздно Польша должна войти въ составъ Россіи. Началомъ этаго великаго дѣла было подданство Малороссіи.

Въ половинѣ XVII столѣтія, бѣдствія Малороссіи достигли крайняго предѣла: все, что даровалъ ей Стефанъ Баторій, было отнято; земли перешли въ руки Польскихъ помѣщиковъ; Казаки утратили всѣ свои преимущества и были сравнены съ крестьянами; въ судахъ царствовала явная несправедливость; деньги находились въ рукахъ Жидовъ; города лежали въ развалинахъ; болѣе всего страдала православная церковь. Послѣдняя попытка Казаковъ спасти свою отчизну собственными силами, подъ знаменемъ избраннаго ими гетмана Богдана Хмѣльницкаго, стоила имъ дорого. Правда Хмѣльницкій сначала, побѣдами своими при Желтыхъ водахъ и подъ Корсунемъ, навелъ такой ужасъ на Польшу, что преемникъ Владислава, братъ его Янъ Казимиръ, согласился возвратить Казакамъ всѣ права, данныя Стефаномъ Баторіемъ; но вскорѣ счастіе измѣнило Хмѣльницкому: Поляки успѣли одолѣть его, и наложили на Малороссію иго тягостнѣе прежняго. Видя невозможность избавить ее отъ бѣдственной доли, собственными ея силами, Хмѣльницкій въ 1652 году отправилъ въ Москву посольство ударить челомъ православному Государю о помощи, съ изъявленіемъ желанія вступить въ его подданство со всею Малороссіею. Уже и прежде, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, Казаки неоднократно искали покровительства и защиты Московскаго двора: Михаилъ жалѣлъ о зло-

счастной долѣ своихъ единовѣрцевъ, но не хотѣлъ начинать новой борьбы съ Польшею, испытавъ въ прежнихъ войнахъ однѣ неудачи. Алексѣй былъ смѣлѣе и рѣшительнѣе: онъ вступился за Малороссію, потребовалъ отъ Яна Казимира возвращенія прежнихъ ея преимуществъ, и получивъ грубый отказъ, изъявилъ посламъ Хмѣльницкаго согласіе принять ее подъ свою защиту, какъ страну единовѣрную и единоплеменную. Въ 1654 году всѣ полки казацкіе на обоихъ берегахъ Днѣпра, числомъ 17, съ радостію поклялись быть въ вѣчномъ подданствѣ у Царя православнаго. Государь даровалъ имъ жалованную граммату, коею подтвердилъ всѣ прежнія ихъ льготы, дозволивъ Казакамъ избирать гетмана, имѣть свой судъ и расправу, своихъ старшинъ и урядниковъ.

3. Война съ Польшею, 1654—1667.

Польскій Король объявилъ Россіи войну за Малороссію; но какъ съ одной стороны города Литовскаго княжества, въ томъ числѣ Смоленскъ, Могилевъ, Полоцкъ, Витебскъ, Вильна, одинъ за другимъ покорились Русскому Государю, съ другой же стороны на Польшу напалъ Шведскій Король Карлъ X, въ слѣдствіе спора съ домомъ Сигизмунда за Шведскую корону, и овладѣлъ Варшавою вмѣстѣ съ Краковымъ: то Янъ Казимиръ прибѣгнулъ къ великодушію Алексѣя Михайловича и въ 1656 году въ Вильнѣ заключилъ съ нимъ мирный договоръ, коимъ онъ вмѣстѣ съ сенаторами своими согласился: признать Русскаго Государя Королемъ Польши, предоставляя ему право вступить на Польскій престолъ послѣ своей смерти; Бѣлоруссію и Малороссію присоединить къ Московскому государству; Унію искоренить; послѣдователямъ православнаго вѣроисповѣданія въ Польскихъ областяхъ предоставить полную свободу Богослуженія.

Считая Польшу подвластною себѣ страною, Царь спѣшилъ избавить ее отъ Шведскаго Короля и обратилъ оружіе на Лифляндію. Карлъ удалился изъ Польши; Поляки, оправившись въ силахъ, нарушили Виленскій договоръ и возобновили войну за Малороссію, вопреки намѣреніямъ своего Короля, ускренно желавшаго дружбы Россійскаго Государя. Эта вторая война продолжалась 8 лѣтъ съ перемѣнными успѣхами, и изнурила оба государства. Въ первые четыре года перевѣсъ былъ на сторонѣ Польши. Русскія войска, стоявшія въ Литвѣ, на Волыни и въ Украйнѣ, были разбиваемы по частямъ. Главною виною нашихъ неудачъ было мѣстничество воеводъ: по родословнымъ расчетамъ, они питали взаимную зависть, дѣйствовали безъ общаго плана и выдавали другъ друга. Мы потерпѣли жестокія пораженія въ Малороссіи подъ Конотопомъ, въ Литвѣ близъ Слонима, въ Волыни подъ Чудновымъ. Неудачи наши такъ были значительны, что Государь спѣшилъ прекратить всѣ споры съ Шведскимъ Королемъ, и договоромъ въ Кардисѣ (1661) отказался отъ Лифляндіи, почти покоренной Русскимъ оружіемъ.

Положеніе Россіи тѣмъ болѣе становилось затруднительнымъ, что въ это самое время введеніе мѣдныхъ денегъ, вмѣсто серебряныхъ, произвело всеобщій ропотъ, и въ слѣдъ за тѣмъ опасный мятежъ, едва укрощенный силою оружія; кромѣ того, Государь былъ озабоченъ поступками прежняго любимца своего, патріарха Никона, который своею строптивостію вынудилъ его призвать на судъ вселенскихъ патріарховъ. Состояніе Польши было еще тягостнѣе. Она достигла высшей степени внутренняго разстройства. Никогда Польскіе сеймы не были такъ бурны, своеволіе вельможъ такъ необузданно, какъ въ царствованіе Яна Казимира, когда вошло въ обыкновеніе liberum veto, или право каждаго депутата уничтожать опре-

дѣленіе цѣлаго сейма однимъ словомъ: *не позволяю;* рокоши или возстанія недовольныхъ противъ правительства были безпрерывны; вельможи вели открытую войну съ своимъ Королемъ и рѣшали споры оружіемъ.

Занятыя внутренними неустройствами, Россія и Польша воевали слабо и неоднократно предлагали миръ. Переговоры тянулись цѣлые три года и при неуступчивости съ обѣихъ сторонъ, вѣроятно продлились бы еще нѣсколько лѣтъ, если бы вмѣшательство Турціи въ дѣла Малороссіи не ускорило развязки. Поводомъ къ тому было безразсудное честолюбіе гетмана Дорошенка. По смерти Богдана Хмѣльницкаго, Малороссія раздѣлялась Днѣпромъ на двѣ непріязненныя половины: лѣвая сторона, признавая гетманомъ Брюховецкаго, была въ подданствѣ Россіи, правая избрала вождемъ Чигиринскаго Казака Петра Дорошенка. Этотъ честолюбецъ считалъ возможнымъ самобытное существованіе Малороссіи, въ видѣ отдѣльнаго государства, не подвластнаго ни Польшѣ, ни Россіи, и умѣлъ взволновать Казаковъ, мечтою совершенной независимости. Мужество въ бояхъ, пылкій нравъ, увлекательный даръ слова, порывы къ необузданной волѣ, все согласовалось съ тогдашнимъ расположеніемъ умовъ, и Казаки привыкли смотрѣть на Дорошенка, какъ на втораго Богдана Хмѣльницкаго. Вооружая противъ себя и Россію и Польшу, онъ для вѣрнѣйшаго успѣха, обратился съ просьбою къ Султану принять Малороссію въ покровительство Порты. Сношенія его съ Турціею не могли укрыться ни отъ Московскаго двора, ни отъ Варшавскаго. Оба они, предугадывая грозу, спѣшили примириться, съ обоюдными уступками, и въ 1667 году въ Андрусовѣ постановили: 1) прекратить непріязненныя дѣйствія на 13 лѣтъ 6 мѣсяцевъ; между тѣмъ условиться о вѣчномъ мирѣ; 2) Смоленскому и Сѣверскому княжеству остаться за Россіею;

3) Полоцкъ, Витебскъ и города южной Лифляндіи, занятые Русскими войсками, возвратить Польшѣ; 4) Малороссію раздѣлить на двѣ половины: полкамъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра быть подъ властію Россіи, на правой въ зависимости отъ Польши; 5) Кіевъ возвратить Польшѣ чрезъ два года; 6) Запорожцамъ состоять подъ покровительствомъ обѣихъ державъ, съ обязанностію оберегать предѣлы ихъ отъ Татаръ и Турокъ.

4. Дорошенко и Разинъ.

Андрусовскій договоръ взволновалъ Заднѣпровскую Украйну, которая не хотѣла остаться подъ властію Польши. Ропотъ распространился и по Русской Украйнѣ, гдѣ носилась молва, что Россія намѣрена уступить ее также Польшѣ. Дорошенко возсталъ явно, успѣлъ погубить Брюховецкаго и провозгласилъ себя гетманомъ всей Малороссіи, независимымъ ни отъ Польши, ни отъ Россіи. Ненависть къ Полякамъ произвела въ Малороссіи такое волненіе, какого еще никогда не бывало. Оно отозвалось на Дону и Волгѣ.

Запорожцы, подстрекаемые Дорошенкомъ, съ намѣреніемъ развлечь наши силы, пробрались на Донъ, возмутили тамъ цѣлыя станицы, провозгласили атаманомъ удалаго Казака Донскаго, Разина, и бросились къ берегамъ Волги, гдѣ этотъ злодѣй за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ испыталъ удачу разбоя. Предводительствуя сильною шайкою, Разинъ взялъ приступомъ Царицынъ и Астрахань, распустилъ молву, что защиты его ищетъ мнимый царевичъ Алексѣй, (незадолго предъ тѣмъ умершій), съ патріархомъ Никономъ, обѣщалъ народу дать разныя льготы и взволновалъ все Приволжье. Саратовъ сдался мятежнику, который съ 200,000 шелъ уже къ Нижнему, ознаменовавъ свой путь неописанными злодѣйствами.

Благоразумныя мѣры правительства прекратили неустройства. Спокойствіе въ Украйнѣ возстановилось, какъ скоро Государь объявилъ обитателямъ ея, что онъ не предастъ ихъ Полякамъ: они оставили Дорошенка, за союзъ его съ невѣрными, и провозгласили гетманомъ полковника Многогрѣшнаго, усердно преданнаго Россійскому престолу. Долѣе упорствовали сообщники Разина; но мужественная оборона Симбирска бояриномъ Шереметевымъ остановила распространеніе мятежа по Волгѣ; а дѣятельность другихъ царскихъ воеводъ, разбивавшихъ отряды Разина по частямъ, въ особенности боярина Милославскаго, овладѣвшаго Астраханью, такъ ослабила злодѣя, что онъ былъ выданъ правительству и получилъ достойную казнь.

5. Разрывъ съ Турціею.

Между тѣмъ гроза, которую и Россія и Польша равно старались отклонить отъ себя, разразилась въ Заднѣпровской Украйнѣ, не коснувшись нашихъ предѣловъ. Магометъ IV, призываемый Дорошенкомъ, вступилъ съ многочисленнымъ войскомъ въ Польскіе предѣлы, въ намѣреніи утвердить свою власть не только въ Малороссіи, но и въ самой Польшѣ, гдѣ царствовало всеобщее безначаліе, по случаю отреченія Яна Казимира отъ престола. Паденіе Каменца-Подольскаго, осада Львова и опустошеніе многихъ городовъ до того устрашили преемника Казимирова, Михаила (Вишневецкаго), что опасаясь потерять все королевство, онъ предложилъ Султану миръ и согласился на весьма тягостныя условія: договоромъ въ Буджановѣ Король обязался платить Туркамъ ежегодную дань и уступить имъ Малороссію.

Заднѣпровская Украйна, испытавъ всѣ ужасы опустошительнаго похода Турокъ, не хотѣла оставаться подъ владычествомъ Султана, и по совѣту самого Дорошенка

обратилась къ Алексѣю Михайловичу съ просьбою принять ее въ свое подданство. Государь изъявилъ согласіе и назначилъ Самойловича гетманомъ всей Малороссіи на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Турція не хотѣла отказаться отъ своего права на Заднѣпровскую Украйну, пріобрѣтеннаго Буджановскимъ договоромъ; Польша также возобновила на нее свои притязанія. Алексѣй не страшился войны съ обоими совмѣстниками и ревностно готовился къ ней; но смерть пресѣкла драгоцѣнную жизнь его въ то самое время, когда надлежало рѣшить и участь Малороссіи и запутанныя отношенія Россіи къ Польшѣ и Турціи.

III. ѲЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.
1676—1682.

Шестилѣтнее царствованіе Ѳеодора Алексѣевича было въ полномъ смыслѣ продолженіемъ царствованія Алексѣя Михайловича, безъ всякой перемѣны въ политикѣ внѣшней и внутренней. Юный лѣтами, обремененный тѣлесными недугами, но крѣпкій духомъ, дѣятельный для блага отечества, Ѳеодоръ весьма ясно понималъ мысль мудраго отца о необходимости утвердить господство въ Малороссіи, которое долженствовало вести къ расширенію нашего владычества въ югозападной Руси. Главнымъ совмѣстникомъ его былъ Султанъ, который два раза высылалъ сильное войско къ Чигирину, чтобы, взявъ его, овладѣть Кіевомъ и всею Малороссіею. Въ первомъ походѣ Турки потерпѣли жестокое пораженіе. Царскій воевода князь Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ подоспѣли на помощь храброму воеводѣ Ржевскому, оборонявшему Чигиринъ, разбили визиря и прогнали его за Днѣстръ. Султанъ выслалъ другое сильнѣйшее войско; Ромодановскій вторично далъ ему отпоръ близъ Чигири-

на; борьба была жестокая: все Заднѣпріе отъ самаго Кіева до Запорожья *обратилось въ пустыню.* Турки наконецъ уступили, ушли восвояси и могли только сказать, что злосчастная Украйна не скоро оживетъ послѣ нанесеннаго ими опустошенія. Султанъ предложилъ миръ и договоромъ въ Бахчисараѣ, въ 1681 году, отказался отъ всѣхъ притязаній на Заднѣпровскую Украйну, съ тѣмъ однакожъ, чтобы и Россія *владѣла* тамъ только Кіевомъ съ тремя небольшими городами по Днѣпру. Запорожье осталось въ нашемъ подданствѣ. Такъ кончилась 27 лѣтняя война за Малороссію.

Озабоченный дѣлами внѣшними, Θеодоръ не упускалъ изъ вида и внутреннихъ; важнѣйшимъ изъ нихъ было уничтоженіе мѣстничества, права людей родословныхъ считаться службою предковъ при занятіи должностныхъ мѣстъ. По общему, господствовавшему мнѣнію, два лица не могли служить въ равныхъ званіяхъ, если предки одного стояли хотя одною степенью выше предковъ другаго въ ряду государственныхъ сановниковъ; тѣмъ менѣе считалось приличнымъ сыну или внуку боярина быть подъ начальствомъ сына или внука окольничаго; въ противномъ случаѣ онъ навлекалъ безчестіе себѣ и дому своему. Для разбора родословныхъ отношеній, съ давнихъ временъ существовало въ Москвѣ особенное вѣдомство, подъ именемъ разряда. Мѣстничество было очень вредно для государства, наиболѣе въ военное время, во 1) потому, что правительство при выборѣ воеводъ должно было руководствоваться не личными достоинствами, а родословными правами; слѣдовательно выборъ падалъ нерѣдко на людей неспособныхъ; во 2) потому, что при всей заботливости Государя, нельзя было избѣжать столкновенія родословныхъ правъ; въ такомъ случаѣ самая очевидная опасность не могла образумить людей упрямыхъ: воеводы отказыва-

лись отъ мѣстъ и не хотѣли вести войско, когда непріятель былъ уже въ предѣлахъ государства; нерѣдко они считались своими правами въ минуты самаго сраженія и выдавали другъ друга. Для уничтоженія столь пагубнаго обычая, Өеодоръ, по совѣту умнаго министра своего князя Голицына, въ 1682 году созвалъ въ Москву торжественный соборъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, описалъ самыми мрачными красками весь вредъ, всю нелѣпость мѣстничества, и какъ скоро соборъ изъявилъ желаніе пресѣчь оное, принесены были разрядныя книги и преданы огню. Соборъ постановилъ: быть всѣмъ чинамъ безъ мѣстъ и служить тамъ, гдѣ Государь укажетъ, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, въ случаѣ прекословія.

IV. ІОАННЪ V И ПЕТРЪ I, ПОДЪ ОПЕКОЮ ЦАРЕВНЫ СОФІИ.

1682—1689.

Өеодоръ Алексѣевичъ умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ, не оставивъ дѣтей и не назначивъ себѣ преемника. У него были два брата, Іоаннъ и Петръ. Первый достигъ совершеннолѣтія; но тѣлесные недуги не дозволяли ему заниматься дѣлами правленія; второй отличался умомъ необыкновеннымъ, но былъ только 10 лѣтъ. Дворъ раздѣлился на двѣ непріязненныя партіи: одна держалась стороны Милославскихъ, родственниковъ первой супруги Царя Алексѣя Михайловича, Маріи Ильиничны, матери Өеодора и Іоанна; другая дѣйствовала въ пользу Нарышкиныхъ, родственниковъ второй супруги Алексѣя Михайловича, Наталіи Кириловны, матери Петра. Сначала превозмогли Нарышкины, тѣмъ легче, что ихъ поддерживалъ патріархъ Іоакимъ. Петръ провозглашенъ былъ Царемъ, подъ опекою матери, 27 Апрѣля 1682 года.

Милославскіе не хотѣли уступить и взволновали стрѣль-

цовъ нелѣпою молвою о мнимомъ намѣреніи Нарышкиныхъ погубить Іоанна. Мятежные стрѣльцы, умертвивъ нѣсколько знатныхъ сановниковъ, въ томъ числѣ двухъ родныхъ братьевъ Царицы Наталіи Кириловны и наполнивъ ужасомъ всю Москву, провозгласили Іоанна Царемъ, съ тѣмъ, чтобы онъ царствовалъ вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, подъ опекою сестры ихъ Софіи, Царевны, одаренной необыкновеннымъ умомъ и безпредѣльнымъ честолюбіемъ.

Софія, при содѣйствіи опытнаго министра князя Голицына, правила кормиломъ государства 7 лѣтъ; укротила неоднократныя волненія стрѣльцовъ, смирила другихъ опасныхъ мятежниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ староверовъ, издала много законовъ, и въ особенности ознаменовала свое правленіе договоромъ о вѣчномъ мирѣ съ Польшею, установившимъ наши отношенія къ сей странѣ до временъ Екатерины II. Этимъ договоромъ, заключеннымъ въ Москвѣ въ 1686 году, Король Польскій, Янъ III (Собѣсскій) отказался навсегда отъ всѣхъ городовъ и земель, уступленныхъ Россіи на извѣстный срокъ Андрусовскимъ и другими трактатами; сверхъ того обѣщалъ покровительствовать въ своемъ государствѣ послѣдователей православной вѣры. Россія съ своей стороны обязалась помогать Королю въ утомительной войнѣ его съ Турціею.

Исполняя Московскій договоръ и надѣясь блескомъ побѣдъ еще болѣе заслужить общее довѣріе къ своимъ талантамъ, слѣдовательно продлить свое господство, Софія вооружила такое войско, съ какимъ Іоаннъ Грозный завоевалъ Ливонію, Алексѣй Михайловичъ Литовское княжество. Около 200.000 человѣкъ, подъ начальствомъ князя Голицына, два раза ходили на Крымъ, чтобы сокрушить послѣднюю орду Татарскую и развлечь силы Турокъ. Оба похода были неудачны. Голицынъ, едва достигнувъ Пере-

копа, возвращался съ большею потерею людей. При всемъ томъ Царевна награждала его такъ, какъ прежніе Государи не жаловали за самыя блестящія побѣды.

Между тѣмъ Петръ достигъ совершеннолѣтія, хотѣлъ самъ править государствомъ и требовалъ, чтобы Софія удалилась отъ дѣлъ. Неудача Крымскихъ походовъ была поводомъ къ явному несогласію. Приверженецъ Софіи, начальникъ стрѣльцовъ, Шакловитый, взялся умертвить Петра; злодѣйскій умыселъ его былъ открытъ. Петръ удалился въ Троицкую лавру, какъ единственное убѣжище отъ рукъ злодѣевъ; за нимъ послѣдовали всѣ вѣрные долгу и присягѣ. Одни стрѣльцы, и то не всѣ, держали сторону Софіи. Москва не думала за нее вооружаться; равнодушіе къ ней было очевидно; оставленная наконецъ почти всѣми, даже родными сестрами и тетками, удалившимися въ Троицкую лавру, Царевна смирилась. Петръ заключилъ ее въ Новодѣвичій монастырь, съ торжествомъ вступилъ въ Москву и съ 1689 года началъ править государствомъ. Старшій братъ его Іоаннъ удержалъ титулъ Царя, но не вмѣшивался въ правленіе и умеръ въ 1696 году.

НОВАЯ ИСТОРІЯ.

ПЕРІОДЪ I.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

1689—1725.

Съ наступленіемъ XVIII вѣка, Россія и внутри и извнѣ принимаетъ новый видъ; основныя начала народности остаются неприкосновенными: таже чистая вѣра, наслѣдованная отъ православнаго востока, тоже понятіе о власти единой, самодержавной, тѣже звуки Русскаго языка господствуютъ въ нашемъ отечествѣ, какъ было до конца XVII вѣка; но государственнымъ и общественнымъ силамъ дано иное направленіе; ходъ событій совершенно измѣняется. Мы видимъ предъ собою не безконечные, утомительные споры Московскихъ Царей съ Польскими Королями за Русь западную, не безпрестанное повтореніе Крымскихъ набѣговъ, не тѣсный кругъ Московской политики, чуждой общихъ дѣлъ Европейскихъ, устремленной на однихъ сосѣдей, не медленные успѣхи внутренняго устройства и образованія, при совершенномъ невѣдѣніи того, что дѣлалось на западѣ: Россія громитъ своихъ враговъ одного за другимъ ударами сокрушительными, занимаетъ

почетное мѣсто въ системѣ Европейскихъ державъ, узнаетъ выгоды просвѣщенія и обнаруживаетъ быстрое развитіе промышленныхъ и умственныхъ силъ. Господствующимъ явленіемъ Русской Исторіи съ конца XVII вѣка, становится преобразованіе Московскаго государства. Виновникомъ этаго преобразованія былъ Петръ Великій.

Для Россіи Петръ былъ тоже, чѣмъ были для Европы крестовые походы, книгопечатаніе, открытіе Америки и другіе источники ея образованія. Россія обязана ему не только регулярнымъ войскомъ, флотомъ, коллегіями, академіями, первыми школами, фабриками, побѣдами, господствомъ при Балтійскомъ морѣ, связью съ Европою, перевѣсомъ на сѣверѣ, она обязана ему и современнымъ, нынѣшнимъ своимъ состояніемъ: мы пожинаемъ плоды; сѣялъ Петръ. Онъ былъ для Россіи внезапнымъ лучезарнымъ свѣтиломъ, которое все грѣло, оплодотворяло, живило; онъ расторгъ оковы нашего невѣжества, воззвалъ насъ къ лучшей жизни гражданской, указалъ намъ наши силы, наши средства, путь, которымъ должны мы итти неуклонно.

Царствованіе Петра Великаго можно раздѣлить на три періода: *первый* отъ 1689 гола до 1700 представляетъ образованіе самого Петра, развитіе душевныхъ способностей его, при новыхъ мѣрахъ къ устройсгву регулярнаго войска, безъ отмѣны однакожъ прежняго порядка вещей; *второй*, отъ 1700 до 1709,—борьбу Петра Великаго, внутри съ невѣжествомъ и предразсудками, извнѣ съ Карломъ XII; *третій*, отъ 1709 до 1725,—возвышеніе Россіи извнѣ, рѣшительное преобразованіе государства внутри, и дальновидныя намѣренія Петра на востокѣ и западѣ, не исполнившіяся отъ преждевременной кончины его.

1. Образованіе Петра, 1689—1700.

Петръ обязанъ всѣмъ, что его прославило и возвеличило,

единственно самому себѣ: оставшись по смерти отца своего, Алексѣя Михайловича, 4 лѣтъ, по смерти старшаго брата, Ѳеодора Алексѣевича, 10 лѣтъ, онъ провелъ свою юность нѣкоторымъ образомъ въ опалѣ, по крайней мѣрѣ вдали отъ двора, безъ всякаго участія въ дѣлахъ государственныхъ, находившихся въ рукахъ властолюбивой Софіи, и долго не имѣлъ достойнаго наставника, который могъ бы образовать его умъ, доколѣ самъ не избралъ себѣ руководителемъ мужа незабвеннаго, Женевца Лефорта.

Лефортъ, принятый въ Русскую службу при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, съ чиномъ капитана, имѣлъ умъ образованный, много видѣлъ, много испыталъ, славился мужествомъ въ бояхъ, веселымъ нравомъ, пріятнымъ обхожденіемъ. Петръ узналъ его и полюбилъ, какъ друга. Умный Женевецъ, при обильномъ запасѣ свѣдѣній, удовлетворялъ любопытству отрока-Царя, жаждавшаго познаній, разсказывалъ ему о Европѣ, о подвигахъ знаменитыхъ полководцевъ, о художествахъ, о мореплаваніи, о всемъ, что развилось въ Европѣ и что было еще чуждо въ Россіи.

Съ восторгомъ слушая разсказы Лефорта, Петръ прежде всего рѣшился завести *войско* по образцу Европейскому, и положилъ начало ему, устроивъ потѣшную роту, изъ коей въ послѣдствіи возникли два полка гвардейскіе, Преображенскій и Семеновскій. Петръ раздѣлялъ съ потѣшными всѣ труды воинскіе и глубоко вникалъ въ военное искусство. Примѣрныя битвы съ стрѣльцами доказали превосходство регулярнаго войска надъ нестройными толпами прежнихъ ополченій нашихъ.

Изучая ратное дѣло на сушѣ, Петръ столь же ревностно хотѣлъ узнать его и на морѣ. Плодомъ этаго усилія было начало Русскаго *флота*. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ построено было нѣсколько судовъ Голландцемъ Брандтомъ; изъ числа ихъ сохранился одинъ ботъ. Петръ увидѣлъ его

случайно, приказалъ исправить, спустить въ Москву рѣку и съ восторгомъ смотрѣлъ на силу паруса, на дѣйствіе руля. Онъ велѣлъ построить нѣсколько подобныхъ судовъ на Переяславскомъ озерѣ, гдѣ самъ работалъ топоромъ, и вскорѣ соорудилъ цѣлую флотилію, наименовавъ адмираломъ ея Лефорта.

Для изученія ратнаго искуства на самомъ дѣлѣ, Петръ рѣшился самъ предпринять походъ противъ Турокъ, съ коими Россія вела войну по Московскому договору 1686 года. Главною цѣлью похода былъ *Азовъ*. Петръ хотѣлъ овладѣть имъ, чтобы утвердиться при Черномъ морѣ и включить Россію въ число мореходныхъ державъ. Отборное войско изъ двухъ потѣшныхъ полковъ, подкрѣпляемое стрѣльцами и Казаками, подъ начальствомъ боярина Шеина, отправилось на мелкихъ судахъ къ устью Дона. Государь находился при немъ въ званіи капитана Преображенскаго полка, окруженный иноземными инженерами. Втрое сильнѣйшая армія съ бояриномъ Шереметевымъ послана была къ низовьямъ Днѣпровскимъ, гдѣ она безъ труда овладѣла Турецкими крѣпостцами на лиманѣ. Шеинъ осадилъ Азовъ, однакожъ безъ успѣха. Турки, получая съѣстные припасы и военные снаряды съ моря, посредствомъ флота, отбили всѣ приступы Русскихъ войскъ. Петръ убѣдился, что безъ морской силы нельзя ничего сдѣлать, и отступилъ, съ намѣреніемъ взять иныя мѣры.

Еще прежде похода заложена корабельная верфь въ Воронежѣ: тамъ работали зиму и лѣто; два линейные корабли и до 30 другихъ военныхъ судовъ были готовы весною 1696 года. Петръ снова подступилъ къ Азову; Шеинъ осадилъ его на сухомъ пути; самъ Государь, принявъ начальство надъ флотомъ, сооруженнымъ въ Воронежѣ, отбилъ Турецкіе корабли отъ устья Дона и обложилъ крѣпость съ моря. Осада ведена была по всѣмъ правиламъ искусства:

крѣпостныя стѣны падали, бастіоны разрушались; осажденные изнемогали отъ голода и битвъ непрестанныхъ. Азовскій паша не смѣлъ ждать рѣшительнаго приступа и въ 1696 году сдалъ крѣпость побѣдителю.

Подъ стѣнами Азова, Петръ убѣдился, что съ одной стороны только Европейское искусство можетъ дать Россіи перевѣсъ надъ Турціею, съ другой же стороны, что оно еще слишкомъ мало знакомо ему и его сподвижникамъ. Кромѣ того, не слава завоевателя плѣняла Петра: давно уже онъ устремлялъ всѣ мысли и желанія къ одной великой цѣли, къ образованію государства, къ пробужденію умственной и промышленной дѣятельности народа въ той степени, какъ общественная жизнь развилась въ западной Европѣ. Доселѣ онъ зналъ ее только по слуху, по разсказамъ пришельцевъ: ни одинъ изъ нихъ, самъ Лефортъ не могъ удовлетворить его всеобъемлющему любопытству, вникавшему во всѣ подробности. Чтобы узнать Европу, онъ рѣшился видѣть ее самъ, и въ 1697 году предпринялъ первое *путешествіе* за границу, довершившее его образованіе.

Подъ скромнымъ именемъ Петра Михайлова, съ званіемъ десятника, Государь вмѣшался въ число дворянъ, составлявшихъ посольскую свиту Лефорта, Головина и Возницына, отправленныхъ въ знатнѣйшія Европейскія государства въ качествѣ великихъ царскихъ пословъ, съ изъявленіемъ любви и дружбы Россійскаго Монарха. Лефорту и товарищамъ его предоставилъ Петръ всю честь торжественныхъ свиданій съ иноземными вѣнценосцами, всю пышность и роскошь королевскихъ пировъ и увеселеній; себѣ же съ многими дворянами посольской свиты предназначилъ изученіе всего полезнаго для Россіи, въ особенности кораблестроенія, мореплаванія, военнаго дѣла, со всѣми относящимися до того искусствами и ремеслами.

Управленіе государствомъ, на время своего отсутствія, онъ поручилъ совѣту бояръ, подъ предсѣдательствомъ князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, давъ ему титулъ Кесаря. Посольство отправилось весною 1697 года чрезъ Ливонію, Пруссію, Бранденбургію и Ганноверъ въ Голландію.

Въ Шведской провинціи *Ливоніи*, Петръ нашелъ мало любопытнаго; одни укрѣпленія Риги обратили на себя его вниманіе: онъ хотѣлъ осмотрѣть ихъ, но получивъ отказъ Рижскаго губернатора Дальберга и оскорбленный вообще недружелюбнымъ пріемомъ его, спѣшилъ далѣе въ Курляндію, оттуда въ *Бранденбургію*, пробылъ нѣсколько времени въ Берлинѣ, слушалъ лекціи профессоровъ военныхъ наукъ, и получивъ отъ нихъ свидѣтельство въ успѣхахъ, отправился далѣе, чрезъ владѣнія Курфирста Ганноверскаго, въ Голландію.

Голландія была главною цѣлью его путешествія. Она занимала одно изъ первыхъ мѣстъ въ системѣ Европейскихъ державъ, по многочисленному флоту, по дѣятельной промышленности и по внутреннему устройству. Здѣсь во всемъ блескѣ увидѣлъ Петръ плоды того, что наиболѣе уважалъ онъ, плоды искусства, знанія, труда и терпѣнія. Первою мыслію его было усовершенствовать свѣдѣнія въ кораблестроеніи, пріобрѣтенныя имъ на Переяславской и Воронежской верфи. Съ 10 дворянами изъ посольской свиты, въ числѣ коихъ былъ и любимый деньщикъ Государя Меншиковъ, онъ явился въ городкѣ Заандамѣ, въ видѣ корабельнаго плотника, съ топоромъ въ рурѣ, и немедленно принялся за работу на Заандамской верфи. Успѣхи его въ кораблестроеніи были такъ быстры, что въ двѣ недѣли онъ заслужилъ званіе мастера. Въ слѣдъ за тѣмъ на яхтѣ, построенной собственными руками, онъ сталъ изучать искусство мореплаванія и вскорѣ своимъ безстрашіемъ, смѣтливостію, знаніемъ дѣла, привелъ въ удивле-

ніе опытныхъ моряковъ. Всѣ науки, служащія основаніемъ тому и другому искусству, были предметомъ его любознанія. Кромѣ того онъ учился физикѣ, анатоміи, хирургіи; брался за всѣ ремесла и въ каждомъ становился мастеромъ. Спустя полгода, онъ убѣдился, что свѣдѣнія Голландцевъ въ кораблестроеніи и другихъ искусствахъ болѣе основаны на практикѣ, чѣмъ на теоріи, и рѣшился узнать основныя начала *въ Англіи*, гдѣ многія знанія возведены были на степень науки.

Въ началѣ 1698 года онъ посѣтилъ Лондонъ, Гринвичъ, Оксфордъ, и не оставивъ ни одного предмета безъ вниманія, безъ изслѣдованія, большую часть времени провелъ на Лондонскомъ адмиралтействѣ. Изъ Англіи, чрезъ Голландію, Ганноверъ, Бранденбургію, онъ отправился въ *Австрійскія* владѣнія, чтобы оттуда проѣхать въ Италію, премущественно въ *Венецію*, которая славилась не менѣе Голландіи сильнымъ флотомъ и цвѣтущими фабриками. Переговоры съ Императоромъ Нѣмецкимъ Леопольдомъ I о дѣлахъ Турецкихъ задержали Государя въ Вѣнѣ; между тѣмъ въ Москвѣ вспыхнулъ послѣдній мятежъ стрѣльцовъ, побудившій его возвратиться въ отечество. Онъ явился въ Москвѣ грознымъ судьею, уничтожилъ стрѣлецкій корпусъ, и началъ великое дѣло — преобразованіе государства.

2. Начало государственнаго преобразованія, 1700—1709.

Путешествіе по Европѣ открыло Петру новый міръ, украшенный всѣми прелестями знанія, искусства и трудолюбія, плѣнительный для свѣтлаго ума его. Все, что видѣлъ и узналъ онъ на западѣ, оставило въ душѣ его неизгладимыя впечатлѣнія и утвердило его болѣе, чѣмъ прежде, въ рѣшительномъ намѣреніи познакомить своихъ подданныхъ съ Европейскими науками, искусствами и ремеслами. Для достиженія этой цѣли, онъ считалъ необходи-

мымъ: вопервыхъ уничтожить все, чѣмъ отличался Русскій народъ отъ Европейцевъ въ главныхъ условіяхъ жизни общественной и частной, не касаясь коренныхъ началъ государственныхъ; вовторыхъ открыть Россіи доступъ къ Балтійскому морю, которое могло служить ей удобнѣйшимъ путемъ для сношеній съ Европою. Исполненіе той и другой мысли вовлекло его въ трудную борьбу внутреннюю и внѣшнюю. Съ одной стороны, уничтожая старое и вводя новое, иноземное, онъ долженъ былъ сражаться съ гордостью народною, съ упорнымъ суевѣріемъ, съ закоренѣлыми предразсудками; съ другой стороны, стремясь утвердиться при Балтійскомъ морѣ, онъ возобновлялъ старинный споръ Россіи съ сосѣдями за господство надъ Ливоніею. Борьба внутренняя и внѣшняя продолжалась около 10 лѣтъ, безъ рѣшительныхъ послѣдствій, доколѣ громъ побѣды подъ Полтавою не увѣнчалъ усилій Петровыхъ, доказавъ подданнымъ мудрость его внутреннихъ мѣръ, сосѣдямъ непобѣдимость его оружія. Такимъ образомъ второе десятилѣтіе Петрова царствованія представляетъ два главныя явленія: внутри борьбу съ невѣжествомъ и предразсудками за новый лучшій порядокъ вещей; извнѣ борьбу съ Карломъ XII за Ливонію и прибрежныя страны Балтійскаго моря.

Внутреннее преобразованіе началось съ *частной жизни* Русскаго народа. Наружное отличіе прежде всего обратило на себя вниманіе Петра. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ подданные его, исключая духовенство, брили бороды и носили одежду Нѣмецкаго покроя; если же кто желалъ остаться съ бородою и ходить въ Русскомъ платьѣ, тотъ обязанъ былъ платить ежегодно пошлину отъ 30 до 100 рублей тогдашнихъ; съ крестьянъ, при въѣздѣ въ городъ, взыскивалось по 2 деньги съ человѣка.

Въ тоже время Государь улучшилъ самый образъ жиз-

ни. Доселѣ господствовало у насъ вредное обыкновеніе — затворничество женскаго пола. По примѣру Азіятцевъ, люди хорошаго тона считали неприличнымъ являться въ общество съ женами и дочерьми, не позволяли имъ участвовать въ своихъ бесѣдахъ съ друзьями и пріятелями, и тщательно скрывали ихъ отъ любопытныхъ взоровъ, такъ, что самъ женихъ могъ увидѣть въ первый разъ свою невѣсту *только подъ вѣнцомъ брачнымъ*. Этотъ обычай имѣлъ вредное вліяніе, препятствуя смягченію нравовъ, утонченію вкуса и семейному согласію. Для уничтоженія столь пагубнаго предразсудка, Государь требовалъ, чтобы въ торжественные дни бояре и другіе сановники являлись при дворѣ съ своими женами и дочерьми въ Нѣмецкихъ и Французскихъ костюмахъ, и чтобы браки совершались непремѣнно съ согласія жениха и невѣсты, послѣ шестинедѣльнаго сватоства.

Еще дѣятельнѣе заботился Петръ о преобразованіи и улучшеніи государственной и общественной жизни. Ни одна отрасль ея не оставлена имъ безъ вниманія; но въ теченіе сего времени наиболѣе замѣчательны мѣры къ устройству войска и финансовъ, къ пробужденію промышленной и умственной дѣятельности народа. *Войско* было рѣшительно преобразовано введеніемъ рекрутскихъ наборовъ: со всего государства, не исключая и монастырскихъ отчинъ, собиралось съ извѣстнаго числа дворовъ опредѣленное число людей среднихъ лѣтъ на царскую службу, въ солдаты: ихъ вооружали, одѣвали и кормили на иждивеніи казны и выучивъ воинскому строю, распредѣляли по полкамъ. Солдатъ отличался отъ прежнихъ ратниковъ тѣмъ, что не могъ заниматься ни земледѣліемъ, ни торговлею, получалъ отъ Государя все необходимое, зависѣлъ во всѣхъ случаяхъ единственно отъ военнаго начальства и служилъ отечеству на полѣ брани до гроба или до послѣд-

нихъ силъ; ратники же были ничто иное, какъ крестьяне, которые съ своими помѣщиками вооружались единственно на время войны, и по окончаніи похода, сложивъ оружіе, возвращались къ сельскимъ занятіямъ. Морскія силы были умножены построеніемъ военныхъ судовъ на верфяхъ Воронежской, Брянской, Архангельской, Олонецкой.

Содержаніе морскихъ и сухопутныхъ войскъ требовало значительныхъ издержекъ, коихъ не въ состояніи были покрыть собираемые дотолѣ казною *доходы*. Петръ пріискалъ новые источники государственнаго богатства: установилъ порядокъ при сборѣ поземельныхъ податей и таможенныхъ пошлинъ; уничтожилъ тарханы, или частныя льготы разныхъ лицъ и обществъ, освобождавшія ихъ отъ платежа податей; умножилъ права казны располагать такими источниками доходовъ, которые должны быть собственностію всего государства, а не частныхъ лицъ, предоставивъ ей исключительное право винокуренія, рыбныхъ ловель, соляной продажи и проч., ввелъ многіе налоги, падавшіе не на лица, а на предметы (изъ числа ихъ въ особенности замѣчательны пошлины, опредѣленныя гербовою бумагою съ купчихъ записей, крѣпостей и разныхъ судебныхъ актовъ); наконецъ обратилъ въ собственность всего государства доходы съ монастырскихъ имѣній, собираемые дотолѣ исключительно въ пользу одного монашествующаго духовенства, учредивъ для управленія ими монастырскій приказъ.

Для оживленія народной *промышленности*, Петръ старался увеличить массу торговаго сословія, поставить его на почетную степень и освободить отъ вмѣшательства гражданскихъ начальствъ въ дѣла его. Съ этою цѣлію Государь даровалъ купечеству право избирать изъ среды своей достойныхъ людей, подъ именемъ бурмистровъ, для управ-

ленія всѣми дѣлами торговыми, независимо отъ воеводъ и приказовъ. Четыре бурмистра составляли ратушу или совѣтъ. Въ первоначальномъ устройствѣ, кромѣ дѣлъ торговыхъ, ратуша завѣдывала сборомъ всѣхъ вообще городскихъ доходовъ, дѣлами и судомъ иноземцевъ, пріѣзжавшихъ въ Россію для торговли, продажею вина, соли, рыбными ловлями, и вносила доклады свои прямо къ Государю. — *Между тѣмъ* положено основаніе многимъ фабрикамъ и заводамъ, суконнымъ, оружейнымъ, парусньімъ и проч.

Столь же дѣятельныя и рѣшительныя мѣры приняты были къ умственному *образованію* подданныхъ. Государь повелѣлъ учредить школы при архіерейскихъ домахъ, для *образованія дѣтей священно-служительскихъ въ языкахъ* Латинскомъ и Греческомъ и разослалъ испытанныхъ имъ самимъ наставниковъ по всѣмъ главнымъ городамъ для обученія дворянъ грамотѣ, ариѳметикѣ и геометріи, объявивъ притомъ указомъ, что неуспѣвшіе въ наукахъ изъ духовнаго сословія не могутъ поступать ни въ какое другое *званіе, кромѣ солдатскаго, а невыдержавшіе экзамена* изъ дворянъ не имѣютъ права жениться. *Между тѣмъ* основана въ Москвѣ школа Навигаторская, велѣно издавать во всеобщее свѣдѣніе куранты или газеты, переведены на Русскій языкъ многія книги математическія, историческія и напечатаны частію въ Амстердамѣ Ив. Тессингомъ, *частію въ Москвѣ*, въ учрежденной вновь типографіи, для коей самъ Государь образовалъ нынѣшній гражданскій шрифтъ, примѣняя буквы въ очертаніи ихъ къ Латинскимъ. Молодые дворяне были ежегодно посылаемы за границу и, по возвращеніи въ отечество, были испытуемы самимъ Государемъ. Ни одно изъ предпріятій Петра не было такъ *трудно*, какъ просвѣщеніе народа: здѣсь онъ боролся прямо съ невѣжествомъ и одолѣвалъ всѣ преграды

только безпримѣрною силою души, неутомимою дѣятельностію, постоянствомъ во всѣхъ предначертаніяхъ.

3. Борьба съ Карломъ XII, 1700–1709.

Сражаясь внутри государства съ предразсудками, суевѣріемъ, съ упорнымъ невѣжествомъ, Петръ въ тоже время велъ борьбу внѣшнюю, труднѣе и опаснѣе внутренней, съ соперникомъ достойнымъ его, съ Карломъ XII, Королемъ Шведскимъ. Внѣшняя борьба проистекала изъ того же источника, какъ и внутренняя. Для развитія промышленныхъ и умственныхъ силъ своего народа, Петръ желалъ открыть Европейской образованности ближайшій путь въ Россію, посредствомъ Балтійскаго моря и тѣмъ сблизивъ свое государство съ просвѣщеннымъ западомъ, включить его въ систему державъ Европейскихъ. Но это море, такъ необходимо для Петра, было недоступно . Шведы, присвоивъ въ XVII столѣтіи господство надъ древними владѣніями Ливонскаго ордена (Лифляндіею и Эстляндіею) и надъ Русскими землями, прилегавшими къ Финскому заливу, отрѣзывали Россію отъ водъ Прибалтійскихъ, не соглашаясь ни продать, ни обмѣнять Петру ни одного приморскаго пункта, какъ неоднократно предлагалъ онъ съ выгодными для Швеціи условіями. Ему оставалось одно средство проложить дорогу къ Балтійскому морю—оружіемъ. Поводомъ къ разрыву было оскорбленіе Государя въ Ригѣ и посла его въ Стокгольмѣ.

Обстоятельства времени благопріятствовали Петру. Противъ Швеціи составился союзъ между Королемъ Датскимъ Фридрихомъ IV и Королемъ Польскимъ Августомъ II. Первый, стараясь утвердить верховную власть надъ герцогствомъ Голштинъ-Готторпскимъ, зналъ, что Шведскій Король не допуститъ его исполнить это намѣреніе, по родству съ Герцогомъ, и объявилъ войну Швеціи; второй

желалъ овладѣть Лифляндіею, признавшею надъ собою власть Короля Польскаго въ половинѣ XVI вѣка и потомъ отторгнутою Королями Шведскими въ XVII столѣтіи. Оба Государя были побуждаемы къ войнѣ непримиримымъ врагомъ Шведовъ, Лифляндскимъ дворяниномъ Паткулемъ. Они заключили союзъ и склонили Петра дѣйствовать съ ними заодно. Государь, примирившись съ Турціею, обратилъ свое оружіе на Швецію. Въ 1700 году Король Датскій вступилъ съ войскомъ въ Голштинію, Король Польскій въ Лифляндію, Петръ осадилъ Нарву. Такъ началась 21 лѣтняя война, извѣстная подъ именемъ великой войны сѣверной, ознаменованная блестящими побѣдами, высокими талантами главныхъ ратоборцевъ, еще болѣе достопамятная *своими слѣдствіями: она изнурила какъ Швецію, такъ* и Польшу до изнеможенія, и возвеличила Россію, включивъ ее въ систему державъ Европейскихъ.

Въ первыя десять лѣтъ войны, перевѣсъ былъ на сторонѣ Швеціи. Юный Король ея Карлъ XII соединялъ въ себѣ искусство великаго полководца съ необузданною храбростью солдата, предводительствовалъ войскомъ хорошо устроеннымъ, и до самой Полтавской битвы не встрѣчалъ соперника на полѣ брани. Дѣйствуя смѣло и рѣшительно, онъ въ одинъ годъ разбилъ всѣхъ своихъ непріятелей, такъ, что въ его волѣ было тогда же предписать имъ условія мира, и только упорное желаніе продолжать войну лишило Швецію плодовъ его побѣдъ. Первый ударъ онъ нанесъ Даніи: переплылъ Балтійское море, неожиданно явился подъ стѣнами Копенгагена и грозилъ разрушить его, если Фридрихъ IV не оставитъ въ покоѣ Герцога Голштинскаго и не откажется отъ союза съ Петромъ и Августомъ. Фридрихъ спѣшилъ исполнить его волю и въ 1700 году заключилъ миръ съ Швеціею и Голштиніею въ Травендалѣ. Вслѣдъ за тѣмъ Карлъ разбилъ на голову Русское войско,

втрое сильнѣйшее, подъ Нарвою, взявъ въ плѣнъ главнаго предводителя, герцога фонъ Круа и многихъ генераловъ. Отсюда обратилъ оружіе на Августа, отбилъ его отъ Риги, вытѣснилъ изъ Варшавы, потомъ изъ Кракова, загналъ въ Саксонію и договоромъ Альтрандштадскимъ въ 1706 году принудилъ отказаться отъ Польской короны, въ пользу Станислава Лещинскаго, избраннаго Поляками въ Короли, по волѣ Карла. Но война его съ Августомъ продолжалась цѣлыя пять лѣтъ и дала Государю Россійскому время собраться съ силами.

Петръ, съ искусствомъ и успѣхомъ пользуясь пятилѣтнимъ пребываніемъ Шведскаго Короля въ Польшѣ, овладѣлъ всею Ингріею, большею частію Эстляндіи и Лифляндіи. Сперва онъ взялъ крѣпость Нотебургъ, переименованный Шлиссельбургомъ, при истокѣ Невы, потомъ недалеко отъ устья ея Ніеншанцъ, и 16 Мая 1703 года положилъ основаніе С. Петербургу. Покоривъ всю Ингрію, Петръ двинулъ войска, подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева, на Эстляндію и Лифляндію, разорилъ ту и другую страну и вскорѣ овладѣлъ почти всѣми городами ихъ, исключая только приморскіе, Ригу, Ревель и др.

Карлъ, управясь между тѣмъ съ Августомъ, принудивъ его отказаться отъ Польской короны и отъ союза съ Петромъ, обратилъ побѣдоносное оружіе свое на Россійскаго Государя, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ и его низложить съ престола. Въ 1708 году онъ двинулъ на Россію болѣе 100.000 воиновъ, испытанной храбрости, слѣпо вѣрившихъ въ счастіе своего Короля-героя, готовыхъ вмѣстѣ съ нимъ броситься во всѣ опасности, одолѣть всѣ преграды. Самъ Король съ главными силами шелъ на Москву изъ Польши, Левенгауптъ подкрѣплялъ его изъ Лифляндіи, Либекеръ развлекалъ наши силы, дѣйствуя на юный Петербургъ изъ Финляндіи. Въ тоже время южнымъ предѣламъ нашимъ

грозили другіе враги. Турки, подстрекаемые агентами Карла, *изъявили непріязненныя намѣренія*; Донскіе Казаки, взволнованные Булавинымъ, едва не овладѣли Азовомъ, и хотя мѣры правительства разсѣяли мятежниковъ, принудивъ многихъ изъ нихъ удалиться съ атаманомъ Некрасовымъ въ Запорожье; но тогда же созрѣлъ другой ковъ, тѣмъ болѣе опасный, что виновникъ его, при огромныхъ *средствахъ, дѣйствовалъ съ величайшею тайною въ пользу* непріятелей Россіи: гетманъ Малороссіи, Иванъ Мазепа, единственно изъ видовъ честолюбія, заключилъ съ Королемъ Станиславомъ тайный договоръ, съ тѣмъ, что всѣ полки Малороссійскіе соединятся съ Карломъ при вторженіи его въ Россію и потомъ останутся въ подданствѣ Польши; *самъ же онъ получитъ Витебскъ и Полоцкъ, на правахъ* Герцога Курляндскаго.

Въ надеждѣ на содѣйствіе Мазепы и въ полной увѣренности, что гетманъ приготовилъ обильные запасы для продовольствія Шведской арміи, Карлъ избралъ путь къ Москвѣ чрезъ Украйну и думалъ кончить войну однимъ ударомъ; но дѣла приняли совсѣмъ иной оборотъ. Петръ, уклоняясь отъ рѣшительной битвы, опустошилъ заранѣе всю страну, чрезъ которую долженъ былъ итти непріятель, такъ, что Шведы, едва вступивъ въ предѣлы Россіи при Могилевѣ, уже стали чувствовать недостатокъ въ продовольствіи. Опасаясь погубить свое войско голодомъ, Король далъ приказаніе Левенгаупту, шедшему изъ Лифляндіи съ огромнымъ обозомъ съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, поспѣшить соединеніемъ съ главною арміею. Петръ настигъ Шведскаго генерала въ 1708 году при деревнѣ Лѣсной, близъ Пропойска (въ Могилевской губерніи), разбилъ его на голову послѣ жестокаго сраженія и отнялъ весь обозъ. Мазепа же оказалъ самую ничтожную помощь: вопреки льстивымъ убѣжденіямъ его, Каза-

ки Малороссійскіе остались вѣрны долгу и присягѣ, и гетманъ успѣлъ привести къ Королю весьма незначительное число своихъ клевретовъ; а заготовленные имъ для Шведской арміи магазины въ Батуринѣ, Ромнѣ, Почепѣ и другихъ городахъ, были разрушены дѣятельнымъ сподвижникомъ Петра, княземъ Меншиковымъ: въ Малороссіи Карлъ увидѣлъ тѣ же развалины городовъ и селъ, оставленныхъ и сожженныхъ жителями по волѣ Государя, которыя встрѣчалъ онъ доселѣ на каждомъ шагу въ Сѣверской области.

Не взирая на всѣ неудачи, на истомленіе арміи, Карлъ подвигался впередъ и хотѣлъ взять Полтаву, лежавшую на пути его. Храбрый комендантъ, полковникъ Келлинъ не хотѣлъ сдать ее, и когда Шведы повели осаду, онъ съ рѣдкимъ мужествомъ отбилъ всѣ приступы королевскіе. Между тѣмъ Петръ, чувствуя превосходство своихъ силъ и видя слабость непріятеля, изнуреннаго походомъ, голодомъ, вылазками Келлина, не уклонялся отъ боя и 27 Іюня 1709 года вступилъ въ рѣшительную битву, подъ стѣнами Полтавы. Побѣда колебалась недолго: Государь искуснымъ движеніемъ успѣлъ разрѣзать непріятельскую армію, охватилъ ее съ обоихъ фланговъ и сбилъ съ поля сраженія. Шведы не стояли и двухъ часовъ; они ударились въ бѣгство мимо Полтавы по направленію къ Днѣпру; Карлъ бѣжалъ въ слѣдъ за остатками своей арміи. Вскорѣ она болѣе не существовала: одна половина ея пала на поляхъ Полтавскихъ; другая, подъ начальствомъ Левенгаупта, искавшая спасенія въ бѣгствѣ и думавшая пробраться въ Крымъ, положила оружіе на берегу Днѣпра при Переволочнѣ, гдѣ настигли ее Голицынъ и Меншиковъ. Самъ Король едва ускользнулъ отъ плѣна, переправясь чрезъ Бугъ съ однимъ Мазепою, чтобы найти убѣжище въ областяхъ Турецкихъ. Весь его лагерь, вся его артиллерія, всѣ генералы, министры, все досталось Петру, пожавшему такимъ

образомъ плоды мудрыхъ мѣръ, коими съ самаго начала похода онъ предпринялъ истребить Шведскую армію. Борьба съ Карломъ кончилась.

4. Внѣшнее возвышеніе Россіи, 1709–1725.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ Полтавской битвы было возобновленіе сѣвернаго союза. Августъ II вытѣснилъ Станислава изъ Польши, объявивъ договоръ Альтрандштадтскій недѣйствительнымъ; по примѣру его, Фридрихъ IV нарушилъ трактатъ Травендальскій, и оба они условились дѣйствовать съ Россійскимъ Государемъ заодно по прежнему, съ тою только отмѣною, что Король Польскій долженъ былъ отказаться отъ всякаго притязанія на Лифляндію и Эстляндію, окончательно покоренныя Русскимъ оружіемъ, въ слѣдъ за Полтавскою битвою, взятіемъ Риги, Пернавы и Ревеля. Петръ спѣшилъ утвердить за собою столь драгоцѣнное пріобрѣтеніе рѣшительными мѣрами: онъ хотѣлъ вторгнуться въ Швецію и силою оружія принудить ее къ уступкѣ обѣихъ областей. Неожиданное событіе остановило его.

Карлъ XII, удалясь въ Турцію, успѣлъ склонить Султана Ахмета III къ войнѣ съ Россіею, подъ тѣмъ предлогомъ, что Царь выстроилъ крѣпости на предѣлахъ Крыма и овладѣлъ Польшею. Султанъ велѣлъ визирю съ 300.000 войска итти за Дунай и вторгнуться въ Россію. Петръ, не желая впускать непріятелей въ предѣлы своего государства, хотѣлъ вступить съ ними въ борьбу въ Молдавіи, куда звалъ его Господарь Молдавскій Князь Кантемиръ, обѣщая сильную помощь и изъявляя намѣреніе признать надъ собою верховную власть Россійскаго Государя. Тоже предлагалъ и Валахскій Господарь Бранкованъ. Петръ съ отборнымъ войскомъ, до 40.000 человѣкъ, спѣшилъ въ Молдавію, въ надеждѣ предупредить визиря на Дунаѣ. Изъ Яссъ онъ

двинулся правымъ берегомъ Прута, по направленію къ мѣстечку Фальчи, и недалеко отъ него въ 1711 году встрѣтился со всѣми Турецкими силами, которыя давно уже успѣли переправиться чрезъ Дунай. Враги напали на Русскихъ, и хотя были отбиты съ урономъ; но положеніе Петра было весьма опасно. Окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ вчетверо сильнѣйшимъ, онъ не видѣлъ возможности ни отступить безъ вреда, ни одержать побѣду. Собранный имъ военный совѣтъ положилъ пробиваться съ оружіемъ въ рукахъ сквозь многочисленныя толпы непріятеля. Въ это самое время, въ умѣ супруги Государевой, Екатерины, блеснула счастливая мысль предложить визирю миръ съ выгодными для Турціи условіями. Петръ не надѣялся на успѣхъ; однакожъ рѣшился послѣдовать совѣту своей супруги, и сверхъ всякаго чаянія визирь потребовалъ только возвращенія Азова съ его округомъ, невмѣшательства Россіи въ дѣла Польши, уступки Запорожья, свободнаго пропуска Карла XII и выдачи Кантемира. Государь охотно согласился на первыя три условія; но не выдавалъ Кантемира, зная, что его ждетъ вѣрная смерть, и велѣлъ войску готовиться къ бою. Визирь, опасаясь отчаяннаго мужества Русскихъ, оставилъ Кантемира въ покоѣ, и миръ былъ заключенъ 12 Іюля 1711 года. Петръ возвратился въ отечество. Карлъ все еще оставался въ Турціи и въ теченіе трехъ лѣтъ неоднократно вооружалъ Порту; наконецъ всѣ наши несогласія съ нею были прекращены въ 1713 году Адріанопольскимъ трактатомъ; Король оставилъ Турцію съ негодованіемъ и чрезъ Германію прибылъ въ Стральзундъ, единственный городъ, оставшійся въ рукахъ Шведовъ изъ всѣхъ владѣній ихъ въ землѣ Нѣмецкой. Прочіе города Шведскіе въ Помераніи были заняты союзниками; съ другой стороны вся почти Финляндія покорилась оружію Петра.

Возвращеніе Карла въ отечество дало новую пищу сѣверной войнѣ, но не поправило бѣдственнаго положенія Швеціи: онъ вооружилъ противъ себя, кромѣ трехъ прежнихъ непріятелей, еще четырехъ: Пруссію, Ганноверъ, Англію и Голландію. Къ счастію его, союзники дѣйствовали несогласно, завидовали Петру, даже опасались его и огорчали коварными поступками. Государь пересталъ участвовать въ сѣверномъ союзѣ и надѣялся собственными силами достигнуть предположенной имъ цѣли — господства при берегахъ Балтійскихъ.

Раздоры союзниковъ не укрылись отъ дальновиднаго министра и любимца Карлова, пріобрѣтшаго полную довѣренность его, барона Герца. Онъ рѣшился ими воспользоваться, чтобы спасти Швецію, и убѣдилъ Карла примириться съ Петромъ. Переговоры открылись въ 1718 году на Аландскихъ островахъ. Уполномоченные съ обѣихъ сторонъ согласились: Лифляндію, Эстляндію, Ингрію, Карелію и часть Финляндіи съ Выборгомъ присоединить къ Россіи; Норвегію къ Швеціи; Августа II свергнуть съ Польскаго престола, и возвести на оный Станислава. Но въ то самое время, когда оставалось только подписать трактатъ, Карлъ былъ убитъ при осадѣ Фридрихсгалла на границахъ Норвегіи. Дѣла приняли иной оборотъ. На Шведскій престолъ вступила сестра Карлова Ульрика Элеонора, устранивъ законнаго наслѣдника, племянника своего, юнаго Герцога Голштинскаго; для утвержденія себя и супруга своего на тронѣ, она спѣшила примириться съ Королями Датскимъ, Прусскимъ, Польскимъ, Англійскимъ, съ Голландіею и Ганноверомъ, уступая все, чего ни требовали они, и продолжала войну только съ Петромъ въ надеждѣ возвратить, при содѣйствіи Англійскаго Короля, земли, покоренныя Русскимъ оружіемъ.

Петръ скоро доказалъ всю неосновательность такой на-

дежды. Неоднократное опустошеніе непріятельскихъ береговъ галернымъ флотомъ, подъ начальствомъ адмирала Апраксина и князя Голицына, склонило Шведское правительство къ миру; онъ былъ заключенъ въ Ништадтѣ 30 Августа 1721 года: Россія получила на вѣчныя времена Лифляндію, съ островами Эзелемъ и Даго, Эстляндію, Ингрію, Карелію и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ. Ништадтскій договоръ скрѣпилъ навсегда союзъ Россіи съ образованнымъ міромъ, открылъ пространный путь ея промышленной дѣятельности, положилъ краеугольный камень рѣшительному перевѣсу ея на сѣверѣ. Россія заняла степень первенствующей державы среди своихъ сосѣдей, и Государь ея имѣлъ полное право принять поднесенный ему сенатомъ и синодомъ титулъ Великаго, Императора, Отца отечества.

По окончаніи войны съ Швеціею, Петръ Великій, неутомимо заботясь о величіи и могуществѣ Россіи, принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Персіи, Голштиніи и Польши.

Въ *Персіи* уже болѣе 12 лѣтъ свирѣпствовало кровавое междоусобіе. Предводитель воинственнаго племени Авганцевъ, Миръ-Махмудъ низвергнулъ Шаха Гуссейна съ престола. Сынъ Гуссейна Тамасипъ искалъ покровительства Россіи и Порты. Петръ спѣшилъ подать ему руку помощи, въ слѣдствіе важныхъ государственныхъ побужденій: онъ желалъ возстановить выгодныя для насъ торговыя связи съ Персіею, прерванныя мятежниками, и устранить Султана отъ вмѣшательства въ дѣла ея, изъ опасенія, чтобы Турки не овладѣли Кавказомъ. Въ 1722 году самъ Государь предпринялъ походъ на Кавказъ, овладѣлъ городами Тарки, Дербентомъ, Баку и утвердился на южномъ берегу Каспійскаго моря въ областяхъ Гиланѣ, Мазандеранѣ и Астрабадѣ.

Дѣла на западѣ отвлекли его отъ Персіи. Герцогъ

Голштинъ-Готторпскій, Карлъ Фридрихъ, утративъ во время сѣверной войны наслѣдственную область Шлезвигъ, присвоенную Королемъ Датскимъ, прибылъ въ С. Петербургъ съ просьбою о защитѣ и предложилъ свою руку дочери Государя, цесаревнѣ Аннѣ. Петръ рѣшился быть его покровителемъ: въ согласіи съ Швеціею требовалъ отъ Датскаго Короля возвращенія Шлезвига Герцогу, и получивъ отказъ, грозилъ войною. Она готова была вспыхнуть и безъ сомнѣнія послужила бы поводомъ къ утвержденію вліянія Россіи на западѣ, если бы преждевременная смерть не разрушила великаго плана Петрова.

Въ тоже время Государь не упускалъ изъ виду *Польши.* Здѣсь онъ ревностно покровительствовалъ православную вѣру, настоятельно требовалъ возвращенія всѣхъ правъ послѣдователямъ ея, былъ судіею въ спорахъ Короля съ вельможами и положилъ прочное начало вліянію Россіи на судьбу Польши.

5. Внутреннее устройство Россіи Петромъ Великимъ.

Сколь ни блистательны побѣды и завоеванія Петровы, какъ ни многочисленны слѣдствія дальновидной политики его, но истинное величіе Петра не въ побѣдахъ, не въ завоеваніяхъ, а въ мудромъ строеніи государства. Онъ преобразовалъ старую, полуазіатскую жизнь Русскаго народа въ жизнь новую, Европейскую. Ни одна отрасль гражданскаго бытія нашего не ускользнула отъ его вниманія, и каждая получила лучшее направленіе. Главныя черты установленнаго Петромъ внутренняго порядка были слѣдующія:

Власть верховная, самодержавная, усилилась при немъ болѣе, чѣмъ при всѣхъ его предшественникахъ; но возвышаясь надъ подданными до высоты недосягаемой, какъ законодатель, судія и правитель, Петръ становился рядомъ

съ ними предъ лицемъ Россіи и служилъ ей, какъ первый ея подданный. *Для* блага Россіи онъ пожертвовалъ даже роднымъ сыномъ своимъ Алексѣемъ Петровичемъ, отрѣшивъ его отъ престола, изъ опасенія, чтобы Царевичъ, по привязанности къ старой жизни, не возвратился къ прежнему порядку вещей.

Церковь имѣла въ Петрѣ крѣпкаго хранителя и поборника. Управленіе дѣлами ея онъ поручилъ въ 1721 году святѣйшему синоду. Къ сему постоянному соборному правительству, съ согласія и благословенія вселенскихъ патріарховъ, перешли всѣ духовныя права и обязанности прежняго патріарха, коего мѣсто съ 1700 года, по смерти Адріана, оставалось празднымъ; управленіе же монастырскими имуществами ввѣрено особенному вѣдомству, учрежденному при синодѣ, подъ именемъ камеръ-конторы.

Народныя сословія опредѣлились яснѣе прежняго. Права, обязанности, кругъ власти и отвѣтственности *духовенства* изложены въ духовномъ регламентѣ: духовенство имѣло свой судъ, свою расправу, свое управленіе, свои источники доходовъ, пользовалось важными преимуществами, между прочимъ свободою отъ податей и разныхъ повинностей. *Дворянство* до временъ Петра Великаго состояло изъ благородныхъ фамилій, изъ помѣстныхъ владѣльцевъ, служившихъ Государю и отечеству умомъ и оружіемъ, въ разныхъ почетныхъ должностяхъ придворныхъ, гражданскихъ, военныхъ, съ разными званіями отъ бояръ до дѣтей боярскихъ. Но существуя на дѣлѣ, оно не имѣло одного общаго названія и въ составѣ своемъ казалось чѣмъто неяснымъ, нестройнымъ и неопредѣленнымъ. Петръ даровалъ ему жизнь органическую. Слово дворянинъ, означавшее прежде извѣстный чинъ придворный, теперь стало знаменовать каждаго члена благороднаго сословія, пріобрѣтшаго право на извѣстныя преимущества или соб-

ственными заслугами или службою предковъ. Дворянинъ пользовался важными преимуществами: имѣлъ исключительное право на разныя почетныя должности, былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ помощникомъ Государю въ исполненіи законовъ, могъ владѣть землею съ крестьянами, лично освобождался отъ податей и отъ пытокъ по дѣламъ судебнымъ. Этимъ правамъ соотвѣтствовали и обязанности: отъ каждаго дворянина Петръ непремѣнно требовалъ двухъ условій — образованія и службы: хотѣлъ, чтобы Русскій дворянинъ зналъ грамоту, науки, и служилъ отечеству съ низшихъ чиновъ, столь же ревностно, какъ служилъ самъ Государь; въ противномъ случаѣ терялъ свое дворянство. *Среднее сословіе* въ Россіи обязано бытіемъ своимъ Петру. До него ни люди торговые, ни люди ремесленные не пользовались необходимою для нихъ льготою, правомъ собственнаго суда, и по всѣмъ дѣламъ своимъ зависѣли отъ произвола воеводъ и дьяковъ. Со времени учрежденія ратуши, городскіе обыватели, занимавшіеся промыслами, получили отъ Петра неоцѣненный для нихъ даръ — право суда и расправы по своимъ дѣламъ, независимо отъ гражданскихъ вѣдомствъ. Такимъ образомъ возникло среднее сословіе однимъ мановеніемъ мудраго Государя. *Низшее сословіе* приведено въ ясность ревизіею или подушною переписью: она уравняла казенныя подати, обогатила казну, обнаружила государственныя силы и вообще содѣйствовала къ порядку.

Государственное управленіе въ главныхъ чертахъ получило при Петрѣ совершенно новыя основанія введеніемъ коллегіяльнаго порядка. Боярская дума и прежніе приказы были уничтожены. Верховный надзоръ надъ исполненіемъ законовъ, высшій судъ, пріисканіе новыхъ мѣръ къ устройству государства, право объявлять чины и возводить въ дворянское достоинство, все общее, главное,

ввѣрено Петромъ сенату, который, бывъ учрежденъ въ 1711 году, для управленія государствомъ съ царскою властію, на время отлучекъ Петра изъ Россіи, въ 1718 году получилъ окончательное образованіе. Онъ состоялъ изъ президентовъ всѣхъ коллегій и другихъ лицъ, назначаемыхъ Императоромъ. Отдѣльныя отрасли государственнаго управленія поручены были коллегіямъ или совѣтамъ изъ 3 и болѣе членовъ, имѣвшихъ права равныя и рѣшавшихъ дѣла большинствомъ. Въ нихъ сосредоточивалось все относящееся до безопасности внѣшней, безопасности внутренней, государственныхъ доходовъ и промышленности. Общій порядокъ производства дѣлъ опредѣленъ генеральнымъ регламентомъ; сверхъ того каждая коллегія получила отъ Государя особенный регламентъ. Всѣ почти регламенты написаны самимъ Петромъ ясно, опредѣлительно, съ удивительнымъ знаніемъ всѣхъ подробностей, съ живѣйшимъ выраженіемъ главной мысли его – утвердить законъ, правосудіе и благосостояніе народное.

Для лучшаго порядка въ *областномъ управленіи*, Петръ въ 1708 году раздѣлилъ все государство на 8 губерній, къ коимъ въ послѣдствіи присоединились еще 4. Каждая изъ нихъ подраздѣлена на свои провинціи, числомъ вообще до 39. Губерніями управляли губернаторы и вице-губернаторы, провинціями воеводы съ товарищами. Дѣла сосредоточивались въ губернскихъ канцеляріяхъ, которыя были ничто иное, какъ областныя коллегіи, состоявшія, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ нѣсколькихъ членовъ, избираемыхъ дворянствомъ.

Судъ гражданскій получилъ новыя основанія. Въ самомъ началѣ своего царствованія, Петръ повелѣлъ разбирать дѣла судебныя по свидѣтельству постороннихъ лицъ; въ слѣдъ за тѣмъ отмѣнилъ правежъ, горькое воспоминаніе Татарскаго ига; наконецъ издалъ достопамятный указъ о

формъ суда, имѣвшій цѣлью дать быстрое и съ тѣмъ вмѣстѣ правильное движеніе дѣламъ судебнымъ.

Государственные доходы въ царствованіе Петра увеличились впятеро, не столько отъ введенія новыхъ налоговъ, сколько отъ порядка въ сборѣ податей и отъ строгаго преслѣдованія вредителей государственнаго интереса. Въ 1725 году они простирались до 10 милліоновъ рублей тогдашнихъ.

Войско обращало на себя постоянную заботливость Петра. Онъ думалъ, что государство только тогда можетъ процвѣтать, когда усовершенствуется ратное дѣло, въ коемъ видѣлъ ручательство внѣшней безопасности, источникъ порядка, пружину доблестей и образованія. Отъ того онъ высоко цѣнилъ службу военную, самъ проходилъ всѣ степени ея, гордился чиномъ полковника и установилъ закономъ, что званіе офицера даетъ право на дворянство. Этому высокому понятію о важности военнаго званія соотвѣтствовала и служба. Война была у насъ всегда главнымъ дѣломъ высшаго класса народнаго, дворянства. Петръ оставилъ это правило неизмѣннымъ и требовалъ, чтобы всѣ дворяне безъ исключенія являлись на поле чести. Но при Петрѣ они служили не по прежнему: въ старину много стоило труда и хлопотъ собрать помѣстныхъ владѣльцевъ къ извѣстному сроку съ ихъ людьми, едва вооруженными; по окончаніи похода, они разсыпались по деревнямъ. Петръ хотѣлъ, чтобы всѣ служили такъ, какъ онъ самъ служилъ. Каждый дворянинъ начиналъ свою службу съ солдата и могъ вытти въ отставку только за старостію или за болѣзнію. Лѣность, уклончивость отъ службы наказывалась жестоко. За то лестная награда была удѣломъ истинныхъ слугъ отечества: съ ними Государь дѣлилъ всѣ труды и рѣдкій замѣчательный подвигъ оставлялъ безъ возмездія: онъ сыпалъ наградами; жаловалъ медали, деньги,

деревни, свои портреты, знаки ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго, графскія и княжескія достоинства. Положивъ прочное начало образованію регулярнаго войска въ 1704 году, введеніемъ рекрутскаго набора, Петръ довершилъ оное въ 1716 году изданіемъ воинскаго устава, безсмертнаго памятника трудовъ и ума его. Этимъ уставомъ съ величайшею точностію опредѣлены всѣ начала воинскаго устройства, порядка и службы, и война отселѣ стала для насъ искусствомъ, требующимъ долговременной науки.

Промышленность народная, въ особенности мануфактурная, обязана бытіемъ своимъ также Петру; при немъ устроились первые фабрики суконныя, оружейныя, парусинныя, стеклянныя, шпалерныя и многія другія; при немъ получили свое начало и горные Сибирскіе заводы. Вообще имъ основано болѣе 200 фабрикъ и заводовъ. Промышленность торговая, поддерживаемая мудрымъ устройствомъ таможенной части, льготами дарованными купечеству, связью съ Европою, также возникла изъ своего ничтожнаго состоянія волею Петра.

Образованіе народное изъ всѣхъ условій гражданской жизни было едва ли не главнымъ предметомъ заботливости Петра. Въ подданныхъ своихъ онъ хотѣлъ видѣть людей способныхъ къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя требовались званіемъ каждаго изъ нихъ. Дворянъ и духовенство онъ училъ наукамъ, учредивъ для первыхъ школы провинціяльныя, для вторыхъ школы архіерейскія; фабрикантовъ и заводчиковъ училъ искусствамъ и ремесламъ, выписывая для этой цѣли опытныхъ мастеровъ изъ заграницы, поощряя важными преимуществами усовершенствованіе каждой отрасли промышленной; земледѣльцевъ училъ удабривать землю, пахать ее, жать хлѣбъ и проч. Для наблюденія за правильнымъ ходомъ образованія и для руководства при воспитаніи Русскаго юношества,

Государь въ 1724 году учредилъ академію наукъ. Важнѣйшая заслуга его въ томъ, что онъ пробудилъ и оживилъ умственныя способности наши, дремавшія подъ бременемъ невѣжества.

Окрыливъ Русскій умъ, Петръ оживотворилъ и Русскій *языкъ*. До него Русское слово развивалось медленно, сколько отъ недостатка идей, столько и еще болѣе отъ заботливости нашихъ грамотѣевъ не уклоняться отъ того образа изложенія, коему слѣдовали отцы и дѣды: они считали красотою слога строгое соблюденіе старинныхъ формъ, введенныхъ за нѣсколько вѣковъ первыми памятниками нашей словесности. Петръ писалъ такъ, какъ думалъ и говорилъ; примѣръ его нашелъ подражателей; языкъ книжный сталъ сливаться съ разговорнымъ; Русская рѣчь оживилась. Правда вмѣстѣ съ тѣмъ введены многія слова иностранныя, отчасти необходимыя, отчасти лишнія; но это множество словъ чуждыхъ Нѣмецкихъ, Голландскихъ, Англійскихъ, Французскихъ не могло имѣть слишкомъ вредныхъ слѣдствій: слова лишнія изчезли сами собою, какъ скоро родилась мысль о чистотѣ языка; необходимыя остались въ немъ, обрусѣли и обогатили наше слово.

Наконецъ смягченіе народныхъ *нравовъ* и *обычаевъ*, загрубѣвшихъ подъ сѣнію невѣжества, было также предметомъ постоянной заботливости Петра. Болѣе всего онъ старался водворить въ обществѣ людкость, зная, что отъ успѣховъ общежитія зависятъ успѣхи ума и вкуса. Съ этою цѣлію учредилъ между прочимъ ассамблеи, или вечернія собранія.

Даруя отечеству новую лучшую жизнь во всѣхъ условіяхъ бытія гражданскаго, Петръ упрочилъ свое великое дѣло перенесеніемъ *столицы* изъ Москвы въ С. Петербургъ въ 1713 году, чрезъ 10 лѣтъ послѣ его основанія: здѣсь

все носило печать жизни Европейской; отсюда новыя идеи, нравы, обычаи должны были разливаться въ другіе города. Петербургъ былъ залогомъ и хранителемъ нашего образованія.

ПЕРІОДЪ II.

ПРЕЕМНИКИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО ЕКАТЕРИНЫ II.

I. ЕКАТЕРИНА I.

1725–1727.

Петръ Великій манифестомъ 1722 года объявилъ, что царствующій Государь имѣетъ власть передать престолъ тому, кого онъ заблагоразсудитъ избрать своимъ преемникомъ; но себѣ наслѣдника назначить не успѣлъ. По смерти его, въ мужескомъ колѣнѣ дома Романовыхъ остался одинъ только малолѣтній внукъ его, Петръ, сынъ царевича Алексѣя, умершаго въ 1718 году. Женское колѣно состояло изъ трехъ дочерей Петра Великаго, Анны, Елисаветы и Наталіи, и трехъ дочерей Царя Іоанна Алексѣевича, Екатерины, Анны и Прасковіи. Дворъ раздѣлился

на двѣ партіи: одна желала вручить скипертъ внуку Императора, десятилѣтнему царевичу Петру Алексѣевичу, какъ единственной отрасли дома Романовыхъ въ мужескомъ колѣнѣ; другая была на сторонѣ вдовствующей Императрицы Екатерины Алексѣевны, супруги Петра Великаго, и хотѣла ее возвести на престолъ. Послѣдняя партія одержала верхъ, наиболѣе потому, что въ ней участвовалъ сильный и дѣятельный вельможа, любимецъ Петра Великаго, князь Меншиковъ. Екатерина вступила на престолъ.

Двухлѣтнее царствованіе ея было въ нѣкоторомъ смыслѣ продолженіемъ царствованія Петра Великаго. Чуждая науки и опытности, болѣе склонная къ семейной жизни, чѣмъ къ управленію обширнѣйшею державою, гдѣ требовалось много ума и искусства для сліянія стараго съ новымъ, Екатерина понимала все величіе дѣлъ Петровыхъ, благоговѣла къ его подвигамъ, смотрѣла на его планы, какъ на завѣтъ священный, и заботилась только о томъ, чтобы не разрушить его творенія. Съ этою цѣлію она окружила себя главными сподвижниками покойнаго Императора, образовавъ изъ нихъ высшее государственное вѣдомство, *верховный тайный совѣтъ*, и старалась довершить планы Петра, какъ внѣшніе, такъ и внутренніе: поддерживала права Герцога Голштинскаго на Шлезвигъ, выдавъ за него дочь свою цесаревну Анну Петровну, и для вѣрнѣйшаго успѣха заключила тѣсный оборонительный союзъ съ Германскимъ Императоромъ Карломъ VI; покровительствовала диссидентамъ въ Польшѣ и утверждала Русское господство на Кавказѣ; въ тоже время учредила коммиссію для пріисканія средствъ къ оживленію внутренней промышленности, назначила экспедицію для изслѣдованія вопроса о соединеніи Азіи съ Америкою и открыла академію наукъ, основанную еще въ 1724 году Петромъ Великимъ.

Важнѣйшимъ изъ внутреннихъ дѣяній ея было распоряженіе о престолонаслѣдіи. На смертномъ одрѣ, она завѣщала, что ей наслѣдуетъ внукъ ея Великій Князь Петръ Алексѣевичъ; по пресѣченіи же дома его, вступаетъ на престолъ поколѣніе старшей ея дочери Анны Петровны, послѣ него домъ Елисаветы Петровны, съ тѣмъ однакожъ, чтобы мужеское колѣно имѣло преимущество предъ женскимъ, и чтобы Государь Россіи былъ непремѣнно православнаго вѣроисповѣданія.

II. ПЕТРЪ II.
1727–1730.

Назначивъ преемникомъ себѣ двѣнадцатилѣтняго внука, Екатерина ввѣрила управленіе государствомъ, до совершеннолѣтія Императора, верховному совѣту, опредѣливъ опекунами и правителями герцогиню Голштинскую Анну Петровну, супруга ея Карла Фридриха, цесаревну Елисавету Петровну и 6 членовъ учрежденнаго въ 1726 году верховнаго тайнаго совѣта. Воспитаніе юнагó Государя Екатерина поручила мужу знаменитому умомъ и образованіемъ, вице-канцлеру Остерману.

Петръ обнаруживалъ прекрасныя свойства ума и души, имѣлъ доброе сердце, твердый характеръ, волю рѣшительную. Россія ожидала отъ него много добраго. Надежда ея не исполнилась: Петръ царствовалъ не долго, менѣе трехъ лѣтъ, не успѣлъ развить своихъ талантовъ и былъ только орудіемъ сильныхъ временщиковъ Меншикова и Долгорукихъ, равно честолюбивыхъ и своекорыстныхъ.

Главною цѣлью ихъ было породниться съ Императорскимъ домомъ: Меншиковъ едва не достигъ этой цѣли, успѣвъ склонить Императрицу Екатерину I къ назначенію дочери его Маріи въ невѣсты юнаго Государя; интриги Долгорукихъ разрушили его планъ: онъ былъ лишенъ

всего и сосланъ на берега Оби, въ городъ Березовъ, гдѣ кончилъ жизнь въ ссылкѣ. Долгорукіе овладѣли кормиломъ правленія и успѣли обручить Государя съ княжною изъ своей фамиліи, Екатериною Алексѣевною; преждевременная кончина Государя въ Москвѣ отъ оспы уничтожила и ихъ замыселъ.

III. АННА ІОАННОВНА.
1730—1740.

По смерти Петра II, право на престолъ, по завѣщанію Екатерины I, принадлежало потомству старшей дочери ея Анны Петровны, герцогини Голштинской (умершей въ 1728 году), въ лицѣ Карла Петра Ульриха. Онъ былъ еще въ колыбели и находился съ отцемъ своимъ въ Голштиніи. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, члены верховнаго совѣта, Долгорукіе и Голицыны, замыслили, для личныхъ видовъ, ограничить верховную власть и предложили престолъ Аннѣ Іоанновнѣ Герцогинѣ Курляндской, второй дочери Царя Іоанна Алексѣевича. Она приняла корону съ обязательствомъ править по указанію и съ согласія верховнаго совѣта; но едва это условіе сдѣлалось извѣстнымъ народу и Анна Іоанновна прибыла изъ Митавы въ Москву для коронаціи, депутаты отъ духовенства, дворянства и войска явились къ ней съ просьбою уничтожить обязательство, предложенное ей немногими лицами, вопреки общему желанію, и царствовать такъ, какъ царствовали ея предки. Императрица изъявила согласіе и возстановила власть самодержавную.

Десятилѣтнее царствованіе Анны Іоанновны представляетъ двѣ противоположныя картины; въ первые четыре года, когда Императрица слѣдовала внушенію собственнаго ума и сердца и уважала совѣты людей благонамѣренныхъ, сподвижниковъ Петра Великаго, народъ благосло-

влялъ свою долю; въ дѣлахъ внутреннихъ обнаруживалось живѣйшее стремленіе къ лучшему устройству, въ дѣлахъ внѣшнихъ выражалась благоразумная политика. Въ послѣднія шесть лѣтъ, когда все дѣлалось по волѣ злобнаго временщика Бирона, отечество равно страдало и внутри и извнѣ: внутри терзали Россію необузданныя страсти Бирона; извнѣ мы вели разорительную войну съ Турками, ознаменованную доблестью Русскихъ войскъ, славою оружія, но болѣе вредную, чѣмъ полезную.

1. Дѣла внутреннія.

Изъ внутреннихъ дѣйствій Анны Іоанновны, въ первый періодъ ея царствованія, наиболѣе замѣчательны: уничтоженіе верховнаго совѣта и возстановленіе правъ сената, съ раздѣленіемъ его на 5 департаментовъ; устройство арміи графомъ Минихомъ, образованіе тяжелой кавалеріи, учрежденіе двухъ новыхъ гвардейскихъ полковъ Измайловскаго и Коннаго, въ особенности основаніе кадетскаго корпуса, для воспитанія молодыхъ дворянъ, готовившихся вступить въ военную службу; далѣе облегченіе службы дворянъ, 25 лѣтнимъ срокомъ; льготы купечеству; устройство Сибирскихъ горныхъ заводовъ и намѣреніе завести на прочномъ основаніи училища для дѣтей духовнаго званія.

Въ дѣлахъ внѣшнихъ Анна Іоанновна слѣдовала политикѣ, согласной съ тогдашнимъ положеніемъ имперіи: прекративъ споры Россіи съ Даніею за Шлезвигъ и возстановивъ дружественныя связи съ Персіею возвращеніемъ ей занятыхъ Русскими войсками областей, Императрица обратила все вниманіе на Польшу и Турцію.

2. Война Польская.

Августъ II умеръ въ началѣ 1733 года. Съ тѣхъ поръ,

какъ въ Польшѣ угасла династія Ягеллоновъ (1572) и утвердилось избирательное правленіе, смерть каждаго Короля приводила рѣчь посполитую въ неописанное разстройство и волновала въ то же время большую часть Европы, въ особенности сосѣдей, для коихъ весьма было важно, кто будетъ на Польскомъ престолѣ, другъ имъ или недругъ. Петръ Великій постигъ, что Россія, по тѣснымъ связямъ съ Польшею, чрезъ Литовское княжество, болѣе другихъ державъ имѣетъ право располагать ея судьбою и съ блестящимъ успѣхомъ пользовался своимъ правомъ; той же политикѣ слѣдовала и Анна. По смерти Августа II, явились два искателя Польской короны: сынъ его, Курфирстъ Саксонскій Августъ III и Станиславъ Лещинскій, бывшій Королемъ при Карлѣ XII. Петербургскій кабинетъ, въ согласіи съ Вѣнскимъ дворомъ, поддерживалъ Августа, потому, что видѣлъ въ немъ своего союзника, между тѣмъ, какъ соперникъ его могъ вредить той и другой державѣ по тѣснымъ связямъ съ Франціею и Турціею. Избирательный сеймъ раздѣлился на двѣ партіи Французскую и Саксонскую; та и другая призывала иноземцевъ на помощь. Русскія войска, подъ начальствомъ генераловъ Ласси и Миниха, вытѣснили Станислава изъ Польши и утвердили Августа на ея престолѣ. Въ благодарность за содѣйствіе, Король согласился признать оберъ-камергера Императрицы Бирона Герцогомъ Курляндіи, гдѣ пресѣкся царствовавшій дотолѣ въ зависимости отъ Польши домъ Кеттлера.

3. Война Турецкая.

Въ слѣдъ за окончаніемъ войны Польской, Анна Іоанновна объявила разрывъ Турціи за набѣги подвластныхъ ей Крымскихъ Татаръ, опустошавшихъ южные предѣлы Россіи. Въ этой войнѣ принялъ дѣятельное участіе союзникъ нашъ, Нѣмецкій Императоръ Карлъ VI, на основаніи

оборонительнаго трактата 1726 года. Русскiе генералы Минихъ и Ласси вели войну съ блестящимъ успѣхомъ: Ласси овладѣлъ Азовомъ; Минихъ разорилъ Крымъ, взялъ Очаковъ и разсѣялъ главныя силы Турокъ при Ставучанахъ въ Молдáвiи. Австрiйцы вели войну неудачно, терпѣли безпрестанныя пораженiя, и Карлъ VI долженъ былъ согласиться на тягостныя условiя мира, заключеннаго въ 1739 году въ Бѣлградѣ. Биронъ убѣдилъ Государыню принять участiе въ Бѣлградскомъ договорѣ, и послѣ всѣхъ усилiй, имперiя прiобрѣла только степень между Бугомъ и Донцомъ.

Вскорѣ по прекращенiи войны съ Турцiею, Императрица занемогла и скончалась, объявивъ преемникомъ себѣ шестинедѣльнаго внука, сына племянницы своей Анны Леопольдовны, принцессы Брауншвейгъ - Люнебургской, Iоанна Антоновича; регентомъ же государства, до совершеннолѣтiя Императора, назначила Бирона, Герцога Курляндскаго, временщика, заслужившаго всеобщую ненависть подозрительностiю, ненасытнымъ корыстолюбiемъ и жестокимъ самовластiемъ.

IV. IОАННЪ III.
1740–1741.

Именемъ Императора Iоанна III Россiя была управляема съ небольшимъ годъ, сначала Бирономъ въ званiи регента, потомъ принцессою Анною Леопольдовною съ титуломъ правительницы. Биронъ властвовалъ только три недѣли; онъ такъ былъ ненавистенъ, что фельдмаршалъ Минихъ, по желанiю принцессы, безъ труда низвергнулъ его и сослалъ въ Пелымъ.

Анна Леопольдовна правила кротко, впрочемъ неохотно занималась дѣлами и невсегда слѣдовала благоразумнымъ совѣтамъ дальновидныхъ министровъ своихъ, Миниха и

Остермана, старавшихся утвердить ея домъ на Императорскомъ престолѣ. Вопреки ихъ совѣтамъ, она вмѣшалась въ дѣла по Австрійскому наслѣдству и тѣмъ вооружила противъ себя Францію и Швецію; Шведское правительство объявило ей войну, а Французское чрезъ посланника своего Шетарди содѣйствовало къ низверженію сына ея съ престола. Императрицею объявлена, къ общей радости, дочь Петра Великаго, Елисавета Петровна. Іоаннъ заключенъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ чрезъ 24 года онъ кончилъ жизнь свою въ заточеніи; отецъ и мать умерли въ Холмогорахъ.

V. ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА.

1741—1761.

Съ воцареніемъ Елисаветы Петровны изчезла мысль, что только иноземцы могутъ поддерживать твореніе Петра Великаго. Престолъ ея окружали одни Русскіе вельможи; всѣ отрасли государственнаго управленія ввѣрены были Русскимъ. Изъ нихъ одни пользовались особенною ея довѣренностію, имѣли сильное вліяніе на дѣла и большею частію кончили свое поприще вмѣстѣ съ ея жизнію; другіе только начали обнаруживать свои дарованія въ ея царствованіе и прославили себя при Екатеринѣ II. Въ числѣ первыхъ особенно замѣчательны: Бестужевъ-Рюминъ, Воронцовъ, Шуваловы, Разумовскіе; въ числѣ вторыхъ Румянцовъ и Панины. Какъ тѣ, такъ и другіе, исключая Бестужева, явились на государственномъ поприщѣ людьми молодыми, неопытными, въ незнатныхъ чинахъ, и скоро доказали, что не одни Минихи и Остерманы могутъ водить Русскія войска къ побѣдамъ, или устроивать государство.

1. Война съ Швеціею.

Первымъ дѣломъ Императрицы Елисаветы было прими-

реніе съ Швеціею. Объявивъ Россіи войну преимущественно за устраненіе династіи Петра Великаго отъ престола, Швеція не имѣла повода продолжать непріязненныя дѣйствія послѣ паденія принцессы Анны; въ самомъ дѣлѣ, немедленно по восшествіи Елисаветы на престолъ, начались мирные переговоры; но какъ Шведы, въ награду за мнимое содѣйствіе къ низложенію Іоанна, требовали уступки Выборга съ принадлежавшею намъ частію Финляндіи и Кареліи, то переговоры пресѣклись въ самомъ началѣ, и война возгорѣлась снова. Блестящія дѣйствія Русскаго фельдмаршала Ласси близь Гельзингфорса, гдѣ непріятельская армія положила предъ нимъ оружіе, заставили Швецію опасаться за всю Финляндію, уже занятую Русскими войсками, и склониться къ миру. Абовскимъ договоромъ въ 1743 году она уступила Россіи область Кименегорскую или часть Финляндіи до рѣки Кимени, съ городами Фридрисгамомъ, Вильманштрандомъ, и остальную часть Кареліи съ крѣпостью Нейшлотомъ. Сверхъ того Шведскій сенатъ долженъ былъ признать наслѣдникомъ Королю своему Фридриху I принца Голштинскаго Адольфа Фридриха, дядю Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, объявленнаго въ то время, согласно съ завѣщаніемъ Екатерины I, наслѣдникомъ Россійскаго престола.

2. Внутреннія учрежденія.

По окончаніи Шведской войны, Елисавета 14 лѣтъ правила государствомъ мирно и спокойно, ознаменовавъ это время многими полезными учрежденіями внутри государства и дѣятельнымъ участіемъ нашего двора въ дѣлахъ Европейскихъ. Слава устройства внутренняго принадлежитъ наиболѣе Шуваловымъ Петру Ивановичу и Ивану Ивановичу, честь искусныхъ дѣйствій на поприщѣ дипломатики Бестужеву-Рюмину.

По представленію графа Петра Ивановича Шувалова, Императрица уничтожила таможни и заставы въ городахъ внутри государства, замедлявшія успѣхи народной промышленности; учредила два государственные заемные банка дворянскій и коммерческій, для ссуды денегъ дворянству и купечеству; ввела въ войскахъ болѣе порядка относительно содержанія ихъ и продовольствія; усовершенствовала артиллерію, которая съ тѣхъ поръ много содѣйствовала нашимъ побѣдамъ; раздѣлила все государство на пять полосъ, для сбора рекрутъ съ каждой полосы по очереди, въ облегченіе народа, и утвердила два важные проэкта, оставшіеся впрочемъ безъ послѣдствій: о составленіи новаго Уложенія, сообразнаго съ потребностями вѣка и съ обычаями народа, и о всеобщемъ размежеваніи земель въ государствѣ.

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, вельможа умный, просвѣщенный, благонамѣренный, съ неменьшею ревностію и успѣхомъ трудился для образованія народнаго. Россія обязана ему основаніемъ перваго университета въ Москвѣ въ 1755 году и академіи художествъ въ С. Петербургѣ. Академія наукъ, доведенная до совершеннаго упадка во время Биронова господства, получила первый правильный уставъ, давшій ей болѣе средствъ къ прочному существованію. Морская академія, основанная Петромъ Великимъ, получила совершенно новое устройство, болѣе сообразное съ потребностями времени, подъ именемъ морскаго корпуса. Сверхъ того предполагалось учредить во всѣхъ главныхъ городахъ гимназіи; двѣ изъ нихъ въ Москвѣ и Казани открыты при Елисаветѣ. Самой Императрицѣ принадлежитъ слава важнаго улучшенія въ уголовномъ законодательствѣ нашемъ. Побуждаемая чувствомъ милосердія, она повелѣла: преступниковъ, подлежавшихъ лишенію жизни, по прежнимъ законамъ, за убійство, разбой, грабежъ, не

подвергая смертной казни, по наказаніи кнутомъ, ссылать въ каторжную работу.

3. Дѣла внѣшнія.

Между тѣмъ, какъ Шуваловы устроивали Россію внутри, Бестужевъ-Рюминъ съ искусствомъ управлялъ ея внѣшнею политикою. Соединяя съ подробнымъ знаніемъ всего хода Европейскихъ дѣлъ смѣлость и рѣшительность, онъ поставилъ Россію въ такое положеніе, что западные вѣнценосцы съ величайшимъ усердіемъ, наперерывъ другъ передъ другомъ, искали дружбы Елисаветы. Могущественное вліяніе ея сначала рѣшило вопросъ о наслѣдствѣ Шведскаго престола, потомъ прекратило еще болѣе запутанные споры между Австріею и Франціею за Нидерланды, наконецъ обнаружилось съ полною силою въ семилѣтней войнѣ Австріи съ Пруссіею.

По разнымъ личнымъ неудовольствіямъ на Прусскаго Короля Фридриха II, Елисавета заключила тѣсный оборонительный союзъ съ соперницею его, Австрійскою Государынею Маріею Терезіею, и какъ скоро началась между ими война, Императрица повелѣла войскамъ своимъ двинуться въ Прусское государство, съ намѣреніемъ содѣйствовать Маріи Терезіи овладѣть Силезіею, а Королю Польскому восточною Пруссіею, Фридриха же оставить при одной Бранденбургіи. Мы совершили въ Пруссію пять главныхъ походовъ. Первые два были безъ важныхъ послѣдствій. При началѣ войны, фельдмаршалъ Апраксинъ разбилъ полководца Фридрихова Левальда при Гроссъ-Егерндорфѣ, но не воспользовался своею побѣдою и отступилъ; преемникъ его, графъ Ферморъ былъ самъ разбитъ при Цорндорфѣ Королемъ Прусскимъ. За то въ третьемъ походѣ, фельдмаршалъ Салтыковъ, при содѣйствіи графа Румянцова, въ 1759 году нанесъ Фридриху при Кунерс-

дорфѣ такое пораженіе, что Король считалъ свою гибель неизбѣжною, и только несогласія Русскихъ полководцевъ съ Австрійскими дали ему время и средства оправиться для продолженія войны. Эти несогласія продолжались въ четвертомъ и пятомъ походѣ; война становилась упорною; при всемъ томъ положеніе Фридриха, послѣ Кунерсдорфской битвы, было самое затруднительное: малочисленное войско его состояло изъ рекрутъ и плѣнныхъ, лучшіе генералы его погибли въ битвахъ; области его, разоренныя въ конецъ, находились большею частію въ рукахъ непріятелей; казна истощилась. Союзники хотѣли непремѣнно раздробить его государство. Смерть Елисаветы спасла его. Она скончалась 25 Декабря 1761 года, передавъ престолъ племяннику своему, другу Фридрихову, Петру III.

VI. ПЕТРЪ III.
1761—1762.

Преемникъ Императрицы Елисаветы, сынъ старшей сестры ея Анны и Герцога Голштинъ-Готторпскаго Карла Фридриха, внукъ Петра Великаго и Карла XII, Императоръ Петръ III, при восшествіи на престолъ, объявилъ манифестомъ, что кротость Елисаветы будетъ руководствовать всѣми дѣйствіями его, и что въ тоже время онъ будетъ итти по стопамъ великаго дѣда своего. Въ самомъ дѣлѣ Петръ III былъ Государь кроткій, ревностно заботился объ устройствѣ своей державы и успѣлъ ознаменовать кратковременное царствованіе свое, продолжавшееся не болѣе полугода, замѣчательными предположеніями, изъ коихъ многія, бывъ исполнены въ послѣдствіи съ нѣкоторыми перемѣнами Екатериною II, немало содѣйствовали къ славѣ ея царствованія.

Немедленно по вступленіи на престолъ, онъ прекратилъ войну съ Пруссіею, по дружбѣ съ Фридрихомъ II, возвра-

тивъ ему всѣ владѣнія его, занятыя Русскими войсками, безъ всякаго возмездія; въ слѣдъ за тѣмъ объявилъ разрывъ Даніи за область Шлезвигъ, изстари принадлежавшую дому Голштинъ-Готторпскому и присвоенною Датскимъ Королемъ въ началѣ XVIII вѣка; войны впрочемъ не было, по случаю кончины Императора.

Изъ внутреннихъ дѣйствій его наиболѣе замѣчательны: важныя преимущества, дарованныя дворянству; уничтоженіе тайной канцеляріи розыскныхъ дѣлъ; отобраніе помѣстьевъ отъ монастырей; намѣреніе учредить государственный ассигнаціонный банкъ, преобразовать войско по примѣру Прусскаго и проч. Кратковременность царствованія лишила Петра возможности исполнить какъ сіи, такъ и многіе другіе планы. Съ воцареніемъ супруги его Екатерины, начинается иной порядокъ дѣлъ, — третій періодъ новой Русской Исторіи.

ПЕРІОДЪ III.

ЕКАТЕРИНА II.

1762—1796.

Отъ смерти Петра Великаго до Екатерины II, въ продолженіе 37 лѣтъ, Россія не уклонялась отъ пути, указаннаго ей волею мудраго преобразователя, торжествовала извнѣ, устроивалась внутри, дружилась съ просвѣщеніемъ; мощныя силы ея пробуждались. Но все это было только слѣдствіемъ плодотворнаго сѣмени, глубоко внѣдреннаго въ Русскую почву Петромъ Великимъ. Преемники его за-

служили благодарность потомства тѣмъ, что умѣли цѣнить его намѣренія и не мѣшали развитію его мыслей, хотя не всегда съ успѣхомъ поддерживали ихъ и нерѣдко уклонялись отъ его предначертаній.

Съ воцареніемъ Екатерины II возобновилось въ нѣкоторомъ смыслѣ время Петрово: съ тою же заботливостію, она старалась возвеличить государство извнѣ, устроить порядокъ управленія внутренняго, пробудить промышленность, образовать подданныхъ. Она обладала въ высшей степени искусствомъ пользоваться благопріятными обстоятельствами времени, лучше всѣхъ современныхъ Государей понимала истинное положеніе дѣлъ въ Европѣ, знала силу Россіи, слабость сосѣдей, знала, что нужно ея народу, была сверхъ того неутомимо дѣятельна въ устройствѣ государственномъ и по справедливости заслужила имя достойной преемницы Петра Великаго. Многія мысли его получили при ней полное развитіе; многіе планы его были исполнены; многое, чего не скоро надѣялся онъ дождаться, было создано, и Россія, подъ державою Екатерины, пріобрѣла съ рѣшительнымъ перевѣсомъ надъ всѣми сосѣдями, съ громкою славою въ Европѣ, новый залогъ внутренняго благоденствія: законы усовершенствовались, нравы смягчились; промышленныя и умственныя силы ея стали развиваться замѣтно.

Тридцатичетырехлѣтнее царствованіе Екатерины II, столь же многосложное и обильное событіями, какъ и 36 лѣтнее царствованіе Петра Великаго, можно раздѣлить на три періода: въ первыя 12 лѣтъ, по восшествіи на престолъ, (1762-1774) внутри государства Екатерина улучшила многія отрасли управленія, оставивъ ихъ до времени въ томъ видѣ, въ какомъ были они при ея предшественникахъ; извнѣ политикою утвердила рѣшительное вліяніе Россіи на судьбу Польши, оружіемъ потрясла Турцію; слѣ-

дующія за тѣмъ 14 лѣтъ мирнаго правленія (1774-1788) ознаменованы расширеніемъ южныхъ предѣловъ Россіи до береговъ Чернаго моря, и устройствомъ внутреннимъ, водворившимъ въ имперіи новый порядокъ, благопріятный и могуществу государственному и образованію народному; въ остальныя 8 лѣтъ (1788-1796) Екатерина вела войны со всѣми сосѣдями, съ Турціею, съ Швеціею, съ Польшею и Персіею. Войны съ Турціею и Швеціею утвердили за Россіею тѣ выгоды, которыя она пріобрѣла прежними успѣхами, распространивъ сверхъ того границы ея на югѣ до Днѣстра; война съ Польшею кончилась присоединеніемъ къ имперіи всего Литовскаго княжества; война съ Персіею, прекращенная въ самомъ началѣ смертью Императрицы, приготовила подданство Грузіи.

1. Внутреннія улучшенія, 1762-1768.

При воцареніи Екатерины II, Россія была въ разрывѣ съ Австріею по тѣсному союзу съ Фридрихомъ II и съ Даніею за Шлезвигъ. Императрица, принявъ въ основаніе своей политики правило не вмѣшиваться въ чужія для Россіи дѣла, если не льзя было извлечь изъ нихъ прямой, существенной пользы для государства, уклонилась отъ участія въ семилѣтней войнѣ объявленіемъ, что она намѣрена соблюдать строгій нейтралитетъ между воюющими державами, и повелѣла войскамъ своимъ, помогавшимъ Фридриху II, возратиться въ отечество; въ слѣдъ за тѣмъ прекратила распрю съ Даніею, уступивъ ей и Шлезвигъ и Голштинію, съ тѣмъ, чтобы Король Датскій вознаградилъ за обѣ страны младшую линію дома Голштинъ-Готторпскаго графствами Ольденбургомъ и Дельменгорстомъ.

Все вниманіе Императрицы устремилось на внутреннее устройство, невполнѣ соотвѣтствовавшее положенію государства. Послѣ Петра Великаго, гражданская жизнь наша,

по данному имъ направленію, развивалась быстро и требовала безпрестанно новыхъ учрежденій; преемники же его не всегда удовлетворяли этому требованію. Екатерина спѣшила обновить то, что устарѣло, дополнить, чего не доставало, уничтожить лишнее. Съ этою цѣлію, немедленно по вступленіи на престолъ, она отмѣнила многочисленныя монополіи, стѣснявшія заграничную торговлю и внутреннюю промышленность; въ слѣдъ за тѣмъ кончила важное дѣло о монастырскихъ помѣстьяхъ, поручивъ управленіе ими особенному вѣдомству, коллегіи экономіи, и назначивъ духовенству приличное содержаніе; въ то же время начертала мудрыя правила для всеобщаго размежеванія земель въ государствѣ и для водворенія иностранцевъ въ Россію, много содѣйствовавшихъ къ населенію южнаго степнаго края нашего трудолюбивыми колонистами; далѣе, устроила правительственныя и судебныя мѣста, установивъ въ нихъ болѣе порядка въ производствѣ дѣлъ, назначивъ удовлетворительное содержаніе чиновникамъ, уничтоживъ многія лишнія вѣдомства; потомъ устремила всю свою попечительность на образованіе подданныхъ, въ чемъ совѣтникомъ ея и исполнителемъ ея воли былъ незабвенный Бецкій: по плану его, учрежденъ воспитательный домъ въ Москвѣ, основано заведеніе для воспитанія благородныхъ дѣвицъ въ С. Петербургѣ (Смольный монастырь), преобразованъ кадетскій корпусъ; академіи наукъ, академіи художествъ, артиллерійскому училищу дано новое лучшее направленіе; уставы воинскій, адмиралтейскій, торговый, таможенный и многіе другіе исправлены и дополнены; государственнымъ финансамъ открытъ новый обильный источникъ дохода введеніемъ ассигнацій. Однимъ словомъ Екатерина заботилась, по примѣру Петра Великаго, о всемъ, что могло содѣйствовать могуществу и благоденствію Россіи, всему давала новую жизнь, вездѣ

вводила порядокъ и благоустройство; къ довершенію великаго подвига своего, она повелѣла особенной коммиссіи составить общее государственное уложеніе, сообразное съ потребностями времени, и начертала для нея наказъ, удивившій Европу мудростью и кротостью началъ, принятыхъ ею, въ основаніе. — Внѣшнія дѣла отвлекли ее, какъ отъ этого важнаго дѣла, такъ и отъ многихъ другихъ благодѣтельныхъ предположеній.

2. Уравненіе правъ диссидентомъ и присоединеніе Бѣлоруссіи.

Съ самаго начала своего царствованія, Императрица рѣшилась кончить вѣковыя распри наши съ Польшею, возникшія со времени соединенія ея съ Литовскимъ княжествомъ. Достигнуть этой цѣли нельзя было иначе, какъ только исполнивъ мысль Петра Великаго объ утвержденіи рѣшительнаго вліянія Россіи на судьбу Польши. Дѣйствуя въ духѣ Петра, Екатерина ожидала благопріятнаго случая, для довершенія его плана; этотъ случай скоро представился.

Августъ III умеръ въ 1763 году. Сеймъ, созванный для избранія Короля, по обыкновенію раздѣлился на партіи; изъ нихъ сильнѣе всѣхъ была партія князей Чарторыжскихъ, желавшихъ возвести на престолъ племянника своего Станислава Понятовскаго, въ надеждѣ именемъ его управлять государствомъ. Для большаго успѣха, они обратились къ нашему двору съ просьбою о помощи. Императрица, понимая, что если не Россія, то или Австрія, или Франція, даже Турція не замедлятъ возвести на Польскій престолъ своего союзника, тѣмъ охотнѣе согласилась исполнить просьбу Чарторыжскихъ, что она увѣрена была въ преданности Понятовскаго Россіи. Русское войско, по желанію Чарторыжскихъ, заняло Варшаву; полномочный

посланникъ Императрицы, князь Николай Васильевичъ Репнинъ, съ искусствомъ и рѣшительностію поддерживая партію, преданную Россіи, уладилъ всѣ споры на избирательномъ сеймѣ, и Понятовскій былъ провозглашенъ Королемъ, подъ именемъ Станислава Августа. Увѣренная въ преданности Короля, Императрица спѣшила кончить дѣло о диссидентахъ, служившее однимъ изъ главныхъ источниковъ вѣковой распри между Россіею и Польшею,

Въ актѣ Люблинскаго сейма 1569 года, о соединеніи Литовскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ, сказано именно, что оба государства соединяются въ одно, какъ равное съ равнымъ, и что Литовскіе чины будутъ пользоваться всѣми правами Польскихъ чиновъ. Для большаго утвержденія спокойствія, въ 1573 году постановлено сохранять миръ между *диссидентами*, т. е. между несогласными въ дѣлахъ вѣры. Равенство правъ гражданскихъ, не взирая на различіе вѣры, было признаваемо до начала XVIII столѣтія однимъ изъ числа коренныхъ государственныхъ законовъ Польши; по крайней мѣрѣ всегда провозглашалось въ сеймовыхъ актахъ и въ присягахъ королевскихъ.

Вопреки однакожъ торжественнымъ постановленіямъ сеймовъ и обѣщаніямъ Королей, со временъ Сигизмунда III, началось жестокое гоненіе послѣдователей православной церкви, которые были многочисленнѣе другихъ диссидентовъ. Начавшись Уніею, оно продолжалось въ XVII столѣтіи подъ разными предлогами; впрочемъ на сеймахъ все еще говорили о равенствѣ правъ; Короли все еще обѣщали защиту иновѣрцамъ. Съ 1717 года само правительство Польское стало издавать строгіе законы противъ *диссидентовъ*, называя такъ всѣхъ вообще не принадлежавшихъ къ Римской церкви: имъ запрещено было строить церкви, въ слѣдъ за тѣмъ избирать сеймовыхъ депутатовъ. Еще суровѣе было распоряженіе 1733 года, когда сеймъ

постановилъ устранить диссидентовъ отъ всѣхъ должностей общественныхъ.

Россія постоянно покровительствовала своихъ единовѣрцевъ: за нихъ Іоаннъ III воевалъ съ зятемъ своимъ Александромъ, Василій съ Сигизмундомъ I, Борисъ Годуновъ ссорился съ Сигизмундомъ III, Алексѣй Михайловичъ съ Яномъ Казимиромъ; царевна Софія думала обезпечить судьбу ихъ договоромъ Московскимъ. Петръ Великій едва не объявилъ Польшѣ войны. Со временъ Петра дѣло тянулось одними переговорами: Петербургскій дворъ постоянно получалъ жалобы обитателей Литовскаго княжества на нестерпимыя притѣсненія, и Россійскіе послы обыкновенно ходатайствовали за нихъ предъ Королями: такъ было при Екатеринѣ I, при Аннѣ Іоанновнѣ, Елисаветѣ Петровнѣ и Петрѣ III. Польское провительство, обязавшись Московскимъ договоромъ, 1686 года, не безпокоить послѣдователей Россійской вѣры, не оспаривало права ни Петру, ни его преемникамъ вступаться за православіе, и если не удовлетворяло ихъ требованіямъ, то всегда подъ какими нибудь предлогами. Между тѣмъ гоненіе постоянно усиливалось.

Восшествіе Станислава Августа на престолъ, по волѣ и подъ защитою Россійской Императрицы, вновь пробудило надежду въ многочисленныхъ православныхъ обитателяхъ Литовскаго княжества найти въ Королѣ покровителя ихъ правъ гражданскихъ и религіозныхъ. Эта надежда съ живѣйшею силою выразилась въ краснорѣчивомъ словѣ архіепископа Могилевскаго Георгія Кониссскаго, сказанномъ въ видѣ привѣтствія Станиславу Августу. Въ слѣдъ за тѣмъ, со всѣхъ сторонъ диссиденты обратились и къ Королю, и къ Россійской Императрицѣ, и къ Прусскому Государю съ убѣдительными просьбами облегчить ихъ злосчастную долю. Князь Репнинъ, по волѣ Государыни, представилъ

сейму сильную ноту въ защиту православныхъ; примѣру его послѣдовали послы Англійскій, Датскій, Прусскій, Шведскій. Сеймъ отвергнулъ справедливыя требованія пяти державъ. Отказъ его произвелъ всеобщій ропотъ въ Польской Пруссіи и въ Литовскомъ княжествѣ. Въ Торнѣ и въ Слуцкѣ составились конфедераціи или союзы дворянъ недовольныхъ опредѣленіемъ сейма. Противники ихъ также вооружились. Король не въ силахъ былъ усмирить волненіе, грозившее всеобщимъ междоусобіемъ, и звалъ на помощь Русскія войска. Они явились. Чрезвычайный сеймъ, созванный Королемъ въ 1767 году, постановилъ: уравнять диссидентовъ во всѣхъ правахъ гражданскихъ и религіозныхъ съ Римскими католиками; но для исполненія сеймоваго акта, надлежало прибѣгнуть къ оружію: образовались многочисленныя конфедераціи противъ диссидентовъ и Короля. Междоусобіе обнаружилось съ яростію. Франція поддерживала враговъ Станислава и Россіи, посылая имъ деньги и офицеровъ; но конфедераты дѣйствовали безъ общаго плана и были разбиваемы по частямъ Русскими войсками. Имя Суворова приводило ихъ въ трепетъ.

Между тѣмъ Вѣнскій дворъ условился съ дворомъ Берлинскимъ воспользоваться изнеможеніемъ Польши и присоединить отъ ней сопредѣльныя области, на которыя Австрія и Пруссія объявили разныя притязанія. Екатерина, узнавъ объ ихъ намѣреніи, сказала, что Россія болѣе всѣхъ имѣетъ права требовать отъ Польши возвращенія своихъ земель — и для безопастности имперіи согласились на мѣры, предложенныя союзниками. Въ слѣдствіе сего, Фридрихъ II составилъ планъ о раздѣлѣ Польши, приведенный въ исполненіе въ 1772 году. Россія присоединила къ себѣ воеводство Витебское, часть воеводства Полоцкаго и Польскую Лифляндію, раздвинувъ предѣлы свои до Двины и

Березины; присоединенныя области, подъ именемъ Бѣлоруссіи, образовали въ послѣдствіи губерніи Витебскую и Могилевскую. На часть Австріи досталась Галиція, на часть Фридриха II Польская Пруссія. Станиславъ Августъ, для спокойствія сосѣдей и собственнаго королевства, видѣлъ необходимость уступить союзникамъ присоединенныя ими области и вновь подтвердилъ права диссидентовъ. Польша успокоилась; но Россія должна была выдержать за нее борьбу съ другой стороны. Неустройства Польскія разсорили насъ съ Турціею.

3. Первая война съ Турціею, 1768–1774.

Со времени заключенія Бѣлградскаго мира, около 30 лѣтъ не было ни тѣсной дружбы, ни войны между Россіею и Турціею. Хотя Порта неоднократно давала поводъ къ неудовольствію, допуская Крымскихъ Татаръ грабить южные предѣлы имперіи; но Петербургскій дворъ, занятый дѣлами на западѣ, уклонялся отъ разрыва. Екатерина также устремляя все вниманіе на дѣла внутреннія, хотѣла жить въ мирѣ съ Султаномъ. Онъ самъ вздумалъ объявить намъ войну, вмѣшавшись въ отношенія Россіи къ Польшѣ, и дорого заплатилъ за это вмѣшательство. Отселѣ начинается паденіе Оттоманской Порты, дотолѣ страшной Европѣ.

По возстановленіи правъ диссидентовъ въ 1767 году, Поляки недовольные сеймомъ и Королемъ, составили конфедерацію въ Подольскомъ городѣ Барѣ. Войска королевскія соединились съ Русскими для разсѣянія конфедератовъ, и вскорѣ довели ихъ до того, что они, не имѣя средствъ держаться въ предѣлахъ Польши, бросились за границу и заняли Татарское мѣстечко Балту. Русскій отрядъ, преслѣдуя мятежниковъ, сжегъ это мѣстечко. Екатерина немедленно увѣдомила о томъ Порту и изъявила го-

товность доставить ей удовлетвореніе. Но Султанъ Мустафа III, давно уже подстрекаемый Польскими и Французскими агентами, воспользовался столь ничтожнымъ случаемъ для объявленія намъ войны (1768), за намѣреніе нашего двора утвердить вліяніе въ Польшѣ, хотя по существовавшимъ трактатамъ онъ не имѣлъ права вмѣшиваться въ это дѣло. Порта по обыкновенію подняла всѣ свои силы; болѣе 300,000 человѣкъ, подъ начальствомъ визиря, готовились вступить въ Польшу, для изгнанія оттуда Русскихъ войскъ. Ханъ Крымскій долженъ былъ помогать визирю опустошеніемъ южныхъ предѣловъ нашихъ.

Императрица, съ своей стороны, вооружила двѣ арміи. Главная, подъ начальствомъ князя Александра Михайловича Голицына, должна была удерживать визиря отъ вторженія въ Польшу; другая, подъ предводительствомъ графа Петра Александровича Румянцова — обороняла южные предѣлы отъ Крымскихъ Татаръ. Сверхъ того посланы отряды на Кавказъ, для содѣйствія владѣтелямъ Карталиніи, Имеретіи и Мингреліи, желавшимъ освободиться отъ зависимости Турокъ. Первый годъ войны (1769) не ознаменованъ ничѣмъ достопамятнымъ; во второй годъ Русскія войска одержали самыя блестящія побѣды на сушѣ и на морѣ. Графъ Румянцовъ, принявъ главное начальство надъ сухопутными войсками, съ 17 тысячнымъ корпусомъ разбилъ сперва при Ларгѣ Татарскаго Хана, имѣвшаго до 100,000 человѣкъ; въ слѣдъ за тѣмъ, 21 Іюля 1770 года, при рѣкѣ Кагулѣ, поразилъ на голову самого визиря съ 150,000 Турокъ и прогналъ ихъ за Дунай. Между тѣмъ графъ Орловъ съ Русскою эскадрою появился въ Средиземномъ морѣ, одержалъ побѣду надъ Турецкимъ флотомъ въ проливѣ Хіосскомъ, загналъ его въ Чесменскую гавань и тамъ сжегъ, истребивъ морскія силы непріятеля. Слѣдствія обѣихъ побѣдъ были весьма важны: съ одной сто-

роны крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная большею частію сдались Румянцову; Татары Буджакскіе (въ Бессарабіи) немедленно объявили себя независимыми отъ Турціи; въ слѣдующемъ году Татары Крымскіе, испуганные побѣдами князя Долгорукаго, завоевателя Тавриды, также отложились отъ Порты и признали надъ собою покровительство Россіи; съ другой стороны народы Греческіе и Славянскіе, подвластные Турціи, возстали поголовно, въ надеждѣ свергнуть ненавистное для нихъ иго. Русскій флотъ господствовалъ на водахъ Архипелагскихъ.

Вѣнскій дворъ, устрашенный успѣхами нашего оружія, предложилъ свое посредничество къ примиренію воюющихъ державъ. Императрица не уклонялась отъ мира, но не хотѣла ни чьего вмѣшательства въ свои дѣла и устранивъ посредничество Австріи, повелѣла Румянцову вступить съ Турецкими полномочными въ переговоры. Два раза собирался конгрессъ (въ Фокшанахъ и Бухарестѣ), и каждый разъ требованіе нашего двора независимости Татаръ Крымскихъ и Буджакскихъ, было препятствіемъ къ заключенію мира. Императрица видѣла необходимость поразить Турцію новымъ ударомъ, и прекративъ переговоры, повелѣла Румянцову перенести театръ войны въ Булгарію. Онъ исполнилъ волю Государыни, перешелъ Дунай, но не могъ удержаться на правомъ берегу его: въ главной арміи его не было и 15,000 человѣкъ. Турки замѣтили ея слабость и ободрились. Императрица съ своей стороны не имѣла средствъ подкрѣпить Румянцова: всѣ силы ея сосредоточены были въ Польшѣ, для усмиренія мятежныхъ конфедератовъ; внутри имперіи свирѣпствовала жестокая моровая язва, проникшая изъ Молдавіи до самой Москвы; на берегахъ Волги злодѣйствовалъ мятежникъ Пугачовъ, Донской казакъ, выдававшій себя за Императора Петра III. Все это замедляло ходъ военныхъ дѣйствій. Наконецъ дѣ-

ла пришли въ порядокъ: Польша затихла, язва ослабѣла, Пугачовъ, разбитый Михельсономъ, былъ схваченъ и казненъ; свѣжіе полки подкрѣпили Румянцова. Достойный вождь Екатерины вторично перешелъ Дунай, новыми побѣдами загналъ визиря въ Шумлу, искусствомъ движеній заперъ его тамъ, пресѣкъ ему всѣ пути къ подвозу съѣстныхъ припасовъ, утвердился на Балканахъ, и навелъ такой ужасъ на Турокъ, что они толпами бѣжали изъ лагеря своего военачальника. Визирь просилъ мира и согласился на всѣ предложенныя ему условія; 10 Іюля 1774 года подписанъ договоръ въ ставкѣ Румянцова, близъ селенія Кайнарджи. Порта отказалась отъ власти надъ Татарскими народами, обитавшими въ Крыму и по сѣверному берегу Чернаго моря, признавъ ихъ независимыми; уступила Россіи Азовъ, Керчь, Еникале, обѣ Кабарды; предоставила купеческимъ Русскимъ кораблямъ совершенную свободу плавать на водахъ Чернаго моря и Архипелага; обязалась покровительствовать христіанскую вѣру, съ кротостью господствовать въ Молдавіи и Валахіи, не вмѣшиваться въ дѣла Польши и признавать Россійскихъ Государей въ санѣ Императорскомъ.

4. Внутреннія учрежденія и присоединеніе Крыма, 1774–1788.

По счастливомъ окончаніи дѣлъ Польскихъ и Турецкихъ, Екатерина снова принялась за внутреннее устройство своей державы. Коммисія, коей поручено было составить Уложеніе, не удовлетворила ожиданіямъ Императрицы и при началѣ войны съ Турціею была распущена; Государыня рѣшилась издать нѣсколько отдѣльныхъ учрежденій, наиболѣе необходимыхъ для имперіи, начертавъ ихъ по тѣмъ началамъ, которыя изложены въ ея безсмертномъ наказѣ. Первымъ изъ нихъ было *учрежденіе о*

губерніяхъ (1775), установившее тотъ порядокъ областнаго управленія, который въ главныхъ чертахъ существуетъ до сего времени; въ слѣдъ за тѣмъ введены были уставы благочинія, судоходства, винной и соляной продажи; далѣе издано *городовое положеніе* (1785), поставившее города на ту степень, на которой желалъ видѣть ихъ Петръ Великій и на которой они находятся донынѣ; въ тоже время *жалованною грамматою* опредѣлены права и обязанности дворянства; наконецъ начертанъ достопамятный уставъ о *народныхъ училищахъ*, принятый въ послѣдствіи Императоромъ Александромъ въ основаніе, при введеніи системы народнаго воспитанія. Кромѣ сихъ общихъ учрежденій, водворившихъ въ имперіи благоустройство, Екатерина много содѣйствовала развитію ума и вкуса, обогащенію Русскаго слова, смягченію нравовъ. Для поощренія успѣховъ словесности основана *Россійская Академія*.

Между тѣмъ внѣшняя политика ея поставила имперію на новую степень государственнаго могущества: съ одной стороны счастливая мысль о вооруженномъ нейтралитетѣ даровала Россіи такой вѣсъ въ системѣ Европейскихъ державъ, что онѣ стали смотрѣть на нее, какъ на защитницу своихъ правъ; съ другой стороны подданство Татаръ, обитавшихъ ва Крыму и по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, раздвинувъ предѣлы имперіи до естественнаго рубежа, избавило ее отъ губительныхъ набѣговъ хищнаго народа, столько вѣковъ непрерывно терзавшаго Россію; въ тоже время утвердило господство ея на Черномъ морѣ.

Вооруженный нейтралитетъ былъ оборонительный союзъ, заключенный въ 1780 году Императрицею съ Даніею, Швеціею, Пруссіею, Португаліею, Голландіею, Испаніею и Франціею, для охраненія совокупными силами свободы торговаго мореплаванія тѣхъ державъ, которыя не принимали участія въ тогдашней войнѣ Англіи съ сѣвер-

кою Америкою. Мысль объ этомъ союзѣ принадлежитъ графу Никитѣ Ивановичу Панину.

Подданство Татаръ Крымскихъ, Буджакскихъ, Нагайскихъ и другихъ ордъ, исторгнутыхъ побѣдами Румянцова изъ власти Турокъ, было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ договора Кайнарджійскаго: объявленные по этому договору независимыми, Татары не могли существовать самостоятельно между двумя сильными державами, и весьма естественно, что какъ Россія, такъ и Турція старались утвердить надъ ними свое вліяніе. Россія взяла перевѣсъ, владѣя Крымскими крѣпостями Керчью и Еникале. Сперва она принудила Порту признать Ханомъ преданнаго нашему двору Сагинъ-Гирея; въ послѣдствіи, когда Султанъ, вопреки договору, занялъ Таманскую область, Императрица объявила, что трактатъ нарушенъ и согласно съ желаніемъ Татаръ, приняла ихъ въ свое подданство. Князь Потемкинъ, дѣйствуя быстро и рѣшительно, утвердилъ присоединеніе Крыма и сѣверныхъ береговъ Чернаго моря къ Россіи, исключая Очаковъ, оставленный Турціи. Порта не могла ничего сказать противъ этой мѣры, и договоромъ 1784 года согласилась отказаться отъ всякихъ притязаній на Татаръ, принявъ Кубань границею между обѣими имперіями. Присоединенныя земли поручены были управленію князя Потемкина, который основалъ тамъ города Херсонъ, Екатеринославль, Севастополь; водворилъ начало жизни гражданской и своими дѣлами вполнѣ заслужилъ названіе Таврическаго. По его же старанію, Ираклій II, Царь Карталинскій и Кахетинскій, тѣснимый Портою, призналъ надъ собою верховную власть и покровительство Россіи; примѣру его послѣдовалъ владѣтель Дагестана.

5. Вторая война съ Турціею, 1787–1791.

Согласіе Императрицы на подданство Карталиніи, Ка-

хетіи и Дагестана встревожило Англію, непріязненную намъ со времени заключенія вооруженнаго нейтралитета. Она убѣдила Султана объявить Россіи разрывъ, слѣдствіемъ коего была вторая, четырехлѣтняя война съ Турціею. Въ этой войнѣ принялъ дѣятельное участіе усердный союзникъ Екатерины, Императоръ Нѣмецкій Іосифъ II. Союзники условились овладѣть Очаковымъ, вытѣснить Турокъ изъ Молдавіи, Валахіи, Кроаціи, Сербіи, перенести оружіе за Дунай и тамъ предписать условія мира. Покореніе Очакова поручено было князю Потемкину; въ Молдавіи дѣйствовалъ графъ Румянцовъ (вскорѣ сдавшій свою армію Потемкину); на Дунаѣ по всей границѣ Австрійскихъ владѣній, расположилась стотысячная армія Іосифа II, раздѣленная на многіе корпуса, для вторженія на всѣхъ пунктахъ въ Турецкія области. Сверхъ того посланъ былъ сильный отрядъ на Кавказъ; Русскій флотъ готовился выйти въ море, чтобы снова навести ужасъ въ Архипелагѣ. Положеніе Порты, неожидавшей разрыва со стороны Австріи, было тѣмъ болѣе затруднительно, что союзники ея не оказывали ей дѣятельной помощи, и желаніе Екатерины возстановить Греческую монархію на развалинахъ Турецкой имперіи, могло бы исполниться, если бы стеченіе разныхъ обстоятельствъ тому не воспрепятствовало. Съ одной стороны, Потемкинъ, являвшій неутомимую дѣятельность до начала войны, по открытіи ея, распоряжался нерѣшительно, далъ время усилиться Очаковскому гарнизону и цѣлые полгода не могъ взять крѣпость, хотя побѣды Черноморскаго флота приготовили ея паденіе; съ другой стороны, Императоръ Іосифъ II, растянувъ свою армію въ видѣ кордона на всѣмъ пространствѣ южныхъ границъ своихъ, до того ослабилъ себя, что непріятель легко разбивалъ его войска по частямъ.

Между тѣмъ, Англія, дѣйствуя противъ Россіи, успѣла

внушить непріязнь къ ней Польши, Пруссіи и Швеціи. Первыя двѣ державы предлагали свое посредничество къ прекращенію войны съ Турціею, требуя съ угрозами, чтобы мы отказались отъ Крыма; а Король Шведскій Густавъ III немедленно вооружился и незапно напалъ на Русскую часть Финляндіи, пославъ въ тоже время сильный флотъ въ Финскій заливъ. Самому Петербургу грозила опасность: всѣ войска Русскія находились тогда на югѣ. Твердость Екатерины, мужество адмирала Грейга и безпорядки въ Шведской арміи уничтожили надежды Густава, мечтавшаго о возможности возвратить завоеванія Петра Великаго. Послѣ двухлѣтней войны достопамятной удачными дѣйствіями Русскаго флота, Король предложилъ миръ и въ 1790 году заключилъ договоръ въ Верелахъ, утвердившій отношенія между обѣими державами въ томъ же видѣ, въ какомъ они находились до начала войны.

Съ паденіемъ Очакова, взятаго кровопролитнымъ приступомъ въ концѣ 1788 года, дѣла на югѣ шли успѣшнѣе. Блестящіе подвиги Суворова при Фокшанахъ, на Рымникѣ, при Измаилѣ, завоеваніе Бессарабіи и Молдавіи, все это заставило Султана желать мира, и только вліяніе Англіи на диванъ препятствовало прекращенію войны, равно тягостной и для Турціи и для Россіи. Англія и союзники ея требовали непремѣнно, чтобы ихъ послы участвовали въ переговорахъ, въ намѣреніи не допустить Россіи къ новому расширенію ея предѣловъ. Екатерина объявила, что она не проситъ ни чьего посредничества, примирится по своему благоусмотрѣнію и сдержала свое слово. Побѣда Репнина при Мачинѣ склонила Султана къ миру. Договоромъ въ Яссахъ въ 1791 году, Турція уступила Россіи остальныя владѣнія свои на сѣверномъ берегу Чернаго моря между Бугомъ и Днѣстромъ, вмѣстѣ съ Очаковымъ,

подтвердивъ въ тоже время всѣ условія договора Кайнарджійскаго и дополнительныхъ къ нему трактатовъ.

6. Присоединеніе Волыни, Литвы и Курляндіи, 1793–1795.

Немедленно по заключеніи Ясскаго мира, Русскія войска съ береговъ Дуная двинулись къ предѣламъ Польши, гдѣ съ самаго начала Турецкой войны правительство дѣйствовало съ явною враждою противъ Россіи. Оно вступило въ дружбу съ непріязненными ей державами, собрало войско на помощь Султану, съ коимъ заключенъ былъ даже оборонительный союзъ, неоднократно грозило Императрицѣ разрывомъ, и вопреки взаимнымъ договорамъ, утвердившимъ Польскую конституцію, измѣнило ее въ главныхъ основаніяхъ, возобновивъ въ тоже время гоненіе диссидентовъ. Самъ Король былъ увлеченъ непріятелями Россіи, и хотѣлъ избавиться отъ вліянія Императрицы. Но многіе благомыслящіе Поляки, въ томъ числѣ знатные вельможи, постигая очевидную истину, что Польша, при внутреннемъ безсиліи ея, могла наслаждаться спокойствіемъ только подъ покровительствомъ Россіи, рѣшились противодѣйствовать замысламъ враговъ ея и собственнаго отечества, и образовали конфедерацію въ Тарговицахъ. Поляки раздѣлились на двѣ непримиримыя партіи; раздоръ былъ такъ жестокъ, что братъ вооружался на брата. Къ довершенію неустройствъ, въ Польшѣ возникли клубы, которые, дѣйствуя въ духѣ Французскихъ революціонеровъ, старались поколебать своими пагубными правилами сосѣднія державы. Екатерина снова убѣдилась, что не будетъ конца тревогамъ ея имперіи, доколѣ столь безпокойный сосѣдъ не потеряетъ послѣднихъ средствъ вредить ей, и взяла свои мѣры: она рѣшилась возвратить Польшу въ первобытное ея состояніе, въ коемъ она находилась до сое-

диненія съ Литовскимъ княжествомъ. Войска ея, поддерживая конфедератовъ Тарговицкихъ, къ коимъ вскорѣ присоединился и Король, безъ труда усмирили партію, враждебную Россіи. Въ слѣдъ за тѣмъ созванъ сеймъ въ Гродно, гдѣ по требованію дворовъ Россійскаго и Прусскаго, въ 1793 году рѣшено было: присоединить къ Россіи остальныя области западной Руси Волынскую, Подольскую и Минскую, къ Пруссіи воеводства Велико-Польскія съ Данцигомъ и Торномъ. Станиславъ Августъ обязался ни съ кѣмъ ни воевать, ни заключать договоровъ, безъ согласія С. Петербургскаго кабинета.

Поляки смирились, но ненадолго; не прошло и полгода по закрытіи Гродненскаго сейма, какъ вспыхнулъ мятежъ въ Краковѣ, въ слѣдъ за тѣмъ въ Варшавѣ; потомъ во многихъ другихъ городахъ. Предводителемъ мятежниковъ былъ храбрый и предпріимчивый Костюшко: онъ отбилъ Прусскую армію, пришедшую для усмиренія Варшавы, одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ Русскими отрядами и сколько успѣхами оружія, столько и еще болѣе своими воззваніями пробудилъ въ Полякахъ несбыточныя надежды возвратить то, что было уже невозвратимо. Для обузданія ихъ, Императрица вызвала на поле брани графа Румянцова Задунайскаго, жившаго въ своихъ помѣстьяхъ со временъ Очаковскихъ. Онъ усмирилъ Польшу въ одно лѣто: по распоряженію его, Ферзенъ двинулся на Костюшку, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ, а Суворовъ въ короткое время разсѣялъ нѣсколько мятежныхъ армій, подступилъ къ Варшавѣ, и послѣ кровопролитнаго штурма, овладѣвъ предмѣстіемъ ея Прагою, навелъ такой ужасъ па Поляковъ, что они побросали оружіе и съ покорностью выслушали послѣдній приговоръ трехъ союзныхъ державъ, Россіи, Австріи и Пруссіи. Въ 1794 году положено было прекратить самостоятельное бытіе Польши, которая не могла имъ

пользоваться безъ вреда сосѣдямъ и собственному благоденствію. Станиславъ Августъ отказался отъ престола. Къ Россіи присоединились остальныя области Литовскія, Гродненская и Виленская, вмѣстѣ съ Курляндіею, къ Австріи воеводства Краковское, Сендомирское и Люблинское; къ Пруссіи остальная часть Польши съ городомъ Варшавою. Обитатели всѣхъ возвращенныхъ Россіи областей были сравнены въ правахъ и преимуществахъ съ прочими подданными Россійской имперіи введеніемъ учрежденія о губерніяхъ.

На закатѣ дней Екатерины, Русское оружіе огласило громомъ своимъ Кавказъ. Персидскій Шахъ незапно вторгнулся въ Грузію и отчасти силою, отчасти лестію подчинилъ своей власти ханства Карталинское, Имеретійское, Дербентское, признававшія надъ собою покровительство Россіи. Императрица немедленно отправила на Кавказъ сильный корпусъ, подъ начальствомъ графа Валеріана Зубова, для изгнанія Персіянъ и для усмиренія взволнованныхъ ими народовъ. Графъ Зубовъ покорилъ Дербентъ, Баку, Кубу, Ганжу и готовился потревожить самую Персію. Кончина Императрицы (6 Ноября 1796 года) остановила его на пути побѣдъ. Преемникъ Екатерины, Императоръ Павелъ I повелѣлъ войскамъ своимъ возвратиться съ Кавказа. Но слава оружія Екатерины произвела тамъ столь сильное впечатлѣніе, что Грузія добровольно изъявила желаніе, быть въ подданствѣ у Россійскаго Государя и при Павлѣ I присоединилась къ имперіи.

ПЕРІОДЪ IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ПАВЛА I И АЛЕКСАНДРА I.

Съ тѣхъ поръ, какъ Петръ Великій включилъ свое государство въ систему Европейскихъ державъ, внѣшняя политика С. Петербургскаго двора устремлялась преимущественно на сосѣдей, имѣя главною цѣлью поставить среди ихъ Россію на степень первенствующей державы. Эта цѣль была вполнѣ достигнута при Екатеринѣ II. *Швеція*, потрясенная Русскимъ оружіемъ, лишилась первенства на сѣверѣ и заняла второстепенное мѣсто въ политической системѣ Европы; *Польша*, главная соперница наша, утратила свое бытіе самостоятельное; съ паденіемъ ея, *Пруссія*, и *Австрія*, коснувшись своими границами предѣловъ Россіи, вскорѣ убѣдились въ необходимости тѣснаго дружественнаго союза съ Петербургскимъ дворомъ; *Турція*, потерявъ господство на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, могла ожидать только новыхъ тратъ въ случаѣ разрыва съ Россіею; *Персія* увидѣла невозможность утвердить свое вліяніе на Кавказѣ. Споръ съ сосѣдями былъ рѣшенъ; среди ихъ Россія не находила болѣе соперниковъ, доказавъ въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, что она въ одно время могла бороться со многими врагами и смирить ихъ.

Само Провидѣніе возвело ее на столь высокую степень могущества, въ то время, когда Французская революція грозила всему образованному міру сперва всеобщимъ безначаліемъ, потомъ всеобщимъ деспотизмомъ одного ненасытнаго властолюбца. Въ обоихъ случаяхъ, Россія являлась защитницею Европейскихъ державъ, изнемогавшихъ

въ борьбѣ съ Франціею, поддерживала престолы, возстановляла права Царей и народовъ. Дѣятельное участіе ея въ судьбѣ Европы началось при Императорѣ Павлѣ I и въ полномъ блескѣ обнаружилось при Александрѣ I. Оно давало направленіе главнымъ событіямъ четвертаго періода новой Русской Исторіи, ознаменованнаго, сверхъ того, необыкновенно быстрымъ развитіемъ умственныхъ и промышленныхъ силъ народа.

I. ПАВЕЛЪ I.
1796–1801.

1. Внутреннія учрежденія.

Императоръ Павелъ I, вступивъ на престолъ по кончинѣ Екатерины II, 6 Ноября 1796 года, сначала уклонялся отъ участія въ дѣлахъ западной Европы, обращалъ все вниманіе свое на внутреннее состояніе имперіи и въ короткое время произвелъ въ немъ многія значительныя перемѣны: возстановилъ основанныя Петромъ Великимъ, для управленія народною промышленностію, коллегіи, отмѣненныя учрежденіемъ о губерніяхъ; даровалъ особыя права областямъ, присоединеннымъ отъ Польши, также провинціямъ Остзейскимъ и губерніямъ Малороссійскимъ, подчиненнымъ при Екатеринѣ II общимъ государственнымъ законамъ; измѣнилъ нѣкоторыя статьи въ жалованной дворянству грамотѣ, въ городовомъ положеніи, въ учрежденіи о губерніяхъ; открылъ духовенству доступъ къ преимуществамъ и отличіямъ, установленнымъ для дворянства.

Главнымъ однакожъ предметомъ его заботливости было войско: предводимое Румянцовымъ, Суворовымъ и другими полководцами временъ Екатерины II, оно одерживало блестящія побѣды надъ врагами отечества; но, по вліянію разныхъ постороннихъ обстоятельствъ, не во всѣхъ

отношеніяхъ соотвѣтствовало тѣмъ началамъ воинской службы, которыя имѣлъ въ виду Петръ Великій; въ производствѣ чиновъ, въ содержаніи и продовольствіи войскъ, вкрались нѣкоторыя отступленія отъ воинскаго устава Петрова. Строгій блюститель порядка, Императоръ Павелъ I вникнулъ во всѣ, даже самыя мелкія подробности военнаго устройства, издалъ многія постановленія, опредѣлившія обязанности высшихъ и низшихъ чиновъ воинскихъ, требовалъ точнаго исполненія предписанныхъ имъ правилъ, и бдительнымъ надзоромъ довелъ Русскую армію до той степени дисциплины, которою она съ тѣхъ поръ стала удивлять Европу.

Кромѣ того, Государь заботился о лучшемъ направленіи народнаго воспитанія и о чистотѣ нравовъ: для первой цѣли онъ поручилъ многія воспитательныя заведенія попечительному надзору супруги своей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая вскорѣ возвела ихъ на высокую степень совершенства; для второй цѣли приняты были строгія мѣры къ устраненію отъ Русскаго народа зловредныхъ понятій, разсѣваемыхъ изъ Франціи; установлена цензура для привозимыхъ изъ за границы книгъ; учрежденъ бдительный надзоръ за жившими въ Россіи иностранцами и проч.

Но важнѣйшимъ изъ государственныхъ дѣяній Императора Павла I для внутренняго устройства имперіи было *учрежденіе Императорской фамиліи* 1797 года, достопамятное наиболѣе потому, что оно утвердило на прочныхъ началахъ порядокъ престолонаслѣдія, установивъ кореннымъ государственнымъ закономъ право первородства въ прямой нисходящей линіи Императорскаго дома.

2. Война съ Франціею.

Между тѣмъ Англія и Австрія, изнемогая въ трудной

борьбѣ съ Франціею и опасаясь всеобщаго потрясенія политической системы Европейскихъ державъ грознымъ потокомъ Французской революціи, убѣдительно просили Россійскаго Государя принять участіе въ судьбѣ Европы. Павелъ рѣшился быть ея защитникомъ, и заключивъ тѣсный союзъ съ Англіею и Австріею, послалъ на помощь имъ двѣ арміи: одну съ фельдмаршаломъ Суворовымъ въ сѣверную Италію, другую подъ начальствомъ генерала Германа въ Голландію, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ союзниками вытѣснить Французовъ изъ той и другой страны, вступить въ самую Францію и успокоить ея внутреннія волненія. Русскій флотъ, предводимый адмираломъ Ушаковымъ, соединился съ Турецкимъ, для изгнанія Французовъ изъ южной Италіи и острововъ Средиземнаго моря.

Италійскій походъ 1799 года покрылъ новою славою Русское оружіе и обезсмертилъ имя полководца. Опытные Французскіе генералы Моро, Макдональдъ и Жуберъ, доселѣ жестоко поражавшіе Австрійцевъ, одинъ за другимъ были разбиты на голову Суворовымъ. Побѣдою при Кассано надъ Моро онъ утвердился въ сѣверной Италіи и освободилъ отъ Французовъ Піемонтъ; въ слѣдъ за тѣмъ, поразивъ при Требіи Макдональда, содѣйствовалъ возстановленію и папскаго престола и трона Неаполитанскаго; наконецъ рѣшительною побѣдою при Нови надъ генераломъ Жуберомъ, павшимъ съ большею частію войска на полѣ битвы, Суворовъ открылъ путь во Францію чрезъ Альпы, и только несогласія Вѣнскаго двора съ Петербургскимъ кобинетомъ остановили его на пути побѣдъ. Покинутый союзниками, онъ совершилъ достопамятное отступленіе чрезъ непроходимыя дотолѣ горы и возвратился въ отечество, увѣнчанный славою.

Какъ политика Вѣнскаго двора воспрепятствовала Суворову совершить великій подвигъ, для коего онъ былъ при-

званъ, такъ политика Лондонскаго кабинета предала въ руки Французовъ Русскій корпусъ, посланный въ Голландію. Германъ, не получивъ отъ герцога Іоркскаго обѣщаннаго подкрѣпленія, былъ разбитъ при Бергенѣ и взятъ въ плѣнъ съ большею частію его войска. Императоръ, справедливо недовольный союзниками, вызвалъ Суворова изъ Италіи и объявилъ Англіи разрывъ. Кончина Государя, 11 Марта 1801 года, прекратила эту войну въ самомъ началѣ.

II. АЛЕКСАНДРЪ I.
1801–1825.

Никогда ни одно государство не имѣло столь завидной участи, не выносило столь трудной борьбы, не совершало столь великаго подвига, какъ Россія въ царствованіе Императора Александра I: ей обязана Европа освобожденіемъ отъ тягостнаго владычества Наполеона, грозившаго поработить весь образованный міръ. Царствованіе Александра останется незабвеннымъ и въ другомъ отношеніи: оно представляетъ непрерывную цѣпь мудрыхъ учрежденій, содѣйствовавшихъ внутреннему благоустройству, правосудію, успѣхамъ промышленности, смягченію нравовъ, въ особенности образованію народному.

Дѣянія Императора Александра можно раздѣлить на 3 періода: въ первыя 11 лѣтъ онъ ревностно заботился объ улучшеніи внутренняго состоянія имперіи; въ тоже время старался политикою и оружіемъ положить предѣлъ безграничному властолюбію Наполеона; въ слѣдующіе за тѣмъ 4 года избавивъ Европу отъ грознаго завоевателя, возвратилъ права Царямъ и народамъ; въ остальныя 10 лѣтъ устремлялъ все свое вниманіе къ утвержденію установленнаго имъ порядка, какъ извнѣ, такъ и внутри имперіи.

1. Внутреннія учрежденія, 1801–1812.

Александръ вступилъ на престолъ съ живѣйшимъ жела-

ніемъ успокоить Европу, потрясенную Франціею, и утвердить благосостояніе своихъ подданныхъ. Искреннее миролюбіе его было увѣнчано вожделѣннымъ успѣхомъ: вскорѣ по воцареніи его водворилась всеобщая тишина на западѣ. Пользуясь кратковременнымъ спокойствіемъ извнѣ, Государь съ живѣйшею дѣятельностію принялся за внутреннее устройство имперіи, не прекращая своей заботливости и среди безпрерывныхъ войнъ, которыя онъ вскорѣ долженъ былъ начать для безопасности Россіи и для блага Европы.

Онъ вникнулъ во всѣ отрасли государственной жизни и каждой изъ нихъ далъ лучшее направленіе; многія преобразовалъ, многія создалъ. Главною цѣлію его было водворить во всемъ порядокъ, правосудіе, образованіе. Съ этою цѣлью онъ далъ новое устройство сенату, учредилъ министерства, комитетъ министровъ, государственный совѣтъ; возстановилъ дарованныя Екатериною II права и преимущества сословій, поставилъ войско на высшую степень совершенства, привелъ въ порядокъ государственные финансы, пробудилъ народную промышленность, въ особенности заботился о народномъ образованіи, утвердивъ оное на прочныхъ началахъ лучшимъ устройствомъ учебныхъ заведеній и дарованіемъ важныхъ преимуществъ. Въ слѣдствіе этихъ мѣръ, нравственныя, умственныя и промышленныя силы Русскаго народа уже въ первые годы царствованія Александра развились съ необыкновенною быстротою и вскорѣ принесли вожделѣнные плоды: все приняло другой видъ; усовершенствовалось государственное и областное управленіе; возникли цвѣтущія фабрики; смягчились нравы и обычаи; пробудился вкусъ ко всему полезному и изящному. Просвѣщенный умъ, благородство души стали необходимыми условіями для всякаго, кто хотѣлъ заслужить уваженіе общества.

Слава Александра, какъ мудраго строителя державы,

тѣмъ блистательнѣе, что только неусыпная заботливость его о благѣ подданныхъ могла найти и время и средства къ столь многотрудному дѣлу, среди непрестанныхъ войнъ, веденныхъ имъ въ защиту Россіи и для спасенія Европы отъ властолюбія Наполеона.

2. Войны съ Франціею, 1805–1807.

Аміенскій миръ не надолго утвердилъ общее спокойствіе. Наполеонъ, овладѣвъ кормиломъ правленія во Франціи, обнаружилъ намѣреніе поработить своей власти всю Европу. Для обузданія его, Англія заключила тѣсный союзъ съ Россіею, приглашая къ оному Пруссію и Австрію. Пруссія уклонилась отъ участія въ войнѣ и хотѣла остаться нейтральною; Австрія видѣла необходимость вооружиться. Положено было совокупными силами вытѣснить Французовъ изъ сѣверной Италіи, которою они снова овладѣли по удаленіи Суворова, въ 1800 году, потомъ вторгнуться во Францію и ограничить ея господство берегами Рейна. Но прежде, чѣмъ союзныя войска успѣли соединиться, Австрія, поспѣшивъ разрывомъ, потерпѣла жестокое пораженіе при Ульмѣ. Наполеонъ овладѣлъ Вѣною, разстроилъ всѣ планы союзниковъ и въ 1805 году разбилъ войска ихъ въ Моравіи, при Аустерлицѣ. Нѣмецкій Императоръ заключилъ съ нимъ миръ въ Пресбургѣ, отказался отъ притязанія на сѣверную Италію и отъ вліянія на дѣла Германіи, признавшей своимъ покровителемъ Императора Французовъ.

Россійскій Государь не хотѣлъ участвовать въ Пресбургскомъ договорѣ и возвратившись съ войскомъ въ отечество, готовился къ новой борьбѣ. Въ 1806 году онъ опять явился на полѣ брани, какъ союзникъ Короля Прусскаго. Берлинскій дворъ, оскорбленный нарушеніемъ своего нейтралитета, во время похода Наполеонова на Австрію, объя-

вилъ ему разрывъ; но, по примѣру Вѣнскаго двора, началъ войну прежде, чѣмъ Русскія войска могли притти на помощь. Наполеонъ разсѣялъ Прусскую армію при Енѣ и Ауерштетѣ, овладѣлъ Берлиномъ, занялъ все королевство и вступилъ въ кровавую борьбу съ Русскими войсками между Нѣманомъ и Вислою. Побѣда долго колебалась то на ту, то на другую сторону. Въ битвахъ при Пултускѣ, Прейсишъ-Эйлау и Гейльсбергѣ, Французы встрѣтили мужественный отпоръ. Главное сраженіе, при Фридландѣ, кончилось въ ихъ пользу. Императоръ Александръ имѣлъ еще средства продолжать войну и могъ надѣяться на успѣхъ; но не получая обѣщаннаго содѣйствія отъ Англіи, призналъ за лучшее примириться, даже сблизиться съ Наполеономъ, и въ 1807 году заключилъ съ нимъ договоръ въ Тильзитѣ. Россійскій Государь сохранилъ цѣлость своихъ владѣній, увеличивъ ихъ пріобрѣтеніемъ Бѣлостока; воспрепятствовалъ уничтожить Прусское королевство и согласился только на отдѣленіе отъ него областей, присоединенныхъ отъ Польши, изъ коихъ составилось герцогство Варшавское, отданное Королю Саксонскому. Сверхъ того, по желанію Наполеона, Россія приступила къ континентальной системѣ, имѣвшей цѣлью ослабить Англію.

Александръ согласился участвовать въ континентальной системѣ наиболѣе потому, что Великобританское правительство подало ему справедливый поводъ къ неудовольствію, оставивъ его, вопреки договору, безъ всякой помощи во время трудной борьбы въ Пруссіи, и вскорѣ еще болѣе раздражило Государя несправедливымъ поступкомъ съ союзною намъ державою, Даніею: Британскій флотъ незапно напалъ на Копенгагенъ, разрушилъ его и увелъ Датскій флотъ. Слѣдствіемъ такого нарушенія права на-

роднаго былъ разрывъ Россіи съ Англіею, имѣвшій важное вліяніе на Швецію.

3. Войны съ Швеціею и Турціею 1806–1812.

Шведскій Король, Густавъ IV вмѣшался въ несогласія Петербургскаго двора съ Лондонскимъ кабинетомъ, дѣйствуя какъ усердный союзникъ Англіи и упорно уклоняясь отъ неизбѣжнаго, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, участія въ континентальной системѣ. Послѣ тщетныхъ стараній склонить Густава на свою сторону, Александръ принужденъ былъ въ 1807 году объявить ему войну: она продолжалась два года; съ обѣхъ сторонъ войска сражались съ блестящимъ мужествомъ; но Русскія взяли верхъ, овладѣли всѣми крѣпостями въ Финляндіи, даже неприступнымъ Свеаборгомъ, и принудили Шведскій народъ желать окончанія войны, изнурившей королевство. Густавъ отказался отъ престола; преемникъ его Карлъ XIII въ 1809 году заключилъ миръ въ Фридрихсгамѣ, уступивъ Россіи всю Финляндію съ Аландскими островвами.

Продолжительнѣе и упорнѣе была другая война, также начавшаяся по вліянію Наполеона, только по инымъ причинамъ: во время Прусскаго похода, для развлеченія силъ Россіи, онъ склонилъ Султана объявить ей разрывъ. Война съ Турціею продолжалась болѣе 5 лѣтъ (1806–1812): ознаменованная въ самомъ началѣ подвигами адмирала Сенявина въ Архипелагѣ, въ особенности побѣдою при Лемносѣ, въ послѣдствіи до заключенія мира съ Швеціею, она ограничивалась незначительными дѣйствіями по Дунаю. Въ 1810 году генералъ графъ Каменскій достигнулъ горъ Балканскихъ, осадилъ визиря въ Шумлѣ и послѣ блестящей побѣды при Батынѣ, овладѣлъ почти всѣми Турецкими крѣпостями на лѣвомъ и на правомъ берегу Дуная, въ томъ числѣ Силистріею и Рущукомъ. Прежде-

временная смерть его ободрила Турокъ, тѣмъ болѣе, что дѣйствовавшая противъ ихъ Русская армія была значительно ослаблена отдѣленіемъ многихъ корпусовъ, для усиленія войскъ, собиравшихся на западной границѣ, коимъ снова грозилъ Наполенъ. Султанъ не помышлялъ о мирѣ, и подстрекаемый Французскими агентами, надѣялся привести Россію въ затруднительное положеніе. Преемникъ Каменскаго, ученикъ Румянцова, сподвижникъ Суворова, Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ Кутузовъ уничтожилъ всѣ надежды Порты: онъ заманилъ визиря на лѣвый берегъ Дуная, съ большею частію Турецкой арміи, окружилъ ее со всѣхъ сторонъ и довелъ до такаго разстройства, что Султанъ, не имѣя средствъ продолжать войну, согласился на миръ: договоромъ въ Бухарестѣ 1812 года онъ уступилъ Россіи Бессарабію съ частію Молдавіи до рѣки Прута и устьевъ Дуная. Бухарестскій миръ достопамятенъ наиболѣе потому, что онъ дозволилъ Александру сосредоточить всѣ силы на западной границѣ, для отпора Наполеону, вооружившему на насъ всю Европу.

4. Нашествіе Наполеона на Россію 1812.

Отъ заключенія Тильзитскаго мира до конца 1810 года, Императоръ Александръ тщательно устранялъ всѣ поводы къ несогласію съ Наполеономъ, дѣйствуя въ отношеніи къ нему со всею искренностью усерднаго союзника. Конгрессъ въ Эрфуртѣ, казалось, надолго скрѣпилъ дружбу двухъ могущественныхъ Государей, располагавшихъ тогда судьбою царствъ и народовъ. Согласіе ихъ было однакожъ непродолжительно. Наполеонъ, стремясь къ владычеству надъ всею Европою, новыми самовластными поступками доказалъ, что онъ не уважаетъ ни святости договоровъ, ни дружбы Россійскаго Императора. Вопреки трактатамъ Тильзитскому и Эрфуртскому, однимъ почеркомъ

пера онъ присоединилъ цѣлыя государства къ своей имперіи, *Церковную область*, *Голландію*, *государства сѣверной Германіи*, въ томъ числѣ герцогство Ольденбургъ, родовое владѣніе Императорскаго дома; сверхъ того, также вопреки условіямъ Тильзитскаго трактата, не выводилъ войскъ изъ Пруссіи и усиливалъ герцогство Варшавское. Видя явное нарушеніе договоровъ и недоброжелательство властителя Франціи, Александръ изъявилъ намѣреніе избавить свою имперію отъ тягости континентальной системы, вредившей въ особенности государственнымъ финансамъ прекращеніемъ морской заграничной торговли. Для возстановленія ихъ, въ концѣ 1810 года новымъ тарифомъ разрѣшенъ былъ привозъ колоніяльныхъ товаровъ, подъ нейтральнымъ флагомъ. Наполеонъ принялъ эту мѣру за объявленіе разрыва и рѣшился сокрушить Россію. 1811 годъ прошелъ въ безплодныхъ переговорахъ, еще болѣе въ приготовленіяхъ къ борьбѣ рѣшительной; въ половинѣ 1812 года открылась война, безпримѣрная въ Исторіи и по могуществу соперниковъ и по важности слѣдствій.

Наполеонъ собралъ подъ свои побѣдоносныя знамена ополченіе 20 подвластныхъ или союзныхъ ему народовъ, вооружилъ всю Европу отъ Варшавы до Мадрита, и болѣе полумилліона двинулъ на Россію, возвѣстивъ, что часъ ея насталъ, что она увлечена своимъ рокомъ. Александръ выступилъ на полѣ брани безъ союзниковъ, съ однимъ народомъ своимъ, въ твердомъ упованіи на правоту своего дѣла, на помощь Всевышняго, и объявилъ подданнымъ, что онъ не положитъ оружія, доколѣ ни единаго врага не останется въ Русскомъ царствѣ. Положеніе Россіи предъ началомъ войны было самое затруднительное: войско ея, вдвое малочисленнѣе непріятельскаго, было растянуто по всей западной границѣ на пространствѣ двухъ сотъ верстъ, образуя двѣ арміи; на югѣ еще не прекратилась война съ

Турціею; на востокъ съ Персіею; на сѣверъ не извѣстно было, чью сторону возметъ Швеція; внутри государства господствовало всеобщее недоумѣніе: имя Наполеона приводило въ трепетъ самыхъ безстрашныхъ. Мало по малу дѣла приняли благопріятный оборотъ: Король Шведскій заключилъ самую искреннюю дружбу съ Императоромъ Александромъ; въ слѣдъ за тѣмъ, за мѣсяцъ до вторженія враговъ въ предѣлы Россіи, Кутузовъ кончилъ войну съ Турціею миромъ въ Бухарестѣ; разсѣянныя войска Русскія, благодаря опытности и мужеству главнокомандовавшихъ обѣими арміями Барклая-де-Толли и Багратіона, совершивъ искусное отступленіе отъ западной границы, соединились подъ Смоленскомъ. Твердость и мудрыя распоряженія Императора ободрили Русскій народъ: Государь прибылъ въ Москву, собралъ вокругъ себя своихъ вѣрныхъ подданныхъ, возвѣстилъ имъ о грозящей отечеству опасности и представилъ необходимость всеобщаго ополченія. Слова его произвели восторгъ неописанный, напоминавшій времена Минина и Пожарскаго; усердіе Москвы къ защитѣ Царя и царства отозвалось во всей Россіи: всѣ сословія изъявили готовность ополчиться поголовно.

При такомъ ходѣ дѣлъ, оставалось только найти вождя, который могъ бы поддержать народное усердіе довѣренностію къ своимъ талантамъ, воспользоваться крѣпостью Русской силы и разстроить замыслы непріятеля, равно искуснаго и на полѣ брани, и на поприщѣ политики. Это великое дѣло Государь возложилъ на Кутузова, и онъ, достойный вождь Русскаго народа, совершилъ свой подвигъ съ блестящимъ успѣхомъ.

Принявъ главное начальство надъ всѣми Русскими силами при Царевѣ-Займищѣ, Кутузовъ рѣшился вступить въ бой съ непріятелемъ. Оба войска сразились при селѣ Бородинѣ, 26 Августа. Побѣда осталась нерѣшительною; но

*

фельдмаршалъ достигъ своей цѣли: давъ врагамъ жестокій отпоръ, онъ доказалъ и имъ и всему свѣту непоколебимое мужество сыновъ Россіи. Послѣ того съ величайшимъ искусствомъ завлекъ непріятеля въ разставленныя сѣти: отдалъ ему Москву безъ битвы и расположился на Калужской дорогѣ, при Тарутинѣ. Наполеонъ, вступивъ въ древнюю столицу нашу 2 Сентября, думалъ, что Россія не въ силахъ болѣе вести войну, изъявилъ готовность мириться и съ гордою самоувѣренностію ждалъ отвѣта на предложенныя имъ условія. Кутузовъ поддерживалъ эти мечты; между тѣмъ въ слѣдствіе принятыхъ имъ мѣръ, Москва обратилась въ пепелъ; непріятельское войско стало терпѣть недостатокъ продовольствія; отряды смѣлыхъ партизановъ пресѣкали ему всѣ подвозы съѣстныхъ припасовъ. Пораженіе сильнаго корпуса Французскаго при Тарутинѣ доказало Наполеону, что надежда его на миръ будетъ тщетная. Онъ увидѣлъ опасность погубить свою армію безъ боя и рѣшился вытти изъ Москвы до наступленія зимы, чтобы сблизиться съ своими запасными магазинами, учрежденными на границѣ, и въ слѣдующемъ году снова вторгнуться въ предѣлы Россіи. Но какъ отступленіе по Смоленской дорогѣ, въ конецъ разоренной, было невозможно, то онъ направилъ путь свой въ южныя хлѣбородныя губерніи. Кутузовъ отбилъ его при Малоярославцѣ и принудилъ итти тою же дорогою, которою пришелъ. Здѣсь армія его вскорѣ обезсилѣла и упала духомъ, сколько отъ недостатка продовольствія, столько и отъ Русскаго оружія. Пораженіе при Красномъ довершило ея разстройство. Въ слѣдъ за тѣмъ настала жестокая стужа: терзаемые голодомъ, холодомъ, неутомимо преслѣдуемые Кутузовымъ, непріятели усѣяли своими трупами все пространство отъ Вязьмы до Березины. Самъ Наполеонъ, при переправѣ чрезъ сію рѣку, со всѣхъ сторонъ окруженный, едва

ускользнулъ отъ плѣна и ускакалъ въ Парижъ. Изъ приведеннаго имъ полумилліона не спаслось и 20.000 человѣкъ, способныхъ держать оружіе. 25 Декабря 1812 года Россія торжествовала свое избавленіе отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ.

5 Освобожденіе Европы отъ ига Наполеонова, 1813–1315.

Александръ рѣшился освободить и Европу отъ тяжкой власти Наполеоновой. Этотъ подвигъ есть самое блестящее дѣло его царствованія. Только онъ, равно мудрый политикъ и полководецъ искусный, равно твердый и великодушный, могъ соединить Государей Европейскихъ неразрывнымъ союзомъ къ одной общей цѣли. Съ наступленіемъ 1813 года, Кутузовъ перешелъ за предѣлы Россіи и возвѣстилъ народамъ, что настало время свергнуть ненавистное иго. Прежде всѣхъ вооружилась Пруссія; примѣру ея послѣдовали многіе Германскіе владѣтели. Наполеонъ съ непостижимою быстротою собралъ вновь многочисленное войско и вступилъ въ упорную борьбу съ союзниками на поляхъ Саксоніи. Нѣкоторое время ходъ войны былъ нерѣшителенъ; присоединеніе Австріи, по старанію Александра, къ общему дѣлу союзниковъ, дало имъ перевѣсъ. Разбитый на голову подъ Лейпцигомъ, Наполеонъ бѣжалъ во Францію и снова ополчился съ грозною силою. Александръ повелъ союзныя войска за Рейнъ, разстроилъ всѣ планы хитраго врага, овладѣлъ Парижемъ и въ 1814 году принудилъ Наполеона отказаться отъ престола.

Главное дѣло было рѣшено; оставалось совершить другое, не менѣе трудное: даровать Европѣ прочный миръ возстановленіемъ правъ, отнятыхъ революціею и самовластіемъ Наполеона у Государей Европейскихъ. Въ этомъ великомъ дѣлѣ Александръ долженъ былъ бороться съ

многими по видимому неодолимыми препятствіями; мудрость и великодушіе его устранили всѣ преграды. Вѣнскій конгрессъ 1815 года успокоилъ Европу; священный союзъ упрочилъ ея спокойствіе. Наградою Россіи за ея пожертвованія было присоединеніе къ ней Варшавскаго герцогства, подъ именемъ Царства Польскаго; наградою Александра была всеобщая признательность современниковъ и безсмертная слава въ потомствѣ.

Въ остальныя 10 лѣтъ своего царствованія, Александръ посвятилъ всѣ свои мысли и дѣянія на утвержденіе тишины въ Европѣ, угрожаемой новыми революціонными замыслами изъ Испаніи и Италіи, и на внутреннее устройство имперіи, требовавшей особенной его попечительности послѣ тѣхъ усилій, которыя она употребила, спасая себя и Европу. Для первой цѣли онъ неоднократно имѣлъ личныя свиданія съ своими союзниками на конгрессахъ въ Ахенѣ, Троппау, Лайбахѣ, Веронѣ. Рѣшительныя мѣры, здѣсь принятыя, утвердили общую тишину. Для второй цѣли Государь нѣсколько разъ путешествовалъ по Россіи, вникалъ во всѣ нужды своихъ подданныхъ, облегчалъ тягости, водворялъ порядокъ, правосудіе, образованіе. Онъ скончался 19 Ноября 1825 года въ Таганрогѣ, завѣщавъ свой престолъ, съ согласія великодушнаго брата своего, Цесаревича Константина, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю Павловичу, достойному преемнику его мудрости и славы.

КОНЕЦЪ.

ПРОГРАММА

РУССКОЙ ИСТОРІИ.

стр.

стр.

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТЫ.

I. *Первоначальной удѣлъ Московскій, при первомъ Князѣ* его Даніилѣ Александровичѣ, сынѣ Александра Невскаго, состоялъ изъ Москвы съ немногими селами и деревнями. Даніилъ увеличилъ его въ 1302 году присоединеніемъ княжества Переяславскаго, по духовному завѣщанію племянника своего Іоанна Димитріевича; сынъ Даніила Георгій пріобрѣлъ въ 1307 году Коломну, отнявъ ее у Князя Рязанскаго. *Іоаннъ Даніиловичъ* Калита наслѣдовалъ отъ брата 8 городовъ: Москву, Можайскъ, Коломну, Перемышль, Звенигородъ, Рузу, Серпуховъ, Переяславль. Сей удѣлъ распространился слѣдующимъ образомъ:

II. *Димитрій Донской* присоединилъ къ Москвѣ, съ согласія Хана, въ 1363 году, великое княжество Владимірское, сверхъ того купилъ *область* Мещерскую и *отнялъ* у Татаръ часть земли Мордовской.

III. *Василій Димитріевичъ* въ 1395 году получилъ отъ Тохтамыша княжества Суздальское, Нижегородское, Городецкое, Муромское и привелъ въ подданство Князей Ростовскихъ.

IV. *Василій Темный* отнялъ въ 1450 году княжество Галицкое съ Устюгомъ и Костромою у Димитрія Шемяки, въ 1456 княжество Можайское у Іоанна Андреевича и Боровское у Василія Ярославича, въ 1460 Елецкую область у Князя Рязанскаго.

V. *Іоаннъ III*, наслѣдовавъ отъ отца государство, раздробленное на мелкіе удѣлы, сосредоточилъ его въ одно цѣлое, присоединивъ къ нему кромѣ того, многія области, не *входившія прежде въ составъ великаго княжества Московскаго*. Въ 1463 году онъ привелъ въ подданство Князей Ярославскихъ; въ 1472, по смерти брата, Юрія Васильевича, умер-

шаго бездѣтнымъ, присоединилъ Дмитровъ, Можайскъ, Серпуховъ; въ 1474 остальные удѣлы Ростовскіе; въ 1478 завоевалъ княжество Новгородское; въ 1481, по смерти Андрея Васильевича Меньшаго, присоединилъ Вологду, Кубену, Заозерье; въ 1485, по завѣщанію Михаила Андреевича Верейскаго, Верею, Бѣлоозеро, Малоярославецъ; въ томъ же году, по изгнаніи Князя Тверскаго Михаила Борисовича, Тверь, Старицу, Зубцовъ, Клинъ, Опоку; въ 1401, по заключеніи Андрея Васильевича Большаго, Угличъ, Устюжну, Бѣжецкъ, Звенигородъ; въ 1503, по завѣщанію племянника, Рузу и Ржевъ; въ томъ же году, по договору съ Великимъ Княземъ Литовскимъ Александромъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Рыльскъ, Путивль, Козельскъ, Воротынскъ, Одоевъ, Новосиль, Бѣлевъ и другіе города.

VI. *Василій Іоанновичъ* присоединилъ къ Московскому государству въ 1510 году княжество Псковское, въ 1521 Рязанское, въ 1524 Смоленское.

VII. *Іоаннъ Грозный* въ 1549 году привелъ въ подданство Донскихъ Казаковъ; въ 1551 покорилъ горную Черемису, въ 1552 царство Казанское, въ 1557 Астраханское, въ 1581 часть западной Сибири до Тобола. Уступилъ Швеціи въ 1582 Ямы, Иваньгородъ, Копорье.

VIII. *Θеодоръ Іоанновичъ* въ 1585 году возвратилъ отъ Швеціи уступленные отцемъ его города; покорилъ Вогуличей, Березовскихъ Остяковъ, и Барабинцевъ по Иртышу и Оби; овладѣлъ степью въ нынѣшней Орловской и Воронежской губерніяхъ, построивъ тамъ Бѣлгородъ и Осколъ.

IX. *Борисъ Годуновъ* раздвинулъ югозападную границу до сѣвернаго Донца, завоевалъ Ишимскую степь и покорилъ Тявзинскихъ Самоѣдовъ.

X. *Михаилъ Θеодоровичъ*, покорилъ Тунгузовъ, Бурятъ, Якутовъ, Юкагировъ, Коряковъ и Чукчей. Уступилъ въ 1617 году Швеціи Ингрію, въ 1618 Польшѣ Смоленское и Сѣверское княжества.

XI. *Алексѣй Михайловичъ* довершилъ покореніе юговосточной

части Сибири; въ 1667 году, пріобрѣлъ отъ Польши княжества Смоленское, Сѣверское, и Малороссію на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Къ ней присоединено и Запорожье при Θеодорѣ Алексѣевичѣ въ 1681 году Бахчисарайскимъ договоромъ.

XII. *Петръ Великій* въ 1700 году присоединилъ Азовъ, (возвращенный Туркамъ вмѣстѣ съ Запорожьемъ въ 1713), въ 1703 Камчатку; въ 1720 Курильскіе острова; въ 1721, по Ништадскому договору, Лифляндію, Эстляндію, Ингрію, часть южной Финляндіи и Карелію.

XIII. *Анна Іоанновна* въ 1730 привела въ подданство Киргизовъ средней орды; въ 1739, по Бѣлградскому договору, присоединила Татарскія степи въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, съ Запорожьемъ.

XIV. *Елисавета Петровна*, по Абовскому договору 1743, пріобрѣла отъ Швеціи часть Финляндіи до рѣки Кюмени.

XV. *Екатерина II*, по С. Петербургскому договору 1772, присоединила отъ Польши Бѣлоруссію; по Кайнарджійскому договору 1774, отъ Турціи Кинбурнъ, Керчь, Еникале, Азовъ, съ степью между Дономъ и Бугомъ; въ 1783 Крымскій полуостровъ и область Кубанскую; въ 1785 Алеутскіе острова; въ 1786 часть сѣвернаго Дагестана; въ 1791, по Ясскому договору, отъ Турціи Очаковъ съ землею между Бугомъ и Днѣстромъ; въ 1793, по Гродненскому договору, отъ Польши Подолію, часть Волыни и Минскую губернію; въ 1794, Литву и остальную часть Волыни; въ 1795, Курляндію.

XVI. *Павелъ I*, въ 1801 году привелъ въ подданство Грузію.

XVII. *Александръ I* присоединилъ въ 1803 году Мингрелію; въ 1804 Имеретію; въ 1805 области Карабахскую и Ширванскую; въ 1806 южный Дагестанъ; въ 1807, по Тильзитскому договору, отъ Пруссіи Бѣлостокскую область; въ 1809, по Фридрихсгамскому договору, отъ Швеціи Финляндію съ Аландскими островами; въ 1810 Гурію; въ 1812, по Бухарестскому договору, отъ Турціи Бессарабію; въ 1813 по Гулистанскому договору, отъ Персіи ханство Бакинское и

Талышинское; въ 1815, по Вѣнскому договору, царство Польское.

XVIII. *Государь Императоръ Николай I* пріобрѣлъ въ 1828 году, по Туркменчайскому договору, отъ Персіи область Эриванскую и ханство Нахичеванское; въ 1829, по Адріанопольскому договору, отъ Турціи Анапу, пашалыкъ Ахалцихскій и устья Дуная, обязавъ въ тоже время Порту признать независимость Греціи.

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ УКАЗАНІЕ

ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ.

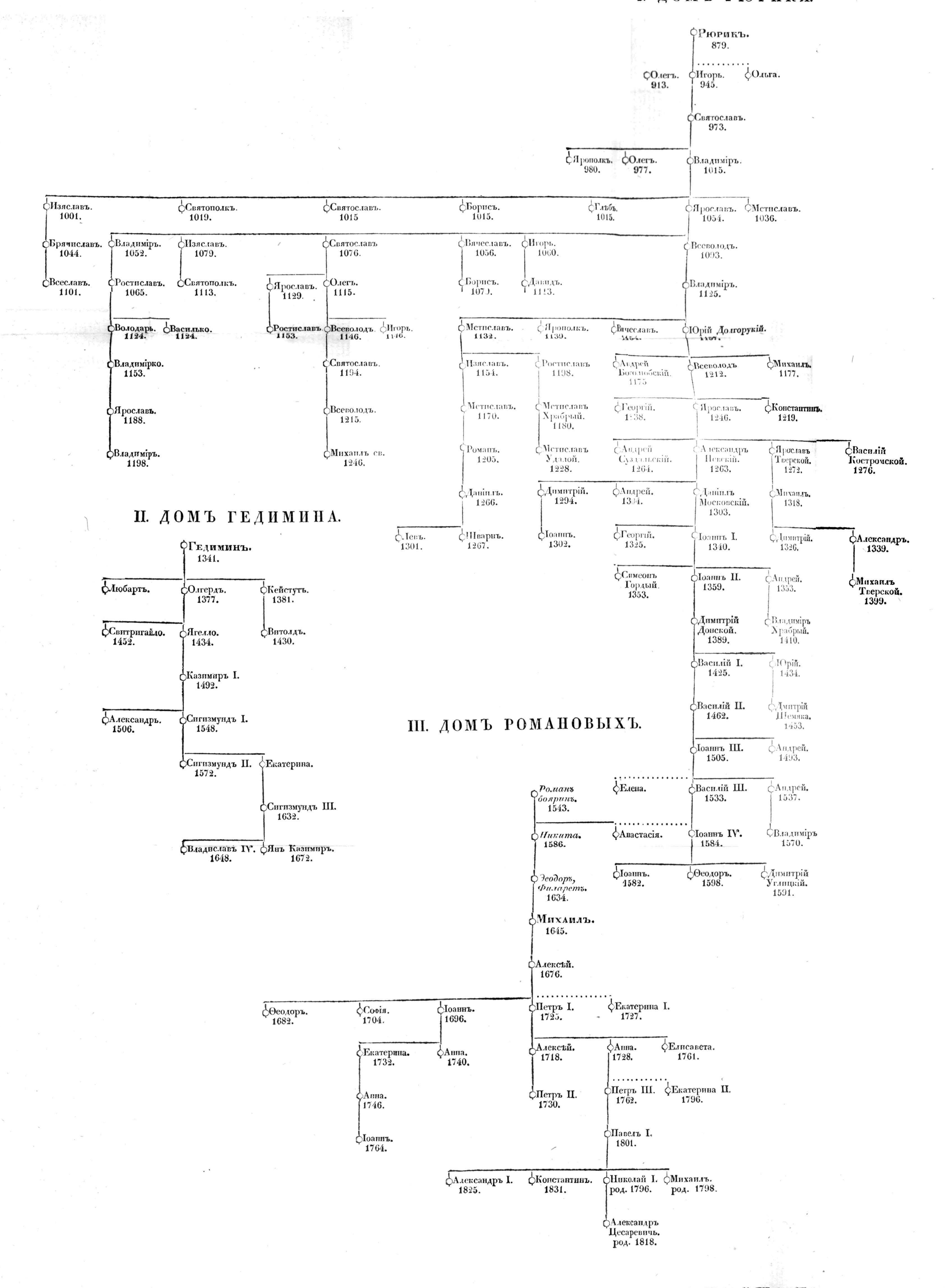
Годы
отъ Р. Х.

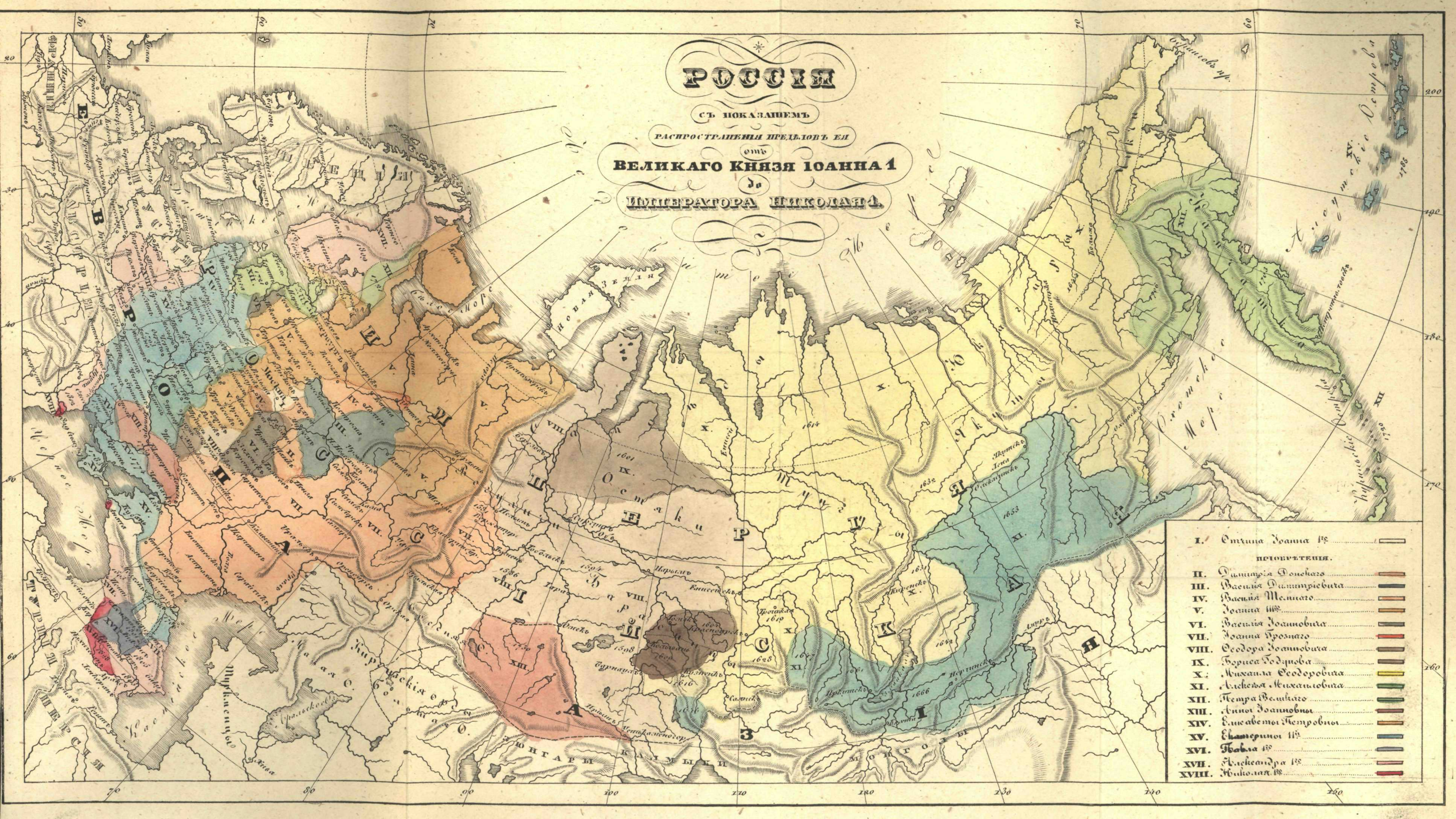
862. Пришествіе Рюрика въ землю Славянскую и начало Руси.
957. Крещеніе св. Ольги.
988. Принятіе Русскимъ народомъ Христіанской вѣры.
1054. Раздѣленіе Руси на удѣлы Ярославомъ I.
1154. Паденіе великаго княжества Кіевскаго и раздробленіе Руси на княжества независимыя.
1224. Сраженіе съ Монголами на Калкѣ.
1238. Нашествіе Батыя на Русскую землю.
1243. Подданство Русской земли Монголамъ.
1255. Образованіе Галицкаго королевства.
1328. Начало государства Московскаго и великаго княжества Литовскаго.
1380. Донское побоище съ Татарами на Куликовомъ полѣ.
1386. Первое соединеніе Литовскаго княжества съ Польшею.
1396. Нашествіе Тамерлана.
1439. Соборъ Флорентійскій.
1462. Восшествіе Іоанна III на престолъ Московскій.
1478. Покореніе Новгорода Іоанномъ III.
1480. Сверженіе Татарскаго ига.
1505. Установленіе въ Россіи единодержавія.
1547. Вѣнчаніе Іоанна IV на царство.
1552. Завоеваніе Казани.
1553. Введеніе книгопечатанія въ Россію.
1561. Паденіе Ливонскаго ордена.

1569. Окончательное соединеніе Литовскаго княжества съ Польшею.
1572. Прекращеніе дома Ягеллоновъ.
1583. Завоеваніе западной Сибири Ермакомъ.
1589. Учрежденіе патріаршаго престола въ Москвѣ.
1592. Прекращеніе крестьянскихъ выходовъ.
1596. Начало Уніи.
1598. Пресѣченіе Рюрикова дома на Московскомъ престолѣ.
1604. Явленіе Самозванцевъ.
1610. Междуцарствіе въ Россіи.
1613. Воцареніе дома Романовыхъ.
1649. Изданіе Уложенія.
1654. Подданство Малороссіи.
1667. Андрусовскій договоръ.
1682. Уничтоженіе мѣстничества.
1686. Вѣчный миръ Россіи съ Польшею.
1689. Начало правленія Петра Великаго.
1697. Первое путешествіе Петра Великаго по Европѣ.
1698. Уничтоженіе стрѣльцовъ.
1700. Начало великой войны на сѣверѣ и битва подъ Нарвою.
1703. Основаніе С. Петербурга.
1704. Установленіе рекрутскаго набора.
1708. Первое раздѣленіе Россіи на губерніи.
1709. Битва Полтавская.
1710. Покореніе Риги, Ревеля и Выборга.
1711. Учрежденіе Сената и Прутскій походъ.
1716. Изданіе воинскаго устава.
1718. Учрежденіе коллегій.
1721. Учрежденіе Синода и Ништадскій миръ.
1724. Учрежденіе Академіи наукъ.
1725. Кончина Императора Петра Великаго.
1740. Воцареніе Елисаветы Петровны.
1743. Абовскій миръ.
1755. Основаніе Московскаго университета.

1762. Воцареніе Екатерины II.
1767. Уравненіе правъ диссидентовъ.
1770. Битва при Кагулѣ и сраженіе при Чесмѣ.
1772. Присоедененіе Бѣлоруссіи.
1774. Миръ Кайнарджійскій.
1775. Учрежденіе губерній.
1780. Вооруженный нейтралитетъ.
1783. Подданство Крыма.
1785. Городовое положеніе и жалованная дворянству граммата.
1791. Ясскій миръ.
1793. Присоединеніе Волыни и Подоліи.
1794. Присоединеніе Литвы.
1796. Кончина Императрицы Екатерины II.
1797. Актъ Императора Павла I о престолонаслѣдіи.
1799. Побѣды Суворова въ Италіи.
1801. Подданство Грузіи и восшествіе на престолъ Александра I.
1802. Учрежденіе министерствъ.
1805. Аустерлицкій походъ.
1807. Тильзитскій миръ.
1809. Присоединеніе Финляндіи до рѣки Торнео.
1812. Нашествіе Наполеона на Россію.
1814. Взятіе Парижа и освобожденіе Европы отъ ига Франціи.
1815. Присоединеніе къ Россіи царства Польскаго.
1825. Кончина Александра I и восшествіе на Престолъ Государя Императора Николая Павловича.

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА.

РОССІЯ
съ показаніемъ
распространенія предѣловъ ея
отъ
Великаго Князя Іоанна I
до
Императора Николая I.
I. Отчина Іоанна I^го
Пріобрѣтенія.
II. Димитрія Донскаго
III. Василія Димитріевича
IV. Василія Темнаго
V. Іоанна III^го
VI. Василія Іоанновича
VII. Іоанна Грознаго
VIII. Феодора Іоанновича
IX. Бориса Годунова
X. Михаила Феодоровича
XI. Алексѣя Михаиловича
XII. Петра Великаго
XIII. Анны Іоанновны
XIV. Елисаветы Петровны
XV. Екатерины II^й
XVI. Павла I^го
XVII. Александра I^го
XVIII. Николая I^го